

T I
245
Зайцев.
1771-1882

ИСТОРІЯ

4-го ТУРКЕСТАНСКАГО ЛИНЕЙНАГО БАТАЛІОНА,

СЪ КАРТОЙ,

ЗА ПЕРІОДЪ СЪ 1771 ПО 1882 ГОДЪ,

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ КЪ ОПИСАНІЮ ДВИЖЕНІЯ РУССКИХЪ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ.

Составлена Поручикомъ В. Н. Зайцевымъ.

1882

Г. ТАШКЕНТЪ.

ИСТОРІЯ

4-го ТУРКЕСТАНСКАГО ЛИНЕЙНАГО БАТАЛІОНА,

СЪ КАРТОЙ,

ЗА ПЕРІОДЪ СЪ 1771 ПО 1882 ГОДЪ,

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ КЪ ОПИСАНІЮ ДВИЖЕНІЯ РУССКИХЪ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ.

Составлена Поручикомъ В. Н. ЗАЙЦЕВЫМЪ.

1882

Г. ТАШКЕНТЪ.

Печатать разрѣшено С.-Петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ, теллеграммой 30 Іюля, по разсмотрѣніи и одобреніи И. д. Командующаго войсками Туркестанскаго военнаго Округа.

Боевымъ товарищамъ и сослуживцамъ по 4-му Туркестанскому линейному баталіону посвящаетъ свой трудъ авторъ.

8 Ноября 1881 года

Г. Ошъ.

Ферганской области.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРІОДЪ III.

съ 1865 по 1882 годъ.

Хивинская экспедиція въ 1873 году.

Покореніе Коканскаго ханства въ 1875-1876 годахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

4-й Туркестанскій линейный баталіонъ, существуя второе столѣтіе, не имѣетъ ни какихъ данныхъ о прошломъ, которое по преданіямъ было крайне интереснымъ и составило бы хорошій предметъ по боевому воспитанію современныхъ борцевъ на окраинѣ. Даже краткой хроники о баталіонѣ нѣтъ въ такомъ спиціальномъ сборникѣ, какъ «Ежегодникъ русской арміи». Желаніе познакомить чиновъ баталіона съ его боевой жизнью въ походахъ отъ г. Оренбурга до настоящаго мѣста квартированія, близь китайской границы, въ г. Ошѣ, Ферганской Области, дало мнѣ мысль приступить къ выборкамъ, изъ трудно достававшихся источниковъ, матеріала по составленію исторіи. Работу по 1-му періоду я не довелъ до настоящей полноты по причинамъ отъ меня не зависящимъ.

Я лично смотрю на исторію 4-го баталіона какъ на необходимый, обязательный учебникъ для нижнихъ чиновъ части. Знаніе наполненой походами исторіи, укрѣпляетъ боевой духъ въ солдатѣ, вселяетъ въ него чувство гордости и въ дѣлахъ незамѣтно вліяетъ на желаніе отличиться, на желаніе поддержатъ славу своихъ предковъ, славу части.

Подъ вліяніемъ отдаленности Туркестанскаго края отъ Россіи, особенности его климата и мѣстности и, наконецъ, характера войскъ тѣхъ ханствъ, съ которыми приходилось сталкиваться баталіону,—бытъ Туркестанскаго солдата уже во многомъ сталъ не похожъ на бытъ служащаго въ Россіи; его одежда, спобы его довольствія во многомъ являются оригинальными.

Въ сборникѣ «Русскій Туркестанъ» справедливо сказано, что Туркестанскій солдатъ уже имѣетъ свою исторію, свой характеръ; бытъ его полонъ въ извѣ-

стной степени своими особенностями, которыя рѣзко отдѣляетъ исторію 4-го баталіона отъ исторій другихъ полковъ Россіи.

Кромѣ исторической части баталіона, я ввелъ образцами лучшихъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ, какъ типы, съ которыхъ нижніе чины могли бы брать примѣръ въ своей служебной дѣятельности. Кратко знакомлю съ характеромъ мѣстности Туркестанскаго округа, съ его климатомъ и обитателями, дабы прочитавшій могъ вынесть нѣчто цѣльное о краѣ и ознакомиться съ его особенностями.

Къ составленію исторіи послужили мнѣ слѣдующіе источники:

1) Сохранившіяся въ архивахъ дѣла и приказы 4-го баталіона.

2) Описаніе одеждъ и вооруженія Россійскихъ войскъ. Висковатаго.

3) Хроника Императорскихъ войскъ, составленная по Высочайшему повелѣнію въ 1840 году.

4) Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 годахъ. М. Иванина.

5) Приказы и циркуляры по Туркестанскому и Оренбурскому округамъ.

6) «Военный сборникъ» за 1864 и 1877 года.

7) Сборникъ «Русскій Туркестанъ» выпускъ II 1872 г.

8) Исторія степной войны. Потто.

ПЕРІОДЪ 1-й

ОТЪ СФОРМИРОВАНІЯ ДО БОЕВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ 1771—1839 Г.

Въ XVIII столѣтіи на рѣчкѣ Тоболкѣ была заложена крѣпость Звѣриноголовскъ;—она служила пограничнымъ пунктомъ Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства на Востокъ съ Сибирью и на Югъ съ Киргизъ-Кайсацкою степью, гдѣ въ то время обитали не признававшіе ничьей власти кочующіе киргизы, по временамъ безпокоившіе русскихъ подданныхъ.

Набѣги въ наши владѣнія съ Юга и безпорядки въ Оренбургскомъ краѣ вызвали въ царствованіи Императрицы Екатерины II необходимость умноженія гарнизонныхъ войскъ: еще въ 1763 году въ селѣ Спасъ-Чесноковкѣ, неизвѣстно отъ куда было получено извѣстіе что Императоръ Петръ III живъ; священникъ и дьячекъ Федоровы поспѣшили отслужить молебенъ за чудесное спасеніе ложнаго Государя. Въ народѣ пошла молва...... Въ 1767 году—новые слухи что Императоръ дѣйствительно спасенъ и скрывается на Яикѣ..... Немного спустя поднялись калмыки; причины возстанія: притѣсненія со стороны военной коллегіи, и Оренбургскаго начальства. Послѣ схватокъ съ войсками, калмыки въ числѣ нѣсколькихъ тысячь кибитокъ, ушли чрезъ Сибирь въ Китай; за ними была послана погоня, но безполезно..... Весной за тѣмъ появилась чума...... Въ слѣдующемъ году взбунтовались яицкіе казаки; убитъ вѣрный правительству атаманъ Тамбовцевъ и генералъ Траубен-

бергъ, присланный для усмиренія бунта...... Тучи надвигались все ближе и ближе. Чувствовалось, какъ что-то и не слышно подходило....... Какъ изъ земли выросъ, всталъ Пугачевъ предъ Яицкимъ городкомъ, а въ Башкиріи во главѣ бунтовщиковъ явился Салаватъ, сынъ старшины башкирской команды Юлая (*) Такое состояніе края вызвало указъ Императрицы Екатерины II, по которому въ 1771 г. Августа 31-го въ Звериноголовской крѣпости былъ сформированъ Звѣриноголовскій пограничный баталіонъ въ составѣ 5 ротъ строевыхъ и одной инвалидной, численность которыхъ указана въ приложеніи VI.

Баталіонъ сформированъ былъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ полковъ и гарнизонныхъ частей съ дополненіемъ рекрутами.

31-го же Августа 1771 года было дано баталіону два знамени (вѣроятно одно для инвалидной роты). Примѣняясь къ повелѣнію 30 Маія 1768 г., знамена были зеленаго цвѣта съ черными наугольниками и съ гербомъ по срединѣ (Висков. рис. 881).

При сформированіи чины баталіона имѣли форму обмундированія по рисункамъ №№ 795—799, которые можно видѣть въ 6 части описанія одеждъ и вооруженія Россійскихъ войскъ Висковатаго.

9 Января 1797 г. по повелѣнію Императора Павла баталіонъ переименованъ въ одно-баталіонный Звѣриноголовскій гарнизонный, Генералъ-Маіора Ангелара, полкъ.

5 Іюня 1798 г. полкъ названъ гарнизоннымъ, Генералъ-Маіора Гогеля 1-го и повелѣно полку быть на внутреннемъ положеніи (стр. 50 част. 7 Висковат.)

4 Марта 1780 г. состоявшая въ полку гренадерская рота расформирована и къ Звѣриноголовскому полку причислены, переименованные въ баталіоны, гарнизонные полки: Генералъ-Маіора Габритта 1-го и полковниковъ: Фонъ-Винкнера 2-го и Сендегорста (Ки-

(*) Движеніе среди башкиръ.—Русское богатство 1880 г Октябрь.

зильскій, Озерный и Орскій). Во всемъ полку введены воротники, лацкана, обшлага и погоны одноцвѣтные свѣтлозеленые, а пуговицы—бѣлыя (стр. 106 ч. 8 Висков.)

Примѣчаніе: съ 1797 г. до 4 Марта 1800 г. одежда состояла изъ кафтана безъ петлицъ съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и погонами свѣтлозелеными; камзола и штановъ темнозеленаго цвѣта; пуговицъ бѣлыхъ и галстука чернаго. Шапки были гренадерскія съ малиновыми задниками, обшивка на нихъ бѣлая, околыши оранжевые. 4-го Марта 1800 г. по случаю расформированія гренадерскихъ ротъ отмѣнены гренадерскія шапки и повелѣно имѣть камзолы и штаны одного цвѣта бѣлаго; темнозеленые-же и палевые, равно какъ и петлицы на рукавахъ и обшивки у шляпъ нижнихъ чиновъ, отмѣнены вовсе. Офицерамъ присвоено тоже обмундированіе какъ и у нижнихъ чиновъ, но только шляпы съ узкимъ галуномъ (рис. 1104 стр. 102 ч. 8 Висков.)

31-го Іюля 1800 г. полкъ имѣлъ одно бѣлое знамя и 19-ть цвѣтныхъ. 30-го Ноября 1800 г. 4-хъ баталіонный полкъ названъ гарнизоннымъ Генералъ-Маіора Корфа 1-го.

12-го Августа 1799 г. Императоромъ Павломъ пожалованы были каждому изъ баталіоновъ полка по 5 знаменъ по числу мушкатерскихъ ротъ, у одного изъ нихъ крестъ бѣлый, углы темнокоричневые съ селадоновымъ пополамъ, у прочихъ крестъ темнокоричневый, углы селадоновые (нѣжные); древки палевые. Величина какъ въ длину, такъ и въ ширину 2 арш.; орелъ въ лавровомъ вѣнкѣ на серединѣ знамени. (рис. 1243 т. 9 Висков.)

3-го Іюля 1801 г. гарнизонный полкъ, называвшійся по шефамъ, названъ по прежнему мѣсту расположенія т. е. вмѣсто названія *«Полкъ Корфа»*—Звѣрноголовскимъ гарнизоннымъ баталіономъ, вошедшимъ

въ составъ Оренбургской инспекціи, которая 5-го Февраля 1808 г. переименована въ 23-ю пѣхотную дивизію.

Въ это же время (22 Іюля 1801 г.) причисленные къ полку баталіоны названы: 1-й Саратовскимъ, 2-й Орскимъ и 3-й Кизильскимъ, послѣ чего при 4-мъ Звѣриноголовскомъ баталіонѣ осталось одно бѣлое знамя и 4 цвѣтныхъ, а въ 1802 г. Марта 21-го повелѣно имѣть только два знамени.

Примѣчаніе: Въ то время знамена давались безъ указовъ, по личному приказанію Императора; часто высылались въ части даже безъ офиціальныхъ бумагъ.

9-го Апрѣля 1801 г. у нижнихъ чиновъ гарнизона повелѣно обрѣзать пукли и косы, имѣть длиною въ 4 вершка. Съ 30-го Апрѣля 1802 года по 19 Октября 1803 года унтеръ-офицеры въ отличіе отъ рядовыхъ имѣли только одинъ погонъ на правомъ плечѣ и съ серебрянымъ галуномъ на обшлагахъ и воротникѣ.

6-го Іюля 1808 г. Звѣриноголовскому баталіону даны были вороты и обшлага верблюжьи, погоны сѣрые, кисти у шляпъ бѣлые.

19-г Августа 1803 г. шляпы у нижнихъ чиновъ замѣнены суконными высокими шапками съ козырькомъ; офицерамъ-же даны трехъуголки (стр. 1 т. 8 Висков).

31-го Апрѣля 1802 г. по штату гарнизонныхъ баталіоновъ на полевомъ положеніи нашъ баталіонъ приведенъ въ составъ 4-хъ строевыхъ или мушкатерскихъ ротъ и одной инвалидной (стр. 165 т. 8 Висков.)

20-го Августа 1806 г. баталіону присвоенъ на погонахъ № 57-й; воротники и обшлага повелѣно имѣть жолтые, погоны же красные.

2-го Декабря 1806 г. у нижнихъ чиновъ приказано было обрѣзать косы подъ гребенку; офицерамъ же въ этомъ отношеніи предоставленъ произволъ.

16-го Мая 1808 г. офицерамъ гарнизона даны эполеты почти такого же образца, по которому носимъ и въ настоящее время.

3-го Ноября 1810 г. гарнизоны Оренбургской линіи составили 25-ю дивизію, а 6 Ноября 1811 г. вошли въ составъ 28-й дивизіи (Высочайшій указъ на имя Воен. Мин. 6-го Ноября 1811 года.)

10-го Февраля 1812 г. нижнимъ чинамъ даны краги, а офицерамъ сапоги до колѣнъ.

18-го Декабря 1816 г. гарнизоны Оренбургскаго края поступили въ составъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса.

7-го Января 1817 г. всѣмъ баталіонамъ внутренной стражи повелѣно состоять изъ 4-хъ ротъ.

19-го Февраля 1818 г. Звѣриноголовскому баталіону данъ на погонахъ № 12-й (стр. 34 т. 13 Висков.)

25-го Іюня 1821 г. въ баталіонѣ повелѣно имѣть одно знамя съ древкомъ кофейнаго цвѣта длиною 5 аршинъ (стр. 51 томъ 17 Висков.)

Въ декабрѣ 1825 г. баталіонъ былъ въ составѣ 3 бригады 26-й пѣхотной дивизіи отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

19-го Апрѣля 1829 г. при переименованіи гарнизонныхъ баталіоновъ въ линейные, по повелѣнію Императора Николая 1-го Звѣриноголовскій баталіонъ названъ Оренбургскимъ линейнымъ № 12 баталіономъ (24 пѣх. дивизіи.)

18-го Января 1830 г. измѣненъ штатъ въ баталіонѣ на 1071 челов.—въ это число не вошли деньщики, коихъ полагалось имѣть: подполковнику 4, Маіору 3, Капитану 2, поручику, подпоручику, прапорщику, аудитору и лекарю по 1-му.

4-го Января 1831 г. баталіонъ вошелъ въ составъ 28 дивизіи.

8-го Іюня 1832 г. дозволено носить усы, а 28 Февраля 1833 г. отмѣнены у офицеровъ шляпы.

16-го Октября 1834 г., сверхъ штатнаго числа чиновъ, разрѣшено имѣть одного портупей прапорщика,

и одного подпрапорщика.

26-го Февраля 1835 г. знамя замѣнено новымъ и на основаніи Высочайшаго указа 25 Іюня 1838 г. при знамени положено имѣть скобу.

8-го Мая 1838 г. баталіонъ переведенъ въ Орскую крѣпость, названъ Оренбургскимъ линейнылъ № 4; и вошелъ въ составъ 22 дивизіи; штатъ измѣненъ; деньщиковъ положено имѣть штабъ-офицерамъ 2, а оберъ-офицерамъ по 1-му.

ДОБАВЛЕНІЕ КЪ СТРАНИЦѢ 2-Й ПЕРІОДА І-ГО.

Быстрые успѣхи самозванца Пугачева произвели огромное впечатлѣніе на разнохарактерное населеніе Оренбурской губерніи. 30 Сентября 1774 года онъ разбилъ отрядъ Билова и послѣ трехъ-дневнаго пиршества, пьянства и неистовствъ въ крѣпости Татищевой, двинулся и занялъ Чернорѣченскую крѣпость, въ 28 верст. отъ г. Оренбурга.

Видя опасность, губернаторъ генералъ Рейнсдорпъ на первый случай предписалъ Коменданту Верхнеозерной дистанціи, нашему бригадиру и шефу Корфу командировать въ Оренбургъ съ пяти крѣпостей его дистанціи (въ томъ числѣ значитъ и изъ Звѣриноголовска) по 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ, (*) которые и были при защитѣ Оренбурга до конца бунта.

(*) Дубровина "Предъ началомъ пугачевскаго бунта." Русскій Вѣстникъ. Августа 1881 г.

ПЕРІОДЪ 2-й

ОТЪ ХИВИНСКАГО ПОХОДА ДО ВЗЯТІЯ ТАШКЕНТА

1839—1865 Г.

Хивинскій походъ 1839—40 годовъ.

До сихъ поръ дѣятельность баталіона была мирная; кромѣ занятій карауловъ люди ничего незнали, но вотъ настаетъ 1839 годъ, въ который рѣшено было наказать хиву, за долго терпимые грабежи, упрочить въ ней свое вліяніе, возвратить народину многихъ плѣнныхъ, томящихся въ Хивинскомъ ханствѣ, дать полную свободу нашей торговлѣ.—4-й баталіонъ былъ переведенъ въ г. Оренбургъ (*) и предназначенъ въ давно ожидаемый великій походъ.

Съ 1839 г. настаетъ второй періодъ жизни 4-го баталіона—жизни походно-боевой, до занятія г. Ташкента. По Высочайше утвержденному Императоромъ Николаемъ 1-мъ плану компаніи, походъ назначенъ былъ зимой. Общее командованіе вручено было Оренбургскому Генералъ Губернатору Генералъ-Адъютанту Графу Перовскому.

Отрядъ состоялъ изъ 3½ баталіоновъ отборныхъ людей 22-й дивизіи, 12-ти орудій и 3-хъ казачьихъ полковъ.

Въ Октябрѣ 1839 г. начались приготовленія къ походу въ Хиву и рѣшено было выступить 3-мя колоннами. 16 Ноября 1839 г., послѣ напутственнаго мо-

(*) Оренбургъ отъ устья р. Ори перенесенъ на настоящее свое мѣсто Неплюевымъ въ 1750 году.

лебна. вышелъ изъ г. Оренбурга нашъ 4-й баталіонъ въ составѣ 3-й колонны подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Толмачева.

Всѣ колонны соединились у караваннаго озера, слѣдовали оттуда на Джаньтчки-Карабутакъ (при рѣкѣ Илекѣ, 150 вер. отъ г. Оренбурга), куда прибыли 28 Ноября.

До передоваго укрѣпленія въ степи, Эмбы, отъ Оренбурга 472 версты: пространство это было пройдено въ 32 дня т. е. среднимъ числомъ люди шли по 20 верстъ въ сутки. Въ Эмбу прибылъ баталіонъ 19-го Декабря; холода стояли изрядные, но благодаря достаточному количеству топлива и пока цѣлымъ юртамъ, люди, пройдя переходъ, успѣвали отдохнуть достаточно и если чѣмъ тяготились такъ это утренней выючкой очень большаго обоза; 3-я колонна (т. е. 4-й баталіонъ) имѣла при себѣ болѣе всего тяжестей, верблюдовъ и артилеріи.

Войска обыкновенно выступали съ расвѣтомъ и останавливались въ три часа по полудни для того чтобы еще за свѣтло можно было попасти лошадей и верблюдовъ.

Все пространство до Эмбы было покрыто глубокимъ снѣгомъ и такъ какъ въ степи нѣтъ дорогъ, то отрядъ принужденъ былъ идти всегда цѣликомъ, расчищая снѣга.

Отъ Эмбы отрядъ двинулся по направленію къ Устъ-юрту на урочище Акъ-булакъ, до котораго считается 160 верстъ. Предполагалось, что на этомъ пространствѣ снѣгу уже небудетъ, холодовъ тоже, но къ несчастію вышло на оборотъ: сверхъ всякаго ожиданія зима оказалась особенно суровой: снѣгъ лежалъ толстымъ слоемъ, закрывая весь подножный кормъ, ураганы были каждый день, ломали и рвали палатки, топлива стало не достаточно; верблюды начали массами валиться, морозы доходили до $33^1/_2$°.

Люди еще не привычные къ походамъ утомились; переходъ въ 20 в. дѣлали въ 4 сутокъ, многіе изъ

нихъ начали заболѣвать—простуда была главной болѣзнью: настало тяжелое время; 4-й баталіонъ съ массой тяжестей испытывалъ въ пути болѣе трудностей. Не съ чѣмъ было сравнить терпѣніе, постоянство, усердіе и дисциплину при переходѣ къ Акъ-булаку по глубокимъ снѣгамъ, при трескучихъ морозахъ и сильныхъ буранахъ. Встрѣченныя трудности въ состояніи былъ перенести только Русскій солдатъ говоритъ М. Иванинъ въ своемъ описаніи зимняго похода въ Хиву 1839—1840 г.

Какъ не было трудно, но весь отрядъ прошелъ отъ Эмбы до Акъ-булака 160 в. въ 16 дней. По сборѣ всѣхъ колоннъ Генералъ Перовскій собралъ совѣтъ для обсужденія дѣлъ въ отрядѣ. Оказалось, что изъ 10400 верблюдовъ взятыхъ въ Оренбургѣ дошло до Акъ-булака около 5000 и то слабыхъ; больныхъ въ отрядѣ было масса, при сильно измѣнившемся маршрутѣ запасъ въ будущемъ могъ оказаться не достаточнымъ, погода не улучшалась, пополнить перевозочныя средства не чѣмъ, до жилыхъ мѣстъ оставалось еще 600 верстъ. Чтобъ не положить отрядъ въ степи окончательно рѣшено было вернуться назадъ.

Хивинцы нападали при Акъ-булакѣ на авангардный отрядъ, но потерпѣли полную неудачу и хотя узнали о намѣреніи Русскихъ вернуться обратно, но все таки, опасаясь новаго похода изъ Эмбы весной, 23-го Апрѣля вывезли изъ Хивы всѣхъ плѣнныхъ, корнета Антонова и 416 человѣкъ разныхъ званій. (*)

1-го Февраля 1840 г. Генералъ-адъютантомъ Графомъ Перовскимъ былъ отданъ приказъ по отряду войскъ Хивинской экспедиціи. «Товарищи! скоро три мѣсяца какъ выступили мы по повелѣнію Императора въ походъ съ упованіемъ на Бога и съ твердою рѣшимостью исполнить Царскую волю. Почти три мѣсяца сряду боролись мы съ неимовѣрными трудностями одолѣвая препятствія, которыя встрѣчаемъ въ необычайно суровую зиму отъ бурановъ и не проходи-

(*) Описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—1840 г. М. Иванина.

мыхъ, небывалыхъ здѣсь снѣговъ, заваливших ъ путь намъ и всѣ корма. Намъ небыло даже отрады встрѣтить непріятеля, если не упоминать о стычкѣ, показавшей все ничтожество его. Не взирая на всѣ перенесенные труды, люди свѣжи и бодры, лошади сыты, запасы наши обильны, одно только намъ измѣнило: значительная часть верблюдовъ уже погибла и мы лишены всякой возможности поднять необходимое, для остальной части похода, продовольствіе. Какъ ни больно отказаться отъ ожидавшей насъ побѣды, но мы должны возвратиться на сей разъ къ своимъ предѣламъ. Тамъ будемъ ожидать новыхъ повелѣній Государя Императора; въ другой разъ будемъ счастливѣй. Мнѣ утѣшительно благодарить Васъ всѣхъ за неутомимое усердіе, готовность и добрую волю каждаго при всѣхъ переносимыхъ трудностяхъ. Всемилостивѣйшій Государь и Отецъ нашъ узнаетъ обо всемъ.»

Какъ ни тяжелъ былъ походъ, говоритъ очевидецъ Иванинъ, а приказъ о возвратномъ пути баталіонъ услышалъ съ горестью. Угрюмо всѣ готовились къ движенію назадъ и въ лагеряхъ Акъ-булака надолго перестали раздаваться веселыя пѣсни. Многія тяжести какъ то: якоря, фальшфейеры и проч. были зарыты въ землю. Втораго похода не было; вещи, зарытыя въ низменной солонцеватой долинѣ, вѣроятно долго не отыщутся и такъ пройдутъ вѣка, походъ этотъ изчезнетъ изъ памяти людей, а якоря съ прочими вещами найдутся случайно; сколько догадокъ, теорій и предположеній явиться о бывшемъ въ Акъ-булакѣ море, объ убыли Каспія, о плаваніи по водамъ его до этого урочища и о доисторическомъ, древнемъ, образованномъ народѣ.

При обратномъ пути на рѣку Сага-Тилифъ люди пали духомъ и болѣзненность усилилась: къ простуднымъ прибавилась цынга и горячка. (*) Больныхъ при отрядѣ состояло 1200 ч. Все, что возможно было, броса-

(*) Вѣдомость о состояніи чиновъ предъ выступленіемъ въ походъ и при возвращеніи въ Орскъ см. въ прилож. VII.

ли и къ Уралу тяжести были подвезены на едва дышавшихъ верблюдахъ въ числѣ 1000. 4-го Іюля баталіонъ вернулся въ крѣпость Орскую.

Такъ неудачно кончился первый шагъ 4-го баталіона на боевомъ поприщѣ;—но за то онъ далъ закалку, далъ много уроковъ къ умѣнью ходить, къ выносливости и научилъ необходимымъ снаровкамъ въ походахъ какія ни какой теоріей солдату не передать.

За походъ этотъ офицеры были награждены не взачетъ полугодовымъ жалованьемъ.

Столкновеніе съ киргизами.

Съ 1842 г. въ Киргизской степи появился Султанъ Кенисара-Касимовъ, который объявилъ себя ханомъ ордынскаго народа и своими прокламаціями взволновалъ всю степь.

Началась борьба, не разъ ставящая наше правительство въ затруднительное положеніе.

Въ посылаемыхъ летучихъ отрядахъ состояли стрѣлками люди 4-го баталіона, такъ въ 1843 году Сентября 1-го дня отрядъ подъ начальствомъ войсковаго старшины Лобова выступилъ изъ крѣпости Орской въ киргизскую степь, слѣдовалъ до вершины рѣки Ори, Иргиза и соленаго озера Чукабай, урочища Аралъ-Тмибы гдѣ соединился съ другимъ отрядомъ подъ командою Уральскаго казачьяго войска полковника Базакова, послѣ разбитія мятежнаго султана Кенисара-Касимова на бродѣ Тайпакъ.

Октября 14-го дня того же года отрядъ возвратился черезъ могилу Абдулъ-Хопаръ Хана вершинами рѣки Тобола и Кумака въ крѣпость Орскую.

Экспедиція въ степь и постройка степныхъ укрѣпленій.

9-го Мая 1844 года вмѣсто киверовъ даны баталіону каски безъ султановъ.

Въ 1845 г. Іюня 19-го отрядъ подъ начальствомъ

подполковника Томилова выступилъ изъ крѣпости Орской въ киргизскую степь для обозрѣнія долины рѣки Тургая отъ озера Горы-лома до песковъ Тусушскихъ.

На избранныхъ мѣстахъ возведены были Оренбургское и Иргизское (Уральское) укрѣпленія, какъ опорные пункты въ степи. По окончаніи постройки отрядъ возвратился обратно въ Орскъ 24-го Іюня 1846 г. 23-го Іюня 1846 г. вооруженъ баталіонъ, вмѣсто прежнихъ кремневыхъ фузей—ружьями съ ударными замками.

Выдвиженіе наше впередъ значительно успокоило степь, ближайшую къ Оренбургской линіи, но мало имѣло вліянія на киргизовъ, кочевавшихъ за рѣкой Эмбою, на Усть-Уртѣ и въ особенности по берегамъ Сыръ-Дарьи. Отсюда явилась необходимость утвердиться на Аральскомъ морѣ и вотъ въ 1847 году Мая 25-го дня 4 баталіонъ въ отрядѣ подъ начальствомъ бывшаго командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса Генерала отъ инфантеріи Обручева выступилъ изъ крѣпости Орской въ киргизскую степь и слѣдовалъ до (Уральскаго) Иргизскаго укрѣпленія, откуда пошелъ черезъ пески Кара-Кумы на рѣку Сыръ-Дарью и на урочище Раимъ, гдѣ, при устьѣ Сыръ-Дарьи, заложено было первое наше укрѣпленіе, названное Раимскимъ, переименованное потомъ въ Аральское.

21-го Августа отрядъ выступилъ для преслѣдованія значительныхъ скопищъ Хивинцевъ, угрожавшихъ разбитіемъ Раимскаго укрѣпленія. Въ это движеніе взята была Хивинская крѣпость Джанъ-Кала 25-го Августа 1847 г.

За походъ и это дѣло отрядъ Всемилостивѣйше награжденъ по 50 коп. на каждаго нижняго чина.

Въ 1848 г. съ 6-го по 17-е Марта отрядъ подвижнаго резерва Аральскаго укрѣпленія опять находился въ преслѣдованіи Хивинскихъ скопищъ, угрожавшихъ вторично нападеніемъ на Аральское укрѣпленіе.

Хивинцы не могли равнодушно видѣть утвержденія нашего владычества на Сыръ-Дарьѣ и на Араль-

скомъ морѣ. Онѣ смирились и совершенно прекратили набѣги только тогда, когда нашъ отрядъ разрушилъ ихъ передовое укрѣпленіе Ходжи-Ніасъ, лежавшее на Куванъ-Дарьѣ въ 85 верстахъ отъ нынѣшняго укрѣпленія форта № 2.

Начало столкновеній съ Коканцами и взятіе Акъ-Мечети.

Съ 1850 г. начинаются непріязненныя дѣйствія и со стороны Коканцевъ, которые построивъ свои укрѣпленія въ пространствѣ между Кара-Узякомъ и Сыръ-Дарьею, грабили и притѣсняли нашихъ киргизовъ такъ, что въ продолженіи самаго короткаго времени отогнали у нихъ до 150000 головъ скота и лошадей. Хотя одинъ изъ нашихъ отрядовъ, преслѣдуя Коканцевъ, взялъ приступомъ и разорилъ укрѣпленіе ихъ Кошъ-Курганъ, однако-же грабежи продолжали повторяться и послѣ этого. Тогда обнаружилось, что главные набѣги производились изъ Акъ-Мечети, по распоряженію тамошняго Бека, которому были подчинены всѣ Коканскія укрѣпленія, расположенныя на Сырѣ, и что для обузданія Коканцевъ необходимо было во чтобы-то нистало овладѣть Акъ-Мечетью.

Въ 1852 г. 3-го Марта отрядъ съ участіемъ 4-го баталіона выступилъ изъ Аральскаго укрѣпленія въ экспедицію для преслѣдованія хищныхъ Коканцевъ; 4-го числа на урочищѣ Акса-Булакъ, отрядъ столкнулся съ непріятелемъ и отбилъ награбленный ими скотъ у мирныхъ киргизъ, за что нижніе чины Всемилостивѣйше были награждены: унтеръ-офицеры 3-мя руб. и рядовые 2-мя руб. каждый.

Первая попытка къ взятію Акъ-Мечети сдѣлана была лѣтомъ (съ 3-го Іюля по 23-е Августа) 1852 г., но кончилась неудачно, такъ какъ не большой отрядъ Полковника Бларамберга (450 ч. 4-го баталіона при 2 орудіяхъ) не могъ овладѣть цитаделью и отошелъ назадъ, удовольствовавшись взятіемъ наружнаго вала и уничтоженіемъ огнемъ всего, что было между стѣ-

нами и цитаделью крѣпости.

До 1853 года въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи существовало только одно Русское укрѣпленіе Аральское. Въ 1853 году для овладѣнія коканскою крѣпостью Акъ-Мечеть, по изъясненнымъ уже причинамъ, Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-адъютантъ Перовскій, выступилъ изъ Оренбурга съ отрядомъ въ 2170 человѣкъ при 12-ти орудіяхъ. Къ этому отряду присоединились 15-го Іюня 1, 2 и 3 роты 4-го баталіона, вышедшія изъ Аральскаго укрѣпленія подъ командой Генералъ-Маіора Падурова. Во время движенія отряда къ Акъ-Мечети, Генералъ-адъютантъ Перовскій приказалъ заложить укрѣпленія: одно при истокѣ рукава Казалы изъ Сыра, другое при впаденіи въ Сыръ-Дарью Караузяка; первое названо фортъ № 1-й, второе—фортъ № 2-й, въ которомъ былъ оставленъ небольшой гарнизонъ отъ нашей 3-й роты, затѣмъ еще занята была на Куванъ-Дарьѣ крѣпостца Кумышъ-Курганъ и названа фортомъ № 3-й. 2-го Іюня Акъ-Мечеть была обложена нашими войсками. Не смотря однако на то, что непріятель имѣлъ противу насъ всего лишъ 3000 ч. пѣхоты и три орудія, мы приступили къ правильной осадѣ и брали крѣпость болѣе трехъ недѣль. Такая медленность главнѣйшимъ образомъ происходила отъ того, что Генералъ Перовскій, испытавшій уже неудачу въ хивинскомъ походѣ, дѣйствовалъ съ крайнею осторожностью.

Обитающія въ окрестностяхъ Акъ-Мечети киргизы, видя, что проходитъ третья недѣля со времени прибытія русскихъ, и крѣпость еще все небыла взята, начинали изъявлять опасеніе, что она никогда не перейдетъ въ наши руки. Такое расположеніе умовъ не могло быть выгодно для насъ. Съ другой стороны, между тѣми же киргизами началъ распространяться слухъ, что на подкрѣпленіе Акъ-Мечети идетъ и близокъ уже, сильный отрядъ изъ Ташкента. Надежду на скорую помощъ оттуда имѣлъ, повидимому, и гарнизонъ крѣпости. Все это требовало произвести поискъ по

направленію къ Ташкенту, хотя до ближайшаго отъ Акъ-Мечети укрѣпленія Джулекъ.

Исполненіе такого порученія возложено было на Генералъ-Маіора Падурова, который занялъ укрѣпленіе Джулекъ 24-го Іюля.

Стѣны укрѣпленія были въ этотъ день взорваны порохомъ, оставленнымъ непріятелемъ, а внутреннія жилища преданы огню. 27-го числа летучій отрядъ возвратился въ лагерь.

Этотъ, вполнѣ удачный, поискъ ознакомилъ насъ съ мѣстностью вверхъ по Сыру на 150 верстъ выше Акъ-Мечети, а привезенные трофеи: бунчукъ, фальконетъ, 20 крѣпостныхъ ружей, порохъ и свинецъ прекратили распространившіеся слухи объ идущемъ изъ Ташкента войскѣ на выручку крѣпости. Между тѣмъ осадныя работы наши передъ Акъ-Мечетью приходили къ концу; крѣпостной ровъ перейденъ крытою сапою, минная галерея проведена; оставалось только зарядить два горна предположеннымъ количествомъ пороха (40 пуд.); это исполнено было 27-го числа въ ночь, и тогда же каждой части войскъ объяснены подробно предстоящія ей обязанности.

Всѣ сдѣланныя распоряженія исполнены были въ точности и своевременно. Іюля 28-го въ 3½ часа по полуночи пущены три ракеты-сигналъ взрыва: черезъ нѣсколько минутъ земля вздрогнула и при блѣдномъ еще свѣтѣ зари поднялись надъ миною и рухнули обратно двѣ тяжелыя глыбы земли; густое облако пыли заволокло всю крѣпость и страшный вопль раздался внутри ея. Дѣйствіе мины было совершенно удачно: взлетѣвшая на воздухъ часть сѣверной стѣны открыла проломъ шириною болѣе 10-ти саженъ, причемъ, по особенному счастью, уцѣлѣла устроенная нами передъ минною галлереею плотина для крытой сапы черезъ ровъ.

Произведенную такимъ образомъ брешъ, еще прежде чѣмъ успѣла она рѣзко обозначиться въ облакѣ пыли, начали тотчасъ-же очищать картечью съ ра-

сположенныхъ противъ нея нашихъ батарей. Въ такомъ отчаянномъ для гарнизона положенiи, онъ явилъ присутствiе духа и неустрашимость необыкновенную: не прошло и пяти минутъ послѣ взрыва; не умолкъ еще вопль женщинъ и дѣтей какъ коканцы были уже на проломѣ и, осыпаемые нашею картечью, открыли сильный огонь по батареямъ и двинувшимся въ траншеяхъ штурмовымъ колоннамъ нашимъ. Согласно съ диспозицiею, первою къ бреши пришла по траншеямъ 1-я рота подъ начальствомъ 4-го баталiона капитана Шкупа, имѣя въ головѣ штуцерную команду изъ охотниковъ подъ предводительствомъ лейтенанта Эрдели; а за собою 50-тъ казаковъ уральскаго войска. Огонь съ нашихъ батарей былъ тотчасъ-же, по данному сигналу, прекращенъ и означенной ротѣ приказано было идти на брешъ.

Съ лейтенантомъ Эрдели и 4-го баталiона прапорщикомъ Гурьевымъ впереди бросились матросы и солдаты въ штыки, стараясь взять отъ бреши вправо; но коканцы встрѣтили нашихъ ружейнымъ огнемъ и каменьями столь сильно, что заставили отступить ко рву. Оттѣсненные кинулись на брешъ вторично, но и въ этотъ разъ безъ удачи, и вновь были отброшены въ ровъ, причемъ прапорщикъ Гурьевъ, вступившiй въ рукопашный бой съ двумя коканцами, былъ тяжело раненъ пулею въ бокъ, а другимъ выстрѣломъ въ руки и сильно контуженъ въ грудь каменьями.

Наконецъ третьяго натиска нашего, съ прапорщикомъ Котурьенко впереди, непрiятель не выдержалъ; прорвавшись брешью, подъ перекрестнымъ огнемъ его изъ ружей и фальконетовъ, штурмующiе приняли влѣво и сами начали обстрѣливать изнутри полу-разрушенную сѣверо-восточную башню, чѣмъ дали казакамъ возможность взобраться по ней съ другой стороны. Въ тоже время, какъ на башню эту влѣво, такъ и вправо отъ бреши на стѣну, бросилась

вмѣстѣ съ 1-ю ротою и присоединившаяся къ ней 2-я съ 50-ю казаками, подъ начальствомъ поручика Эйсмонта. Опрокинувъ здѣсь упорно сопротивлявшагося непріятеля, обѣ роты заняли быстро все протяженіе стѣнъ и башенъ крѣпости, а затѣмъ открыли огонь во внутренность ее по коканцамъ, продолжавшимъ еще защищать проломъ.

Между тѣмъ подбѣжала къ бреши и часть 3-й роты подъ командою поручика Назарова съ казаками есаула Сильнова. Сомкнувшись въ густую колонну, эта часть штурмующихъ войскъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Бородина и маіора Бажанова, ударила на защищавшихъ брешъ въ штыки и шашки (причемъ поручику Назарову выстрѣломъ изъ крѣпостнаго ружья пробило руку) и, оттѣснивъ отъ сюда коканцевъ, бросилась выбивать изъ сакель, куда они скрылись съ бреши. Въ то же время спустились со стѣнъ и довершили штыками пораженіе непріятеля солдаты 1-й и 2-й ротъ.

Весь штурмъ продолжался около 20 минутъ: въ 4½ часа крѣпость была совершенно въ нашей власти.

Еще прежде чѣмъ первая и вторая роты успѣли занять крѣпостныя стѣны, часть защитниковъ ее бросилась искать спасенія въ бѣгствѣ, спустившись по юго-западной башнѣ, въ надеждѣ пробиться черезъ нашу цѣпь; но здѣсь непріятель былъ встрѣченъ въ штыки находившимся въ резервѣ вторымъ взводомъ 3-й роты; успѣвшіе же прорваться затраншеи бѣглецы, были приняты на пики выставленнымъ, собственно на этотъ случай, резервомъ изъ казаковъ и башкирцевъ.

Оборона со стороны коканцевъ на бреши, по стѣнамъ и въ строеніяхъ внутри крѣпости, была самая отчаянная, не смотря на то, что комендантъ, преимущественно поддерживавшій духъ гарнизона, Мухаммедъ Вали, былъ убитъ присамомъ началѣ штурма; онъ и всѣ храбрѣйшія сподвижники его, между ними и сотникъ Лефесъ, начальствовавшій крѣпостью при

прошлогоднемъ штурмѣ ея полковникомъ Бларамбергомъ, легли, какъ обѣщались, всѣ до единаго, защищаясь до послѣдней крайности.

Изъ крѣпости и рвовъ собрано болѣе 231 труповъ. Въ плѣнъ изъ бѣжавшихъ и спасавшихся внутри сакель взято всего 74 человѣка, въ томъ числѣ 35-ть раненыхъ; сверхъ того, выведено изъ крѣпости 80-ть женщинъ и 25-ть обоего пола дѣтей.

Въ теченіи осады, по показанію плѣнныхъ, они потеряли, преимущественно отъ дѣйствія гранатъ и конгревовыхъ ракетъ, отъ 80-ти до 100 человѣкъ, да человѣкъ до 30-ти изъ самыхъ храбрыхъ завалило взрывомъ стѣны.

Потеря наша при штурмѣ состояла изъ 9-ти убитыхъ и 39-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ; 14-ть изъ того числа были ранены тяжело. Изъ оберъ-офицеровъ ранено тяжело 2, легко—5.

Въ продолженіи осады убито у насъ при работахъ и умерло отъ ранъ 25 человѣкъ; за то съ самаго прибытія отряда подъ Акъ-Мечеть въ продолженіи мѣсяца ни одного человѣка не умерло отъ болѣзней. Быстрое производство осадныхъ работъ и самый успѣхъ штурма слѣдуетъ, по всей справедливости, отнести къ неутомимой дѣятельности, распорядительности и мужеству Генералъ-Маіора Хрулева; о заслугахъ этого генерала засвидѣтельствовано во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Государю Императору.

Нижніе чины отряда: саперы, артиллеристы, линейная пѣхота, казаки и башкиры находились во время осады, безсмѣнно, либо на батареяхъ и при охраненіи траншей, либо занимались продолженіемъ послѣднихъ и изготовленіемъ туровъ, фашинъ и проч., матеріалъ для чего приходилось добывать съ большимъ трудомъ на лѣвомъ берегу рѣки за нѣсколько верстъ отъ лагеря. Не смотря на работу безъ отдыха въ дневной жаръ и въ ночную сырость, подъ мѣткими ружейными выстрѣлами непріятеля, люди ни сколько не теряли бодрости, а трудныя обязанности свои ис-

полняли весело, съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ.

Въ Акъ-Мечети взято 2 бунчука, 8 значковъ, 2 мѣдныхъ орудія (6 и 3-хъ фунтоваго калибра), нѣсколько фальконетовъ, 66 крѣпостныхъ ружей, большею частію изломанныхъ (*), 151 шашекъ и двѣ кольчуги; пороху найдено 6; свинцу—35 пудовъ, ядеръ до 100. Лошадей выведено изъ крѣпости 120.

Сраженіе при Кумъ-Суатѣ и Перовскомъ.

Съ потерею Акъ-Мечети, Кокандцамъ пришлось отказаться отъ всякаго вліянія на нашихъ киргизовъ; но такъ какъ вліяніе это для нихъ было чрезвычайно важно, то въ августѣ того-же 1853 года они рѣшились произвести попытку снова овладѣть Акъ-Мечетью.

Огромное скопище ихъ стало приближаться къ форту со стороны Ташкента; но встрѣченное при Кумъ-Суатѣ не большимъ отрядомъ вышедшимъ изъ крѣпости, было разбито и прогнано къ Джулеку.

Затѣмъ Кокандцы рѣшились повторить попытку зимою и 14-го Декабря скопище ихъ обложило фортъ, зная, что въ это время года мы не могли получить своевременно помощи изъ Оренбурга; они, имѣя при себѣ 17 орудій, обозъ и множество верблюдовъ, пришли по льду на лѣвый берегъ Сыра, въ виду форта, въ числѣ отъ 12 до 13 тысячь человѣкъ.

Первое дѣйствіе непріятеля, въ тотъ же день, состояло въ попыткѣ обойти фортъ съ правой и лѣвой сторонъ, для чего былъ открытъ ими огонь изъ 6-ти орудій, направленныхъ съ лѣваго берега на фортъ и нашихъ застрѣльщиковъ, но дѣйствіями артиллеріи со стѣнъ крѣпости непріятельская кавалерія принуждена была возвратиться въ свой лагерь вмѣстѣ съ орудіями.

16-го числа Кокандцы опять пошли въ обходъ форта и выставили свои орудія къ берегу рѣки; въ 8

(*) Кокандцы, по мѣрѣ того, какъ были сбиваемы со стѣнъ, ломали ружья и потомъ защищались саблями и кинжалами.

часовъ утра открыли сильный огонь обращенный на фортъ; но ихъ выстрѣлы ни какого вреда не причинили.

Мѣткими выстрѣлами артиллеріи форта и береговыхъ батарей, непріятельскія орудія были сбиты съ позиціи и принуждены возвратиться въ лагерь.

17-го числа кокапцы съ новымъ неуспѣхомъ повторили тоже движеніе. Между тѣмъ начальникъ лѣваго фланга линіи подполковникъ Огаревъ, сознавая опасность своего положенія, рѣшился предпочесть осадѣ открытый бой и поразить кокапцевъ внезапнымъ нападеніемъ. Онъ выслалъ 18-го числа до разсвѣта 350 человѣкъ пѣхоты и 190 казаковъ при 4 орудіяхъ и двухъ ракетныхъ станкахъ подъ начальствомъ 4-го баталіона Маіора Шкупа, приказавъ съ разсвѣтомъ атаковать кокапскій лагерь.

Отрядъ перейдя рѣку, подошелъ къ непріятельскому лагерю на разстояніе до 400 саженъ и, не будучи замѣченъ, занялъ не вдали отъ него песчаную возвышенность; орудія и станки расположилъ на срединѣ; по обѣимъ сторонамъ поставилъ по два взвода пѣхоты въ ротныхъ колоннахъ, и по одному взводу стрѣлковъ выслалъ въ цѣпь; для прикрытія орудій оставилъ три взвода пѣхоты.

Въ $6^1/_2$ часовъ утра съ нашей стороны былъ открытъ бѣглый артиллерійскій огонь по непріятельскому лагерю. Отвѣтъ послѣдовалъ изъ 14 орудій, но не весьма удачно.

Вслѣдъ за тѣмъ кокапцы густыми массами начали бросаться на нашъ отрядъ съ фронта и фланговъ, но отрядъ мѣткими выстрѣлами каждый разъ заставлялъ непріятеля отступать съ значительнымъ урономъ. Послѣ нѣсколькихъ неуспѣшныхъ атакъ непріятель окружилъ Шкупа со всѣхъ сторонъ; между возвышеніями занятыми кокандскою и нашей артиллеріями была разсыпана густая непріятельская цѣпь пѣшихъ стрѣлковъ, которая дала возможность дѣйствовать ихъ орудіямъ на нашъ отрядъ.

Это вынудило маіора Шкупъ выслать въ цѣпь боль-

шую часть пѣхоты и казаковъ, которые удерживали безпрестанно возобновляющійся натискъ.

Положеніе нашего отряда сдѣлалось самое затруднительное: окруженный со всѣхъ сторонъ противникомъ, въ 20 разъ сильнѣйшимъ, онъ не могъ выдерживать постояннаго его напора и дать дѣлу другой оборотъ.

Замѣтивъ, что число кокандевъ при артиллеріи ихъ и въ лагерѣ значительно уменьшилось, маіоръ Шкупъ ударилъ сборъ и приказалъ штабсъ-капитану Андрюкову, прапорщику Котурьенко, есаулу Щапову съ 3 взводами пѣхоты и сотнею казаковъ остаться на позиціи и удерживать непріятеля; остальнымъ взводамъ и казакамъ скомандовалъ: «Ура! на штыки».

Войсковой старшина Харитоновъ, подпоручики Корнилевскій и Слевинскій и есаулъ Уральскаго войска Михайловъ быстро двинулись впередъ, ударили на непріятельскихъ стрѣлковъ, опрокинули ихъ и, бросились на орудія такъ быстро, что коканцамъ не удалось сдѣлать ни одного выстрѣла.

Оставленная на позиціи часть отряда должна была выдерживать ружейный огонь и даже вступать въ рукопашный бой; но ободряемыя примѣромъ неустрашимыхъ прапорщика 4-го баталіона Котурьенко и есаула Щапова солдаты и казаки отбивались не уступая натиску коканцевъ.

Атакованные высланными на помощь изъ форта двумя отрядами, подъ командою штабсъ-капитана Погурскаго и гарнизоннаго инженеръ прапорщика Алексѣева, каждый изъ 80 человѣкъ пѣхоты и матросовъ при одномъ орудіи, осаждавшие были совершенно поражены.

Дѣло началось въ 7 часовъ утра, кончилось въ 12. Непріятель былъ преслѣдованъ болѣе 4-хъ верстъ казаками, башкирцами и 4 сотнями преданныхъ намъ киргизовъ, подъ начальствомъ сотника башкирскаго войска Карамышева, причемъ Коканцы потеряли до 2000 человѣкъ убитыми, лагерь, весь обозъ, 17 ору-

дій, 130 пудовъ пороху, 4 бунчука и 7 знаменъ.

Наша потеря состояла изъ 2 раненыхъ оберъ офицеровъ, 18 убитыхъ и 74 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ была основана Сыръ Дарьинская линія, которая обезпечивала наши границы отъ нападенія Хивинцевъ и Коканцевъ и въ тоже время упрочивала политическія и торговыя сношенія съ этими Ханствами.

Въ административномъ отношеніи всѣ укрѣпленія линіи подчинены были особому начальнику съ званіемъ Командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею. Укрѣпленія еще существуютъ и до сихъ поръ, исключая Аральскаго, упраздненнаго въ 1855 году и форта № 3, заброшеннаго въ разливы и камыши Кувана и впослѣдствіи также упраздненнаго.

За взятіе крѣпости Акъ-Мечети (Фортъ Перовскій) всѣ учавствовавшіе въ этомъ дѣлѣ Всемилостивѣйше награждены не взачетъ годовымъ жалованьемъ, и знаковъ отличія военнаго ордена на нижнихъ чиновъ дано 19-ть.

За дѣло съ Коканцами 18 Декабря всѣ участвовавшіе г. г. штабъ и оберъ-офицеры Всемилостивѣйше награждены слѣдующими чинами, а нижніе чины по два рубля.

Въ 1854 и 1855 годахъ военныхъ дѣйстій не было; баталіонъ занимался работами въ укрѣпленіи, постройкой казармъ, заготовкой на зиму дровъ, сѣна и т. п. На обученіе обращалось мало вниманія, но зато солдаты уже закалились, привыкли къ постояннымъ передвиженіямъ и труднымъ работамъ.

Къ этому времени надо отнести образованіе такъ называемаго боеваго духа части, которымъ солдаты 4 баталіона прославились такъ сильно, что объ нихъ стало извѣстно почти всей Русской арміи.

Въ пятидесятыхъ годахъ командиры баталіоновъ часто играли пасивную роль въ военныхъ дѣйстві-

яхъ, почему ихъ фамилій не встрѣчается въ реляціяхъ. Ротный командиръ имѣлъ всегда болѣе возможности отличиться и выдвинуть себя—это случалось отъ необходимости формировать легкіе отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія чтобы успѣть быть вездѣ гдѣ только покажется непріятель.

Отряды эти поручались лицамъ состоящимъ въ распоряженіи и онѣ рѣшали часто самостоятельно данную задачу, предоставляя командирамъ мирно сидѣть при остающихся въ безъ дѣйствіи ротахъ въ въ заботѣ о ихъ обмундированіи и продовольствіи.

Дѣйствія въ 1856 году.

12-го Августа, по распоряженію коменданта форта Перовскаго, выслана была команда въ числѣ 21 человѣка для заготовленія дровъ. Вечеромъ на нихъ напала шайка кокапцевъ; двухъ изъ нихъ, находившихся при волахъ, взяли въ плѣнъ; остальные, сдѣлавъ на скоро завалъ, отстрѣливались пока непріятель не оставилъ ихъ, угнавъ съ собою 20 казенныхъ воловъ. Въ этомъ же году, осенью, прикочевалъ на рѣку Куванъ-Дарью со своими аулами Чиклинскаго рода Джанъ-Ходжа Нурмухамедовъ. Въ ноябрѣ стало извѣстно, что онъ привлекаетъ къ себѣ недовольныхъ киргизъ съ цѣлью грабежа. Затѣмъ, соединившись съ мятежникомъ Кутебаровымъ, въ теченіи зимы грабилъ подвластныхъ намъ киргизъ и, приближаясь къ форту № 1-й, сжигалъ сѣно. При высылкѣ отрядовъ шайки мятежниковъ быстро удалялись, а по возвращеніи войскъ въ фортъ, появлялись снова.

Такимъ образомъ имъ удалось въ декабрѣ напасть на трехъ посланныхъ казаковъ, высланныхъ изъ форта за сѣномъ, при чемъ одного изъ нихъ убили, и двухъ увели въ плѣнъ; находящееся же при нихъ сѣно въ количествѣ 150 пудовъ сожгли.

Такія мѣлкія нападенія происходили еще нѣсколько разъ. Для прекращенія безпорядковъ въ нача-

лѣ января 1857 года Генералъ-Маіоръ Фитинговъ выступилъ съ отрядомъ при участіи людей 4-го баталіона.

О приближеніи его къ форту № 1-й мятежники вѣроятно узнали заблаговременно и потому успѣли переправиться за Сыръ, предварительно захвативъ съ собою значительные запасы сѣна. При прибытіи барона Фитингофа въ фортъ № 1-й, имъ немедленно собранъ отрядъ силою въ 320 человѣкъ пѣхоты, 300 казаковъ при 3-хъ орудіяхъ и 2 ракетныхъ станкахъ. Отрядъ этотъ въ ночь съ 8 на 9-е Января выступилъ изъ форта, дабы имѣть возможность скрытно подойти къ лагерю мятежниковъ, расположенному въ 17-ти верстахъ выше по Сыру. Мятежники однако предупредили и въ 10 верстахъ отъ форта напали на отрядъ. Генералъ Фитингофъ, подпустивъ киргизъ на ближайшій картечный выстрѣлъ, сдѣлалъ залпъ; дѣйствіе картечи заставило ихъ бѣжать. Въ лагерѣ непріятеля нашли пустыя кибитки и до 1500 головъ скота. Мятежники численностью до 4000 человѣкъ разсѣялись за Сыромъ, понеся большую потерю убитыми.

Послѣ этого киргизы на Сырѣ ни когда уже не думали о вооруженномъ сопротивленіи Русскимъ. Въ окрѣстностяхъ Казалинска сдѣлалось спокойно.

Движеніе отряда въ 1857 году.

Для возстановленія спокойствія на Сыръ-Дарьѣ и возвращенія бѣжавшихъ на лѣвый берегъ киргизъ, 26 Февраля 1857 года, генералъ Фитингофъ съ отрядомъ силою: 200 человѣкъ пѣхоты, 300 казаковъ при 2-хъ орудіяхъ, выступилъ по направленію къ колодцамъ Каски, гдѣ по слухамъ долженъ былъ находиться Джанъ-Ходжа. Однако послѣдній, извѣщенный заранѣе; бѣжалъ въ Хиву; и отрядъ ограничился наказаніемъ преданныхъ мятежнику ауловъ, при чемъ отбилъ до 7000 головъ скота и привелъ съ собою на

правый берегъ до 30 ауловъ. Такимъ образомъ кончился мятежъ киргизъ и войска наши возвратились изъ за Сыра 19 Марта.

Въ 1858 и 1859 годахъ военныхъ дѣйствій не было, исключая наказанія барантачей, которое было исполнено самими же киргизами и вовсе безъ участія нашихъ войскъ.

Въ 1860 году баталіонъ находился при невеллировкѣ изъ Форта Перовскаго внизъ по Сыръ-Дарьѣ съ 21 Іюня по 3 Сентября.

Взятіе крѣпостцы Яны-Курганъ. (*)

Отрядъ нашъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дебу, въ составѣ 7 штабъ-офицеровъ, 32-хъ оберъ-офицеровъ, 719 нижнихъ чиновъ, (въ томъ числѣ 2-я рота нашего баталіона) и 250 волонтеровъ киргизъ подполковника Султана Ирмухамеда Касимова, при 9-ти орудіяхъ (6-ть мортиръ и 3 единорога) 3-хъ ракетныхъ станкахъ, выступилъ изъ Джулека 20 Сентября 1861 года, а 22 на разсвѣтѣ авангардъ отряда сталъ на позиціи въ 1½ верстахъ отъ Яны-Кургана.

Лишь только непріятель увидалъ Русскія войска, какъ началъ бить тревогу и изъ крѣпости открылъ стрѣльбу, на которую отвѣчали наши ¼ пуд. единороги, занявъ позицію въ разстояніи 300 сажень.

Получивъ на предложеніе о сдачѣ крѣпости отвѣтъ коменданта, что онъ ранѣе 3-хъ дней, т. е. когда получится повеленіе изъ Ташкента, не сдастъ Яны-Кургана, Генералъ-Лейтенантъ Дебу приказалъ открыть навѣсный огонь. Часу въ 4-мъ вечера былъ произведенъ въ крѣпости сильный пожаръ, продолжавшійся до ночи. Не смотря на это крѣпость держалась и отвѣчала безпрерывнымъ огнемъ.

Въ 8-мь часовъ вечера полковникъ Сахаровъ съ 200 человѣкъ пѣхоты, подъ прикрытіемъ штуцерныхъ,

(*) Донесеніе Генерала Безака 4 Ноября 1861 г. № 4099.

былъ посланъ для закладки траншеи.

Подойдя къ крѣпости на 80 сажень подъ закрытіемъ берега рукава Сыра-Бурукты, безъ потери людей, полковникъ Сахаровъ повелъ траншею почти параллельно рву сѣверо-восточнаго фаса въ разстояніи отъ него до 25 саженъ; къ часу по полуночи траншея имѣла длины до 100 саженей. Бомбандированіе продолжалось всю ночь, причемъ пожаръ въ крѣпости возобновлялся два раза. Къ утру изъ траншеи была поведена ко рву, въ направленіи на угловую башню, тихая сапа. Эта послѣдняя работа вызвала со стороны кокандцевъ усиленный безпорядочный огонь, производившійся впрочемъ безъ всякаго вреда для насъ. Судя по этому огню о замѣшательствѣ кокандцевъ, генералъ-лейтенантъ Дебу приказалъ усилить навѣсный огонь и вскорѣ общій пожаръ въ крѣпости распространился до такой степени, что она совершенно была закрыта густымъ дымомъ, охватившимъ ее со всѣхъ сторонъ.

Для воспрепятствованія тушенію пожара и для ускоренія сдачи крѣпости, отдано было приказаніе до возможности еще болѣе участить пальбу съ нашихъ мортирныхъ батарей, а въ 100 саж. отъ крѣпости заложить новую батарею на два ¼ пуд. единорога, имѣя въ виду, что если дальнѣйшее упорство непріятеля вынудитъ заложить мину, то эта батарея съ близкаго разстоянія можетъ хорошо покровительствовать минерамъ при очисткѣ бреши и содѣйствовать штурмовымъ колоннамъ. Не успѣли еще наши орудія занять быстро сложенную изъ земляныхъ мѣшковъ батарею, какъ комендантъ Яны-Кургана прислалъ согласіе на сдачу крѣпости къ вечеру.

Получивъ извѣстіе о выступленіи кокандскаго войска изъ Туркестана, въ помощь Яны-Кургану, генералъ Дебу потрѣбовалъ немедленной сдачи крѣпости и далъ коменданту на размышленіе полчаса, а между тѣмъ, прекративъ огонь, приказалъ ускорить сапныя работы и вооруженіе батареи. Тогда выѣхалъ изъ

Яны-Кургана Юзъ-Баши (сотенный начальникъ), съ просьбою оставить гарнизону оружіе, но получилъ отказъ, съ дозволеніемъ сохранить оружіе только коменданту и тремъ офицерамъ гарнизона.

Въ первомъ часу по полудни гарнизонъ вышелъ изъ Яны-Кургана; онъ состоялъ изъ 160 человѣкъ, при коихъ было до 40 женщинъ и дѣтей. Кромѣ того около 100 человѣкъ, по отзыву коменданта, успѣли разбѣжаться изъ крѣпости ночью, еще до сдачи Яны-Кургана. Гарнизону оставлены пожитки и дозволено отправиться въ Туркестанъ.

Комендантъ Яны-Кургана Ходжа-Бекъ Касымбекъ, проводивъ гарнизонъ, явился въ лагерь и просилъ позволенія слѣдовать съ семействомъ въ фортъ Перовскій потому, что его ожидаетъ въ Коканѣ неминуемая смерть за сдачу крѣпости. Просьба его уважена генераломъ.

Трофеи наши состояли изъ бунчука, 2-хъ знаменъ, 11 фальконетовъ, 40 нарѣзныхъ и 30 гладкоствольныхъ ружей, 1 мушкетона, 30 шашекъ, 2 барабановъ, 2 трубъ и проч. При осмотрѣ крѣпости найдено солдатами и казаками еще оружіе, зарытое въ землю, которое у нихъ и оставлено.

Пороху въ Яны-Курганѣ оказалось до 50 пудовъ; онъ былъ насыпанъ въ глиняные сосуды и уложенъ въ ямѣ, засыпанной не большимъ слоемъ земли. Коканцы, опасаясь взрыва, успѣли выбросить часть кувшиновъ съ порохомъ за крѣпость. Улицы были загромождены убитыми верблюдами, лошадьми и рогатымъ скотомъ: потолки строеній сильно пробиты нашими гранатами, но коканцевъ найдено въ крѣпости убитыхъ только четыре, раненыхъ три; столь малый уронъ слѣдуетъ приписать тому, что они, по обыкновенію восточныхъ народовъ, при оборонѣ крѣпости скрываются въ нишахъ, сдѣланныхъ внутри стѣнъ.

Вечеромъ было приступлено къ заложенію горновъ подъ крѣпостными стѣнами и башнями; они взорваны 25 Сентября на разсвѣтѣ и крѣпость разрушена

такъ, что возобновить ее можно не иначе, какъ выстроивъ вновь, чему по близости Джулека всегда легко было воспрепятствовать.

Потеря наша заключалась всего въ 3-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ и одномъ раненомъ киргизѣ.

Вечеромъ 25 Сентября отрядъ выступилъ обратно и 28 числа прибылъ въ укрѣпленіе Джулекъ, откуда 28 Октября пришолъ въ фортъ Перовскій.

За означенный походъ и дѣло противъ непріятеля Всемилостивѣйше пожалованы слѣдующими чинами: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 2; произведены изъ унтеръ-офицеровъ въ прапорщики 3; награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» 1 оберъ-офицеръ; деньгами—3 оберъ-офицера единовременно по 100 рублей каждому, знаками отличія военнаго ордена 4 степени нижнихъ чиновъ 5.

Взятіе крѣпости Динь-Кургана.

Въ 1862 году 9 Января отрядъ, въ числѣ 500 человѣкъ 4-го Оренбургскаго линейнаго баталіона (*) и 300 уральскихъ казаковъ при 10 орудіяхъ (изъ нихъ 6 мортиръ) подъ командою генералъ лейтенанта Дебу, выступилъ изъ форта Перовскій и 14 числа прибылъ въ укрѣпленіе Джулекъ, куда заблаговременно были свезены продовольственные и другіе припасы при отрядѣ въ 140 человѣкъ киргизъ охотниковъ. 15 и 16 числа были употреблены на отдыхъ людей и сборы къ дальнѣйшему слѣдованію.

17-го числа на разсвѣтѣ отрядъ, присоединивъ къ себѣ 50 стрѣлковъ 5 линейнаго баталіона, выступилъ по направленію къ Яны-Кургану и, не доходя колодцевъ Саръ-Кудукъ, расположился ночлегомъ.

18-го числа прибылъ на урочище Тюмень-арыкъ, а

(*) 8-я рота подъ командой капитана Бибикова. Офицеры: Подпоручикъ Новгородцевъ и Панцыревъ; Прапорщики: Константиновъ, Киндъ, Миллеръ и врачъ Толмачевъ. Пр. по бат. 27 Января 1862 г. № 80.

19 въ $10^1/_2$ часовъ утра сталъ подъ вновь возведеннымъ коканцами укрѣпленіи Динь-Курганѣ, на правомъ берегу Сыра.

По сдѣланіи рекогносцировки начальникъ отряда приказалъ перевести весь отрядъ на лѣвый берегъ рѣки и заложить, въ 156 саж. отъ крѣпости Динь-Кургана, батарею съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующую ночь, когда навѣснымъ огнемъ будетъ произведенъ въ крѣпости пожаръ, а прицѣльнымъ повреждена стѣна, устроить у подошвы ея блиндажъ и заложить горнъ, а потомъ, посредствомъ взрыва, сдѣлать брешъ и взять Динь-Курганъ штурмомъ.

При возведеніи батареи крѣпость усилила огонь на работающихъ, но не смотря на это, къ разсвѣту 20 числа, батарея была вооружена 9-ю орудіями и въ $6^1/_2$ часовъ утра, подъ начальствомъ поручика Боровкова, открыла огонь. Послѣ трехъ очередей прицѣльной пальбы была снесена часть гребня стѣны, гдѣ и обнаружилось стоявшее орудіе, съ подбитымъ лафетомъ. Начальствующій артиллеріею крѣпости былъ убитъ.

Въ 10 часовъ вечера крѣпость была разрушена и гарнизонъ, состоявшій изъ 250 человѣкъ, изъ кототыхъ убитыми было 24 и до 70 раненыхъ, сложилъ оружіе.

Оставшіеся въ живыхъ защитники Динь-Кургана отпущены въ Туркестанъ.

Трофеи наши состояли изъ знамя, 2 пушекъ, 18 шашекъ, одного барабана, 6 фальконетовъ 112 ружей, 24-хъ пуд. пороху и 27 пудовъ свинцу. Комендантъ Динь-Кургана Календарь-Бекъ остался на жительство въ фортѣ Перовскій.

Потеря нашего баталіона состояла изъ 12 раненыхъ и контуженыхъ нижнихъ чиновъ. (*)

За походъ и разрушеніе крѣпости Динь-Кургана получено всѣми учавствовавшими въ отрядѣ г.г. штабъ и оберъ офицерами Высочайшее благоволеніе, а ниж-

(*) Прик. по баталіону 22 Ноября 1862 года № 612.

ніе чины награждены были каждый по 1-му рублю и вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣхъ пожаловано 10 знаковъ отличія военнаго ордена 4-й степ.

Командиромъ 4-го баталіона во время взятія крѣпости Динь-Кургана былъ подполковникъ Аберучевъ, потомъ сдавшій баталіонъ Маіору Пацейко. Штабъ баталіона въ 1864 г. былъ въ г. Перовскѣ съ откомандированіемъ 2-й роты въ гарнизонъ занятаго безъ боя укр. Джулека. Роту эту замѣнили 13-го Апрѣля 1864 года взводомъ 3-й роты Капитана Бибикова. Воинскимъ начальникомъ укрѣпленія былъ назначенъ нашъ Капитанъ Кутурьенко. (**) Въ Перовскѣ, прик. по баталіону 2-го Мая 1864 г. № 325, была въ первый разъ основана библіотека изъ подаренныхъ книгъ. 1-мъ библіотекаремъ былъ прапорщикъ Киндъ 2-й.

Климатъ края, особенности одежды Туркестанскаго солдата, характеръ мѣстности, мѣстныя обитатели, военныя ихъ способности, войска и вооруженіе ихъ, особенности у солдатъ въ нашихъ походахъ.

Туркестанскій климатъ, какъ континентальный, сухой и жаркій. Температура дня лѣтомъ доходитъ до 50° Р. на солнцѣ; жителей Средней Азіи палитъ въ продолженіи 5 слишкомъ мѣсяцевъ въ году; за тѣмъ три зимнихъ мѣсяца отличаются сильной сыростью, рѣзкими вѣтрами, снѣжными буранами, или морозами безъ снѣга и только 4 мѣсяца погода благопріятная.

Эти 5 слишкомъ мѣсяцевъ жары въ году необходимо вызвали настоятельную потребность въ измѣненіи костюма солдата. Нужно было сдѣлать его легкимъ, свободнымъ и въ тоже время защищающимъ, насколько возможно, отъ палящихъ лучей солнца. И вотъ,

(**) Приказъ 22 Января 1864 года.

гимнастическая бѣлая рубаха фламскаго полотна годоваго срока, съ погонами на 2 года, сдѣлалась почти постоянной одеждой солдата; затылокъ и шея были защищены бѣлымъ фартукомъ, прикрѣпленнымъ къ кепи; вмѣсто ранца, который жалъ ремнями грудь, на спинѣ туркестанца явился холщевый мѣшокъ; этотъ же зной, конечно, немогъ допустить употребленія черныхъ или сѣрыхъ суконныхъ шароваръ, а между тѣмъ рѣзкіе переходы отъ дневнаго жара къ ночному холоду, частые вѣтра и самая служба войскъ, требовали вовсе не бѣлыхъ полотняныхъ шароваръ, которыя не могли ни выдержать походной службы, ни предохранить отъ вредныхъ вліяній климата. Отсюда введеніе въ употребленіе красныхъ замшевыхъ шароваръ срокомъ на два года.

Характеръ Туркестанскихъ степей можно обрисовать довольно рельефно, набросавъ картину Кызылъ-Кумовъ. Это—громадная поверхность, изрѣзанная, по видимому, неправильными грядами небольшихъ холмовъ съ небогатой растительностью отъ несчаносолонцеватаго грунта, безъ всякихъ источниковъ воды, кромѣ колодцевъ, расположенныхъ иногда другъ отъ друга на разстояніи нѣсколькихъ дней пути.

Между солончаками встрѣчаются пространства сыпучаго песку, который иногда является въ видѣ подвижныхъ холмовъ.

Съ ранней весной степь, послѣ таянія снѣговъ, покрывается не надолго растительностью, представляющею очень обильный кормъ скоту; но вскорѣ палящее солнце все это выжигаетъ. Въ горныхъ мѣстностяхъ Ферганы, Семирѣчья и въ Заравшанскомъ округѣ дороги почти вездѣ представляютъ родъ тропинокъ, или вьющихся по осыпямъ, или взбирающихся на скалистыя вершины громадныхъ хребтовъ, или спускающихся сплошь по каменьямъ узкихъ горныхъ ущелій. Почва каменнста, трудно разработываема.

Вся степь населена кочующими племенами киргизъ, которые какъ говоритъ преданіе, составляли прежде

одинъ народъ, жившій на извѣстной территоріи, говорившій однимъ языкомъ и имѣвшій одного повелителя Хана. Одинъ изъ этихъ хановъ, вскорѣ послѣ паденія Чингизъ-Ханова царства, раздѣлилъ свое владѣніе между тремя сыновьями, отчего образовались орды: Большая, Средняя и Малая.

Совершенную противуположность киргизамъ представляютъ, живущія на плодородныхъ долинахъ и рѣкахъ, Сарты—единственныя представители осѣдлости въ нашихъ Туркестанскихъ владѣніяхъ. Нѣкоторые полагаютъ что Сарты—особый народъ персидскаго происхожденія; но въ Туркестанскомъ краѣ Сартами принято обыкновенно называть вообще всѣхъ жителей, поселившихся въ городахъ или селеніяхъ.

Сарты по преимуществу склонны къ спокойной жизни, мало хлопочутъ о скотоводствѣ, но болѣе обращаютъ вниманія на земледѣліе, торговлю и садоводство.

Къ этому надо прибавить, что Сарты вообще чрезвычайно религіозны и склонны къ образованію, отчего неграмотные встрѣчаются между ними какъ рѣдкое исключеніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ это народъ до крайности изнѣженный, хитрый, трусливый и проникнутый духомъ мѣлкаго торгашества, что дѣлаетъ его весьма похожимъ на нашихъ евреевъ.

Изъ другихъ племенъ, населяющихъ наши Туркестанскія владѣнія, выдѣляются слѣдующія: Узбеки, народъ грубый но храбрый и честный, они не многочисленны и составляютъ аристократически-господствующее племя въ Средней Азіи;—Кара-Киргизы или Кипчаки, отвагою превосходящіе киргизовъ—они разбросаны по разнымъ мѣстамъ и, наконѣцъ, Туркмены—народъ воинственный, живущій преимущественно грабежомъ. Земли ихъ простираются отъ Каспійскаго моря до рѣки Аму-Дарьи и состоятъ изъ одной огромной пустыни съ небольшими плодородными оазисами.

Достоинство степняковъ, какъ воиновъ, заключается въ томъ, что они, чрезвычайно способныя къ пе-

ренесенію трудовъ и лишеній.

Киргизу, напримѣръ, ничего незначитъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не ѣсть ни хлѣба ни мяса, а довольствоваться одною жареною крупою, которую онъ всегда имѣетъ въ запасѣ, а при недостаткѣ ея—даже кореньями.

На воду онъ также не разборчивъ, и по привычкѣ можетъ долго переносить жажду.

Зрѣніе у киргизъ развито такъ, что они на ровномъ мѣстѣ видятъ не большія предметы верстъ за десять: тамъ, гдѣ европеецъ усматриваетъ обыкновенно только не ясныя точки, киргизы различаютъ уже очертанія предметовъ, масть лошадей и т. п.

Способность ихъ оріентироваться поразительна не менѣе. Малѣйшее возвышеніе земли служитъ киргизу мѣткой, которую онъ никогда не забудетъ. Если же подобнаго признака нѣтъ, то присутствіе извѣстныхъ травъ и направленіе, въ которомъ они идутъ, указываютъ ему доуогу. Къ этому надо добавить, что будучи отъ природы лихими наѣздниками, не задумываясь садится на самыхъ бѣшенныхъ и дикихъ лошадей, они не умѣютъ сражаться пѣшкомъ, а потому не обладаютъ въ бою ни малѣйшею стойкостью.

Но всѣ эти свойства не мѣшаютъ имъ наносить самому храброму не пріятелю чуствительный вредъ, если не открытою битвою, то захватомъ у него безоружныхъ людей, угономъ табуновъ при малѣйшей оплошности часовыхъ, грабежомъ обозовъ и т. п. Съ плѣнными киргизы обращались вообще съ меньшею жестокостью, нежели другіе азіатцы.

Оружіе до настоящаго времени находится въ первобытномъ состояніе. Оно состоитъ обыкновенно изъ чрезвычайно длинной и тонкой пики (найза) и кривой персидской сабли (клычь) плохаго достоинства. Огнестрѣльнаго оружія, въ особенности пистолетовъ, туземцы употребляютъ мало; только у небольшаго числа можно отыскать пистонныя ружья, прочіе довольствуются старыми, фитильными пищалями, изъ которыхъ, если и можно стрѣлять, то неиначе какъ

спѣшившись, а этого киргизы никогда не дѣлаютъ. Луки и стрѣлы совершенно оставлены ими; но изъ стариннаго, національнаго оружія, они удержали чеканъ (ай-балта)—не большой топорикъ, насаженный на длинную рукоять и сюпль-батикъ—крѣпкая толстая палка съ тяжелымъ чугуннымъ или мѣднымъ набалдашникомъ—оружіе страшное въ ловкихъ и сильныхъ рукахъ киргиза.

Главный отрядъ непріятельскихъ войскъ составляется обыкновенно изъ собственно воиновъ и затѣмъ, для увеличенія полчища, изъ массы согнанныхъ силою людей отъ ближайшаго къ мѣсту дѣйствія населенія, представляющихъ сборъ оборванцевъ, вооруженныхъ какъ попало: кто ружьемъ, кто саблей, кто пикой, а большинство просто батиками (палка съ металической, или деревянной шишкой на концѣ.)

Эти несчастныя добавленія къ полкамъ непріятельскихъ войскъ, не только не усиливаютъ, но сильно ослабляютъ ихъ; для Русскихъ же представляли ту невыгоду, что затрудняли возможность опредѣлить приблизительно численность непріятельской арміи; а такъ какъ самый бой съ нею требуетъ обыкновенно смѣлаго, сильнаго, быстраго удара, рѣшенія дѣла разомъ, то часто является необходимость, въ виду неизвѣстности числа непріятельскихъ войскъ, двинуть въ дѣло не мало и нашихъ.

Скажу нѣсколько словъ о тѣхъ приспособленіяхъ, которыя сдѣлалъ самъ солдатъ, примѣняясь къ требованіямъ его походной обстановки и климатическимъ условіямъ. Главнымъ приспособленіемъ въ этомъ смыслѣ можно считать бутылку для носки воды. Заботясь больше всего о томъ, чтобы въ походѣ бутылка неразбилась, солдаты обшили ее въ войлокъ или сукно. Опуская тонкую бутылку въ воду, чтобы наполнить ее, солдаты невольно мочили обшивку и чрезъ нѣсколько времени имъ пришлось удивляться, что въ бутылкѣ вода гораздо холоднѣе чѣмъ въ рѣчкѣ или канавѣ. Дальнѣйшій опытъ указалъ, что охлажденіе

воды происходило отъ моченья суконной обшивки, и такимъ образомъ обшивать сукномъ бутылку или другой какой сосудъ (въ родѣ напримѣръ металлической фляги) сдѣлалось необходимымъ, въ виду охлажденія воды, для чего солдаты стали часто на походѣ мочить обшивку бутылки и тогда, когда вода въ ней была. Сама бутылка носится солдатами на ремнѣ черезъ плечо, или же на поясѣ, посредствомъ особой зацѣпки съ костылькомъ, позволяющей быстро снимать и вѣшать бутылку.

Не менѣе важнымъ считается все болѣе распространяющійся между туркестанцами обычай брать съ собой въ походъ чай и изюмъ вмѣсто сахару.

Сильная жажда, вызывается жарами и страшно истомляющая солдата въ походѣ, ни чѣмъ такъ хорошо не удовлетворяется, какъ горячимъ чаемъ, прекрасно освѣжающимъ всѣ силы организма.

Двѣ, три чашки чая на привалѣ съ нѣсколькими сухарями составляютъ отличный завтракъ, и это все болѣе и болѣе начинаетъ сознаваться солдатами и примѣняться, по возможности, къ ихъ походной жизни.

Брать изюмъ, вмѣсто сахару, считается болѣе выгоднымъ, въ томъ отношеніи, что не можетъ подмокнуть въ походѣ; кромѣ того съ нимъ отлично пить воду въ жаръ, такъ какъ при этомъ непріятный вкусъ теплой воды сильно парализуется.

Желѣзный котелокъ составляетъ необходимую походную принадлежность солдата; въ немъ онъ приготовляетъ чай, мочитъ сухари на привалѣ, беретъ пищу изъ котла и подъ часъ варитъ себѣ мясо или кашу.

Чтобы закопченый или засаленый котелокъ не маралъ, при ноской его, рубаху или мѣшокъ, нѣкоторые солдаты дѣлаютъ на него чахолъ изъ холста.

Затѣмъ укажу еще на одно приспособленіе сдѣланное солдатами: примѣненіе башлыковъ къ носкѣ въ нихъ расходныхъ патроновъ во время боя. Чтобы сдѣлать понятнымъ, почему солдаты прибѣгли въ этомъ слу-

чаѣ къ башлыку, не смотря на то, что на поясѣ ихъ висятъ патронныя сумки, нужно сказать, что носка патронныхъ сумокъ съ шестью десятками боевыхъ патроновъ, при гимнастической рубахѣ и при отсутствіи ранца, уже далеко не такъ удобно, какъ при мундирѣ. Тогда какъ при обыкновенномъ обмундированіи поясной ремень поддерживается поясными крючками мундира, а вѣсъ патронныхъ сумокъ падаетъ на плечевые ремни ранца, у туркестанскихъ войскъ вся тяжесть сумокъ ложится исключительно на животъ и поясницу. Подтянуть поясной ремень настолько, чтобы сумки держались прямо, ведетъ къ страшнымъ болямъ въ спинѣ, бедрахъ и желудкѣ; отпустить поясъ слабо —значитъ наклонить сумки къ низу. Отклоненіе же сумокъ составляетъ то неудобство, что сумка должна быть всегда застегнутой, иначе патроны будутъ выпадать изъ нее, особенно при дѣйствіи въ цѣпи, или при быстрыхъ переходахъ войскъ отъ оборонительнаго къ наступательному положенію. Эти практическія неудобства указали солдату на башлыкъ, какъ на мѣшокъ, который можно повѣсить черезъ плечо подъ правую руку и держать въ немъ десятка два расходныхъ патроновъ, пополняя ихъ по мѣрѣ надобности изъ запасныхъ колодокъ, находящихся въ поясныхъ сумкахъ. Глубина башлыка не позволяетъ выпадать патронамъ при какомъ угодно положеніи солдата и въ то же время широкое отверстіе, этой импровизированной сумы, даетъ возможность легко и быстро доставать патроны. Передача тяжести 20-ти боевыхъ патроновъ на плечо имѣетъ не маловажное значеніе въ облегченіи давленія сумокъ на животъ.

Привозимыя купцами сабли для г.г. офицеровъ были съ чисто желѣзными клинками, съ едва держащимися эфесами и самыми непрочными ножнами; эти качества сабель и нашихъ портупей изъ плохой лакированной кожи вызвали множество неудобствъ при распространенномъ здѣсь обычаѣ ѣздить верхомъ, а при сборахъ въ боевой походъ поставили не шу-

точный вопросъ офицерамъ о томъ, что имъ дѣлать съ такимъ оружіемъ.

Все это вмѣстѣ взятое привело къ тому, что въ походѣ офицеры увидѣли другъ друга въ самомъ разнообразномъ оружіи: одинъ былъ въ туземной шашкѣ, другой въ ятаганѣ, третій въ шашкѣ, вывезенной изъ Кавказа, а кто просто въ казачьей златоустовской.

Послѣ первыхъ опытовъ туземной работы, между офицерами стали все болѣе и болѣе пріобрѣтаться шашки кавказской формы. Распространеніе подобной формы, по удобству и дешевизнѣ, очень велико: почти каждый имѣетъ, кромѣ форменной съ металлическими ножнами, шашку, сдѣланную по кавказскому образцу.

Дѣйствительно, легкость, дешевизна, быстрота снимапія и одѣванія, сравнительно съ форменной, удобство носки, безъ шума (при быстрой верховой ѣздѣ портупея застегивается на поясѣ) прочность, сбереженіе форменной и, наконецъ, боевыя качества—все говорило въ пользу распространенія этого устройства шашки. (*)

Взятіе Туркестана.

Одновременно съ устройствомъ линіи по Сыр-Дарьѣ, Русскіе стали приближаться къ средне-азіятскимъ землямъ и со стороны Сибири, подъ начальствомъ полковника Черняева.

Въ концѣ 1861 года вооруженная линія наша къ Кокану заканчивалась со стороны Сибири Узунъ-Агачскимъ постомъ и Костекомъ, а со стороны Оренбургскаго края—Джулекомъ. Огромный промежутокъ, оставшійся между двумя послѣдними укрѣпленіями, не дозволялъ намъ вполнѣ охранять границу отъ хивинцевъ, которые имѣли полную возмож-

(*) Съ отмѣною султановъ 15 Іюня 1881 г. уничтожены и сабли съ металлическими ножнами. Офицеры получили шашки съ портупеями такого образца, какія прежде носили самовольно.

ность прорываться всегда для грабежа нашихъ киргизъ. Къ этому надо прибавить еще, что самые гарнизоны фортовъ находились въ весьма не выгодномъ положеніи относительно хозяйственой части, такъ какъ все необходимое, начиная съ провіанта, имъ приходилось получать изъ Оренбурга или изъ отдаленныхъ Сибирскихъ центровъ; а между тѣмъ въ пространствѣ между Джулекомъ и Вѣрнымъ лежала часть Кокапскаго ханства, славящаяся своимъ прекраснымъ климатомъ, плодородіемъ почвы и обширными угодьями. Пріобрѣтеніе этого пространства, дававшаго возможность соединить разрозненныя границы Сыръ-Дарьинской и Сибирской линіи и обезпечить мѣстными средствами содержаніе нашихъ гарнизоновъ, сдѣлалось цѣлью экспедиціи 1864 года.

Для взятія Туркестана отрядъ былъ сформированъ отъ войскъ Оренбургскаго округа подъ командой полковника Веревкина. Въ составъ отряда вошли подъ начальствомъ маіора Жемчужникова: прикомандированная къ намъ 2-го мая сводная рота 2-го полубаталіона № 5 баталіона, три роты нашего баталіона: 1-я штабсъ-капитана Кириченко, 2-я поручика Рейхартъ, стрѣлковая—штабсъ-капитана Мрочекъ и взводъ 4-й роты со взводомъ стрѣлковъ изъ Оренбурга подъ командой штабсъ-капитана Рѣдкина. Остальные 2 роты нашего баталіона были оставлены занимать гарнизоны укрѣпленій: Джулека—4-я подъ командою капитана Федорова и Перовска—3-я подъ командою штабсъ-капитана Жуйко (*), принявшаго роту отъ поручика Шпиліотова 14 мая 1864 года.

Отрядъ 6 Іюня 1864 года перешелъ изъ Перовска къ разрушенной крѣпости Саурану (**), 7—къ крѣпостцѣ Чарнакъ и 8-го двинулся къ р. Карайчикъ; на половинѣ этого послѣдняго перехода, отрядъ остановился на привалъ. Во время привала замѣчена была впереди, вправо отъ дороги, большая партія кокапцевъ,

(*) Прик. по баталіону 20—22 мая №№ 428, 528, 521 и 579 и 20 марта № 339.
(**) Донесеніе полковника Веревкина отъ 19 Іюня 1864 года за № 66.

собравшихся на барханѣ. Дабы эта партія не могла беспокоить слѣдованія отряда, обремененнаго большимъ обозомъ, были тотъ часъ-же посланы волонтеры съ порученіемъ сбить непріятеля, занять барханъ и оставаться на немъ въ ожиданіи отряда, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ послѣ незначительной перестрѣлки.

По приближеніи къ рѣчкѣ Карайчикъ, передовыми нашими патрулями замѣчено, что кокандцы, выйдя изъ крѣпости въ весьма значительномъ числѣ, заняли по обоимъ берегамъ рѣчки сильную позицію, прикрытую стрѣлками, залегшими въ канавѣ. Отрядъ, построенный въ боевомъ порядкѣ, продолжалъ движеніе впередъ; цѣпь стрѣлковъ, съ дистанціи 800 шаговъ, открыла огонь и начала быстро наступать на непріятеля, который, потерпѣвъ отъ нашихъ выстрѣловъ, сперва удалился на противоположный берегъ и потомъ, по мѣрѣ наступленія нашего, отступалъ, забирая съ собою своихъ раненыхъ; но скоро кокандцы, не будучи въ силахъ выдерживать мѣткій огонь, въ разстройствѣ бѣжали по направленію къ городу.

Занявъ позицію передъ рѣчкою и выставивъ аванпосты на противоположномъ берегу ея, отрядъ оставался здѣсь до слѣдующаго утра, соблюдая всѣ предосторожности на случай нечаяннаго нападенія. Преслѣдовать кокандцевъ не было возможности, какъ по усталости людей, такъ и потому, что для перехода артиллеріи и обоза черезъ рѣчку Карайчикъ, протекающую въ чрезвычайно крутобережномъ оврагѣ, необходимо было сначала устроить спуски.

9-го числа, перейдя Карайчикъ, отрядъ двинулся по дорогѣ къ городу Туркестану, до котораго оставалось около девяти верстъ. Впереди показался поясъ садовъ, окаймляющихъ городъ, отъ котораго видны были только высокіе куполы мечети Азретъ-Султанъ. Не доходя трехъ верстъ до садовъ, отрядъ построенъ былъ въ боевой порядокъ: центръ заняла пѣхота съ артиллеріею въ интервалахъ, на правомъ флангѣ находилась

Уральская, а на лѣвомъ—Оренбургская казачьи сотни, каждая съ ракетными станками; позади слѣдовалъ обозъ въ густой колоннѣ подъ прикрытіемъ роты пѣхоты. Въ садахъ, окруженныхъ стѣнами, уже ясно можно было разглядѣть движеніе всадниковъ и пѣшихъ людей. Цѣпь наша, подойдя на дистанцію 800 шаговъ, открыла огонь; въ отвѣтъ изъ за садовыхъ стѣнъ полѣтѣли ружейныя и фальконетовыя пули. Два единорога и одна пушка снялись съ передковъ и открыли стрѣльбу: первое ядро ударило въ толпу, собравшуюся внѣ садовой ограды; толпа поколебалась, разсыпалась и скрылась за оградою. Послѣ шестаго выстрѣла, въ центрѣ, внѣ ограды, ни осталось ни одного человѣка.

Тогда цѣпь наша, пробѣжа пространство до стѣны, съ громкимъ ура бросилась въ сады; немедленно въ нѣсколькихъ мѣстахъ стѣна была разобрана и вся пѣхота наша перешла за нее. Оттѣсненные коканцы, боясь быть отрѣзанными отъ крѣпости, удалились въ нее съ большою поспѣшностію; на мѣстѣ оставлено нѣсколько тѣлъ, которыхъ они не успѣли захватить съ собою.

Озадаченные энергическимъ наступленіемъ Русскихъ, коканцы нѣкоторое время не стрѣляли вовсе, да и при томъ, разсыпанная по опушкѣ, цѣпь не позволяла высунуться ни одному человѣку между зубцами стѣны или по верхъ ея. Вскорѣ однакожь оправившись, коканцы открыли сильный огонь изъ ружей, фальконетовъ и орудій.

Впродолженіи ночи на 10 число изъ крѣпости бросали въ насъ чугунныя ядра въ 6 фунтовъ вѣсомъ; мрогія ядра долетали въ самый лагерь, но потери съ нашей стороны не было вовсе. Въ эту же ночь начаты и осадныя работы, для производства которыхъ высланы 102 челов. Къ разсвѣту окончены были и вооружены двѣ батареи.

Еще нѣсколько дней тому назадъ ходили довольно достовѣрные слухи о намѣреніи бековъ Сузака и Таш-

кента помогать противъ насъ Туркестану. 10-го числа слухи эти отчасти оправдались вступленіемъ въ Туркестанъ Садыка съ 120 кольчужниками, составлявшими соединенные гарнизоны Сузака и Чулакъ-Кургана. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ рѣшено было вести атаку какъ можно энергичнѣе и быстрѣе.

Въ ночь на 11-е число поведены отъ нашихъ батарей подступы. Работали 180 человѣкъ, подъ прикрытіемъ 1-й роты. Ночь была свѣтлая и лунная; коканцы, тотчасъ же по разстановкѣ рабочихъ, открыли сильный огонь, а около 11 часовъ произвели три атаки, но всякій разъ были отбиваемы съ большимъ урономъ; мы потеряли убитыми 3-хъ и ранеными 16 нижнихъ чиновъ; контужены: нашъ прапорщикъ Иванъ Рукинъ и нижнихъ чиновъ 8. Траншею окончить не успѣли хотя она подвинулась далеко; нѣкоторые рабочіе были даже во рву для измѣренія его, не смотря на бросаемые со стѣнъ камни, комья глины и палки.

Развѣтъ 11 числа засталъ насъ на 80 саженномъ разстояніи отъ подошвы стѣны.

Впродолженіи этого дня стрѣльба съ обѣихъ сторонъ неостанавливалась; навѣснымъ огнемъ произведено въ городѣ нѣсколько пожаровъ. Не дѣйствовавшіе до полудня два, подбитые въ первый день, коканскія орудія, опять открыли огонь, но скоро принуждены были снова замолчать. На работы въ траншею высылалось 200 человѣкъ; она, впродолженіи дня, уширена и углублена до надлежащихъ размѣровъ на всемъ своемъ протяженіи. Вечеромъ вступили въ траншеи двѣ роты одна для работъ, другая въ прикрытіе.

Въ ожиданіи вылазки, была выдвинута изъ траншей цѣпь и разсыпана по окраинѣ бархана, гдѣ люди могли прикрываться небольшими бугорками.

Начинало смеркаться; вдругъраздались звуки тревоги въ отрядѣ, гдѣ, за нахожденіемъ полковника Веревкина на батареяхъ, командованіе войсками поручено было маіору Рукину. Оказалось, что коканцы,

пробравшись садами, сдѣлали нападеніе на лагерь, но, встрѣченные картечью и ружейнымъ огнемъ на весьма близкой дистанціи, отбиты съ огромной потерей убитыми и ранеными.

Пользуясь тревогой въ лагерѣ и видя, что работы наши не могутъ быть скрытыми, поручикъ Тарасенковъ вызвалъ изъ траншеи охотниковъ и рѣшился заложить по окраинѣ бархана подступъ летучею сапою. Въ самое короткое время охотники установили туры, а въ тоже время другіе рабочіе заложили траншею отъ начала летучей сапы до головы работъ прошедшей ночи. Затѣмъ, отъ траншеи на барханъ, заложенъ былъ ложементъ, который ко дню взрыва крѣпостной стѣны предполагалось обратить въ батарею для дѣйствія по бреши.

Только что окончилась тревога въ лагерѣ, какъ въ тылу праваго ложемента послышались крики несущейся коканской кавалеріи и въ тоже время замѣчена была большая масса людей, скрытно ползущихъ со стороны исходящаго закругленнаго угла крѣпости. Завѣдывающій работами капитанъ Каховскій немедленно и совершенно хладнокровно сдѣлалъ всѣ распоряженія для отраженія вылазки; въ передовомъ подступѣ половина людей взялась за ружья, выжидая ползущаго непріятеля, а другая—продолжала работу, не останавливая ее даже и во время стрѣльбы. Подпустивъ кокандцевъ на самую близкую дистанцію, люди 3-й и 1-й ротъ открыли мѣткій огонь, и непріятель бѣжалъ, направляясь къ переднему рву крѣпости, но часть кавалеріи, испуганная пролетѣвшимъ на встрѣчу ядромъ, ринулась влѣво и наткнулась на траншею. Спѣшившись, кокандцы вскочили въ самый ровъ, съ отчаяніемъ бросились на солдатъ съ шашками и кистенями, но безъ успѣшно: они всѣ были исколоты штыками.

Почти одновременно съ описаннымъ, произведено еще нападеніе на батарею № 3, гдѣ находилась часть стрѣлковъ, составлявшихъ прикрытіе къ орудіямъ.

Огонь открытъ былъ на разстояніи 15 шаговъ; непріятель, по первому же залпу, повернулъ назадъ и обратился въ бѣгство, оставивъ много труповъ.

Только что окончилась первая вылазка, какъ со стороны бархана показалась огромная масса кокандцевъ со знаменемъ, рѣшившихся еще испытать счастья въ нападеніи на наши работы съ лѣвой стороны. И здѣсь огонь былъ открытъ съ самой близкой дистанціи; съ первыхъ же выстрѣловъ знамя упало, нападавшая толпа смѣшалась, повернула назадъ и, преслѣдуемая выстрѣлами, поспѣшно удалилась въ крѣпость.

При отраженіи всѣхъ вылазокъ пѣхотинцы дружно обсыпали противника пулями почти въ упоръ; потери кокандцевъ, особенно въ лучшихъ храбрѣйшихъ людяхъ, были такъ велики, что они не рѣшались уже болѣе дѣлать открытыя нападенія и безпокоили работы наши только сильнымъ огнемъ со стѣнъ. При этомъ убитъ наповалъ фальконетною пулею капитанъ Каховскій, выдѣлявшійся отъ работающихъ своимъ бѣлымъ кителемъ.

Предъ разсвѣтомъ головныя работы наши подошли къ передовому рву такъ близко, что, предполагая тамъ скрывавшагось непріятеля, рабочіе нерѣшительно подвигались впередъ. Тогда поручикъ Тарасенковъ предложилъ штабсъ-ротмистру Вульферту, присланному съ 3-й батареи для командованія прикрытіемъ за смертію капитана Каховскаго, занять передовой ровъ; штабсъ-ротмистръ Вульфертъ съ крикомъ, ура! бросился впередъ; цѣпь послѣдовала за нимъ и, перебѣжавъ пятнадцати саженное, совершенно открытое пространство, подъ весьма сильнымъ огнемъ, заняли ровъ, выбивъ изъ него непріятеля штыками. Затѣмъ работы быстро подошли къ передовому рву и, заранѣе приготовленной, мантелетъ былъ подведенъ для начатія тихой сапы.

Огонь крѣпости, весьма сильный передъ разсвѣтомъ, съ этого времени очень ослабѣлъ; нѣсколько человѣкъ нашихъ рабочихъ понесли въ главный ровъ

туры для устройства перехода. Но въ это время разнеслись слухи о сдачѣ крѣпости и стрѣльба со стѣнъ прекратилась вовсе; пользуясь тѣмъ, начата галлерея въ городской оградѣ.

Мурза-Давлетъ, испуганный быстрымъ приближеніемъ осадныхъ работъ подъ самыя стѣны, предвидя скорый взрывъ и штурмъ и, испытавъ огромную потерю при отчаянныхъ нападеніяхъ на лагерь, батареи и траншеи, съ 330-ю болѣе преданныхъ ему чиновъ гарнизона, рано утромъ, вышелъ изъ крѣпости подъ предлогомъ вылазки и ушелъ по ташкентской дорогѣ; жители, узнавъ объ этомъ, прислали къ полковнику Веревкину часовъ въ 8 утра депутацію о сдачѣ города и цитадели.

Тогда всѣ работы прекращены, орудія съ батарей сняты и Русскій гарнизонъ вступилъ въ цитадель Туркестана въ 10 часовъ утра.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ не менѣе какъ изъ 1500 человѣкъ, не считая вооруженныхъ жителей, принимавшихъ участіе въ оборонѣ, но значительная часть его, разбѣжавшись во время вылазокъ послѣдней ночи, не возвратилась уже обратно въ крѣпость. 330 человѣкъ, какъ выше сказано, ушли съ Мурза-Давлетомъ по ташкентской дорогѣ; болѣе 350 человѣкъ, собственно сартовъ, по указанію жителей, выпровожены изъ города подъ конвоемъ и направлены за Арысъ, и почти столько же киргизъ отпущены въ свои аулы на поруки біевъ.

Въ крѣпости взято: 4 орудія, пороху, хранившагося въ мечети Азретъ-Султанъ, свыше 200 пудовъ, свинцу въ слиткахъ до 100 пудовъ, фальконетовъ 20, крѣпостныхъ ружей 17, обыкновенныхъ ружей болѣе 100, а равно много шашекъ и пикъ, но все лучшее оружіе увезено Мурза-Давлетомъ и его спутниками.

Потеря заключается за все время въ отрядѣ:

въ убитыхъ:	оберъ-офицеровъ	1
— — —	нижнихъ чиновъ	4
— раненыхъ:	— — —	24

въ контуженыхъ: оберъ-офицеровъ 1
— — — нижнихъ чиновъ. . . . 8

Въ донесеніи своемъ полковникъ Веревкинъ прибавляетъ, что всѣ чины отряда дѣйствовали съ необыкновеннымъ мужествомъ и замѣчательнымъ терпѣніемъ переносили огромные труды и утомленіе.

Работы по вооруженію Туркестана открыты 15-го Іюня 1864 года (приказъ по баталіону № 612). Штабъ баталіона назначенъ былъ въ г. Туркестанѣ, куда прибыли 3 и 4 роты изъ Перовска и Джулека 1-го Августа 1864 года (приказъ по баталіону №№ 678 и 758).

Почта отходила изъ Туркестана въ Россію три раза въ мѣсяцъ 2, 12 и 22 чиселъ (*).

2-го Сентября командующій Сыръ-Дарьинской линіею генералъ Веревкинъ простился съ баталіономъ; 5 сентября былъ 1-й смотръ полковника Черняева.

Взятіе г. Чемкента въ 1864 году.

Послѣ занятія Сибирскимъ отрядомъAuліэ-ата, а Оренбургскимъ—Туркестана, была учреждена Ново-Коканская линія, начальникомъ которой назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Черняевъ, принявшій подъ свою команду соединенный отрядъ для движенія къ городу Чемкенту. Коканцы, возбудивъ фанатизмъ народа, вооружили почти все населеніе, и назначивъ сборнымъ пунктомъ Чемкентъ, намѣревались предпринять движеніе для отнятія священнаго для нихъ города Туркестана (**); они не рѣшаясь дѣйствовать наступательно, подъ руководствомъ какого-то европейца, предприняли громадныя работы для укрѣпленія и вооруженія этого пункта, занятіе котораго было необходимо намъ для прочнаго устройства границъ.

(*) Приказъ по баталіону 1864 г. № 623
(**) Донесеніе полковника Черняева 25 сентября 1864 года № 1081.

Принимая во вниманіе, что овладѣніе Чемкентомъ въ 1865 году потребовало-бы большихъ усилій, а 1864 оставаясь въ рукахъ коканцевъ, держало-бы весь край въ тревожномъ состояніи, полковникъ Черняевъ счелъ нужнымъ овладѣть этимъ пунктомъ, пока непріятель не успѣлъ окончательно въ немъ укрѣпиться.

Воспользовавшись подчиненіемъ войскъ, въ Туркестанѣ расположенныхъ, полковникъ Черняевъ двинулъ отрядъ съ 2-хъ сторонъ: изъ Туркестана 6½ ротъ (въ томъ числѣ 4 нашего баталіона—2-ю поручика Рейхарта, 3-ю штабсъ-капитана Жуйко, 4-ю—капитана Федорова и стрѣлковую штабсъ-капитана Гребенкина (*)), 8 орудій, 2 мортиры, 1½ сотни казаковъ и 1 ракетный станокъ, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, и изъ Ауліэ-ата 4 роты, 4 орудія, 3 мортиры, 1 сотню казаковъ и 1000 милиціонеровъ изъ киргизъ.

19-го сентября оба отряда соединились; немедленно была произведена рекогносцировка цитадели и укрѣпленнаго города. Въ ночь на 20-е число заложили батарею, но не обыкновенно твердый грунтъ и вылазка непріятеля въ ночь на 21-е число воспрепятствовали окончить эту батарею къ разсвѣту. Коканцы, ободренные замедленіемъ нашихъ осадныхъ работъ, начали дѣйствовать противъ насъ наступательно траншеями, постепенно перенося въ нихъ свои батареи и даже высылать стрѣлковъ впередъ своихъ работъ. Подполковникъ Лерхе съ своимъ отрядомъ опрокинулъ непріятеля и на плечахъ его добѣжалъ до крѣпостныхъ воротъ, гдѣ штыками проложилъ дорогу и черезъ трупы коканцевъ ворвался въ городъ.

На помощь къ Лерхѣ выслано изъ лагеря въ подкрѣпленіе двѣ роты съ коннымъ взводомъ артиллеріи и вслѣдъ за симъ полковникъ Черняевъ самъ двинулся съ 2 ротами, при 2-хъ батарейныхъ орудіяхъ. Войска, услышавъ впереди крики ура, бросились бѣгомъ и чрезъ часъ цитадель и крѣпость были въ полной нашей власти.

(*) Приказъ по баталіону 12 сентября № 952.

Цитадель, построенная на неприступной возвышенности и остальныя укрѣпленія съ небывалой до сего у Коканцевъ фланговой обороной, сильное вооруженіе артиллеріей, съ громаднымъ запасомъ разрывныхъ и другихъ снарядовъ и десятитысячный гарнизонъ, составленный изъ лучшихъ войскъ ханства, дали полковнику Черняеву право написать въ своемъ донесеніи, что паденіе Чемкента, повергающее къ подножію Его Императорскаго Величества обширный хлѣбородный край съ населеніемъ въ $1^1/_2$ милліона, завоеванный такими слабыми средствами и въ такое короткое время, свидѣтельствуетъ, что войска своимъ мужествомъ и энергіей заслуживаютъ Всемилостивѣйшаго вниманія Государя Императора.

Въ Чемкентѣ взято 11 бунчуковъ, 4 знамя, 23 орудія, 8 мортиръ, много ружей и другихъ принадлежностей воиновъ, какъ то: кольчугъ, щитовъ, барабановъ, трубъ и проч.

Рекогносцировка къ Ташкенту осенью 1864 года. (*)

По взятіи Чемкента, извѣстія о бѣжавшей части гарнизона были не опредѣленны и сбивчивы: начальствовавшій въ Чемкентѣ Кушъ-беги ташкентскій, по однимъ свѣдѣніямъ былъ убитъ при штурмѣ, по другимъ—живъ; его бѣжавшее войско показывалось то вошедшимъ въ составъ ташкентскаго гарнизона, то не впущеннымъ въ городъ жителями. Наконецъ были свѣдѣнія, что Ташкентъ вступилъ въ сношеніе съ Бухарскимъ Эмиромъ. Посему, для уясненія дѣлъ и оставшихся еще средствъ непріятеля, было предпринято 27-го сентября движеніе къ Ташкенту съ $8^1/_2$ ротами не полнаго состава, $1^1/_2$ сотнями казаковъ; всего въ числѣ 1550 человѣкъ, при 12 полевыхъ орудіяхъ. Отрядъ сопровождался 400 человѣками киргизской милиціи.

По малочисленности имѣвшихся войскъ, сравнитель-

(*) Донесеніе 14 Октября 1864 года № 1142.

но съ населеніемъ края, не имѣлось въ виду овладѣніе такимъ огромнымъ городомъ, какъ Ташкентъ, гдѣ на пространствѣ 40 верстъ въ окружности живетъ до 100000 населенія.

Генералъ Черняевъ думалъ, при возможности, воспользоваться впечатлѣніемъ Чемкентскаго погрома, лишившаго ханство почти всей артиллеріи, изгнать изъ Ташкента коканскій гарнизонъ, и затѣмъ, если жители выскажутся въ нашу пользу, отправить отъ нихъ депутацію въ Петербургъ, а пока предоставить имъ собственное городское управленіе, наблюдая за устраненіемъ всякаго посторонняго вліянія впредь до дальнѣйшихъ распоряженій правительства.

Первые же переходы показали, что въ Ташкентѣ есть коканскій гарнизонъ, кромѣ войскъ, разбитыхъ въ Чемкентѣ, и что эти коканскія войска еще повелѣваютъ населеніемъ. Между названными двумя городами: жилища, запасы хлѣба и сѣно на дорогѣ были покинуты.

За одинъ переходъ до Ташкента послано было четыре человѣка, имѣвшихъ тамъ связи по причинамъ торговыхъ дѣлъ, съ порученіемъ вступить въ сношенія съ городскими аксакалами и извѣстными имъ болѣе вліятельными жителями, чтобы вывѣдать расположеніе населенія. Посланные были задержаны кокапскимъ разъѣздомъ, не впущены въ городъ, посажены въ яму; но черезъ сутки они возвратились съ весьма неопредѣленнымъ и неудовлетворительнымъ отвѣтомъ, безъ подписи, что не посовѣтовавшись съ нѣкоторыми кокапскими сановниками ни на что нельзя рѣшиться.

Затѣмъ 1-го октября, обойдя городъ съ восточной стороны; отрядъ сталъ у юго-восточнаго угла, верстахъ въ 5-ти отъ кокапской дороги.

На слѣдующій день генералъ Черняевъ перевелъ войска на эту дорогу и предпринялъ осмотръ цитадели. На стѣнахъ показались кокапцы и открыли ружейный огонь по офицерамъ, производившимъ этотъ

осмотръ; потомъ стали стрѣлять по подходившимъ войскамъ изъ выставленныхъ на валу 3-хъ орудій.

Отвѣчая на ихъ огонь, генералъ Черняевъ занялъ высоты, командующія цитаделью на разстояніи 350 саженъ, 8-ю батарейными орудіями и, выдвинутой справа по кокандской дорогѣ, 2-й ротой нашего баталіона—поручика Рейхерда съ коннымъ дивизіономъ, подъ начальствомъ артиллеріи подполковника Обуха.

2-го Октября, послѣ мѣткаго съ нашей стороны артиллерійскаго огня, подполковникъ Обухъ донесъ, что сдѣлана въ стѣнѣ брешь и просилъ позволенія идти на штурмъ. Зная опытность, боевое хладнокровіе и осторожность этого штабъ-офицера, генералъ Черняевъ отправилъ къ нему еще роту и отвѣчалъ: *«если можно, такъ съ Богомъ»*, а самъ двинулся въ помощь съ двумя ротами. Тогда подполковникъ Обухъ, съ крикомъ *«ура»*, повелъ своихъ солдатъ къ стѣнѣ; стѣны у кокандскихъ воротъ были разбиты, но коканцы внутри завалили ворота и успѣли разобрать передъ ними мостъ черезъ ровъ. Приближаясь ко рву, былъ раненъ подполковникъ Обухъ смертельно, затѣмъ два ротныхъ командира—нашъ поручикъ Рейхердъ и Конопельскій. Рейхердъ (*) вскорѣ умеръ, оставивъ по себѣ хорошую память въ баталіонѣ.

Лишившись своихъ офицеровъ при невозможности взобраться на крутой эскарпъ крѣпостнаго рва, войска остановились, засѣли во рву и стали отстрѣливаться, терпя громадный уронъ; изъ нашей 2-й роты уцѣлело только нѣсколько человѣкъ, выведенныхъ изъ рва фельдфебелемъ Мажирскимъ, который за это дѣло получилъ знакъ отличія военнаго ордена и потомъ произведенъ въ офицеры 4-го баталіона.

Подойдя съ двумя ротами на 100 саженъ къ городской стѣнѣ и, разсмотрѣвши положеніе дѣлъ, генералъ Черняевъ долженъ былъ отказаться отъ штур-

(*) По смерти Рейхерта 2-ю роту принялъ поручикъ Шпиліотовъ.

ма безъ осадныхъ работъ. Чтобы отвѣсти войска, засѣвшія подъ городской стѣной, былъ направленъ противъ непріятеля огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытіемъ котораго эти войска возвратились къ нашимъ батареямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была усилена стрѣлковая цѣпь на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, гдѣ сады близко подходили къ стѣнѣ, но при подробномъ осмотрѣ непріятельскихъ укрѣпленій, и съ этой стороны немедленный штурмъ оказался невозможнымъ.

Нашъ артиллерійскій огонь продолжался, пока не замолчалъ огонь непріятеля.

У коканцевъ было сбито орудіе и сильно повреждены всѣ три барбета, откуда они стрѣляли. Мѣткій огонь стрѣлковъ съ близкаго разстоянія нанесъ имъ значительный уронъ—человѣкъ болѣе двухъ-сотъ; почти всякая показавшаяся на стѣнѣ чалма сбивалась нашими стрѣлками, но убитые у непріятеля вновь замѣнялись прибывающими.

Послѣ этой неудачной аттаки, всѣ войска рвались на новое дѣло, считая себя отраженными крутизной и глубиной рва, но не непріятелемъ, который понесъ уронъ болѣе нашего.

Но видя огромное пространство Ташкента, до 15-ти верстъ въ длину и 8—въ ширину внутри городской стѣны, не включая предмѣстій, генералъ Черняевъ не счелъ нужнымъ атаковать его съ другой стороны, кромѣ цитадели, которая командовала всѣмъ городомъ, но требовала бо̀льшихъ средствъ, нежели оставшіяся въ его распоряженіи. При томъ, послѣ дѣла 2-го октября, рисковать находившимся передъ Ташкентомъ отрядомъ, рисковать единственнымъ резервомъ всего края для новаго нападенія, значило бы ставить на карту самую безопасность Ново-Коканской линіи.

По этому, не смотря на воодушевленіе войскъ, желавшихъ поучитъ сарта и во что бы то ни стало взять Ташкентъ, генералъ Черняевъ, ограничившись сдѣланной рекогносцировкой, возвратился зимовать въ г. Чемкентъ, куда и прибылъ 7-го октября. Не-

пріятель не преслѣдовалъ.

Такимъ образомъ 4-й баталіонъ на зиму $18\frac{64}{65}$ года раздѣлился на двѣ части: 2, 3, 4 и Стрѣлковая роты остались зимовать на Ново-Коканской линіи въ городѣ Чемкентѣ при генералѣ Черняевѣ, а штабъ баталіона, и 1 рота по прежнему стояли гарнизономъ на Сыръ-Дарьинской линіи въ г. Туркестанѣ, и. д. коменданта котораго былъ нашъ командиръ подполковникъ Жемчужниковъ.

Осада Туркестана; Иканское дѣло (*).

4-го Декабря комендантъ г. Туркестана предполагалъ отправить въ Чемкентъ транспортъ, а потому и послалъ нарочнаго почтаря Ахмета къ генералу Черняеву вечеромъ 3-го числа съ донесеніемъ и письмомъ; 4-го рано утромъ прискакали, изъ числа караульныхъ, трое киргизъ и дали знать, что вечеромъ 3-го декабря коканцы обложили Чиликъ, для котораго необходима помощь; одинъ изъ этихъ киргизъ опредѣлялъ число коканцевъ около 1000, другой въ 600, третій въ 300 человѣкъ. Имѣя свѣдѣніе отъ генерала Черняева, что Садыкъ съ 400 человѣками находится по прямой дорогѣ отъ Чемкента къ Туркестану, подполковникъ Жемчужниковъ предполагалъ, что партія должна быть не велика, а потому и приказалъ сей часъ же собраться уральской сотнѣ, вооруженной нарѣзными ружьями, взять съ собой двойной комплектъ патроновъ при горномъ единорогѣ съ сорока двумя зарядами и, подъ командой есаула Сѣрова, слѣдовать въ селеніе Иканъ, для наблюденія за движеніями непріятеля. Вмѣстѣ съ этимъ подполковникъ Жемчужниковъ распорядился сначала перевести въ крѣпость сѣно и все, что было внѣ стѣнъ, а затѣмъ сталъ приводить крѣпость и городъ въ болѣе оборонительное положеніе. Вскорѣ по выступленіи легкаго отряда Сѣ-

(*) Донесеніе коменданта г. Туркестана отъ 9-го декабря 1864 года за № 56.

рова, прискакалъ посланный на канунѣ нарочный почтарь Ахметъ съ просьбой отъ имени аксакала о помощи для Икана, къ которому кокандцы уже подходили; вслѣдъ за Ахметомъ пріѣхали трое киргизъ изъ конвоя, посланнаго съ почтарями для разузнанія о численности кокандцевъ и объявили, что почтари Тусхалъ, Постакъ, Кучембай и 4-ре киргиза взяты небольшой шайкой кокандцевъ въ плѣнъ верстахъ въ 12-ти отъ Туркестана; у одного изъ киргизъ лошадь имѣла глубокую рану въ голову отъ сабельнаго удара. Въ 5-ть часовъ вечера въ крѣпости услышали довольно сильную перестрѣлку и учащенные выстрѣлы изъ орудій и изъ фальконетовъ; стрѣльба продолжалась всю ночь и слѣдующій день. Не получая ни какихъ свѣдѣній что дѣлается въ Иканѣ и боясь, чтобы небыло недостатка въ патронахъ, подполковникъ Жемчужниковъ рѣшилъ послать, на выручку сотни, отрядъ изъ 152-хъ человѣкъ пѣхоты при 2-хъ легкихъ орудіяхъ подъ командою подпоручика Сукорко, съ тѣмъ, что если онъ встрѣтитъ огромныя силы непріятеля, усиленную преграду для соединенія съ сотней и увидитъ движеніе непріятеля къ Туркестану, то, не выручая сотни, слѣдовалъ бы обратно. Съ 3-хъ часовъ по полудни была усмотрѣна, съ цитадельнаго барбета и съ могилы Азретъ-Султана, передовая цѣпь непріятеля, движущаяся къ Туркестану, а за ней 6 сомкнутыхъ колоннъ, въ которыхъ приблизительно можно было положить до 4000 человѣкъ, о чемъ сей часъ же были посланы донесенія съ нарочными къ генералу Черняеву и начальнику Сыръ-Дарьинской линіи; въ 4-ре часа 5-го декабря непріятель былъ подъ стѣнами города, а въ 6 часовъ—вернулся высланный отрядъ, подъ командою подпоручика Сукорко, который донесъ, что онъ, видя движеніе непріятеля къ Туркестану и огромныя его массы передъ собою, принужденъ былъ вернуться. Вечеромъ старшіе аксакалы Туркестана, сознавая свое критическое положеніе и не имѣя ни какихъ средствъ защищать городъ и остаться вѣр-

нымъ Русскому правительству, убѣдительно просили подать имъ помощь, почему подполковникъ Жемчужниковъ рѣшился, не смотря на малочисленность гарнизона, выставить на барханъ Куньтюбе (какъ командующій городомъ и его окрестностями) одно легкое орудіе, подъ прикрытіемъ 60-ти человѣкъ пѣхоты, подъ командою подпоручика Степанова (*).

Подъ Иканомъ усиленная пальба изъ орудій и фальконетовъ продолжалась цѣлый день и до полуночи. Въ часу 9-мъ вечера небольшія партіи непріятеля начали разъѣзжать около стѣнъ и близь городскихъ воротъ Туркестана, гдѣ расположены были жители, но, встрѣтивши ружейные выстрѣлы, скрылись. Въ 10-ть часовъ вечера явились къ подполковнику Жемчужникову два казака и почтарь Ахметъ, храбро и смѣло пробравшіеся изъ сотни есаула Сѣрова, сквозь огромныя массы непріятеля, какъ подъ Иканомъ, такъ и около Туркестана; они передали двѣ записки —одну отъ есаула Сѣрова, съ просьбой о подачѣ ему помощи, а другую отъ коканскаго регента муллы Алимкула къ Сѣрову. На распросы подполковника Жемчужникова казаки и почтарь объяснили, что съ муллой Алимкулой (какъ видно по запискамъ) 18 колоннъ, въ которыхъ не менѣе 9000 человѣкъ, изъ коихъ третья только часть отправилась къ Туркестану, а остальные двѣ трети, при 4-хъ орудіяхъ и съ большимъ количествомъ фальконетовъ, остались близь Икана, производя безпрерывный огонь по отряду Сѣрова; сверхъ того были приготовлены непріятелемъ мантелеты, по видимому для болѣе удобнаго приступа къ сотнѣ, которая была расположена Сѣровымъ въ небольшой подорогѣ канавѣ. Такъ какъ городъ былъ окруженъ Коканцами, то подполковникъ Жемчужниковъ не могъ рѣшиться выслать Сѣрову помощь.

На слѣдующій день (6-го декабря) непріятеля около города не было видно и посланный разъѣздъ объ-

(*) Нашего офицера, произведеннаго изъ нижнихъ чиновъ и получившаго за взятіе Туркестана знакъ отличія военнаго ордена 4 степени.

явилъ, что въ садахъ ни кого нѣтъ; тогда было рѣшено вторично, немедленно, выслать отрядъ отъ гарнизона подъ командой подпоручиковъ Сукорко и Степанова въ числѣ 207 человѣкъ пѣхоты при двухъ легкихъ орудіяхъ, 10 казаковъ и 3-хъ почтарей съ приказаніемъ непременно присоединиться къ сотнѣ есаула Сѣрова. Часу во 2-мъ по полудни прискакалъ нарочный киргизъ отъ подпоручика Сукорко съ извѣстіемъ, что сотня есаула Сѣрова отступаетъ, окруженная огромнымъ скопищемъ непріятеля; вслѣдъ затѣмъ прискакалъ другой нарочный киргизъ съ извѣстіемъ, что Сукорко соединился съ казаками и проситъ прислать, въ добавокъ къ высланнымъ съ нимъ семи пароконнымъ телегамъ, еще двѣ телеги для поднятія раненыхъ казаковъ. Часовъ въ семь вечера вернулся отрядъ и при немъ есаулъ Сѣровъ, раненый въ спину и контуженный въ шею, имѣя пальто простреленнымъ въ 8 мѣстахъ. Въ этомъ дѣлѣ убиты нашего баталіона фельдшеръ Биндперъ и фурштатъ Барабанниковъ съ двумя лошадьми (приказъ по баталіону 6 декабря № 1179).

Въ своемъ донесеніи подполковникъ Жемчужниковъ заявляетъ, что въ то время, когда дѣлали въ лазаретѣ, при многихъ офицерахъ, перевязки раненымъ, эти необыкновенные герои, имѣвшіе по 5 и 6 ранъ, въ минуты вырѣзыванія пуль, хладнокровно разсказывали про свое молодецкое дѣло, восхваляли своего командира за его распорядительность, храбрость, неустрашимость и особенно восторгались тѣмъ, какъ онъ, въ трудныя минуты, благоразумно умѣлъ поддерживать духъ и надежду освободиться отъ непріятеля.

8-го числа съ разсвѣтомъ былъ посланъ почтарь Ахметъ къ Икану и, возвратившись, обьявилъ, что Алимкулъ съ своимъ войскомъ отправился по направленію къ Сыръ-Дарьѣ, взялъ съ собой Иканскаго аксакала и всѣхъ жителей съ женами, дѣтьми и имуществомъ, а сакли сжегъ. Оставшіеся въ Иканѣ по

старости и дряхлости (въ томъ числѣ отецъ аксакала съ женой) объявили, что у Алимкула было войска до 20000.

До весны 1865 года по всей линіи было спокойно. Нижніе чины занимались обстройкой города.

После Иканскаго дѣла гарнизонъ Туркестана пѣлъ:

Въ Туркестанѣ мы засѣли
И со стѣнъ его глядѣли—
Нѣтъ-ли гдѣ чего?

—

На дворѣ зима стояла,
(Декабря было начало)
Былъ свѣжій морозъ.

—

Дали въ крѣпость знать Иканцы,
Что идутъ войска Коканцевъ,
Просто счету нѣтъ;

—

Тутъ приказано Сѣрову
Засѣдлать коней готовыхъ—
На рысяхъ идти.

—

Молодцы его лихіе,
Взявши ружья нарѣзныя,
Живо собрались.

—

Дали имъ одну пушенку,
Припрягли къ ней лошаденку,
Скоро понеслись;

—

. . . .

—

Подбѣжали близь къ Икану —
Непріятельскаго стана,
Мелькнули огни.

—

И со всѣхъ сторонъ Каканцы.....
Близко лѣзутъ къ намъ поганцы,
Кинулись въ отпоръ:

—

Закатили въ нихъ картечь.
Посшибали башки съ плечъ,
На поддачу—пуль.

—

Отступили, отвалили,
Три орудья притащили
И давай качать.

—

Жаль колесъ единорога:
Разщепали ихъ немного
И то не бѣда.

—

Изъ подъ ящика съ снарядомъ
Живо сняли и два разомъ
Надѣли, связавъ.

—

Хоть колеса не вращались,
За то наши не стѣснялись,
На спинахъ таскать.

—

Утромъ пятаго молчали,
Зря зарядовъ не теряли
И все берегли.

—

А коканцы не дремали:
Все стрѣляли, да стрѣляли
Въ поле, дураки.

—

Время къ вечеру клонилось,
Вдругъ въ дали пальба открылась:
Выручка то шла;

—

Но въ дали пальба все рѣже

И пропала вся надежда .....
Знать тому и быть (*).

—

Тридцать шесть—легло на мѣстѣ,
Остальные дружно вмѣстѣ
Стали отступать.

—

Много, павши, отставали,
Ихъ товарищи держали,
Подъ руки вели.

—

А у тѣхъ, что умирали,
Шашки ружья отбирали,
Портили въ куски.

—

Вотъ какъ восемь верстъ герои
Возвращались тихо съ бою,
Но вотъ врагъ опять.

—

Много наши потеряли,
Но и наши память дали
За родныхъ друзей.

—

Не забудутъ салмоѣды,
Что имъ стоила побѣда
Такихъ молодцевъ.

—

Долго бились и держались
И хотя порастерялись,
Но Царь наградилъ.

(сложена на Иканское дѣло въ 1864 году).

21-го Апрѣля 1865 года штабъ баталіона переведенъ изъ Туркестана въ Чемкентъ, куда 3-го декабря при-

(*) Это про первое возвращеніе Сукорко въ Туркестанъ; его обвиняли товарищи баталіона за то, что сразу не выручилъ Сѣрова.

шла и 3-я рота, остававшаяся гарнизономъ въ Туркестанѣ (*)

Взятіе Ніязбека (**).

Войска бухарскаго эмира, собранные въ Самаркандѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, стали стягиваться къ Ура-Тюбѣ, а передовые изъ нихъ двинулись далѣе въ предѣлы Кокансгаго ханства. По общему ходу событій въ средней Азіи, движеніе это объяснилось желаніемъ бухарскаго эмира воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ ханства и впутаться въ его дѣла. Имѣя въ виду, что въ самомъ Ташкентѣ общее настроеніе далеко не въ пользу кокансгаго правительства и что жители давно тяготятся деспотическимъ правленіемъ Алимкула, генералъ Черняевъ не могъ оставаться хладнокровнымъ къ попыткамъ эмира и принужденъ былъ, не дожидая прибытія подкрѣпленія на линію, выступить теперь же подорогѣ къ Ташкенту. Несчитая при настоящихъ обстоятельствахъ удобнымъ занимать этотъ городъ силою но, вмѣстѣ съ тѣмъ, находя нужнымъ поставить его въ положеніе непосредственно отъ насъ зависимое, онъ рѣшилъ занять укрѣпленіе Ніязбекъ, владѣющее водами Ташкента, съ тѣмъ, чтобы городъ этотъ имѣть постоянно въ рукахъ.

Свернувъ съ прямой Ташкентской дороги 27 апрѣля, генералъ Черняевъ на другой день подошелъ къ Ніязбеку и предложилъ коменданту сдать укрѣпленіе. Получивъ отказъ, онъ поручилъ своему помощнику генералъ-маіору Качалову овладѣть крѣпостью.

Сдѣлавъ подробную рекогносцировку укрѣпленія, генералъ Качаловъ выбралъ и указалъ мѣста, для устройства предполагаемыхъ батарей, которые и были заложены въ туже ночь.

Крѣпость Ніязбекъ лежитъ совершенно на откры-

(*) Приказъ по баталіону 1865 года №№ 20» и 1177.
(**) Донесеніе генерала Черняева 2-го мая 1865 года № 1729.

той и ровной мѣстности лѣваго берега рѣки Чирчика въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. Построена она въ видѣ неправильнаго четыреугольника, имѣющаго фасы въ 35, 38, 39 и 47 саженъ длины и три сажени высоты. По угламъ фасовъ незначительно командуютъ надъ гребнемъ вала башни съ вооруженными барбетами и высокими амбразурами. Съ трехъ сторонъ крѣпость обнесена рвомъ въ три сажени ширины и такой же глубины; четвертый фасъ, обращенный къ Чирчику, сливается безъ бермы съ берегомъ. Ровъ можетъ удобно наполняться водою изъ канавъ, прорытыхъ передъ сѣверо-западнымъ фасомъ. Толщина почти отвѣсныхъ стѣнъ въ основаніи до пяти саженъ; на протяженіи всѣхъ фасовъ продѣланы бойницы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ два яруса. Ворота въ сѣверномъ углу защищены прочнымъ траверсомъ и со стороны рѣки имѣютъ крытый ходъ для пѣшихъ людей. Губительное дѣйствіе артиллеріи хотя и поставило гарнизонъ Ніязбека въ невозможность вредить намъ и повело къ большимъ потерямъ, но не поколебало его стойкости: онъ вторично отвергъ посланное ему предложеніе о сдачѣ крѣпости, вѣроятно расчитывая на скорую помощь изъ Ташкента. Дѣйствительно около трехъ часовъ по полудня было получено извѣстіе, что къ Ніязбеку со стороны Ташкента тянутся войска въ числѣ до 3000 человѣкъ, при 2-хъ орудіяхъ и что пикеты непріятельскія съѣхались съ пикетами нашими.

По полученіи этого извѣстія, генералъ Черняевъ вышелъ изъ лагеря съ 5½ ротами (*), при 4-хъ орудіяхъ и, пройдя до 3-хъ верстъ, встрѣтилъ непріятеля, занявшаго близь лежащіе сады. Артиллерійскимъ огнемъ непріятель былъ сбитъ съ позиціи, а быстрымъ преслѣдованіемъ на протяженіи 6 верстъ, обращенъ въ бѣгство.

Между тѣмъ бомбандировка крѣпости была усилена. Не располагая тратить много времени и боевыхъ

(*) Въ томъ числѣ 2, 4 и стрѣлковая роты нашего баталіона.

припасовъ на эту осаду и видя замѣчательную стойкость гарнизона, было признано необходимымъ усилить батареи еще двумя орудіями и фугаснымъ станкомъ, съ тѣмъ чтобы къ вечеру же сдѣлать обвалъ и взять крѣпость штурмомъ. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, сѣверо-западный фасъ былъ совершенно разрушенъ, такъ что штурмующія части могли свободно взобраться на валъ. Гарнизонъ крѣпости, предвидя близость рокового удара и узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ объ отступленіи посланной къ нему помощи, поколебался, вступилъ съ нами въ переговоры и въ 10 часовъ вечера того-же 29 числа сдалъ крѣпость. Трофеями нашими были: 370 человѣкъ военно-плѣнныхъ, 6 орудій большаго калибра, 7 фальконетовъ, 350 ружей, 105 шашекъ и множество гранатъ, ядеръ, картечи и пороху.

Съ занятіемъ Ніязбека отношенія къ Ташкенту сдѣлались опредѣленнѣе. Пунктъ этотъ необыкновенно важенъ; мы имѣли основаніе ожидать, занявъ его, не менѣе важныхъ результатовъ.

Первымъ гарнизономъ въ Ніязбекѣ оставлена была 4-я рота, подъ командою капитана Фодорова, потомъ смѣненнаго капитаномъ Мрачекомъ (*). Для усиленія отряда при движеніи къ Ташкенту, вызвана была изъ Туркестана 3-я рота капитана Кирченко и съ ней прибылъ командиръ баталіона полковникъ Жемчужниковъ.

2-я рекогносцировка Ташкента (**).

Чтобъ болѣе стѣснить Ташкентъ и поставить его въ прямую, непосредственную зависимость отъ насъ, немедленно, по занятіи Ніязбека, отвели два главныхъ рукава Чирчика, снабжавшихъ водой Ташкентъ и его окрестности, чѣмъ заставили жителей города заявить, хотя и не офиціально, свою готовность подчиниться Россіи.

(*) Приказ по баталіону 20 Іюня 1865 г. № 221.
(**) Донесеніе генерала Черняева отъ 11 мая 1865 года.

7-го Мая отрядъ перешелъ на новую позицію, въ 8-ми верстахъ отъ Ташкента, на урочище Сары-Тюбе.

8-го Мая предпринята была рекогносцировка сѣверо-восточной стороны города. По соглашенію съ жителями, во время нашего приближенія къ городу, они должны были броситься на гарнизонъ и отворить намъ ворота, но въ тотъ же день прибылъ изъ Кокана въ Ташкентъ мулла Алимкулъ съ войскомъ до 6000 человѣкъ, при 40 орудіяхъ и, конечно, своимъ присутствіемъ подавилъ всякую возможность какого либо движенія въ городѣ. Сдѣлавъ предположенную рекогносцировку, генералъ Черняевъ возвратился въ лагерь съ цѣлью остаться на той же позиціи до болѣе точнаго разъясненія обстоятельствъ.

Во время нашего движенія, какъ къ Ташкенту, такъ и обратно въ лагерь, мѣлкія шайки кокаиской кавалеріи пытались нанести вредъ отряду, но были вездѣ отбиваемы съ довольно значительнымъ урономъ, отрядъ же не понесъ ни какой потери. На другой день 9-го числа дано было знать съ нашихъ пикетовъ о движеніи большихъ непріятельскихъ колоннъ. Въ 6 часовъ утра массы непріятеля до 7000 человѣкъ были уже видны изъ лагеря.

Въ 7 часовъ противникъ открылъ канонаду по лагерю изъ 12-ти орудійной батареи, сперва имъ замаскированной, разрывными снарядами. Стрѣльба его, не смотря на большое разстояніе (800 саженъ), была замѣчательно удачна: всѣ снаряды ложились въ лагерь, но по счастію ни какого вреда не произвели. Немедленно же было выслано четыре роты пѣхоты съ батарейнымъ девизіономъ прямо противъ фронта расположенія непріятеля. Подойдя на 40 саженъ, артиллерія наша открыла огонь по непріятельской батареѣ и близь стоящимъ колоннамъ; двѣ роты посланные вправо, стали обходить его лѣвый флангъ, а остальнымъ двумъ ротамъ приказано было двинуться впередъ, и, подъ прикрытіемъ артиллеріи, атаковать непріятеля одновременно съ 2-мя ротами посланными въ

обходъ. Движеніе это было произведено замѣчательно быстро и удачно. Какъ только роты стали подниматься на возвышенность, непріятель открылъ по нимъ необыкновенно частую и сильную пальбу изъ всѣхъ своихъ 40 орудій. Пѣхота наша подъ огнемъ противника взбѣжала на высоты. Непріятель не выдержалъ такого сильнаго, стремительнаго натиска и совершенно смѣшался. Ханская гвардія первая кинулась назадъ, за ней кавалерія и остальные войска. Преслѣдуя отступающихъ, линейцы захватили два орудія и 200 ружей. Кавалерія непріятеля успѣла ускакать, но часть пѣхоты, настигнутая нами, легла на мѣстѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города, куда успѣли скрыться остатки скопищъ халатниковъ. Непріятель потерялъ до 300 чел. убитыми, въ томъ числѣ и своего полководца—муллу Алимкула.

Занятіе крѣпости Чиназъ (*).

Смерть муллы Алимкула произвела переворотъ во всемъ ханствѣ; но, къ сожалѣнію, переворотъ этотъ въ Ташкентѣ былъ не въ нашу пользу; бухарская партія взяла верхъ. Выбранные народомъ правители, въ томъ числѣ бывшій нѣкогда у насъ въ плѣну Пишпекскій комендантъ Атабекъ,—послали немедленно-же посольство къ эмиру съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство. Хотя мало было вѣроятія предполагать, чтобы бухарскій эмиръ согласился открыто подать помощь обложенному нами Ташкенту, но, имѣя въ виду, что и самая незначительная партія, вошедшая въ городъ отъ имени эмира, могла дать большую моральную поддержку жителямъ Ташкента, генералъ Черняевъ рѣшился выступить съ позиціи и, обойдя городъ со стороны Сыръ-Дарьи, воспрепятствовать всякой возможности подачи помощи съ той стороны рѣки; съ этой же цѣлью приказалъ нашимъ парахо-

(*) Донесеніе генерала Черняева отъ 11 Іюня 1865 года за № 2085.

дамъ, привезшимъ тяжести въ Туркестанъ, двинуться вверхъ по рѣкѣ до высоты Ташкента, но плачевное состояніе судовъ лишало насъ содѣйствія флотиліи, въ этомъ случаѣ весьма важнаго. Оставивъ на старой позиціи на Сары-Тюбе, предварительно укрѣпленной, три роты, въ томъ числѣ двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и 4 орудія, подъ начальствомъ полковника Краевскаго, генералъ Черняевъ съ остальнымъ отрядомъ 17-го мая вышелъ на Бухарскую дорогу, и, подойдя къ селенію Зингата, былъ встрѣченъ аксакалами и жителями весьма радушно. Въ этомъ селеніи былъ взятъ нашимъ передовымъ отрядомъ хивинскій посланникъ, высланный ханомъ къ муллѣ Алимкулу еще при его жизни. Посланникъ этотъ былъ отправленъ, согласно его желанія, обратно въ Хиву черезъ фортъ Перовскій съ подарками хану.

Такъ какъ слухи съ лѣвой стороны Дарьи о движеніи бухарскаго эмира постоянно ходили въ населеніи и, выбѣгавшіе въ нашъ лагерь, жители Ташкента подтвердили, что городъ дѣйствительно ждетъ помощи, почему до сихъ поръ жители держатся, не смотря на крайній недостатокъ въ водѣ (въ городѣ есть небольшой ключь) и хлѣбѣ, то, дабы убѣдить жителей, что бухарскій эмиръ ни въ какомъ случаѣ не будетъ допущенъ до Ташкента, отрядъ двинулся къ устью Чирчика на укрѣпленіе Чиназъ, прикрывающее переправу черезъ Дарью. За 20 верстъ до Чиназа, явились къ генералу Черняеву аксакалы съ извѣстіемъ о бѣгствѣ коменданта и гарнизона на лѣвую сторону Сыръ-Дарьи и отъ имени жителей изъявили покорность Русскому Правительству. Остановивившись въ одномъ переходѣ отъ города, генералъ Черняевъ послалъ въ Чиназъ легкій отрядъ, въ который вошли наши 3-я и стрѣлковая роты, капитана Кирриченко и штабсъ-капитана Гребенкина, при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальсвомъ штабсъ-капитана Абрамова съ тѣмъ, чтобы обезоружить крѣпость, успокоить

жителей и уничтожить переправу черезъ Дарью. Порученіе это было исполнено штабсъ-капитаномъ Абрамовымъ съ полнымъ успѣхомъ. Изъ крѣпости вывезено 5-ть крѣпостныхъ чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ; найденный порохъ и снаряды, въ весьма большомъ количествѣ, затоплены въ ближнемъ рукавѣ Чирчика. Переправа черезъ Дарью была уничтожена.

Крѣпость Чиназъ лежитъ при впаденіи Чирчика въ Сыръ-Дарью, на большой бухарской дорогѣ, въ разстояніи отъ первой рѣки верстахъ въ 3-хъ, а отъ 2-й—верстахъ въ пяти. Крѣпость построена по образцу всѣхъ коканскихъ крѣпостей, въ видѣ неправильнаго черырехугольника, на мѣстѣ, значительно командующемъ городомъ и окрестностями. По профили, высотѣ стѣнъ, и глубинѣ рва, а также и вообще по величинѣ, крѣпость эта значительно сильнѣеНіязбека и уступаетъ Чемкенту только потому, что непоставлена на такомъ высокомъ курганѣ, какъ послѣдній. Городъ примыкаетъ къ крѣпости весьма близко; онъ по величинѣ и народонаселенію немного менѣе Чемкента. Положеніе Чиназа, на сильно-укрѣпленномъ пунктѣ при главной переправѣ черезъ Дарью, было весьма важно.

Взятіе Ташкента (*).

По приходѣ отряда изъ Чиназа, генералъ Черняевъ возвратился къ Ташкенту и, чтобы не терять изъ виду бухарскую дорогу, остановился съ южной стороны города, въ 7-ми верстахъ отъ стѣнъ, а на коканской дорогѣ, для прекращенія сообщенія и воспрепятствованія переправѣ черезъ Чирчикъ, выставилъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ нашего командира стрѣлковой роты штабсъ-капитана Гребенкина. Городъ, обложенный съ трехъ сторонъ, былъ поставленъ въ крайнѣ стѣ-

(*) Донесеніе генерала Черняева 17 Іюня и 1 Іюля 1865 года.

сненное положеніе. Недостатокъ въ хлѣбѣ заставилъ жителей и гарнизонъ выходить ежедневно за стѣны для сбора новаго уже поспѣвшаго хлѣба, а также выгонять скотину для пастьбы вблизи города. Наши легкіе отряды, всегда о томъ извѣщенные, не позволяли имъ ни собирать хлѣба, ни пасти скотъ. При этихъ поискахъ часто захватывалось по нѣсколько человѣкъ изъ жителей и отгонялась часть скота. Военно-плѣнные постоянно показывали одно: что городъ все болѣе и болѣе нуждается въ хлѣбѣ и водѣ, что партія сторонниковъ Русскихъ громко говоритъ за сдачу и что вообще городъ держится только гарнизономъ, занимающимъ всѣ ворота и не допускающимъ жителей ни до какой демонстраціи. Зная, что не сильный гарнизонъ города держится толко потому, что съ нашей стороны небыло еще ни чего рѣшительнаго и, имѣя свѣдѣнія, что бухарскій эмиръ прислалъ въ городъ своихъ пословъ съ совѣтомъ не сдаваться, генералъ Черняевъ, дабы не усложнить дѣло какимъ бы то не было вмѣшательствомъ эмира, рѣшился подойти по ближе къ стѣнѣ города съ тѣмъ, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу. Для этого въ ночъ съ 6-го на 7-е Іюня предписано было полковнику Краевскому, принявшему команду надъ отрядомъ, расположеннымъ на кокандской дорогѣ, двинуться къ кокандскимъ воротамъ, а самъ генералъ Черняевъ съ главнымъ отрядомъ, оставивъ на своей позиціи только одну роту при 2-хъ орудіяхъ, пошолъ по южному направленію чтобы подойти къ городу съ другой стороны.

Полковникъ Краевскій въ 2½ часа ночи, подойдя къ кокандскимъ воротамъ не замѣченнымъ, открылъ огонь по городу изъ 4-хъ орудій съ 220 саженнаго разстоянія. Подъ прикрытіемъ этого огня онъ произвелъ рекогносцировку кокандскихъ и смежныхъ съ ними самлярскихъ воротъ. Поокончаніи рекогносцировки, онъ подвинулся лагеремъ еще ближе къ городу и остановился на позиціи въ 4-хъ верстахъ отъ стѣны,

между бухарской и сыръ-дарьинской дорогами.

Жители Ташкента, стѣсненные окончательно продолжительною и строгою блокадою, терпя крайній недостатокъ въ продовольствіи и въ особенности въ водѣ, возлагали всю свою надежду только на одного эмира, къ которому послали, наконецъ, посольство изъ главныхъ представителей города. Эмиръ не отказалъ ташкенцамъ въ помощи, но потребовалъ предварительно присылки къ нему молодаго хана, въ видѣ заложника.

Въ ночь съ 9-го на 10-е Іюня коканскій ханъ, съ 200 своихъ приближенныхъ, скрытно ушелъ изъ города; вслѣдъ за этимъ въ Ташкентъ вступила тайно не большая бухарская партія съ Искендеръ-Бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. Главныя силы эмира, давно уже собранные въ Самаркандѣ, стали показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ на лѣвой сторонѣ Дарьи. Чтобъ предупредить открытое вмѣшательство эмира, и по возможности предотвратить всякое съ нимъ столкновеніе, генералъ Черняевъ рѣшился на смѣлый шагъ: взять Ташкентъ открытою силою.

Осада укрѣпленнаго города, имѣющаго 24 версты въ окружности, съ населеніемъ отъ 150000 до 200000, владѣющаго огромными средствами къ защитѣ, не могла быть предпринята. Противопоставить горсть людей въ 1951 человѣкъ при 12 орудіяхъ, съ однимъ комплектомъ зарядовъ, городу, который могъ сосредоточить противъ атакованнаго нами пункта, въ самомъ не продолжительномъ времени, по крайней мѣрѣ, до 30000, при 15 орудіяхъ и ожидать въ тоже время демонстраціи со стороны бухарскаго эмира, было очевидно не возможно; отойти отъ города—значило бы дать эмиру громадное значеніе въ Средней Азіи и усилить его всѣми военными средствами, сосредоточенными въ Ташкентѣ. По этому было рѣшено овладѣть городомъ штурмомъ, съ расчетомъ на успѣхъ при слѣдующихъ соображеніяхъ.

1) Гарнизонъ города, по обширности оборонительной линіи, былъ разбросанъ на весьма большомъ протяженіи, почему было весьма вѣроятно овладѣть верками прежде, нежели онъ успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта.

2) Артиллерія непріятеля, хотя весьма многочисленная, но разсѣянная на разстояніи 15 верстъ по всей южной сторонѣ города,—также немогла въ данный моментъ дѣйствовать совокупно.

3) Жители города раздѣлены были на двѣ части, и партія намъ преданная, вслучаѣ занятія городской ограды, должна была оказать содѣйствіе.

При атакѣ юго-восточной стороны, всѣмъ послѣдствіямъ штурма подвергалось только военное населеніе, а не мирные граждане, намъ преданные. Усиленныя рекогносцировки самыхъ стѣнъ до контръ-эскарпа убѣдили, что наивыгоднѣйшій пунктъ атаки—Камеланскія ворота. Въ ночь съ 14-го на 15-е число назначенъ былъ штурмъ этихъ воротъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Главный отрядъ подъ личнымъ начальствомъ генерала Черняева, снявшись съ позиціи въ 11 часовъ пополуночи, съ разсвѣтомъ долженъ былъ атаковать Камеланскія ворота, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и нарочно устроенныхъ арбъ съ небольшими откидными лѣстницами для перехода черезъ ровъ.

Одновременно съ атакой главнаго отряда, отряду полковника Краевскаго, стоявшему на Кую-Люкѣ, предписано было сдѣлать демонстрацію со стороны Коканскихъ воротъ (въ 6-ти верстахъ отъ Камеланскихъ) и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживать атаку, бомбандируя городъ.

По занятіи наружной ограды, предположено было передовымъ войскамъ немедленно двинуться на право по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Коканскихъ воротъ, отворить ихъ полковнику Краевскому, а затѣмъ уже овладѣть цитаделью.

Главный отрядъ выступилъ тремя колоннами; впе-

реди шли охотники и $2^1/_2$ роты, назначенныя на штурмъ. Всѣй штурмовой колонной командовалъ артиллеріи штабсъ-капитанъ (нынѣ Генералъ Лейтенантъ) Абрамовъ. Въ верстѣ за штурмовой колонной шли двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями, подъ начальствомъ маіора Делакроа, а въ верстѣ за нимъ—резервъ изъ $2^1/_2$ ротъ съ 4-мя батарейными орудіями, подъ начальствомъ нашего командира подполковника Жемчужникова.

Такое разстянутое движеніе было необходимо потому, что къ атакованнымъ воротамъ, какъ и къ большой части остальныхъ, вела одна только дорога.

И такъ, на нашемъ (*) крайнемъ юго-востокѣ, за киргизкой степью, въ самой глуши и глубинѣ Средней Азіи, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, незначительный отрядъ, пользуясь темнотою, пробирался по садамъ громаднаго по пространству стотысячнаго азіатскаго города, окруженнаго рвомъ и высокой стѣной, съ цѣлью подойти незамѣтно къ воротамъ и овладѣть имъ. Какая смѣлость! Какая дерзость! Эта ничтожная горсть смѣльчаковъ оторвалась отъ роднаго материка, гуляя по степи, забралась въ самую глубь варварской замкнутой азіатской страны и съ дерзкою отвагой подкрадывается къ громадному, уснувшему въ тѣни своихъ садовъ укрѣпленному городу, который, проснувшись, пожалуй, охватитъ и раздавитъ дерзкихъ смѣльчаковъ... Но то была горсть отважныхъ русскихъ піонеровъ, которая уже много десятковъ лѣтъ гуляетъ по необъятной киргизской степи, проводитъ въ нее и водворяетъ въ ней русское имя, русскую славу и русскіе интересы, а съ ними—миръ и порядокъ! То были герои: Узунъ-агача, Пишпека, Аулія-ата, Чимкента, Акмечети, Туркестана, Икана, Акбулака и Сарытюбе, которые привыкли не считать а бить врага! Тамъ были боевые степные русскіе офицеры, а во главѣ стоялъ—Черняевъ! Скажетъ-ли кто теперь что это горсть дер-

(*) Воспоминаніе Ю. Д. Южакова.

зкихъ смѣльчаковъ? нѣтъ, это горсть отважныхъ и смѣлыхъ піонеровъ великой матушки Россіи, посланныхъ ею съ высокой миссіей открыть дорогу и отворить ворота въ эту невѣдомую варварскую Азію!..

Въ $2^1/_2$ часа утра штурмовая колонна подошла версты на $1^1/_2$ къ городской стѣнѣ, сняла штурмовыя лѣстницы съ верблюдовъ и понесла ихъ на рукахъ. Свѣтало. Охотники направлены были садами по обѣ стороны дороги, а колонна шла нѣсколько позади, также придерживаясь садовъ. Колонна двигалась съ такой тишиной, что охотники подошли къ самой стѣнѣ незамѣченные непріятельскимъ карауломъ, выставленнымъ впереди воротъ, который открылъ движеніе колонны, когда она уже, такъ сказать, наткнулась на него съ лѣстницами. Въ одно мгновеніе раздалось общее «ура»—и караула какъ не бывало, а охотники въ мигъ поставили лѣстницы и уже лѣзли на стѣну. Все это совершилось такъ быстро, что защитники воротъ до 500 человѣкъ регулярной пѣхоты, никакъ не ожидавшіе такого сюрприза, со сна были охвачены паникой и оказали весьма слабое сопротивленіе; большая часть бѣжала и только незначительная часть ея легла на мѣстѣ. Въ числѣ первыхъ полѣзли на стѣну ротмистръ (нынѣ полковникъ) Вульфертъ (*), поручикъ (нынѣ подполковникъ) Шороховъ и священникъ Маловъ (нынѣ протоіерей, имѣющій митру и орденъ св. Анны 1-й степени). Овладѣвъ стѣной, часть людей немедленно стала отваливать ворота, наглухо заваленныя землею, остальные бросились занимать ближайшіе сады и дома, между тѣмъ подошелъ маіоръ Делакроа. Тогда Черняевъ послалъ Абрамова съ 250 человѣками направо, вдоль стѣны, на соединеніе съ куйлюкскимъ отрядомъ.

Быстро и смѣло бросился Абрамовъ по дорогѣ между садами и стѣной; но съ перваго же барбета былъ

(*) Его команду охотниковъ принялъ подпор. Солтановскій, который обошелъ стѣну влѣво отъ воротъ версты на 3, побросалъ съ барбетовъ нѣсколько орудій, и, разломавъ нѣсколько баррикадъ, къ вечеру вернулся къ воротамъ.

встрѣченъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и отчаяннымъ сопротивленіемъ 200 сарбазовъ (регулярная пѣхота). Рѣшительнымъ натискомъ непріятель былъ опрокинутъ и уничтоженъ. За первымъ былъ взятъ штыками такой же второй барбетъ съ орудіями, за вторымъ третій—взятъ былъ съ боя; послѣдующіе же затѣмъ были оставлены защитниками, скрывшимися въ городъ.—Абрамовъ, заклепавъ и сбросивъ съ барбета въ ровъ орудія, двигался далѣе, пока не дошелъ до коканскихъ воротъ, занятыхъ сильнымъ гарнизаномъ непріятеля, перестрѣливавшимся съ отрядомъ полковника Краевскаго. Но услышавъ въ тылу своемъ крики «ура!», гарнизонъ бросился въ городъ и, такимъ образомъ, Абрамовъ безъ сопротивленія соединился съ куйлюкскимъ отрядомъ. Принявъ къ себѣ пѣхоту этого отряда, поднявшуюся на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ, Абрамовъ двинулся далѣе, а полковникъ Краевскій съ казаками и четырьмя конными орудіями бросился на перерѣзъ бѣгущему въ недалекомъ разстояніи изъ города непріятелю къ кашгарскимъ воротамъ.

Между тѣмъ Черняевъ, вызвавъ къ воротамъ резервы, послалъ вслѣдъ за Абрамовымъ маіора Делакроа съ 2 ротами и однимъ орудіемъ. Прибѣжавшіе резервы направлены были занять кругомъ ближайшіе сады, дома и улицы, которыя опомнившійся противникъ сталъ уже снова занимать и изъ-за сакель открылъ огонь по цѣпи русскихъ стрѣлковъ. Отбросивъ непріятельскія партіи въ глубь города, Черняевъ ввелъ въ городскія улицы близь воротъ два легкихъ и три батарейныхъ орудія и открылъ огонь по городу а затѣмъ, стянувъ къ себѣ и аррiергардъ, устроилъ подлѣ воротъ перевязочный пунктъ—раненыхъ и убитыхъ уже набралось не мало.

Почти вслѣдъ за Делакроа Черняевъ отправилъ по той же улицѣ подполковника Жемчужникова съ 2 ротами при 2 орудіяхъ на подкрѣпленіе Абрамова и для занятія цитадели. Такимъ образомъ, разославъ

по частямъ войска, Черняевъ оставилъ себѣ у Камеланскихъ воротъ только около 200 человѣкъ пѣхоты и полсотни казаковъ. Эти силы занимали на версту отъ воротъ двѣ большія улицы, сады и сакли и служили прикрытіемъ орудіямъ и воротамъ. Задній же фасъ позиціи со стороны садовъ оберегала милиція изъ сыръ-дарьинскихъ, семирѣченскихъ и также изъ вновь покоренныхъ киргизовъ.

Хотя Делакроа двинулся непосредственно за Абрамовымъ, но онъ нашелъ всѣ барбеты вновь занятыми непріятелемъ, такъ что почти каждый пришлось ему брать снова штыками. Также и Жемчужниковъ, шедшій вслѣдъ за Делакроа, находилъ барбеты опять занятыми сарбазами, которыхъ приходилось въ 3-й разъ выбивать огнемъ и штыками. Делакроа, дойдя до кашгарскихъ воротъ, открылъ ихъ и вступилъ въ городъ съ артиллеріею и казаками полковника Краевскаго, а Жемчужниковъ, занявъ цитадель, въ 7½ ч. утра, присоединился къ нимъ.

Согласно указанному плану дѣйствій, они остановились между кашгарскими и кокапскими воротами, гдѣ была ханская ставка, ожидать возвращенія Абрамова для того, чтобы, по соединеніи съ нимъ, дѣйствовать совокупными силами, или порознь, какъ укажутъ обстоятельства. Спустя нѣсколько времени послали по разнымъ улицамъ партіи отъ 25 до 50 человѣкъ для открытія его и для того чтобъ, въ случаѣ надобности, оказать ему помощь. Абрамовъ съ 450 человѣками (къ нему присоединились, какъ сказано выше, 2 роты куйлюкскаго отряда) шелъ далѣе вдоль городской стѣны къ карасарайскимъ воротамъ, около которыхъ по преимуществу расположена русская партія, съ цѣлью оказать на нее вліяніе. Дойдя до карасарайскихъ воротъ, Абрамовъ повернулъ влѣво въ городъ, чтобы выйти прямѣе къ указанному пункту между кашгарскими и коканскими воротами. Но лишь только онъ вдался въ городскія улицы, какъ встрѣтилъ самое упорное сопротивленіе пришлось по-

чти каждый шагъ брать боемъ. Сарты засѣли въ сакляхъ, за деревьями, на деревьяхъ, за заборами, устроили на улицахъ баррикады; нужно было выбивать ихъ огнемъ и штыками и снова встрѣчать такое же сопротивленіе! Толпа до того была нафанатизирована духовенствомъ, сзывавшимъ въ центрѣ города народъ на защиту ислама и домашняго очага, что не только бросалась на нашихъ солдатъ соштыками, пиками, айбалтами (топорики на длинныхъ палкахъ), но нѣкоторые съ голыми кулаками—и конечно попадались на штыки. Молодцы Абрамовскіе уже выбивались изъ силъ, отбиваясь отъ преслѣдующаго на каждомъ шагу непріятеля и неся своихъ раненыхъ и убитыхъ;—они весьма кстати встрѣтили, правда уже вблизи ханской ставки, высланную на встрѣчу небольшую партію.

Нужно быть очевидцемъ, чтобы понять радость, торжество и ликованіе, охватившія этихъ истинныхъ героевъ, когда Абрамовъ соединился съ отрядами Краевскаго, Жемчужникова и Делакроа. У нихъ составилась внушительная сила почти въ 900 человѣкъ. Стоявшіе на ханской ставкѣ не знали, гдѣ Абрамовъ, цѣлъ-ли онъ, не затертъ-ли, не задавленъ-ли въ улицахъ города? Бывшіе съ Абрамовымъ шли все впередъ и не знали, что дѣлается назади: не знали, встрѣтятъ-ли они на ханской ставкѣ кого нибудь; не опасаясь за себя, боялись за другихъ, трепетали за общее дѣло, не знали что съ Черняевымъ, удерживаетъ-ли онъ Камеланскіе ворота? И вдругъ они сходятся цѣлы, почти невредимы, дѣло не потеряно, Черняевъ держится! Они были въ разбродѣ, теперь сошлись,—и могутъ разгромить городъ и выручить своего Батыря, своего любимаго вождя, если бы ему угрожала опасность! И солдаты прыгали отъ радости, цѣловались между собой, при встрѣчѣ пѣсни запѣли, пустились въ плясь—и устали какъ не бывало! Никто изъ участниковъ этого геройскаго дѣла не забудетъ доконца жизни этихъ славныхъ минутъ,

этихъ сильныхъ ощущеній: тутъ всѣ были братья другъ другу и всѣ и каждый отдѣльно чувствовалъ, сознавалъ себя героемъ, силой, что онъ дѣлаетъ дѣло, и не малое дѣло, несетъ службу и большую великую службу своему Царю, своей родинѣ!

Но вотъ прискакалъ гонецъ садами съ конвоемъ казаковъ,—Черняевъ требуетъ войска назадъ, къ позиціи: на него насѣдаютъ сарты изъ центра города.

Послѣ ухода Жемчужникова отъ Камеланскихъ воротъ, съ 5 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, здѣсь было почти все спокойно; слегка насѣдавшій изъ садовъ и улицъ непріятель былъ легко отбрасываемъ назадъ. Но съ двухъ часовъ дня сарты стали крѣпко напирать съ разныхъ сторонъ. Всѣ имѣющіяся на лицо силы Черняевъ разослалъ по окружающимъ садамъ, саклямъ и улицамъ, такъ что у него оставалось только 18 человѣкъ пѣхоты, нѣсколько казаковъ и лазаретная прислуга, занятая перевязкой раненыхъ. Но и 18 человѣкъ пришлось послать на подкрѣпленіе въ улицу, ведущую прямо вь центръ города на базаръ. Сарты забаррикадировали всѣ улицы и вооружили ихъ орудіями. Пришлось брать баррикады уже штыками. Но съ слабыми силами удалятся въ глубь города было невозможно, поэтому приходилось оставлять взятую баррикаду и, опрокинувъ непріятеля, отступать назадъ къ воротамъ. Тогда непріятель снова устраивалъ баррикаду и снова насѣдалъ на цѣпь стрѣлковъ. Такъ держался Черняевъ до 5 час., когда стали подходить къ нему Абрамовъ, Жемчужниковъ и друг. Прибывшими войсками быстро очищена была вся окружающая камеланскія ворота мѣстность. Въ это время явилась депутація отъ торговцевъ и аксакаловъ (старшинъ) города съ изъявленіемъ покорности отъ торговцевъ и хлѣбопашцевъ. Но тогда же получено было свѣдѣніе, что на базарѣ, въ центрѣ города, собралось до 15 т. защитниковъ, которые клялись на коранѣ умереть за вѣру и за городъ. При такомъ упорствѣ Черняевъ рѣшилъ зажечь

сакли и дома полукругомъ отъ Камеланскихъ воротъ, чтобы отдѣлить себя ночью огненной полосой отъ центра города. Эта мѣра была необходима: весь отрядъ былъ утомленъ до крайности. Предъидущую ночь никто не спалъ и цѣлый день были всѣ на ногахъ, дрались съ непріятелемъ, были въ ажитаціи—и, естественно, утомились до изнеможенія. Окруживъ Камеланскія ворота со стороны города густой цѣпью стрѣлковъ съ резервами, Черняевъ расположилъ отрядъ на ночлегъ въ очень тѣсномъ пространствѣ вокругъ воротъ; едва люди могли перехватить горячей пищи, какъ отрядъ храпѣлъ богатырскимъ сномъ. но артиллерійскій огонь съ нашей стороны не умолкалъ. Къ 5 орудіямъ прибавлена была старушка (съ тридцатыхъ годовъ валявшаяся въ Омскѣ), 2 хъ-пудовая мортира и ракетный станокъ съ фугасными ракетами. Непріятель нѣсколько разъ порывался напасть на утомленный русскій отрядъ,—и вотъ тутъ оправдалась вполнѣ предусмотрительность Черняева: непріятель, бросаясь изъ центра города черезъ огненную полосу, совершенно обнаруживалъ себя и попадалъ на пули нашихъ стрѣлковъ, которые, напротивъ, оставались въ тѣни и были для него совершенно замаскированы. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ непріятель прекратилъ серьезныя наступленія, но перестрѣлка не прекращалась всю ночь и по временамъ непріятель пытался тушить горящія сакли и дома и прорваться чрезъ освѣщенную полосу болѣе или менѣе значительными партіями, но попытки его не удавались.

Утромъ, 16-го числа Черняевъ командировалъ полковника Краевскаго съ 3 ротами и 2 орудіями собрать сброшенныя съ барбетовъ орудія и взорвать цитадель.

Улицы, переулки, сакли и дома по всей дорогѣ, которою шелъ Краевскій, были опять заняты непріятелемъ—и снова пришлось брать баррикады и сакли, очищать улицы и переулки. Окончивъ порученіе, Краевскій вернулся къ Камеланскимъ воротамъ, куда, между тѣмъ, явилась снова депутація отъ торговаго

сословія съ просьбой, прекратить огонь и съ заявленіемъ, что городъ сдается и если еще неявились съ покорностью всѣ аксакалы и почетные граждане, то лишь потому, что заняты возстановленіемъ порядка, успокоеніемъ черни и обезоруженіемъ забравшагося въ городъ съ разныхъ сторонъ всякаго сброда. Черняевъ прекратилъ огонь—и на другой день 17-го іюня, явились къ Черняеву аксакалы, всѣ почетные жители и сдали городъ безусловно—и въ городѣ водворилось полное спокойствіе, такъ что на другой же день, Черняевъ со своимъ штабомъ и съ конвоемъ только изъ 5 казаковъ спокойно проѣхалъ по нѣкоторымъ улицамъ, былъ въ центрѣ, на базарѣ, и также посѣтилъ нѣсколькихъ именитыхъ и особенно вліятельныхъ ташкентцевъ. Такое довѣріе, такая смѣлость поразила и совершенно обезоружила ташкентцевъ—въ ихъ глазахъ Черняевъ сталъ уже непобѣдимымъ и сказочнымъ героемъ!

Итакъ, отрядъ въ 1300 штыковъ и сабель при 10 орудіяхъ взялъ штурмомъ громадный городъ 24 версты въ окружности (не считая городскихъ садовъ) съ стотысячнымъ населеніемъ, съ 63 орудіями, обороняемый 30 тысячами защитниковъ, изъ коихъ до 5 т. регулярной пѣхоты и до 10 т. коканской кавалеріи(*)), затѣмъ два дня дрался на улицахъ города, взялъ штурмомъ до 40 баррикадъ, до 10 барбетовъ—и потерялъ убитыми 25 нижнихъ чиновъ; ранеными 3 офицеровъ и 86 нижнихъ чиновъ, контуженными 4 офицеровъ и 24 нижнихъ чиновъ; кромѣ того ранено и контужено около 15 человѣкъ милиціи—всего 157 человѣкъ; взято 63 орудія, 16 большихъ знаменъ, множество ружей, 2000 пудовъ пороха и 10000 разныхъ снарядовъ.

Въ донесеніи озанятіи г. Ташкента, генералъ Черняевъ заявилъ, что подвигъ этотъ могъ быть сдѣланъ только войсками уже вполнѣ испытанными и

(*) Регулярная пѣхота и коканская кавалерія тотчасъ по взятіи нами камеланскихъ воротъ бѣжали изъ города въ Коканъ.

привыкшими къ побѣдамъ, какъ войска, которыми онъ имѣлъ счастіе командовать. Онъ просилъ представить Всемилостивѣйшему вниманію Государя Императора эту горсть неутомимыхъ, безстрастныхъ воиновъ, поставившихъ значеніе русскаго имени въ Средней Азіи сообразно съ достоинствомъ Имперіи и мощью Русскаго народа. (*)

Въ числѣ нижнихъ чиновъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе при штурмѣ Ташкента, храбростію, мужествомъ и распорядительностью были:

Нашего Оренбургскаго № 4-й баталіона барабанщикъ Филипъ Романовъ (умершій), рядовой Бушмановъ и унтеръ-офицеръ Никоноръ Сухотинъ, награжденные тотъ часъ-же знаками отличія военнаго ордена.

Основаніе русскаго Ташкента.

Въ видахъ окончательнаго подчиненія нашему вліянію Ташкента, послѣ его покоренія, генералъ Черняевъ пришолъ къ твердому убѣжденію, что для достиженія этой цѣли совершенно не достаточно занятаго Ніязбека и укрѣпленія Чиназа, и что необходимо было занять близь Ташкента опорный пунктъ, въ родѣ цитадели, господствующей надъ городомъ. Избравъ выгодное мѣсто въ окрестности города, немедлено приступлено было къ постройкѣ крѣпости и зимнихъ помѣщеній войскамъ.

Для этого необходимо было воздвигнуть въ продолженіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ громадныя постройки, а между тѣмъ ощущался крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и матеріальныхъ средствахъ. Но генералъ Черняевъ рѣшился преодолѣть всѣ эти безчисленныя затрудненія, вполнѣ надѣясь на войска, которые, не смотря на безпрестанные походы и сопряженныя съ ними трудности и лишенія, были не утомимы и, во время остановки военныхъ дѣйствій, исполняли съ

(*) Донесеніе генерала Черняева 28-го Сентября 1865 года. № 3973.

необыкновеннымъ усердіемъ всѣ возлагаемыя на нихъ работы. Послѣдствія не только оправдали, но превзошли ожиданія. Всѣ главныя постройки для помѣщенія войскъ приведѣны были почти къ совершенному окончанію къ 28-му сентября. Въ сентябрѣ-же отрядомъ подполковника Пистолькорса заняты были и подчинены намъ Куйлюкъ на рѣкѣ Чирчикъ, Той-Тюбѣ, крѣпость Келеучи и большое селеніе Пскентъ съ хорошимъ базаромъ.

Основаніе города послужило началомъ могуществу и высокому значенію Россіи въ средней Азіи и открыло двери въ этомъ невѣдомый и таинственный уголокъ міра. Рядомъ съ туземнымъ Ташкентомъ выросъ и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе ростетъ русскій Ташкентъ, служащій центромъ этой части Азіи въ политическомъ и торговомъ отношеніи. Къ 1881 году открыты женская гимназія, мужская гимназія, учительская семинарія. Учащейся молодежи масса. Недостаетъ желѣзнаго пути чтобъ окончательно оживить Туркестанскій край, и уничтожить мертвое пространство отъ Оренбурга до Сыръ-Дарьи.

Недавно только вспомнили о геройскомъ взятіи Ташкента: на подписные деньги намѣрены поставить памятникъ павшимъ славною смертію на мѣстѣ, гдѣ былъ устроенъ перевязочный пунктъ; и изъ оставшихся въ живыхъ Черняевскихъ храбрецовъ—кавалеровъ образовать особую слободу, давъ на каждаго по нѣсколько десятинъ земли для хлѣбопашества и деньги на обзаведеніе хатой и хозяйствомъ.

ПЕРІОДЪ 3-й

1865—1882 Г.

Со взятіемъ г. Ташкента была образована Туркестанская область, первымъ губернаторомъ которой назначенъ генералъ-маіоръ Черняевъ съ подчиненіемъ Оренбургскому генералъ-губернатору.

1-й походъ черезъ Голодную степь къ кр. Джизакъ. (*)

Послѣ дерзскаго отказа бухарскаго эмира возвратить посланныхъ къ нему офицеровъ въ обѣщанный срокъ (въ половинѣ декабря 1865 г), генералъ Черняевъ въ въ подкрѣпленіе своего требованія сформировалъ отрядъ изъ 14 ротъ, 6 сотенъ и 16 орудій (въ числѣ пѣхоты была 3-я рота нашего баталіона). 21-го января весь отрядъ подъ командою губернатора началъ переправу черезъ Сыръ-Дарью у Чиназа на обывательскихъ лодкахъ по канату, а 30-го января отрядъ былъ уже на позиціи у озера Учтюбе, въ 30 верстахъ отъ Сыра по дорогѣ къ Джизаку. (**) 31-го января— дневка; 1-го февраля войска направились къ Джизаку по такъ называемой Голодной степи, которую бухарцы считали надежнымъ своимъ оплотомъ, полагая ее совершено не проходимою для войскъ. Дѣйствительно, эта степь совершенно пуста, имѣетъ крайне мало воды въ колодцахъ на разстояніяхъ другъ отъ друга не менѣе 28 верстъ, растительности ника-

(*) Донесеніе 20 января 1866 года № 369.
(**) Донесеніе генерала Черняева отъ 31 января 1866 года за № 37.

кой, хотя при водѣ почва была бы плодотворна. Единственное растеніе покрывающее степь—это асафетида (чертово-дермо), наполняющее воздухъ тяжелымъ, непріятнымъ запахомъ, одуряющимъ непривычнаго до тошноты.

Дойдя 4 февраля до Учтюбе, въ 8 верстахъ отъ Джизака, (*) генералъ Черняевъ остановился и на другой день получилъ письмо отъ Эмира, что задержанные имъ русскіе выѣхали изъ Бухары и 5-го числа должны быть въ Самаркандѣ, откуда явятся въ отрядъ. Къ этому эмиръ прибавляетъ свою просьбу, чтобы, въ ожиданіи посланниковъ, не къ какимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ не приступать. На письмо это дано эмиру обѣщаніе, возвратиться немедленно, по исполненіи имъ обязательства.

На основаніи разъясненныхъ, какъ оказалось, мирныхъ отношеній къ намъ эмира, 6-го февраля просили Джизакскаго бека выслать къ нашимъ пикетамъ жителей съ дровами и сѣномъ для продажи.

Сначала бекъ изъявилъ согласіе, но послѣ требованія, исполнить немедленно просьбу, онъ отвѣчалъ, что, не получивъ по этому предмѣту приказанія отъ эмира, не можетъ выполнить требованія.

Сообщивъ беку, что если имъ на другой день т. е. 7 февраля, дрова и сѣно не будутъ высланы, то отрядъ принужденъ будетъ взять ихъ силою, генералъ Черняевъ отправилъ 7-го февраля въ городъ двѣ роты пѣхоты, 4 сотни съ фуражирами и два орудія. Начальнику отряда было приказано повторить требованіе и только въ случаѣ отказа, забрать въ предмѣстьяхъ города дрова и сѣно, не трогая ничего остальнаго и прибѣгая къ оружію только въ случаѣ начатія дѣйствія съ противной стороны. По прибытіи отряда къ городу, на встрѣчу ему высыпали толпы вооруженныхъ бухарцевъ, которые, переговариваясь съ подполковникомъ Пистолькорсомъ, постепенно отступали къ предмѣстьямъ, а когда отрядъ втя-

(*) Донесеніе генерала Черняева 19 февраля 1866 года № 72.

нулся въ городъ, то они быстро открыли устроенный поперегъ улицы завалъ, изъ за котораго встрѣтили войска залпомъ. Завалъ былъ немедленно взятъ. Посланныя изъ лагеря по выстрѣламъ, двѣ роты съ 2 орудіями, заставили бухарцевъ отступить. Фуражиры успѣли забрать въ дворахъ домовъ и на базарахъ сѣно и дрова, не трогая другаго имущества жителей и съ двумя ротами, высланными на помощь, возвратились въ лагерь.

8-го Февраля утромъ толпы бухарцевъ начали показываться въ виду лагеря. Два раза генералъ посылалъ имъ предостереженіе, что приближеніе ихъ примется за непріязненныя отношенія и намѣренія; наконѣцъ, по третьему предваренію, приказано было сдѣлать выстрѣлы по ближайшимъ толпамъ, которыя быстро разсѣялись, а объ вынужденномъ открытіи огня сей-часъ же сообщили эмиру. Вечеромъ прибылъ посланный отъ Джизакскаго бека съ изъявленіемъ сожалѣнія о бывшей перестрѣлкѣ, отнесенной къ недоразумѣнію, и съ увѣдомленіемъ, что, по полученному отъ эмира разрѣшенію, на другой день выѣдутъ жители, у которыхъ можно будетъ купить дрова и сѣно.

9-го Февраля къ цѣпи были высланы фуражиры, но жители не выѣзжали, подъ предлогомъ, что они боятся большаго числа людей, выѣхавшихъ къ цѣпи, чѣмъ вынудили еще фуражировку. Посланныя двѣ роты съ 2-мя орудіями подъ начальствомъ подполковника Фавицкаго, добывъ дровъ и сѣна, вернулись въ лагерь безъ выстрѣла, какъ съ нашей, такъ и съ бухарской стороны. Въ тотъ же день, вечеромъ, были посланы еще двѣ роты съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ маіора Назарова, которые также произвели удачную фуражировку, при чемъ бухарцы, хотя и показывались, но подходившіе близко были отгоняемы выстрѣлами.

10-го Февраля эмиръ третьимъ письмомъ подтвердилъ обязательство возвратить задержанныхъ имъ

рускихъ; на словахъ посланный передалъ, о сдѣланномъ эмиромъ распоряженіи продавать намъ дрова и сѣно, что подтверждено и письмомъ Джизакскаго бека.

Оставаясь при намѣреніи отступить къ Сыръ-Дарьѣ, такъ какъ со стороны бухарцевъ могли произойти новыя проволочки, генералъ Черняевъ началъ 11-го февраля обратное движеніе, увѣдомивъ эмира, что въ доказательство не имѣнія другой цѣли, кромѣ возвращенія *посланныхъ*, отрядъ отошелъ къ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ и будетъ ждать *ихъ*, согласно даннаго имъ въ трехъ письмахъ обѣщанія.

Какъ только отдано было приказаніе о приготовленіи къ выступленію, Джазакскій бекъ прислалъ увѣдомленіе, что, согласно приказанія эмира, все требуемое нами будетъ выслано немедленно. Генералъ Черняевъ на это отвѣтилъ, что не имѣетъ ни въ чемъ надобности и началъ обратное движеніе. Бухарцы, которыхъ съ утра нигдѣ не было видно, высыпали всѣ; когда отрядъ началъ отходить, толпы ихъ, по приблизительному опредѣленію отъ 8 до 10 тысячъ, въ разсыпную стали обходить отрядъ со всѣхъ сторонъ, держась, впрочемъ, въ довольно далекомъ разстояніи; тѣ, которые осмѣливались подходить на вѣрный выстрѣлъ, были немедленно отгоняемы съ потерею. Проводивъ насъ отъ 6 до 7 верстъ, они неожиданно, какъ-бы по приказанію, разомъ отступили. Въ 15 верстахъ отрядъ ночевалъ на позиціи, гдѣ находился подножный кормъ, который могъ подкрѣпить верлюдовъ и лошадей для дальнѣйшихъ переходовъ.

Обратное движеніе, равно какъ и движеніе къ Джизаку, совершены были безъ всякихъ потерь. 14 февраля войска расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу Дарьи, у мѣста бывшей переправы, гдѣ и ожидали разъясненія обстоятельствъ.

27-го марта 1866 года послѣдовалъ слѣдующій приказъ генерала Черняева по войскамъ Туркестанской области:

«По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, на мое мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ Романовскій. Оставляя край, вами подъ моимъ начальствомъ созданный, считаю нужнымъ выразить мою глубокую благодарность всѣмъ гг. офицерамъ и передать прощальное спасибо всѣмъ нижнимъ чинамъ».

Въ серцахъ всѣхъ служащихъ въ Туркестанской области генералъ Черняевъ оставилъ по себѣ на долго хорошую память, какъ о начальникѣ, такъ и о человѣкѣ.

Отнятіе у непріятеля стада барановъ.(*)

5-го апрѣля была произведена, подъ личнымъ начальствомъ генерала Романовскаго, усиленная рекогносцировка въ направленіи по Ходжентской дорогѣ, съ цѣлью убѣдиться въ вѣрности слуха, чаще другихъ повторявшагося, будто партія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ стоитъ между Ирджаромъ и Мурза-Рабатомъ, отъ насъ верстахъ въ 30-ти. Повторяя эти слухи, вечеромъ 4 апрѣля лазутчики прибавляли къ нимъ разсказъ и еще о какихъ то неопредѣльныхъ намѣреніяхъ противника. Производствомъ рекогносцировки имѣлось также въ виду очистить окрестности лагеря отъ легкихъ партій, которыя, исчезнувъ на нѣсколько дней, опять стали показываться въ виду расположенія главнаго лагеря.

Составъ рекогносцировочной колонны былъ изъ 4 ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ стрѣлковая рота нашего баталіона, подъ командой поручика Рукина), 6 орудій и 2 сотни. Чтобы появиться передъ непріятелемъ, по возможности, неожиданно, стрѣлковой ротѣ нашего баталіона, съ 10 джигитами, приказано было выступить на разсвѣтѣ, съ цѣлью верстахъ въ 10 отъ лагеря присоединить къ ней кавалерію. Послѣднюю повели на рысяхъ отъ самаго лагеря, приказавъ и осталь-

(*) Донесеніе генерала Романовскаго отъ 11 апрѣля 1866 года.

ной пѣхотѣ съ дивизіономъ нарѣзной батареи, по возможности, не отставать.

Едва стрѣлковая рота успѣла удалиться отъ лагеря верстъ на пять, какъ замѣтила въ сторонѣ отъ дороги партію конныхъ бухарцевъ—человѣкъ въ 50, которые пробирались къ передовому казачьему пикету. Казаки въ виду непріятеля спѣшились и, выдержавъ атаку, убили одного изъ нихъ; остальные-же, увидавъ подходившую роту, бросили казаковъ и поспѣшно удалились.

Пройдя ближайшіе къ лагерю курганы Учь-Тюбѣ (три кургана), отрядъ догналъ стрѣлковую роту нашего баталіона и тутъ замѣтилъ въ первый разъ непріятеля, стоявшаго на Акъ-Тюбе въ числѣ около 150 человѣкъ; сзади виднѣлись еще какія то массы, разсмотрѣть которыя хорошо было невозможно. Посланная впередъ сотня согнала противника съ кургана и оттуда ясно уже можно было разсмотрѣть довольно значительныя колонны и партіи, шедшія къ намъ навстрѣчу.

Стянувъ за курганомъ всю кавалерію и имѣя за собою роты, генералъ Романовскій двинулся впередъ рысью противъ постоянно увеличивавшагося въ численности непріятеля. Въ это время бухарская конница была въ числѣ отъ 2000 до 3000; передъ ней виднѣлись три знамя. Въ послѣдствіи, отъ плѣнныхъ мы узнали, что это были беки Самаркандскій, Ура-Тюбинскій и Джизакскій, которые были высланы изъ бухарскаго отряда, дѣйствительно стоявшаго на Ирджарѣ, для нападенія на нашъ лагерь и для прикрытія огромнаго стада барановъ, составлявшихъ отчасти собственность бековъ, а преимущественно поднести даръ при Дарьинскихъ жителей эмиру бухарскому, по случаю празднованія имъ въ Ура-Тюбе курбань-байрама.

Въ виду нашего наступленія бухарцы, однако, стали удаляться, но пройдя верстъ 7-мь отъ Акъ-Тюбе, и замѣчая отсутствіе у насъ пѣхоты, безъ которой они

превышали насъ числительностію почти въ десятеро, рѣшились перейдти въ наступленіе и, занявъ довольно выгодную для себя позицію, открыли по насъ огонь изъ нѣсколькихъ фальконетовъ. Выдвинутый въ отвѣтъ карьеромъ взводъ казачьей батареи съ ракетною командой, охладилъ ихъ рѣшительность; затѣмъ стрѣмительная атака казаковъ сбила бухарцевъ съ позиціи, и они, понеся значительный уронъ и побросавъ даже свои стада, поспѣшно удалились верстъ за 10-ть.

Остановивъ кавалерію и давъ время подойти слѣдовавшей за казаками стрѣлковой ротѣ нашего баталіона, генералъ Романовскій послалъ сотню казаковъ и всѣхъ милиціонеровъ собрать въ одну кучу разсѣянныя стада и гнать ихъ къ нашему резерву по направленію на Акъ-Тюбе; оставшіеся же войска пошли по направленію къ Дарьѣ съ тѣмъ, чтобы отыскать удобное мѣсто для ночлега, такъ какъ вернуться въ тотъ же день въ лагерь было утомительно для людей.

6-го числа въ часъ пополудни всѣ войска возвратились въ чиназскій лагерь. Всего отбитаго скота оказалось около 14000 головъ.

Въ 1866 году, по случаю задержки посольства въ Бухарѣ и въ виду ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій, въ 4-мъ баталіонѣ была сложена и пѣта слѣдующая пѣсня:

Съ храбрымъ генераломъ
Станемъ проживать,
Такъ чего же, братцы,
Будемъ ожидать?
Гей люли люшеньки
Будемъ ожидать!
Романовскій съ нами
Будетъ разъѣзжать,
А мы молодцами

Станемъ защищать,
Гей люли и проч.
Край своей границы
Въ доль по всей Дарье,
А оттуда сходимъ
Къ самой Бухарѣ.
Гей люли и проч.
Въ ней наше посольство
Сидитъ и теперь
Бѣдствуетъ въ неволѣ
Съ стражей у дверей.
Гей люли и проч.
Только-бъ разрѣшили
Намъ туда слетать,—
Ужъ-бы отомстили,
Дали-бъ себя знать
Гей люли и проч.

Сраженіе подъ Ирджаромъ (*).

Безпрерывное появленіе болѣе или менѣе значительныхъ партій въ тылу и на нашихъ сообщеніяхъ и расположеніе главной арміи эмира на урочищѣ Ирджарѣ, дѣлали рѣшительныя наступательныя дѣйствія съ нашей стороны необходимыми. Устроивъ на Ирджарѣ въ концѣ марта постоянную переправу черезъ Сыръ-Дарью и расположивъ вблизи его два огромныхъ лагеря, непріятель владѣлъ, такъ сказать, обоими берегами рѣки и могъ по произволу высылать свои партіи въ Зачирчикскую сторону.

Прибывшія подкрѣпленія дали возможность, не только не ослабляя нашего тыла и Ташкентскаго гарнизона, а даже нѣсколько усиливъ ихъ, значительно пополнить главный отрядъ, а оконченное къ тому времени вчернѣ новое укрѣпленіе въ Чиназѣ, въ свою очередь, облегчало наступленіе.

(*) Извлеченіе изъ донесенія генерала Романовскаго отъ 11 Мая 1866 года.

5-го и 6-го мая, въ главномъ отрядѣ, расположенномъ у Чиназа, съ разныхъ сторонъ получены были свѣдѣнія, что эмиръ, возвратившись въ Ирджаръ изъ временной своей поѣздки въ Самаркандъ, усилилъ свою армію новыми подкрѣпленіями и намѣревается перейдти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, для чего уже и переправилъ часть своихъ войскъ на правый берегъ Дарьи въ Зачирчикскій край. Лазутчики доводили численность арміи эмира до громадной цифры. Армія эта состояла изъ сарбазовъ, конныхъ стрѣлковъ, артиллеріи и контингентовъ, собранныхъ отъ бековъ Самаркандскаго, Ура-Тюбинскаго и др., а также и отъ кочующихъ въ предѣлахъ Бухары киргизъ. Сарбазы и стрѣлки, всѣ весьма исправно вооруженные, были въ числѣ около 5000 ч., артиллеріи—21 орудіе, контингентовъ же и киргизъ было не менѣе 35000.

7-го мая, съ разсвѣтомъ, главный чиназскій отрядъ, въ составѣ 14-ти ротъ пѣхоты, 5-ти сотенъ казаковъ при 20 орудіяхъ и 8-ми ракетныхъ станкахъ, выступилъ съ позицій и направился къ Ирджару, по дорогѣ на Мурза-Рабатъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди 5 сотенъ казаковъ съ ракетною командою и 6-ю орудіями; вмѣстѣ съ ними выступила колонна пѣхоты изъ 4-хъ ротъ 3-го Оренбургскаго баталіона, 2-хъ *ротъ 4-го баталіона* и 8-ми орудій. Колонна эта была подъ общею командою артиллеріи капитана Абрамова; сзади этихъ колоннъ двигался боевой резервъ и обозъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, въ составѣ 4-хъ ротъ стрѣлковаго баталіона, 2-хъ ротъ 7-го, 4-й роты 4-го и роты 6-го баталіоновъ, при 4-хъ орудіяхъ. Наша 4-я рота, вмѣстѣ съ 30-ю джигитами, подъ командою маіора Назарова, была выдвинута впередъ и потомъ постоянно слѣдовала непосредственно за кавалеріею. Провіантомъ отрядъ былъ снабженъ на 12 дней, изъ которыхъ на два дня люди имѣли на себѣ, а на 10—въ обозѣ. Кромѣ того, на пароходѣ «Перовскій», вышедшемъ въ тотъ же день изъ Чиназа вверхъ по Дарьѣ, везлось

десятидневное довольствіе на весь отрядъ и часть боевыхъ запасовъ.

Одновременно съ выступленіемъ чиназскаго отряда, приказано было и отряду келеучинскому, состоявшему подъ начальствомъ полковника Краевскаго, двинуться правымъ берегомъ Сыръ-Дарьи къ урочищу Ирджаръ и стараться быть тамъ не позже вечера 8-го мая.

Выступивъ съ позиціи по совершеніи молебствія, войска чиназскаго отряда имѣли первый привалъ у кургана Акъ-Тюбе, на берегу находящагося тамъ озера съ прѣсной водой.

Непріятельская кавалерія стала показываться на разстояніи верстъ 15-ти отъ нашего лагеря, но держалась вдали, и дѣло ограничилось небольшою перестрѣлкою. Послѣ кратковременнаго отдыха, войска направились къ берегу Сыръ-Дарьи, гдѣ расположились лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ выше Мурза-Рабата. Такимъ образомъ въ первый день войска сдѣлали переходъ болѣе 30-ти верстъ, но не смотря на то и на сильную жару, доходившую до 40° по Р., въ войскахъ не было ни отсталыхъ, ни больныхъ.

Отъ Мурза-Рабата до первой позиціи эмира на Ирджарѣ, оставалось не болѣе 20-ти верстъ. Значительныя шайки непріятеля стали показываться въ виду лагеря съ разсвѣтомъ 8-го числа. По этимъ причинамъ движеніе отъ Мурза-Рабата, хотя и продолжавшееся въ томъ же порядкѣ, производилось, однако, съ готовностію ежеминутно вступить въ бой, а потому колонны слѣдовали одна въ виду другой и такъ, чтобы обозъ могъ не отставать.

Въ 9-ть часовъ утра, когда колонна стала приближаться къ озеру Акъ-Чаганакъ, непріятель собрался уже въ довольно значительномъ числѣ, и произошла первая стычка казаковъ съ ихъ конницей. Когда же, въ 12-мъ часу дня, войска расположились для привала у озера Якъ-Кахана, массы непріятельской конницы стали напирать такъ сильно на авангардъ и

обозъ, что пришлось выдвинуть артиллерію, и затѣмъ перестрѣлка не прекращалась, какъ во время привала, такъ и во все дальнѣйшее слѣдованіе, до окончанія боя.

Съ привала войска были двинуты въ слѣдующемъ порядкѣ: по прямой дорогѣ на Ирджаръ, впереди всѣхъ, слѣдовала колонна капитана Абрамова, того же состава, какъ и наканунѣ, въ боевомъ порядкѣ; правѣе и на одной съ нимъ высотѣ колонна подполковника Пистолькорса. Непосредственно сзади этихъ двухъ колоннъ, нѣсколько правѣе дороги, въ видѣ общаго боеваго резерва, слѣдовали три роты стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ батарейной батареи, подъ начальствомъ маіора Пищемуки; весь же обозъ отряда, подъ прикрытіемъ остальныхъ четырехъ ротъ, при 2-хъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, шелъ по дорогѣ вслѣдъ за колонной капитана Абрамова. Едва войска прошли нѣсколько верстъ отъ привала, какъ сгущавшіяся и обходящія боевой порядокъ массы непріятельской конницы заставили выслать передовую и боковую пѣхотныя цѣпи, а кавалерію вынуждали постоянно останавливаться и отбрасывать ракетными и орудійными выстрѣлами наступающія массы бухарской конницы.

Понятно, какъ было затруднительно при этомъ движеніе обоза; хотя обозъ этотъ и былъ сокращенъ до возможности меньшихъ размѣровъ и ограничивался 600 верблюдами и до 100 повозокъ, но, во всякомъ случаѣ, безпрерывное движеніе въ продолженіи двухъ сутокъ, при сильной жарѣ, весьма утомляло верблюдовъ лошадей и дѣлало остановки неизбѣжными. Въ какой мѣрѣ вообще было затруднительно движеніе всѣхъ войскъ съ привала до позиціи, могутъ показывать надежды. возбужденныя въ непріятелѣ этими затрудненіями.

Въ числѣ бумагъ, захваченныхъ въ ставкѣ эмира, найдено между прочимъ донесеніе начальствовавшаго передовою позиціею бухарцевъ, Самаркандскаго бека,

посланное эмиру, какъ нужно думать, часовъ около 4-хъ пополудни. Въ донесеніи этомъ, между прочимъ, онъ писалъ, что русскіе, не успѣвъ дойти до ихъ позицій, уже окружены и что онъ надѣется въ скоромъ времени забрать всѣхъ ихъ въ плѣнъ.

Къ 5-ти часамъ войска стали приближаться къ непріятельской позиціи и, не доходя $1^1/_2$ версты, были встрѣчены изъ окоповъ, которыми бухарцы успѣли укрѣпить свою передовую позицію, весьма сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Одновременно съ тѣмъ появились новыя массы впереди нашей кавалеріи и обоза, такъ что, можно сказать, весь отрядъ, за исключеніемъ лѣваго фланга, обезпеченнаго рѣкою, былъ окруженъ непріятелемъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Для поддержанія кавалеріи и для отпора массъ, наприавшихъ справа, былъ выдвинутъ боевой резервъ и вся наша артиллерія была поставлена на позицію. Непріятель допустилъ наши колонны на самый вѣрный выстрѣлъ и дѣйствовалъ чрезвычайно быстро и настойчиво.

Направленіе выстрѣловъ было весьма правильно, но, не разсчитавъ разстояніе, бухарцы давали такой большой уголъ возвышенія своимъ орудіямъ, что большая часть ихъ снарядовъ перелетала черезъ наши войска, построенныя въ боевомъ порядкѣ, и ложилась частію въ обозѣ, а частію внѣ его; этимъ только и особеннымъ счастіемъ можно объяснить незначительный уронъ съ нашей стороны. Подъ канонадой войскамъ пришлось продержаться около часу, пока нашъ артиллерійскій и ружейный огонь и нѣсколько молодецкихъ кавалерійскихъ атакъ не охладили пылъ бухарской конницы, сильно наиравшей на фланги и тылъ.

Нельзя было не смотрѣть съ особымъ уваженіемъ на нашихъ артиллеристовъ, которые и въ эти горячія минуты дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искуствомъ. Можно сказать, что ни одинъ изъ выпущенныхъ ими снарядовъ не пропалъ

даромъ: непріятельская позиція, устланная обезображенными, отъ нашихъ выстрѣловъ, трупами, подбитыя орудія, повозки и груды тѣлъ убитыхъ животныхъ, составляли страшную картину того, что было сдѣлано артиллеріею.

Когда натиски непріятельской конницы ослабились, что было около 6-ти часовъ, генералъ Романовскій, вполнѣ увѣренный въ непобѣдимости нашей пѣхоты, далъ разрѣшеніе капитану Абрамову (*) перейти въ наступленіе, и предоставилъ, въ тоже время, подполковнику Пистолькорсу начать рѣшительную атаку правымъ флангомъ впередъ. Съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искуствомъ исполнилъ капитанъ Абрамовъ свое наступленіе: ни учащенный артиллерійскій и ружейный огонь непріятеля, ни его завалы не могли помѣшать стройному движенію штурмовой колонны. Все дѣлалось какъ на ученьи; черезъ какіе нибудь полъ-часа, наша, по истинѣ непобѣдимая пѣхота, уже колола на завалахъ прислугу бухарскихъ орудій, а артиллерія была уже впереди заваловъ и картечью поражала новыя массы, пытавшіяся остановить наступавшихъ. Кавалерія быстро переходя съ позиціи на позицію, болѣе и болѣе тѣснила непріятеля и, отбросивъ его въ право, обратила въ самое безпорядочное бѣгство.

Все поле между первыми завалами вплоть до бухарскаго лагеря было устлано трупами непріятелей. Еще въ первый разъ въ Средней Азіи, казаки наши дѣйствовали стройно и массою, какъ регулярная кавалерія, имѣя при себѣ свою артиллерію и ракетные станки, и надо признать, что этотъ первый опытъ былъ вполнѣ удаченъ: на одномъ полѣ дѣйствія нашей кавалеріи насчитано было потомъ до 1000 тѣлъ.

Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже войти въ свой лагерь, который потомъ найденъ былъ нами съ полнымъ имуществомъ и со всѣми слѣ-

(*) Потомъ нашъ начальникъ, въ званіи Командующаго войсками Ферганской Области.

дами только что оставленнаго жилья: котлами съ варившеюся пищею, дымившимися кальянами, приготовленнымъ для питья чаемъ и проч.

Былъ уже 9-й часъ вечера, наступившая темнота и разбросанность нашего небольшаго отряда на разстояніи болѣе 7-ми верстъ заставили прекратить преслѣдованіе. Войска были собраны на ночлегъ впереди перваго непріятельскаго лагеря, на берегу озера Майда-Джилганъ,—куда всѣ колонны успѣли собраться не ранѣе полуночи. Съ разсвѣтомъ-же была послана небольшая колонна людей для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ брошенъ эмиромъ, также почти со всѣмъ имуществомъ; даже ставка самого эмира осталась въ томъ видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель бухары и глава магометанства въ Средней Азіи: съ коврами, диванами, кухней и множествомъ предметовъ азіятской роскоши.

Не смотря на громадную потерю непріятеля, у котораго, по собраннымъ впослѣдстіи свѣдѣніямъ, цифра однихъ убитыхъ далеко превосходила тысячу человѣкъ, наша потеря, благодаря Бога, не превосходила 12-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Келеучинскій отрядъ, къ 5-му часу по полудни 8-го мая, внѣзапно явился противу Ирджара на правомъ берегу Дарьи. Мѣстность не дозволила ему принять непосредственнаго участія въ бою, и содѣйствіе его ограничилось нѣсколькими удачно пущенными выстрѣлами изъ нарѣзныхъ орудій; но одно уже появленіе колонны полковника Краевскаго не могло не быть полѣзнымъ въ видахъ общаго успѣха и безъ сомнѣнія воспрепятствовало бѣжавшему непріятелю броситься въ Зачирчикскій край, гдѣ появленіе ихъ для насъ было бы во всякомъ случаѣ не выгодно.

Трофеи наши состояли: изъ 6-ти орудій, взятыхъ съ бою на позиціи и 4-хъ орудій, брошенныхъ непріятелемъ во время его бѣгства. Эмиръ только съ 2000 конницы вернулся съ ура-тюбинской дороги, на Джи-

закъ. Въ лагеряхъ, кромѣ имущества, найдены огромные запасы пороха и вообще весь артиллерійскій паркъ, свидѣтельствующій о воинственныхъ замыслахъ эмира.

Не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель, нами найдено и, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, частію истреблено, частію брошено въ воду: пороху около 670-ти пудовъ, патроновъ до 220000 и множество ядеръ, гранатъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ. Въ рапортѣ своемъ генералъ Романовскій о столь важномъ и новомъ успѣхѣ въ Средней Азіи русскаго оружія, считалъ святымъ долгомъ свидѣтельствовать, что войска, отъ офицера до солдата, вели себя какъ честному русскому воину вести себя надлежитъ. Всѣ они, одинъ передъ другимъ, рвались въ бой и всѣ по совѣсти заслуживаютъ милостиваго вниманія Государя Императора. Они вполнѣ сознаютъ достоинство русскаго имени и съ честію его поддерживаютъ.

Взятіе Ходжента (*).

Расположенный на Сыръ-Дарьѣ, при узлѣ дорогъ на Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару, г. Ходжентъ всегда игралъ важную роль, какъ въ торговлѣ, такъ и въ войнахъ Бухары съ Коканомъ. Въ послѣднее же время, съ ослабленіемъ Кокана, Ходжентъ пріобрѣлъ нѣкоторую политическую самостоятельность. Городскіе власти произвольно распоряжались судьбами города и не разъ выгоняли отъ себя правителей, поставлявшихся Коканомъ или Бухарою.

Ходжентъ гордился тѣмъ, что силою никогда никѣмъ не былъ взятъ и не жалѣлъ средствъ на постройку своихъ укрѣпленій. Городская ограда, простирающаяся въ длину до 11-ти верстъ, вся состояла

(*) Донесеніе генерала Романовскаго 6 Іюня 1866 г. Въ походѣ на Ходжентъ участвовали 1, 3, 4 и стрѣлковая роты 4-го баталіона, безъ Командира баталіона — Полковникъ Жемчужниковъ оставался Комендантомъ г. Ташкента при 2, ротѣ.

изъ двойнаго ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ, усиленныхъ башнями и барбетами. Исключеніе въ этомъ составлялъ лишь одинъ с. в. уголъ, который защитники считали болѣе обезпеченнымъ пересѣченною мѣстностью и близостью рѣки.

По занятіи крѣпости Нау-вайска главнаго чиназскаго отряда 17-го мая двинулись къ Ходженту и въ тотъ же день, приблизясь къ горду на разстояніи 5-ти верстъ, заняли позицію на бухарской дорогѣ у самаго берега рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ, приближаясь къ горамъ, образуетъ небольшую тѣснину. На той же высотѣ, на правомъ берегу расположился келеучинскій отрядъ, прибывшій къ Ходженту почти одновременно съ главнымъ отрядомъ.

Высланные съ прокламаціями наши парламентеры были встрѣчены выстрѣлами, и защитники, запершись въ стѣнахъ, отказались отъ всякихъ переговоровъ. Видно было, что жители готовились къ оборонѣ въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Окружающіе городъ сады, поля и многочисленныя загородныя постройки были брошены; часть дорогъ, ведущихъ въ городъ, наводнена помощію направленныхъ туда арыковъ и ближайшее пространство впереди стѣнъ, для лучшаго обстрѣливанія, очищено отъ садовъ и деревьевъ.

18-го числа, по обоимъ берегамъ рѣки были произведены рекогносцировки. Непріятель встрѣтилъ рекогносцировавшія войска сильною и учащенною канонадою, а когда части приближались къ стѣнамъ— фальконетнымъ и ружейнымъ огнемъ, что однако не помѣшало составить общее понятіе о положеніи укрѣпленій. Въ тотъ же день, часть колонны, рекогносцировавшей городъ съ лѣвой стороны, заняла позицію на коканской дорогѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ Ходжента. 19-го числа, для болѣе подробнаго осмотра верковъ на лѣвомъ берегу, были высылаемы еще колонны.

Подробный осмотръ мѣстности и городскихъ стѣнъ не оставлялъ сомнѣнія, что въ случаѣ упорнаго со-

противленія города, для скораго овладѣнія имъ, единственное средство былъ штурмъ и, что наиболѣе доступные для штурма пункты находятся на сѣверо-восточной его сторонѣ, а именно: крайній при рѣчный барбетъ и ближайшія къ нему келеучинскія ворота; но что и здѣсь на успѣхъ штурма безъ предварительныхъ подготовленій можно было надѣяться только при его нечаянности. Между тѣмъ, не терять времени и потороппться скорѣйшимъ взятіемъ Ходжента, намъ, по всѣмъ причинамъ, было необходимо.

Весьма ограниченныя средства перевозки, составлявшія, между прочимъ, послѣдствія того безденежья, о которомъ неоднократно доносилось, не дозволяло имѣть при отрядѣ большихъ запасовъ, ни провіантскихъ, ни боевыхъ. Въ тоже время со стороны Кокана начали получаться ежедневно болѣе и болѣе тревожные слухи. На другой же день по прибытіи нашемъ къ Ходженту, нѣсколько коканскихъ партій появилось въ ближайшихъ къ Ходженту селеніяхъ и требовали отъ жителей. чтобы они всѣ поголовно, вмѣстѣ съ ними, шли на защиту Ходжента.

Часть этихъ партій въ послѣдующія ночи успѣла пробраться въ городъ, а часть остановлена и отброшена нашими разъѣздами и высланною для той же цѣли не большою колонною, на нижнюю коканскую дорогу, идущую вдоль самаго берега рѣки. Въ ночь съ 19-го на 20-е мая были заложены батареи: двѣ на правомъ берегу и двѣ на лѣвомъ, обѣ послѣднія съ южной стороны города: одна по бухарской и другая по коканской дорогѣ, которыя съ разсвѣтомъ и открыли огонь. На всѣхъ четырехъ батареяхъ дѣйствовали 18-ть орудій и двѣ мортиры.

Огонь продолжался безпрерывно въ теченіи всего дня, до 10-ти часовъ вечера, усиливаясь одновременно со всѣхъ сторонъ въ 8, 12 и 4 часа. Результаты усиленнаго бомбардированія были весьма значительны: нѣсколько пожаровъ произвели въ городѣ суматоху и смущеніе.

Предполагая штурмовать городъ на разсвѣтѣ 21-го числа, въ указанныхъ выше пунктахъ сѣверо-восточной стороны, генералъ Романовскій, по пробитіи вечерней зори 20-го числа, передвинулъ главныя войска на нижнюю коканскую дорогу, куда они прибыли къ 12-ти часамъ ночи. Въ три часа войска были двинуты на штурмъ. Не успѣли еще колонны втянуться въ сады, какъ были встрѣчены выѣхавшею изъ города депутаціею, во главѣ которой стоялъ Ходжа-Газаматъ, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ жителей Ходжента; депутація объявила, что городъ сдается, вслѣдствіе этого войска были отведены обратно на позицію у коканскихъ воротъ.

Начатые переговоры не повели, однако, ни къ чему. Высланныхъ нами парламентеровъ, вмѣстѣ съ самимъ Ходжа-Газаматомъ, встрѣтили выстрѣлами, а за тѣмъ Ходжа-Газаматъ, отправленный въ городъ съ прокламаціями, былъ въ Ходжентѣ арестованъ. Дѣло состояло въ томъ, что партія мира, во главѣ которой стояли: Казы-Ханъ, Казы-Килянъ и вышеупомянутый Ходжа-Газаматъ, сначала восторжествовавшая, должна была потомъ уступить партіи войны, подъ руководствомъ одного изъ старшихъ аксакаловъ города, весьма богатаго и вліятельнаго Ходжентца, Ходжи-Эмина, который заарестовалъ всѣхъ трехъ названныхъ лицъ.

Въ 12-ть часовъ дня, 22-го числа, срокъ назначенный Ходжентцамъ къ представленію своего отвѣта, окончился, а потому съ 2-хъ часовъ снова началось бомбардированіе города со всѣхъ прежнихъ батарей, продолжавшееся безостановочно до самаго штурма.

Въ 6 часовъ по полудни 22-го, въ 12 и 6 часовъ дня 23-го и 12 часовъ 24-го, городъ бомбардировался усиленно, подобно тому какъ и 20 мая.

Для большаго отвлеченія вниманія непріятеля, въ ночь съ 22-го на 23-е число были открыты траншейныя работы съ южной стороны города, противу коканскихъ воротъ, которыя и продолжались до самаго

штурма подъ весьма сильнымъ огнемъ и не безъ потери съ нашей стороны. Для штурма были назначены двѣ колонны: одна изъ 3-хъ ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій, подъ начальствомъ капитана Михайловскаго, другая изъ такого же числа пѣхоты, но безъ орудій, подъ начальствомъ ротмистра Баранова (*).

Обѣ эти колонны тихо вышли съ позиціи съ разсвѣтомъ 24-го. Первая изъ нихъ отправилась прямо къ сѣверо-восточной части города съ цѣлью, устроивъ тамъ на ближайшемъ разстояніи брешь-батарею противу прирѣчнаго барбета, открыть огонь въ полдень вмѣстѣ съ другими батареями; вторая двинулась сначала къ коканскимъ воротамъ съ тѣмъ, чтобы перейти для штурма келенаусскихъ воротъ уже поначалѣ бомбардированія. Къ коканскимъ же воротамъ направлена была большая часть кавалеріи, которая должна была съ одною изъ ротъ прикрывать бомбардировавшую батарею и траншейныя работы по удаленіи ротмистра Баранова. Въ 7-мь часовъ утра были двинуты: резервъ для штурмовыхъ колоннъ, состоявшій изъ 3-й и 4-й ротъ 4-го баталіона и 2-хъ облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Назарова и главный резервъ изъ таковаго же числа ротъ (**) и одной сотни казаковъ, подъ командою подполковника Фовицкаго. Съ этимъ резервомъ отправился къ келенаусскимъ воротамъ генералъ Романовскій, расположился скрытно въ садахъ на келенаусской дорогѣ, сзади находившейся тамъ мечети, гдѣ былъ устроенъ главный перевязочный пунктъ. Благодаря пересеченной мѣстности, множеству строеній и густымъ садамъ, всѣ движенія какъ штурмовыхъ колоннъ, такъ и резервовъ, были отъ непріятеля совершенно скрыты и не обратили на себя ни какого вниманія. Въ обѣихъ колоннахъ войска приготовились для штурма, запаслись лѣстницами, расположились за ближайшія къ город-

(*) Стрѣлковая рота 4-го баталіона, 3-я рота № 3 баталіона и 4-я рота стрѣлковаго баталіона.

(**) 1-я рота 4-го баталіона и стрѣлковая рота 7-го баталіона.

скимъ стѣнамъ прикрытія и ожидали только сигнала для движенія. Сигналъ этотъ долженъ былъ дать капитанъ Михайловскій.

Въ 2 часа дня, тотчасъ по окончаніи бомбардированія, стрѣлковая рота 3-го баталіона, во главѣ которой шелъ командиръ этой роты, извѣстный по своей храбрости подпоручикъ Шороховъ, первая, съ крикомъ «ура», бросилась на штурмъ; за ней послѣдовали и другія двѣ роты. Едва раздалось «ура» въ колоннѣ капитана Михайловскаго, какъ, ожидавшій только этого сигнала, ротмистръ Барановъ двинулъ бѣглымъ шагомъ обѣ свои роты, въ томъ числѣ стрѣлковую нашего баталіона къ келенаусскимъ воротамъ.

Поставивъ 3 лѣстницы къ барбету, рота Шорохова стала взбираться на стѣны, но лишъ только передовые поднялись къ зубцамъ, какъ на стѣнахъ барбета внезапно появилась новая масса защитниковъ. Камни, пули и удары кистеней посыпались на штурмовавшихъ.

Такая встрѣча хотя и произвела замедленіе, но не охладила храбрости штурмовавшихъ. Павшіе подъ ударами командиры были замѣнены другими, а чтобы сильнѣе ослабить огонь съ крѣпости, командиръ облегченнаго взвода, поручикъ Тилле, смѣло выдвинулъ съ батареи свои орудія впередъ почти подъ самыя стѣны и направилъ на защищавшихъ сильный картечный огонь, при чемъ былъ раненъ пулею въ грудь, но остался при своемъ взводѣ.

Пока происходила эта упорная борьба у прирѣчнаго барбета, ротмистръ Барановъ, быстро бросившись съ своими ротами къ келенаусскимъ воротамъ, не смотря на сильный огонь, успѣлъ поставить лѣстницы и подъ градомъ пуль, картечи и камней, а также бросаемыхъ бревенъ, влѣзъ на первую стѣну, проломалъ ворота, и, внеся черезъ нихъ лѣстницы, скоро вошелъ и на вторую стѣну.

Ворота второй стѣны также были разбиты, и обѣ роты вошли въ городъ. Вслѣдъ за ними прямо въ цитадель направленъ былъ и резервъ маіора Назарова,

изъ 4-й роты нашего баталіона, а 3-я рота послана для поддержанія колонны капитана Михайловскаго. Туда же направилъ генералъ Романовскій, изъ главнаго резерва, полсотни казаковъ и 1-ю роту 4-го баталіона, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кириченко.

Пользуясь подошедшими подкрѣпленіями и переходомъ черезъ стѣну колонны ротмистра Баранова, роты Михайловскаго возобновили штурмъ и на этотъ разъ съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ защитники барбета были переколоты штыками; штурмовавшіе вошли на барбетъ, разсѣялись по стѣнамъ, а затѣмъ спустились и въ самый городъ.

Непріятель, хотя и оттѣсненный отъ воротъ штурмовавшими, успѣвалъ однако обходить колонны и пытался вновь овладѣть стѣнами города; но картечь, мѣткій огонь стрѣлковъ и въ особенности занятіе барбетовъ, скоро заставило его отказаться отъ своихъ тщетныхъ усилій.

Впродолженіи всей осады и на штурмѣ, забывая личную опасность, доктора заботились лишь объ одномъ, чтобы скорѣе подать помощь и успокоить раненыхъ.

Роты ротмистра Баранова, согласно предварительной диспозиціи, по занятіи коленаусскихъ воротъ, пошли влѣво, вдоль стѣнъ, отдѣливъ часть людей къ колоннѣ маіора Назарова, двинувшагося прямо черезъ базаръ къ цитадели.

Распространяясь по стѣнамъ влѣво отъ занятыхъ воротъ, колонна эта уничтожала вооруженіе верковъ, заклепывала и сбрасывала орудія и, постепенно двигаясь впередъ, соединилась у кокандскихъ воротъ съ оставленною тамъ своею третьею ротою, оказавъ послѣдней содѣйствіе при взломѣ и вторженіи въ кокандскія ворота.

Затѣмъ, овладѣвъ тамъ 6-ю орудіями, изъ которыхъ одно взято съ боя, люди продолжали слѣдованіе вдоль стѣны, дошли до самой рѣки и на ночь присоединились къ войскамъ Назарова, успѣвшимъ между тѣмъ занять цитадель и ввезти въ нее 2 орудія. Едва рус-

ское «ура» раздалось въ стѣнахъ Ходжента, какъ подполковникъ Краевскій, посадивъ съ собю на находившійся при отрядѣ барказъ часть своихъ стрѣлковъ, быстро переправился на лѣвый берегъ и, пользуясь суматохой, эскладировалъ приречную стѣну и ворвался въ городъ. Захвативъ па пути слѣдованія одно орудіе, Краевскій съ стрѣлками прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ, былъ въ цитадели, гдѣ уже засталъ маіора Назарова и потомъ переправился обратно на правый берегъ.

Всѣ колонны, во время движенія по городу, встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Защитники отстаивали городъ шагъ за шагомъ, устраивали баррикады, ставили за ними орудія, и занимали выходящія на улицы сакли стрѣлками. Много работы и усилій досталось войскамъ при очищеніи улицъ. Для того, чтобы скорѣе очистить городъ, была придвинута къ келенаусскимъ воротамъ часть казаковъ, изъ которыхъ одна сотня послана проскакать по главнымъ улицамъ. а другая, спѣшенная, введена въ городъ на усиленіе пѣхоты.

Къ 7-ми часамъ орудійная стрѣльба въ Ходжентѣ совершенно прекратилась и ружейная перестрѣлка начала замѣтно утихать. Цитадель давно уже находилась въ нашихъ рукахъ; въ нее и городъ введено 10 ротъ, 4 орудія, 2 сотни казаковъ, кромѣ казаковъ, оставленныхъ у келенаусскихъ воротъ, а потому овладѣніе городомъ можно было считать несомнѣннымъ. Ночь во всѣхъ пунктахъ проведена была совершенно спокойно, а утромъ явились аксакалы съ изъявленіемъ полной и безусловной покорности.

Такимъ образомъ, благодаря геройскому духу войскъ, энергіи и распорядительности частныхъ начальниковъ, упорство ходженцевъ было побѣждено, и Ходжентъ, считавшійся оплотомъ Средней Азіи, занятъ русскими войсками.

Настойчивое сопротивленіе защитниковъ стоило имъ одними убитыми около 2500 ч., трупы собирались и хо-

ронились впродолженіи недѣли. Кромѣ того толпы раненыхъ, на третій же день по занятіи Ходжента, стали являться на перевязочный пунктъ, съ просьбою о помощи. Число ихъ было такъ велико, что при всей неутомимости нашихъ докторовъ, раненые должны были ожидать очереди по нѣсколько дней.

Трофеи по взятіи Ходжента составляли: множество ружей, значковъ, фальконетовъ и другаго оружія, 13-ть орудій и одно большое кокaнское знамя.

При подобномъ упорномъ сопротивленіи, потеря наша также была значительна. Впродолженіи осады и штурма выбыло изъ строя: убитыми 5 человѣкъ, ранеными 65 челов., контуженными 57 и безъ вѣсти пропавшими 6 челов.; изъ этого числа офицеровъ раненъ 1 и контужено 6-ть (*).

Впрочемъ, какъ ни значительна эта потеря, какъ ни высокъ истинно геройскій духъ здѣшнихъ войскъ и ихъ частныхъ начальниковъ, но нельзя не признать, что столь быстрымъ овладѣніемъ Ходжента мы много обязаны тому обстоятельству, что войска наши направились къ этому городу вслѣдъ за разбитіемъ наголову арміи эмира. Оставленный бухарцами, не имѣвъ времени установить прочныхъ связей съ Коканомъ, Ходжентъ не могъ приготовиться къ оборонѣ должнымъ образомъ.

Численность его артиллеріи и гарнизона не соотвѣтствовали ни упорному духу защитниковъ, ни протяженію верковъ. Только при подобныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и можно было рѣшиться на штурмъ. Въ противномъ случаѣ открытый штурмъ на подобную Ходженту крѣпость былъ бы не мыслимъ, и овладѣть этимъ сильно укрѣпленнымъ и многолюднымъ городомъ можно было бы только посредствомъ правильной осады, для которой, само собой разумѣется, неизбѣжно потребовались бы огромныя средства и весьма много времени.

(*) Въ томъ числѣ 4-го баталіона прапорщикъ Васильевъ.

Походъ къ Ура-Тюбе и штурмъ этого города (*).

9-го Сентября 19½ ротъ (**) расположились лагеремъ верстахъ въ семи отъ Ходжента на бухарской дорогѣ, и, въ ожиданіи отвѣта на послѣднее письмо эмиру, дававшее еще ему возможность миролюбиво покончить распрю съ нами, оставались на позиціи до 20-го числа.

Срокъ, данный эмиру, истекалъ 23-го сентября, а потому, чтобы съ одной стороны не нарушить даннаго слова, а съ другой не терять напрасно времени, столь дорогаго въ позднюю пору года, ходжентскій отрядъ, подъ главнымъ начальствомъ Командующаго войсками Оренбургскаго Округа генерала Крыжановскаго, началъ движеніе 20-го сентября и въ тотъ же день расположился бивуакомъ у крѣпости Нау.

Отъ Нау до Ура-Тюбе считается около 40 верстъ, изъ нихъ послѣднія 12-ть, отъ селенія Науганды, идутъ уже по мѣстности гористой, а потому, имѣя въ виду, предварительно передвиженія къ крѣпости, произвести рекогносцировку не только ея окрестностей, но и ближайшихъ дорогъ, отрядъ остановленъ былъ у сего послѣдняго селенія, гдѣ и расположился лагеремъ.

Науганды было первое селеніе, принадлежащее ура-тюбинскому округу. Съ высокаго кургана, находящагося вблизи этой деревни, уже виднѣлись издали ура-тюбинскія укрѣпленія и открывалась часть предгорной равнины, надъ которой господствуетъ эта крѣпость. Направляясь вдоль подошвы горъ, параллельно снѣговому хребту, равнина эта усѣяна множествомъ деревень, садовъ, перерѣзана рѣчками и, по видимому, составляла край вообще богатый, весьма населенный. Но при всей своей живописности, окрестности Ура-Тюбе въ день прихода нашего въ Науганды пред-

(*) Донесеніе генерала Романовскаго 7 октября 1866 года.

(**) Въ томъ числѣ 2 и стрѣлковая роты 4 баталіона, поступившіе въ составъ 1-го сводпаго баталіона, остальныя 1, 3 и 4 роты остались гарнизономъ въ цитадели Ходжента.

ставляли видъ весьма печальный: деревни были пусты и многія изъ нихъ съ запасами фуража подожжены. По предварительному распоряженію ура-тюбинскаго бека, жители силою были загнаны въ крѣпость, или удалены въ горы, а семейства вліятельнѣйшихъ изъ нихъ, въ залогъ вѣрности, заарестованы. По его же распоряженію былъ произведенъ и пожаръ (нами скоро прекращенный) въ деревняхъ высланными имъ изъ крѣпости бухарскими войсками.

Такія распоряженія бухарскихъ властей очевидно показывали, что на миролюбивое окончаніе спора съ Бухарою разсчитывать было не возможно.

Рекогносцировочный отрядъ не отвѣчалъ на выстрѣлы, пока не явился съ отвѣтомъ на посланное къ беку письмо, его посланецъ, который, подъ видомъ передачи письма отъ своего начальника, измѣннически нанесъ рану въ руку одному изъ подвозившихъ письмо къ крѣпости нашихъ милиціонеровъ.

Сѣверный фасъ Ура-Тюбинской крѣпости, къ которому подводитъ наусская дорога, расположенъ на трехъ крутыхъ и довольно большихъ высотахъ, идущихъ почти въ прямой линіи и полого склоняющихся въ противоположную южную сторону. На этихъ-то пологостяхъ и расположенъ городъ, обнесенный со всѣхъ прочихъ сторонъ множествомъ башенъ, двойнымъ рядомъ высокихъ стѣнъ и глубокимъ рвомъ. Всѣ башни и барбеты вооружены, что свидѣтельствовало о довольно сильномъ артиллерійскомъ вооруженіи крѣпости. По самымъ точнымъ свѣдѣніямъ, число орудій было около 30-ти. Вѣроломный поступокъ бухарцевъ съ нашимъ милиціонеромъ развязывалъ намъ руки.

Смѣлая и основательная рекогносцировка графа Воронцова, окончательно подтвердила имѣвшіяся уже данныя о томъ, что сѣверный фасъ составляетъ сильнѣйшую сторону крѣпости и господствуетъ надъ всѣмъ городомъ. Подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго было произведено нѣсколь-

ко болѣе подробныхъ осмотровъ крѣпости и города.

Къ 27-му числу, войска, сообразно составленному плану осады, распредѣлились вокругъ крѣпости слѣдующимъ порядкомъ:

Главныя силы, въ составѣ 11-ти ротъ пѣхоты, одной сотни, при 10-ти орудіяхъ, со всѣмъ вагенбургомъ, расположились на дорогѣ въ Джизакъ, верстахъ въ 3-хъ отъ юго-западнаго угла крѣпости. Для этого отряда выбрана была выгодная позиція по скату высотъ, окруженныхъ оврагами, дававшая возможность, въ случаѣ надобности, оставлять всѣ тяжести при весьма не большомъ прикрытіи. Въ верстѣ впереди, ближе къ юго-западному углу, подъ прикрытіемъ находившихся здѣсь высотъ, расположенъ былъ авангардъ изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ, при 8-ми орудіяхъ и 6-ти ракетныхъ станкахъ; особый же отрядъ, назначенный для дѣйствія съ сѣверной стороны, въ составѣ 5-ти ротъ пѣхоты, команды саперъ, сотни казаковъ, 6-ти пѣшихъ орудій и 2-хъ ракетныхъ станковъ, остался на наусской дорогѣ, также верстахъ въ 3-хъ отъ крѣпости, за прикрывавшими его отъ крѣпостнаго огня высотами. 27-го и 28-го Сентября еще производились самыя подробныя рекогносцировки стѣнъ вокругъ всей крѣпости.

Рѣшено было произвести штурмъ одновременно съ южнаго и съ сѣверо-восточнаго фронтовъ нѣсколькими колоннами. Первыя изъ этихъ колоннъ поручены были главному начальствованію флигель-адъютанта графа Воронцова, вторыя—ротмистру Баранову, отрядъ котораго, въ этихъ видахъ, былъ увеличенъ до 8-ми ротъ пѣхоты, 12-ти орудій, 2-хъ сотенъ казаковъ, при 2-хъ ракетныхъ станкахъ.

Для подготовленія же успѣха штурма признано необходимымъ заложить нѣсколько батарей съ южной стороны и противъ сѣверо-восточнаго фронта.

Съ наступленіемъ темноты, всѣ войска и орудія, назначенныя для дѣйствія по крѣпости съ южной и западной сторонъ, были на мѣстахъ и, открывъ огонь,

безпрерывно поддерживали его впродолженіи всей ночи. Въ городѣ произведено было нѣсколько пожаровъ и въ тишинѣ ночи не разъ раздавались вопли осажденныхъ, указывавшіе на страшный уронъ и опустошеніе, производимыя нашими гранатами. Это было первое серьезное дѣйствіе нашей артиллеріи подъ Ура-Тюбе, увѣнчавшееся въ этомъ отношеніи полнымъ успѣхомъ. Но къ сожалѣнію не все предположенное на эту ночь оказалось возможнымъ выполнить: большой, трудный обходъ до начала работъ, задержалъ передвиженіе колонны ротмистра Баранова и она могла приступить къ работѣ по заложенію батарей не ранѣе полуночи, слѣдовательно безъ всякой надежды окончить ее къ разсвѣту. Оцѣнивая вѣрно свое положеніе, ротмистръ Барановъ хорошо понималъ, что разъ обративъ на себя вниманіе непріятеля, онъ не будетъ въ состояніи исполнить предположеннаго, иначе какъ съ огромными потерями, а потому рѣшился отложить работы до слѣдующей ночи.

Въ ночь на 1-е октября подготовительныя для штурма распоряженія приходили къ концу, оставалось не дозволять непріятелю поправить сдѣланныя стрѣльбой съ брешъ батарей въ крѣпости разрушенія и уничтожить огонь ихъ артиллеріи, на что и было направлено дѣйствіе всѣхъ нашихъ орудій въ теченіи ночи съ 1-го на 2-е октября, а съ разсвѣтомъ назначенъ штурмъ, одновременно со всѣхъ сторонъ по сигналу ракеты.

Для штурма съ южной стороны были назначены три колонны, каждая изъ двухъ ротъ пѣхоты и команда саперъ.

Въ третьей колоннѣ, подъ командою 5-го линейнаго баталіона маіора Назарова,—на брешъ у барбета—были наши 2-я и стрѣлковая роты.

Для штурма съ сѣверо-восточной стороны, подъ общимъ начальствомъ ротмистра Баранова, были составлены двѣ колонны, каждая также изъ 2-хъ ротъ и команды саперъ. Колонны эти должны были слѣдо-

вать на двѣ продѣланныя втеченіи дня бреши.

Около полуночи на 2-е число, войска, забравъ съ собою штурмовыя лѣстницы, расположились на заблаговременно выбранныхъ для нихъ мѣстахъ, въ возможно близскомъ разстояніи отъ крѣпости.

Правѣе штурмовавшихъ съ южной стороны, въ долинѣ идущей здѣсь небольшой рѣчки, помѣщена была, подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, кавалерія отряда.

Въ 5$^1/_2$ часовъ утра, лишь начало свѣтать, условный знакъ былъ поданъ, наша артиллерія на время замолкла, и колонны двинулись на штурмъ.

Впереди шли густыя толпы, вытянувшись узкими колоннами. На плечахъ этихъ черныхъ массъ лежали бѣлыя громадныя лѣстницы. Сзади двигались остальные люди ротъ. Ни одного слова, ни даже шопота не было слышно въ этой массѣ двигавшагося народа; только легкій не ровный шумъ шаговъ слышался въ темнотѣ, да впереди несущихъ лѣстницы изрѣдка пролетитъ: «правѣе бери» ктото креститея: «сохрани насъ царица небесная».

Жутки такія минуты. Замираетъ въ груди, какаято невидимая тяжелая масса задерживаетъ дыханіе; движенія нервозны, сдержанно-тороиливы; слухъ тонокъ до болѣзненности: каждый малѣйшій шумъ кажется уже громкимъ звукомъ. Глаза вглядываются въ черную массу крѣпости впереди и напрасно силятся разглядѣть что либо въ этой темнотѣ. Напряженное зрѣніе обманывается ожиданіями: вонъ точно какія-то тѣни двигаются на силуэтѣ стѣны, будто сверкнулъ огонь, и опять ничего нѣтъ. Близко ужъ.... сейчасъ ахнутъ, мелькаетъ въ головѣ; какъ-то сжимается сердце и хочется зажмурить глаза. «Фу, чортъ, хоть бы скорѣй ужъ»! Но крѣпость молчитъ..... Съ южной стороны колонны Шауфуса и Глуховскаго двинулись почти одновременно, а нѣсколько спустя пошла и колонна Назарова. Посыпались пули и камни; стрѣлки южной колонны первые пробѣжали отдѣлявшее ихъ

отъ рва пространство и мгновенно приставили лѣстницы къ стѣнѣ близь воротъ на прикрывавшую ихъ башню; но Боже!..... лѣстница вдругъ подъ тяжестью людей обломилась..... Не смотря на столь критическую минуту, не смотря на малочисленность взбѣжавшихъ на стѣну, они, ободряемые примѣромъ командира роты, не потерялись, не показали спины халатникамъ, смѣло бросились на защищавшихъ башню и перебили ихъ, а, между тѣмъ, внизу у стѣны уже подготовляли имъ подмогу. Слѣдовавшіе сзади нѣсколько охотниковъ съ топорами въ рукахъ бросились къ воротамъ и сломали ихъ. Въ тоже время другіе стрѣлки успѣли поднять вторую лѣстницу. Крики и выстрѣлы смѣшались вмѣстѣ. Сильныя руки судорожно держались за лѣстницу. Кто-то провалился сквозь ея ступени. Задніе не даютъ останавливаться переднимъ, лезутъ все выше и выше..... Не только первоподнявшіеся были вовремя поддержаны, но вскорѣ, не смотря на самое упорное сопротивленіе непріятеля, колонна Шауфуса сломала обое ворота и проникла въ городъ. Не успѣла однако она втянуться еще въ улицы, какъ на нее въ пространствѣ между стѣнъ бросились большія массы защитниковъ,—пришлось отбиваться штыками. Отбросивъ непріятеля, колонна вошла въ городъ и, согласно данному ей прежде указанію, направилась вдоль стѣнъ вправо и тутъ же овладѣла съ боя 4-мя орудіями.

Почти одновременно съ Шауфусомъ, лѣвѣе его, двинулъ свою колонну, по приказанію графа Воронцова, и штабсъ-ротмистръ Глуховской. Едва головныя части вышли изъ прикрывавшихъ ихъ садовъ, какъ непріятель открылъ усиленный огонь изъ ружей, фальконетовъ и орудій. Не обращая на то ни какого вниманія, охотники спустились въ ровъ и стали подставлять лѣстницы. Оставивъ на гребнѣ рва лишь часть стрѣлковъ, для дѣйствія по стѣнѣ, штабсъ-ротмистръ Глуховскій со всею остальною своею командою, бросился вслѣдъ за охотниками. Градъ камней, ядеръ и

горящихъ смоляныхъ шаровъ посыпался на наступавшихъ.

Столь упорная оборона не остановила, однако, нашихъ храбрецовъ, и штурмовавшіе скоро успѣли перейдти первую стѣну. Но здѣсь колонна наткнулась на большія массы защитниковъ, частью бросившихся на наступавшихъ, а частью засѣвшихъ въ ближайшія сакли и башни и открывшихъ по нимъ оттуда сильный ружейный огонь.

Произошла непродолжительная, но кровавая схватка......

Въ это время къ переднимъ воротамъ, разбитымъ правою колонною, стала приближаться часть общаго резерва штурмовавшихъ съ южной стороны колоннъ подъ командою подполковника Григорьева, а колонна Шауфуса, овладѣвъ 2-ми воротами, входила уже въ городъ. Туда же двинулась и колонна Глуховскаго, усиленная изъ резерва 2-мя горными орудіями, и пройдя ворота, согласно предварительнаго распоряженія, направилась къ цитадели.

Вслѣдъ за наступленіемъ первыхъ 2-хъ колоннъ, былъ посланъ графомъ Воронцовымъ на штурмъ съ своею колонною, а также командою саперъ, и маіоръ Назаровъ. Безъ большихъ потерь вошелъ онъ на брешь, спустился въ пространство между стѣнъ, штыками опрокинувъ встрѣтившія его массы, направилъ часть штурмующихъ на вторую брешь, а остальныхъ вдоль западнаго фаса. Урр-а! зажглись съ новой силой голоса и всѣ шинели запрыгали, заскакали и понеслись, полѣзли черезъ мѣшки, туры, убитую лошадь, черезъ раненнаго, мимо какого-то значка, черезъ своротенную пушку; сверкали штыки, подымались приклады, летели пули въ догонку за ошалѣвшими бухарцами, бѣгущими, кувыркающимися, падающими..... Кровь, огонь—кровь, огонь..... Что дѣлалось сто шаговъ въ сторону, никто незналъ. Каждый видѣлъ только быстро смѣнявшіеся передъ самымъ его носомъ предметы, слышны всюду выстрѣлы, крики. Какой-то стонъ

висѣлъ надъ крѣпостью, далеко замиравшій въ ея садахъ. Пучки горѣвшаго сѣна и перепуганные голуби вились въ воздухѣ. Сигналы, сзывавшіе роты, смѣшивались между собою. Гдѣ-то далеко слышалось громкое ура и выстрѣлы другой штурмующей колонны.

Составлявшія колонну Назарова двѣ роты 4-го баталіона, предводимыя своими храбрыми командирами: штабсъ-капитаномъ барономъ Ренне и подпоручикомъ Боголюбовымъ, и команда саперъ, были, какъ всегда, молодцами; онѣ скоро овладѣли ближайшею частію стѣнъ города и 4-мя орудіями.

Такимъ образомъ, не болѣе какъ въ полчаса, всѣ колонны, руководимыя графомъ Воронцовымъ, успѣли овладѣть стѣнами и проникнуть въ городъ.

Первое препятствіе было преодолѣно, но предстояло другое, еще болѣе упорное: къ стѣнамъ примыкаютъ лишь тѣсныя, извилистыя улицы, съ множествомъ обширныхъ, темныхъ караванъ-сараевъ. Нѣкоторые изъ защитниковъ, оставивъ стѣны, заняли уже эти караванъ-сараи, другіе бросились въ сакли, расположились за заборами и отвсюду открыли сильный огонь.

Резервъ поддержалъ вошедшихъ въ улицы, гдѣ все болѣе и болѣе разгаралась жаркая перестрѣлка и рукопашный бой.

Скоро должны были противники замѣтить въ тылу у себя колонны ротмистра Баранова. И при всемъ упорствѣ защищавшихся, сопротивленіе ихъ не было продолжительно. Всѣ кварталы города быстро очистились отъ непріятеля, и затѣмъ войска двинулись къ послѣднему убѣжищу оборонявшихся, сѣверо-западному бастіону, занимавшему высшую точку крѣпости и вооруженному двумя большими и нѣсколькими малыми орудіями. Съ самаго начала штурма защитники этого бастіона, не разбирая уже своихъ отъ чужихъ, производили по сражавшимся учащенный огонь. Они продолжали его и тогда, когда уже большая часть города и цитадели была въ нашихъ рукахъ, но и здѣсь

молодецкое «ура», ударъ въ штыки,—къ 7-ми часамъ порѣшили дѣло. Бастіонъ былъ взятъ. Около 7-ми часовъ утра генералъ Крыжановскій уже въ цитадели крѣпости Ура-Тюбе именемъ Государя Императора лично благодарилъ войска за ихъ всегдашнюю молодецкую службу Его Величеству.

Выстрѣлы въ городѣ почти смолкли. Такимъ образомъ, послѣ $1\frac{1}{2}$ часоваго упорнаго боя, Ура-Тюбе, составлявшій одинъ изъ главнѣйшихъ оплотовъ власти эмира въ Средней Азіи, палъ и на стѣнахъ его цитадели стало развиваться русское знамя.

Паденіе этого столь важнаго для Бухары пункта имѣло весьма большое значеніе, нетолько въ видахъ упроченія нашей власти въ Средней Азіи, но и весьма благотворно въ видахъ общаго умиротворенія края. Находясь на рубежѣ Бухары съ Коканомъ, Ура-Тюбе съ давнихъ поръ постоянно служилъ или опорнымъ пунктомъ, или цѣлью для воинственныхъ замысловъ здѣшнихъ полудикихъ деспотовъ, а жители его, для поддержанія въ нихъ духа воинственности, систематически пріучались къ постояннымъ грабежамъ и разбоямъ.

Побѣда эта стоила русскимъ убитыми и ранеными 3 офиц. и около 100 нижнихъ чиновъ.

Взятіе г. Джизака въ 1866 г. (*)

Съ паденіемъ Ура-Тюбе, единственное послѣднее мѣсто, владѣя которымъ властитель Бухары могъ еще надѣяться удерживать за собою долину Сыръ-Дарьи, была крѣпость Джизакъ.

Всегда важный по своему положенію, Джизакъ въ послѣднее время получилъ еще большее значеніе. Расположенный у сѣвернаго края ущелья Джаланъ-Уты, составляющаго главный и почти единственно удобный путь состороны киргизскихъ степей въ Самаркандъ и Бухару,—Джизакъ всегда служилъ бу-

(*) Изъ донесенія Генерала Романовскаго отъ 1-го Ноября 1866 года.

харцамъ или защитою отъ вторженія къ нимъ ихъ сѣверныхъ сосѣдей, или опорою для ихъ наступательныхъ дѣйствій въ степяхъ и противъ кокандцевъ. Съ давнихъ поръ укрѣпленный цитаделью и городскою стѣною, Джизакъ въ послѣдніе восемь мѣсяцевъ былъ весьма усиленъ. Нѣсколько тысячъ человѣкъ работали на этихъ укрѣпленіяхъ ежедневно.— Тройной рядъ стѣнъ, одна надъ другою возвышающихся и изъ которыхъ наружная, вновь выстроенная въ 1866 году, имѣла вышины 3¹/₂ сажени и толщины 4 сажени; тройной рядъ рвовъ, изъ которыхъ передній имѣлъ мѣстами глубину до 11-ти аршинъ; множество барбетовъ и наружныхъ, весьма выдающихся построекъ, хорошо фланкировавшихъ рвы и сильно обстрѣливавшихъ перекрестнымъ огнемъ впереди лежащую мѣстность; самый способъ постройки новыхъ укрѣпленій Джизака, значительно усовершенствованный противъ прежнихъ бухарскихъ крѣпостей, какъ-то: устройство навѣсныхъ бойницъ, устройство дозорнаго пути на широкой бермѣ, также съ закрытыми бойницами, все это давало Джизаку видъ дѣйствительно весьма грозный. Притомъ численность гарнизона, принимая самыя умѣренныя цифры, доходила до 10000 человѣкъ при 50-ти орудіяхъ, и состояла изъ остатка лучшихъ войскъ эмира, усиленныхъ вновь набранными афганцами, персіянами и туркменами, которые вооружены были уже не одними прежними фитильными ружьями, а имѣли оружіе весьма исправное по европейскому образцу. Для распоряженія обороною, въ Джизакъ высланы были наиболѣе надежные сподвижники эмира.

Пока столь сильно укрѣпленный и защищенный пунктъ, какъ Джизакъ, находился въ обладаніи прежняго самовластнаго распорядителя судебъ въ Средней Азіи, эмира бухарскаго,—намъ нельзя было надѣяться нетолько на серьезныя уступки съ его стороны, но даже и на прочное спокойствіе въ долинѣ Сыръ-Дарьи.

Такъ какъ и по занятіи Ура-Тюбе, обѣщанное бухарцами мирное посольство не являлось, то по устройствѣ въ Ура-Тюбе всего необходимаго для размѣщенія тамъ гарнизона, оставленнаго въ числѣ трехъ ротъ, 2-хъ орудій и команды казаковъ, и по снабженіи отряда новыми запасами изъ Ходжента, войска немедленно были направлены на Джизакъ.

6-го октября была выслана колонна по дорогѣ на небольшую крѣпость Зааминъ, находящуюся на полупути отъ Ура-Тюбе къ Джизаку. (*)

Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что оставилъ въ Зааминѣ одно орудіе и крѣпостца эта была занята нами безъ выстрѣла. Остальныя части сосредоточились къ Заамину къ вечеру 10-го октября.

Оставивъ въ Зааминѣ всѣ излишнія тяжести при небольшомъ прикрытіи, отрядъ, въ составѣ 16½ ротъ (**), 5-ти сотенъ казаковъ, съ ракетною командою, при 8-ми конныхъ и 12-ти пѣшихъ орудіяхъ, двинулся къ Джизаку. Переночевавъ въ селеніи Рабатъ, въ 12-ти верстахъ отъ Джизака, ходжентскій отрядъ, съ разсвѣтомъ 12-го числа, направился къ южной сторонѣ города, на Самаркандскую дорогу и, еще до полудня, расположился на позиціи между Джизакомъ и ущельемъ Джалапъ-Уты.

Войска подошли къ высотамъ, образующимъ ущелье и окаймляющимъ Джизакъ съ южной стороны, около 11-ти часовъ утра.—Непріятельскіе пикеты, которые начали встрѣчаться тотчасъ по выступленіи съ последняго ночлега, постепенно стягивались къ городу, уступая свои мѣста нашимъ передовымъ частямъ не иначе, какъ послѣ болѣе или менѣе продолжительной перестрѣлки и рукопашныхъ схватокъ.

Съ послѣднихъ уступовъ горъ, приближающихся къ Джизаку, на разстояніи не далѣе 3-хъ верстъ, хорошо видны были сильныя укрѣпленія Джизака и многочисленность его гарнизона. Стѣны и ближай-

(*) Отъ Ура-Тюбе до Джизака считается нѣсколько болѣе 100 верстъ.
(**) Въ томъ числѣ наши 2-я и стрѣлковая роты.

шія къ нимъ части города и площади были усѣяны защитниками. Множество палатокъ виднѣлось въ пространствѣ между городскими стѣнами и цитаделью. На барбетахъ и выступающихъ частяхъ стояло по нѣскольку орудій. Слѣдуетъ замѣтить, что непріятель, какъ въ этотъ, такъ и во всѣ послѣдующіе дни осады, противно обычаю, до сего времени постоянно соблюдавшемуся у средне-азіятцевъ,— открывать огонь съ весьма дальнихъ дистанцій—не стрѣлялъ изъ орудій, пока войска наши не подходили подъ самый дѣствительный выстрѣлъ, и тогда открывался учащенный и весьма мѣткій огонь: видно было, что артиллерійскимъ дѣломъ управляла рука опытная. Весьма важно было также полученное отъ плѣнныхъ свѣдѣніе, что по распоряженію начальствовавшаго обороною Джизака Аллаяръ-бека, рѣшившагося на самую отчаянную защиту, въ видахъ пресѣчь всѣ пути къ отступленію гарнизона и уничтожить всякую мысль о сдачѣ крѣпости, всѣ ворота въ ней были завалены; въ нихъ оставались лишь небольшія калитки и строго воспрещены между городскими жителями какіе бы то не было разговоры о сдачѣ. Кромѣ того, по его же распоряженію, часть города, ближайшая къ стѣнѣ, въ томъ числѣ и самый базаръ, были пожертвованы на усиленіе защиты; для образованія эспланады, сакли и заборы разрушены, частью сожжены и деревья въ садахъ порублены.

Всѣ работы по усиленію крѣпости продолжались еще и на нашихъ глазахъ, до послѣднихъ моментовъ осады, когда огонь русскихъ батарей и разсыпанной цѣпи стрѣлковъ, не прекратили всякую къ тому возможность.

По расположенію отряда на позиціи въ 4-хъ верстахъ отъ города на рѣчкѣ, дающей названіе ущелью Джаланъ-Уты, 12-го октября, подъ личнымъ начальствомъ Генерала Крыжановскаго была произведена рекогносцировка ущелья и осмотрена главная тѣсни-

на, имѣющая ширины въ 40—50 саженъ, чрезъ которую проходитъ дорога въ Самаркандъ. Вечеромъ того же числа захваченъ былъ въ плѣнъ одинъ изъ офицеровъ, начальствовавшихъ афганцами.

Открытый штурмъ безъ подготовленныхъ осадныхъ работъ былъ слишкомъ рискованнымъ; устройство батарей, болѣе или менѣе значительныхъ закрытыхъ подступовъ, было неизбѣжно. Не теряя времени, на другой же день приступлено было къ заготовленію туровъ и фашинъ въ усиленныхъ размѣрахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры къ отводу отъ города воды, получаемой изъ рѣчки Джаланъ-Уты, что, въ возможной степени, и было достигнуто.

Эти подготовительныя работы продолжались безостановочно въ продолженіи 13, 14 и 15 чиселъ, на что употреблялось ежедневно отъ 3-хъ до 4-хъ и болѣе ротъ. Съ остальными войсками производились подробныя рекогносцировки крѣпости, осмотръ дорогъ по ущелью, а часть ихъ была отдѣлена для прикрытія слѣдовавшаго изъ Заамина транспорта съ тяжестями, въ числѣ которыхъ находилось отдѣленіе артиллерійскаго парка. Къ вечеру 15-го числа, всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія общаго плана атаки, были собраны, а нужныя для устройства батарей и подступовъ матеріалы заготовлены и потому рѣшено было въ туже ночь заложить самыя батареи противъ фронтовъ, избранныхъ для атаки. Для заложенія батарей, вечеромъ 15-го числа изъ лагеря высылались двѣ колонны: одна изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 6-ти облегченныхъ орудій и 2-хъ мортиръ, направлялась къ ура-тюбинскимъ воротамъ, и другая изъ 4-хъ же ротъ пѣхоты, 4-хъ батарейныхъ орудій и 2-хъ мортиръ,—къ воротамъ самаркандскимъ. Не успѣли еще эти войска выйдти изъ лагеря, какъ на роты, остававшіяся, подъ начальствомъ маіора Донаурова, впереди позиціи, для наблюденія за мѣстами, выбранными подъ батареи, была произведена изъ крѣпости сильная вылазка. Не смотря на наступившую темно-

ту и внѣзапность нападенія, вылазка эта была отбита, при самой незначительной съ нашей стороны потерѣ, и когда колонны, назначенныя для устройства батарей, прибыли на мѣста, то непріятель скрылся за городскія стѣны, оставивъ на мѣстѣ схватки нѣсколько тѣлъ; но удаляясь бухарцы произвели пожаръ въ оставшихся на эспланадѣ сакляхъ, такъ что войскамъ нашимъ пришлось пробираться сквозь горящія развалины и тушить зажженныя постройки.

Предположенныя однако въ эту ночь работы большею частью выполнены, и къ утру войска были уже достаточно прикрыты, а часть батарей окончена. Непріятель замѣтилъ грозившую ему опасность уже на разсвѣтѣ. Открывъ тогда учащенный огонь по обѣимъ русскимъ колоннамъ, бухарцы произвели большую вылазку на правый флангъ и тылъ колонны капитана Михайловскаго, причемъ они понесли столь значительный уронъ, что болѣе ни какихъ вылазокъ изъ крѣпости на батареи не предпринимали. Стрѣльба была весьма удачна. Къ утру 17-го числа бухарцы успѣли устроить на бреши у ура-тюбинскихъ воротъ огромную засѣку, верхъ которой былъ выше стѣнъ. Направивъ огонь сперва на уцѣлѣвшія части стѣны, за которыя держалась засѣка, а потомъ въ нижнюю ея часть, артиллеристы наши не только успѣли свалить въ ровъ засѣку, но значительно расширить самую брешъ и сдѣлать ее болѣе удобовосходимою. Одновременно съ тѣмъ оканчивалось производство бреши съ батареи штабсъ-капитана Зиновьева.

Въ 12-ть часовъ дня 18-го числа назначено было произвести штурмъ двумя колоннами, подъ начальствомъ капитана Михайловскаго и подполковника Григорьева, каждая изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, при командахъ саперъ и казаковъ. Въ резервъ къ этимъ колоннамъ, подъ начальствомъ полковника графа Воронцова—Дашкова, назначены 4 роты, 2 горныхъ орудія и сотня казаковъ. Для того же чтобы скрыть наши намѣренія и отвлечь вниманіе непріятеля отъ

выбранныхъ для штурма частей крѣпости, еще ночью на 18-е число была выслана не большая колонна изъ 3-хъ сотенъ казаковъ, ракетной команды и 2-хъ легкихъ орудій, подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, демонстрировать на сѣверо-западный уголъ крѣпости, а резервъ къ штурмовымъ колоннамъ вышелъ по назначенію въ такое именно время, когда обыкновенно производилась перемѣна частей на батареяхъ, т. е. въ 10 часовъ утра.

Огонь съ нашихъ батарей втеченіи ночи съ 17-го на 18-е число, усиленныхъ на этотъ разъ нѣсколькими нарѣзными орудіями, не дозволилъ непріятелю исправить поврежденія въ стѣнахъ въ такой мѣрѣ, какъ это удалось ему наканунѣ.

Къ 12-ти часамъ дня все предположенное для подготовленія нечаяннаго нападенія было выполнено. Оставалось положиться на молодецкій, увѣренный духъ нашихъ войскъ и на распорядительность частныхъ начальниковъ.

Войскамъ въ колоннѣ Михайловскаго приходилось еще пройти отъ батареи до брещи около 90 саженъ, а къ колоннѣ Григорьева около 100 саженъ, что достойно выполнили начальники и нижніе чины штурмовавшихъ колоннъ.

Смѣло вышли на эспланаду наши штурмовавшіе роты изъ за прикрывавшихъ ихъ сакель и садовъ и, предводимыя своими достойными командирами: штабсъ-капитаномъ Конопельскимъ, 4-го баталіона барономъ Ренне, поручикомъ Кузьминскимъ и подпоручикомъ Аленичемъ, быстро и стройно двинулись на обвалъ, мгновенно сбросили лѣстницы въ ровъ и менѣе чѣмъ въ четверть часа были уже на стѣнахъ крѣпости. Непріятель не ожидавши нападенія, не успѣлъ вовремя встрѣтить огнемъ и хотя бросился на защиту обваловъ, но такое сопротивленіе не могло быть продолжительно.

Молодецкое «ура» скоро заставило защитниковъ отступать, а затѣмъ перейти въ самое отчаянное без-

порядочное бѣгство, окончившееся не болѣе какъ въ полъчаса полнымъ пораженіемъ всего гарнизона.

Штурмовавшіе, по овладѣніи брешью, раздѣлились на нѣсколько колоннъ, направившихся частью вдоль стѣнъ, частью въ пространство между ними и въ цитадель. Вслѣдъ за передовыми немедленно направлены были въ крѣпость и части резервовъ. Скоро во власти непріятеля остались лишь одни ворота съ сѣверной стороны, въ которыхъ, какъ и во всѣхъ другихъ воротахъ, сохранилась лишь одна калитка для выхода въ поле.

Не трудно представить то страшное, отчаянное положеніе, въ какое при такихъ условіяхъ поставлены были защитники Джизака, но надо отдать имъ справедливость, что и въ эти тяжкія минуты, многіе изъ нихъ выказали истинное геройство.

Изъ 18-ти бековъ 16-ть, въ томъ числѣ главный начальникъ гарнизона Токсаба-Парманачи Аллаяръ, погибли въ рукопашной схваткѣ; часть же защитниковъ бросилась въ находившійся вблизи цитадели небольшой складъ пороха и, видя неизбѣжную гибель, взорвала его, при чемъ съ нашей стороны 16-ть человѣкъ было тяжело ранено и обожжено.

Еще не было часу пополудни, какъ въ крѣпость входилъ нашъ остальной резервъ. Теперь забота была уже не объ овладѣніи Джизакомъ, который былъ въ нашихъ рукахъ, а о скорѣйшемъ возстановленіи порядка въ городѣ, загорѣвшемся во многихъ мѣстахъ, о спасеніи несчастныхъ защитниковъ, которые видя неизбѣжную гибель, рѣшились наконецъ сдаваться. Весьма небольшому ихъ числу удалось спастись за крѣпость черезъ калитку ташкентскихъ воротъ, но и здѣсь ожидала ихъ кавалерія.

Судя по всему происходившему и по разсказамъ самихъ бухарцевъ, изъ защитниковъ спаслись весьма немногіе. Большинство ихъ до 6000 истреблено и около 2000 взято въ плѣнъ.

Въ то самое время, какъ происходило все описанное,

ъ стѣнахъ крѣпости и вкругъ ея, въ тылу у насъ, еред войсками, оставленными для прикрытія наего лагеря, появились новыя массы бухарской каалеріи, сзади которыхъ въ одномъ переходѣ слѣдоалъ 2-хъ тысячный отрядъ сарбазъ при 18-ти оруіяхъ, высланныхъ эмиромъ для подкрѣпленія Джиака; но встрѣченныя орудійнымъ огнемъ и узнавъ ъ то же время объ участи, постигшей Джизакъ, всѣ ти массы скрылись, поспѣшили удалиться и затѣмъ игдѣ, ни какого непріятеля уже болѣе не показыалось. Трофеи дня, кромѣ первостепенной крѣпости, остояли изъ 23-хъ большихъ и 30-ти малыхъ оруій, 16-ти знаменъ, множества всякаго оружія и весьа богатой добычи.

Послѣ Джизака генералъ Романовскій оставилъ олжность военнаго губернатора Туркестанской облати и командующаго въ оной войсками и разставаясь ъ приказѣ своемъ за № 173 высказалъ:

«Съ особымъ удовольствіемъ и гордостью, всегда уду вспоминать о времени начальствованія моего рабрыми Туркестанцами и буду считать себя соверенно счастливымъ, когда Богъ приведетъ еще разъ окомандовать такими же молодцами».

Генералъ Романовскій сдалъ должность генералъаіору Монтейфелю, послѣ котораго въ ноябрѣ 1867 ода первымъ командующимъ войсками *Сыръ-Дарьинкой области* былъ назначенъ генералъ-маіоръ Голоачевъ. Въ этомъ году образованъ Туркестанскій воннный округъ изъ двухъ областей, командованіе войками котораго вручено генералъ-адъютанту фонъ-ауфману 1-му. Баталіоны изъяты изъ вѣдѣнія оренургскаго начальства, съ переименованіемъ ихъ въ уркестанскіе; нашъ баталіонъ сохранилъ свой № 4-й.

Сраженіе подъ Самаркандомъ на Чупанатинскихъ высотахъ (

Въ 1868 году туркестанскія войска покрыли себ новой славой.

Выступивъ 1-го мая, въ 4 часа утра, съ позиціи в Ташъ-Купрюкъ (каменный мостъ, половина дорог отъ Яны-Кургана до Самарканда) и приближаясь к Зеравшанъ-Дарьѣ, генералъ фонъ-Кауфманъ встрѣ ченъ былъ непріятелемъ въ садахъ, покрывающих всю долину Зеравшана. Войска продолжали подви гаться впередъ съ небольшою перестрѣлкою. Выйд изъ садовъ на поляну, мы увидѣли передъ собою, н противоположномъ берегу, отдѣльную значительну высоту, тянувшуюся на искось версты на три. Высо та эта покрыта была массами непріятеля, рѣшивши мися, какъ казалось, защищать переправу. Глубока и быстрая вода въ нѣсколькихъ рукавахъ, казалос могла затруднить войска генерала фонъ-Кауфмана.

Прибывшему посланнику эмира объявлено, что м не можемъ остановиться на ночлегѣ въ виду непр ятеля и потому, если онъ желаетъ не допустить / кровопролитія, такъ какъ Бухара намѣрена приня миръ, то чтобы послалъ кого нибудь къ своимъ ск зать, чтобы они убрали войска; иначе отрядъ до женъ будетъ штурмовать высоты. Это было въ по день. Прошло два часа и посланный не возвратилс Тогда объявлено было послу Незамуддинъ-Ходжѣ, ч войска пойдутъ впередъ. Обозъ сталъ выходить из садовъ и строится въ нѣсколько колоннъ. Неземуд динъ-Ходжа упросилъ еще дать время и выразил желаніе самому ѣхать на позицію съ цѣлью неме ленно отодвинуть бухарскія войска.

Долго ждать было нельзя, по позднему времен дня, а откладывать штурмъ до слѣдующаго дня,- значило бы, по понятіямъ азіятскимъ, признать себ слабымъ. Указанное время $3^1/_4$ часа прошло; вмѣс

(*) Донесеніе командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа Е Императорскому Величеству 1-го мая 1868 года № 61.

движенія назадъ, непріятель открылъ огонь изъ нѣсколькихъ орудій, расположенныхъ въ долинѣ Заравшана и войска наши двинулись впередъ. Боевой порядокъ ихъ былъ слѣдующій: въ цѣпи были двѣ стрѣлковыя роты 5-го и 9-го баталіоновъ, резервъ къ нимъ—по три роты тѣхъ-же баталіоновъ; за правой половиной три роты 3-го, двѣ стрѣлковаго баталіоновъ и рота афганцевъ; за лѣвой—полурота саперъ и три роты нашего баталіона (1-я, капитана Ильяшевича, 2-я и стрѣлковая поручика Рукина); 4 орудія расположились въ правой половинѣ боевой линіи, и 4 батарейныхъ орудія—въ лѣвой; 4 сотни кавалеріи съ 4 орудіями и ракетнымъ дивизіономъ стали за правымъ флангомъ; обозъ охраняли 4 роты 6-го баталіона, 4 орудія и полусотня казаковъ.

Войска поведены были въ бой лично генералъ-маіоромъ Головачевымъ: первой линіей командовалъ полковникъ Абрамовъ. Генералъ Кауфманъ со штабомъ слѣдовалъ за лѣвымъ флангомъ, коему предстояло сдѣлать захожденіе лѣвымъ плечемъ впередъ для атаки высотъ, занятыхъ густыми массами непріятеля на его правомъ флангѣ.

Подъ выстрѣлами ядеръ изъ батареи, поставленной въ долинѣ противъ лѣваго нашего фланга, угрожаемыя массами непріятеля обходомъ съ обѣихъ фланговъ, войска наши смѣло и весело пошли впередъ; по грудь въ водѣ перешли онѣ нѣсколько рукавовъ Зеравшана и безостановочно продолжали наступленіе. Переправясь черезъ Зеравшанъ, войска праваго фланга, пройдя быстро, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, цѣлую версту болотистаго пространства, перерѣзаннаго топкими и широкими канавами, достигли подошвы высоты и штурмовали ее. Одновременно съ ними, войска лѣваго фланга, пройдя двѣ версты болотъ, очиститвъ отъ войскъ противника сады и дома долины, достигли праваго фланга расположенія на высотѣ непріятеля и пошли впередъ. Противникъ не выдержалъ дружнаго нападенія акъ-

сарбазъ (бѣлыхъ солдатъ) и бѣжалъ такъ, что утомленныя войска наши не могли догнать его. Преслѣдовать настойчиво мы были не въ состояніи, по причинѣ крайняго утомленія отъ весьма трудныхъ передвиженій и быстраго наступленія по едва проходимымъ мѣстамъ; а потому, по занятіи высотъ, войска расположились около нихъ бивуакомъ на ночлегъ.

Въ часъ штурма высотъ, въ обозѣ было отбито нападеніе большихъ партій бухарцевъ, обошедшихъ отрядъ съ обоихъ фланговъ.

Позиція непріятеля, имѣвшая форму почти круговую, простиралась почти до 12 верстъ. Только по занятіи позиціи бухарцевъ, можно было заключить о необыкновенной ея силѣ и вѣроломныхъ намѣреніяхъ непріятеля.

Нѣсколько писемъ, полученныхъ генераломъ Кауфманомъ въ Яны-Курганѣ, два посланника, одинъ за другимъ выѣзжавшіе съ просьбами о мирѣ, но все-же безъ исполненія шести мѣсячныхъ терпѣливыхъ требованій,—все это показывало, что непріятель хотѣлъ только долѣе удержать насъ на Зеравшанѣ; объяснить это народу и войску, какъ нашу слабость и тѣмъ поднять духъ своихъ солдатъ; усилиться людьми и, съ полнымъ убѣжденіемъ въ непобѣдимости своей, встрѣтить насъ въ рѣдкой. по массѣ силъ, позиціи.

Но исполненіе долга сдѣлало ничтожными всѣ эти ухищренія. Выполнивъ всѣ обязанности, налагаемыя международнымъ правомъ, войска наши, пройдя въ два дня до 70-ти верстъ, штурмовали эту позицію, прогнали непріятеля, взяли почти всю его артиллерію и стали въ виду воротъ Самарканда.

На дѣло это былъ сложенъ такой припѣвъ:

Трахъ, трахъ, трахтарарнъ!
Мы ходили въ Самаркандъ,
Много горя напримались,
Какъ чрезъ рѣку переправлялись;

Много ядеръ къ намъ летѣло,
Только мало позадѣло.
Наше дѣло таково,
Что не бойся ничего,
И со смѣлостью такой
Со лихою головой,
Мы всегда бухарцевъ бьемъ,
Имъ мы ходу не даемъ.
Изъ себя на видъ онъ ловокъ,
Да душой—трусишко—робокъ,
Коль идешь къ нему на штыкъ,
Отъ тебя сей-часъ онъ прыгъ.
Его храбрость мы видали,
Въ Самаркандѣ испытали;
Онъ вѣдь храбръ до тѣхъ лишь поръ,
Пока не пришло въ упоръ,
Удирать тогда онъ скоръ,
Убѣгаетъ словно воръ;
А мы, русскіе солдаты,
Угощать ихъ тароваты,
Смѣло мы въ огонь идемъ
И бухарцевъ крѣпко бьемъ.

Мирное занятіе Самарканда и Катта-Кургана (*).

2-го мая древнѣйшій и знаменитѣйшій городъ Средней Азіи, центръ мусульманства—Самаркандъ, гордый своей исторической славой, безъ выстрѣла палъ къ стопамъ Его Величества, отворилъ ворота храбрымъ и честнымъ войскамъ Россіи. Утромъ депутаты отъ города явились въ лагерь съ выраженіемъ преданности. Генералъ Кауфманъ не могъ нахвалиться молодецкимъ и честнымъ поведеніемъ войскъ. Каждый исполнилъ свой долгъ и явилъ собою примѣръ, свойственный лишь русскимъ войскамъ, увле-

(*) Донесеніе Командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области Командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа 2 мая 1868 года № 65.

кательной храбрости въ бою и великодушія и честнаго поведенія съ мирными жителями. Съ такими войсками вездѣ побѣда и торжество.

Въ 65-ти верстахъ отъ Самарканда, по бухарской дорогѣ, лежалъ одинъ изъ важнѣйшихъ и укрѣпленныхъ пунктовъ Бухары—Катта-Курганъ; городъ этотъ былъ занятъ довольно значительнымъ непріятельскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Омаръ-бека. Для овладѣнія Катта-Курганомъ, 16-го мая двинулся отрядъ въ составѣ 14 ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ 3 роты нашего баталіона 1-я, 2-я и стрѣлковая (*)), 3-хъ сотенъ казаковъ и 8 орудій, подъ личнымъ начальствомъ Командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области генералъ-маіора Головачева.

17-го числа, съ приближеніемъ отряда къ Катта-Кургану, Омаръ-бекъ съ войскомъ бѣжалъ и представители мирныхъ жителей города явились съ изъявленіемъ безусловной покорности. 18-го числа отрядъ вступилъ въ Катта-Курганъ безъ выстрѣла. Три роты заняли цитадель и городъ. Остальныя войска расположились лагеремъ возлѣ города по бухарской дорогѣ. 21-го мая генералъ Кауфманъ засталъ тамъ пріѣхавшихъ въ тотъ день пословъ бухарскаго эмира, привезшихъ условія мирнаго договора. 24 мая онъ возвратился въ Самаркандъ.

Дѣло съ бухарцами на Зарыбулакскихъ высотахъ (**).

28-го мая, часу въ 9-мъ утра, толпы конныхъ бухарцевъ окружили лагерь у Катта-Кургана въ разстояніи отъ него на пять верстъ и ближе не предвигались, почему войска наши оставались на своихъ мѣстахъ, а для наблюденія за непріятелемъ, была выдвинута впередъ рота пѣхоты съ однимъ орудіемъ и, кромѣ того, разставлены казачьи пикеты. Простоявъ часа

(*) Ильяшевича и Рукина при команд. бат. полковникѣ Геникѣ.

(**) Донесеніе Командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области Командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа 30 мая 1868 года № 241.

три передъ лагеремъ, непріятель скрылся. Вечеръ и ночь на 29 мая прошли спокойно.

На разсвѣтѣ 29 мая тысячъ тридцать бухарцевъ двинулись къ лагерю, скопляясь болѣе противъ лѣваго фланга нашего отряда. Съ толпами этими оказалось три горныхъ орудія. Изъ лагеря были выдвинуты на встрѣчу бухарцамъ 4 роты нашего баталіона и 2-я рота 3 баталіона съ 4 орудіями; двѣ стрѣлковыя роты съ 2 нарѣзными орудіями и 3 сотни казаковъ съ ракетными станками расположены были по бухарской дорогѣ, противъ лѣваго фланга противника. Завязалась перестрѣлка. Удачные выстрѣлы изъ орудій отогнали непріятеля, насѣдавшаго на войска. Въ 6 часовъ утра показались по бухарской дорогѣ толпы пѣшихъ, но стрѣлки атаковали ихъ, заставивъ бѣжать.

Получивъ свѣдѣнія, что у Катта-Кургана собираются всѣ силы эмира, генералъ Кауфманъ, 30 мая утромъ, съ десятью ротами пѣхоты, 6 орудіями и 3 сотнями казаковъ усиленнымъ маршемъ двинулся къ Катта-Кургану. Въ Самаркандѣ въ цитадели оставлено 4 роты 6 баталіона, рота саперъ и два батарейныхъ орудія.

2-го іюня, съ отрядомъ изъ 18 ротъ пѣхоты, 14 орудій и 6 сотенъ казаковъ, генералъ Кауфманъ выступилъ изъ Катта-Кургана, оставивъ въ его цитадели двѣ ротѣ 9 баталіона. Съ самаго выступленія, на разстояніи 10 верстъ до позиціи непріятеля, ихъ конница держалась въ сторонѣ, разъѣзжая по разнымъ направленіямъ. Криками они возбуждали другъ друга къ наступленію, вся степь гудѣла отъ этихъ криковъ; тѣмъ не менѣе только одиночные всадники отваживались подъѣзжать на разстояніи орудійнаго выстрѣла. На 12-й верстѣ отъ Катта-Кургана, по дорогѣ къ Кирминѣ, на Зарабулакскихъ высотахъ ожидалъ насъ непріятель со своими войсками. Позиція ихъ имѣла направленіе на югъ, почти перпендикулярное къ дорогѣ отъ Катта-Кургана въ Кирмине.

Непріятель состоялъ болѣе чѣмъ изъ 6-ти тысячъ пѣхоты, 14 легкихъ орудій и до 15 тысячъ конницы.

Для атаки войска были раздѣлены на двѣ колонны: правою (*) командовалъ полковникъ Пистолькорсъ, лѣвою—(**) полковникъ Абрамовъ; всѣми войсками руководилъ генералъ-маіоръ Головачевъ. Генералъ Кауфманъ со свитою слѣдовалъ за колонною полковника Абрамова. Правая колонна была двинута нѣсколько раньше на край лѣваго фланга позиціи непріятеля и, обогнувъ его, начала атаку. Дивизіонъ конно-облегченной казачьей батареи, подъѣзжая на самый выгодный картечный выстрѣлъ къ непріятелю, производилъ въ рядахъ его сильное опустошеніе. Выпущено было 34 картечныхъ зарядовъ изъ орудій; непріятель началъ поспѣшно отступать; тогда полковникъ Пистолькорсъ приказалъ идти въ атаку кавалеріи, которая и докончила пораженіе лѣваго фланга. Орудійный огонь непріятеля съ гребня высотъ Зарабулакскихъ не наносилъ намъ никакого вреда. Когда же выдвинута была колонна полковника Абрамова, то непріятель съ поспѣшностію снялъ свою артиллерію. Пѣхота его центра, послѣ нѣкотораго сопротивленія, бѣжала, отброшенная нами въ степь по направленію къ Кирмине. Войсками непріятельскими на Зирабулакскихъ высотахъ начальствовали: Ходжа (турокъ) и Османъ (бѣглый Сибирскій казакъ—ренегатъ); оба къ сожалѣнію успѣли бѣжать.

3-го іюня вся окрестность на большое разстояніе оказалась пустою; нигдѣ невидно было пикетовъ, и, по показанію жителей, непріятель разбѣжался въ разныя стороны.

(*) 2 роты Туркестанск. стрѣлк. бат., 3 роты 3 бат. и 2 1 баталіона, дивизіонъ конно-облегченной батареи и 6 сотень казаковъ.

(**) 4 роты нашего 4 баталіона и 4-ре 5-го, дивизіонъ нарѣзной батареи и дивизіонъ батарейной.

Освобожденіе Самарканда отъ осады (*).

Обезпокоиваясь неимѣніемъ никакихъ свѣдѣній изъ Самарканда и получая темныя извѣстія о нападеніи на него шахрисябцевъ, подъ начальствомъ Джура-бія, генералъ Кауфманъ, давъ войскамъ дневку, выступилъ съ отрядомъ 5-го числа изъ Казы-Кишлака въ Катта-Курганъ, гдѣ оставивъ въ цитадели гарнизонъ изъ 4-хъ ротъ 5-го баталіона, продолжалъ движеніе къ Самарканду. На пути получилъ извѣстіе отъ маіора Штемпеля (седьмое—шесть первыхъ были перехвачены) о стѣсненномъ положеніи самаркандскаго гарнизона, уже нѣсколько дней находящагося въ осадѣ и отбившаго уже нѣсколько штурмовъ непріятельскихъ войскъ. По всему пути отъ Катта-Кургана мало было видно жителей. Найманы, Кара-Калпаки, Китай-Кипчаки, Кыркъ-Джузы и разныя другія племена были въ полномъ возстаніи и собрались къ Самарканду въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. При появленіи шахрисябскихъ войскъ Джура-бія, жители Самарканда, побуждаемые страхомъ, а можетъ быть фанатизмомъ, отворили ворота скопищамъ Джура-бія и вмѣстѣ съ ними штурмовали цитадель города.

Джура-бій, убѣжденный въ нашей побѣдѣ надъ войсками эмира, полагалъ, что генералъ Кауфманъ вслѣдъ за тѣмъ пойдетъ на Кирмене и Бухару, а потому тотъ часъ, по выходѣ отряда изъ Самарканда, съ увѣренностію пошелъ на него, зная малочисленность оставшагося въ немъ гарнизона; но потомъ узнавъ, что войска, послѣ побѣды, возвращаются, Джура-бій немедленно ушелъ въ Шахрсябсъ. Жители Самарканда и другіе пришедшіе изъ деревень продолжали осаждать цитадель.

8-го іюня, послѣ семидневной осады, цитадель освобождена. Нѣсколько колоннъ, направленныхъ въ раз-

(*) Донесеніе Командующаго войсками Туркестанскаго округа Военному Министру 12 іюня 1868 года № 215.

ныя улицы, въ сады и кругомъ города, истребивъ и разогнавъ вооруженныхъ людей, очистили городъ отъ всякаго непріятеля.

Гарнизонъ велъ себя во все время осады какъ велитъ долгъ присяги и слава русскаго имени. Больные изъ лазарета, раненые, могущіе стрѣлять или колоть, даже приказчики и маркитанты—всѣ несли службу на стѣнахъ и вылазкахъ.

24-го іюня 1868 года послѣдовалъ слѣдующій приказъ по войскамъ Туркестанскаго округа.

«Храбрыя войска, собранныя для дѣйствія въ бухарскихъ предѣлахъ!

Въ нѣсколько недѣль, Вы, ударъ за ударомъ, поразили бухарцевъ, шахрисябцевъ и другихъ увлеченныхъ ими народовъ. Непріятель просилъ мира. Онъ заключенъ. Поздравляю, Васъ славные молодцы!»

Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й.

Отдыхъ въ Чиназѣ и переходъ въ Ташкентъ.

Въ іюлѣ 1868 года всѣ роты нашего 4-го баталіона собрались въ г. Чиназъ, гдѣ назначена была штабъ-квартира. Подъ опытными руками городъ быстро обстроился. Насталъ періодъ отдыха отъ постоянныхъ движеній, но за то и скучно-однообразныхъ, казенныхъ работъ и теоретическихъ занятій.

Вотъ чисто туркестанская пѣсня, характерно обрисовывающая бытъ нашего солдата:

Запѣвало {Братцы пѣсню заведемъ,
Какъ въ степи мы тутъ живемъ
Хоръ {Вотъ житье разбытье
Наше Туркестанское!
На другой здѣсь все манеръ,
Хоть одежда напримѣръ:
Вотъ житье и проч.

У солдата Туркестанца
Есть мѣшокъ замѣсто ранца,
Вотъ житье и проч.
Его тѣло во все лѣто
Гимнастически одѣто,
Вотъ житье и проч.
Штаны словно макъ въ степи,
Съ назатыльникомъ кепи.
Вотъ житье и проч.
Наше дѣло—иль въ походъ,
Или множество работъ;
Вотъ житье и проч.
Коль походъ вышелъ степной,
То бери воды съ собой,
Вотъ житье и проч.
А потомъ ты по горамъ—
Тутъ работа сапогамъ.
Вотъ житье и проч.
Днемъ те солнышко печетъ,
Ночью вѣтеръ проберетъ,
Вотъ житье и проч.
Туркестанецъ во походъ
Онъ всего съ собой беретъ;
Вотъ житье и проч.
Коли все съ собой не взять,
Такъ у сартовъ не достать,—
Вотъ житье и проч.
Потому эта орда
Разбѣжится завсегда;
Вотъ житье и проч.
Мы бутылочки носили,
Ихъ въ кошомочки зашили,
Вотъ житье и проч.
И на всякій на случай
И кишмишь съ тобой и чай:
Вотъ житье и проч.
Лишь на мѣсто гдѣ пришелъ—
Кипятить чаекъ пошелъ.

Вотъ житье и проч.
Какъ услышитъ про походъ
Каждый съ радостью идетъ,
Вотъ житье и проч.
Потому намъ на движеньи
Много очень развлеченья:
Вотъ житье и проч.
Подерешся со врагомъ,
Поработаешь штыкомъ,
Вотъ житье и проч.
Есть въ кого намъ пострѣлять
И винтовку испытать;
Вотъ житье и проч.
Возьмешь городъ ты чужой,
Тутъ сей часъ и крѣпость строй;
Вотъ житье и проч.
Много этихъ крѣпостей
Возвели мы средь степей,
Вотъ житье и проч.
Мы строители лихіе
Дома строимъ земляные;
Вотъ житье и проч.
Дровъ у насъ совсѣмъ не мало
Топимъ просто чѣмъ попало
Вотъ житье и проч.
То колючкой, камышемъ,
А то просто кизякомъ.
Вотъ житье и проч.
Мы ужъ съ сартами сдружились.
И съ киргизами сжились:
Вотъ житье и проч.
Какъ придешь къ нему ты въ домъ
Угощаетъ кумызомъ
Вотъ житье и проч.
И зеленымъ чайкомъ
Онъ обноситъ, съ кишмишомъ;
Вотъ житье и проч.
Другъ у друга мы учиться

Стали, чтобъ разговориться,
Вотъ житье и проч.
И теперь ужъ мирный сартъ
Называетъ тебя «братъ».
Вотъ житье и проч.
Въ праздникъ честнымъ мы пиркомъ
Виноградну водку пьемъ,
Вотъ житье и проч.
Закусить пельмень возьмешъ,
Прямо съ пару принесешь.
Вотъ житье и проч.
Коль солдатъ сноровку знаетъ,
Онъ нигдѣ не пропадаетъ,
Вотъ житье и проч.
Нашъ 4-й баталіонъ (*)
Храбръ и храбростью силенъ.
Вотъ житье и проч.
Что нажили старички
Поддержать надо дружки;
Вотъ житье и проч.
Въ дѣло лихо не пойдешь—
Въ свинопасы попадешь;
Вотъ житье и проч.
Когда служба, ужъ служи,
Славу роты поддержи.
Вотъ житье и проч.
Когда праздникъ—отдыхай,
До зари съ бабой гуляй,
Вотъ житье и проч.
Пей, но въ лужу не вались
И до койки дотащись.
Вотъ житье и проч.
Помнить надо, что хорошъ—
Пока память не пропьешь.
Вотъ житье разбытье
Наше туркестанское!

—∘∘∘∘∘—

(*) Ниже добавокъ изъ записокъ автора.

Лѣтомъ 1871 года штабъ баталіона и всѣ роты передвинуты изъ Чиназа въ г. Ташкентъ, для занятія гарнизона: 4-мя ротами въ самомъ Ташкентѣ и одной роты, близь каканской границы, въ укрѣпленіи Телляу.

Волненіе киргизъ восточной части Вѣрненскаго уѣзда, поддерживаемое Кульджинскимъ султаномъ; радушное принятіе таранчами бѣглыхъ соплеменниковъ, провинившихся противъ нашего закона, откочевка въ Кульджу прапорщика Тазабека Бусурманова съ киргизами Адбановскаго рода въ числѣ 1000 кибитокъ,—вызвали необходимость двинуться Русскимъ 12-го іюня 1871 года въ Кульджу (*), во главѣ съ генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ.

Военныя дѣйствія велись рѣшительно и продолжались недолго. 21 Іюня султанъ Абдулъ-огля самъ явился съ заявленіемъ покорности и лично сдалъ генералу Колпаковскому ключи отъ крѣпостныхъ воротъ.

Кульджа временно была причислена къ Русскимъ владѣніямъ, а 19 Апрѣля 1881 года, по договору, уступлена за 9-ть миліоновъ Китайскому Правительству.

ХИВИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ 1873 Г. (**)

Причина похода. Движеніе впередъ. Встрѣча Пасхи. Адамъ-крылганъ. Алты-кудукъ. Покореніе Хивы. Жизнь въ Ханкахъ. Свобода рабовъ. Возвращеніе отрядовъ. Мнѣніе о Туркестанскихъ войскахъ. Характеристика властителя Хивы.

Съ образованіемъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, отношенія Россіи къ большой части сосѣдей въ Средней Азіи установились на вполнѣ удовлетворительныхъ основаніяхъ, только съ одною Хивою, къ сожаленію, переговоры наши не привели къ положительнымъ результатамъ. Хива не стѣсняясь

(*) Безъ участія чиновъ 4-го баталіона.

(**) Военное обозрѣніе въ № 10 и 11 за 1873 г. „Военнаго Сборника“.

нашими заявленіями и даже угрозами, высылала цѣлыя шайки грабителей въ степи и къ низовьямъ Сыръ-Дарьи, которыя волновали киргизъ, взимали съ нихъ именемъ хана подать, а въ случаѣ отказа, раззоряли цѣлые аулы. На увѣщанія отвѣты отъ Хивинскаго Кушъ-беги (перваго министра и великаго визиря) отличались дерзкимъ тономъ и заявленіемъ совершенно не основательныхъ притязаній.

Въ началѣ 1872 г. нашимъ правительствомъ были возобновлены переговоры, при условіи: 1) чтобы Хива освободила всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ какъ хивинскими шайками, такъ и киргизами, находящимися въ предѣлахъ ханства, и 2) чтобы хивинскій ханъ далъ удовлетворительныя объясненія Туркестанскому генералъ-губернатору по полученнымъ отъ него ханомъ письмамъ. Эти, болѣе чѣмъ умѣренныя, условія были отклонены Хивою, и подданные Россіи продолжали оставаться рабами хивинскаго хана и его сановниковъ.

Каково бы ни было терпѣніе и миролюбіе Россіи, но и оно должно было имѣть свои предѣлы. Достоинство и интересы Государства не допускали, чтобы какой нибудь ничтожный властелинъ полудикаго народа осмѣливался безнаказанно нарушать спокойствіе и свободу нашихъ подданныхъ, безопасность торговли и дерзко отвергать всѣ попытки наши къ установленію съ нимъ добрыхъ отношеній. Ханъ-Мухаметъ-Рахимъ, по слабости своей и упрямству своихъ совѣтниковъ, самъ вызвалъ грозу надъ своей страной. Послѣдній отказъ Хивы исполнить наши требованія привелъ къ необходимости добиться осуществленія ихъ другимъ путемъ и доказать этому ханству, что окружающія его степи не оградятъ его отъ заслуженнаго наказанія.

27-го февраля 1873 г. въ приказѣ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа было объявлено, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: для наказанія Хивы предпринять рѣши-

тельныя дѣйствія съ наступленіемъ весны и произвести для сего движеніе къ Хивѣ съ двухъ сторонъ: съ востока—войсками Туркестанскаго округа и съ запада—соединеннымъ отрядомъ изъ войскъ Кавказскаго и Оренбургскаго округовъ, всего въ составѣ 42 ротъ, 18 сотенъ и 40 орудій. По соединеніи этихъ двухъ главныхъ частей въ предѣлахъ Хивинскаго ханства или по открытіи между ними сообщеній,—всѣ войска дѣйствующіе въ Хивѣ подчинялись генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману 1-му.

Въ составъ Туркестанскаго отряда, подъ командою генерала Головачева, вошли слѣдующія части:

2 роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ командою полковника Чайковскаго.

6 ротъ стрѣлковъ отъ 1, 2 и 3 стрѣлковыхъ баталіоновъ.

4-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ.

2 роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

8 Туркестанскій линейный баталіонъ.

Туркестанская саперная рота.

7 казачьихъ сотенъ и ракетная батарея.

Взводъ 1 батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады.

Дивизіонъ 2-й батареи.

Батарея 1-й бригады Оренбургскаго казачьяго войска.

Горный дивизіонъ.

Отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны: Джизакскую и Казалинскую.

Командиромъ баталіона генеральнаго штаба полковникомъ Чайковскимъ назначены были въ походъ 3-я рота, подъ командою поручика Скворцова и стрѣлковая рота, подъ командою поручика Тимохина (*).

4-го марта 1873 года, послѣ молебствія, роты выступили на Чиназъ и Джизакъ къ рѣкѣ Клы, гдѣ былъ

(*) Съ ротами шли: адъютантъ прапорщикъ Синельниковъ, субалтернъ офицеры, прапорщики: Естифѣевъ, Бѣловъ, Зайцевъ, Степановъ, Александровъ и подпоручикъ Янушевъ. Завѣдующимъ обозомъ былъ поручикъ Россь.

назначенъ сборный пунктъ въ походъ, который въ ряду военно-историческихъ событій, безъ сомнѣнія займетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ и представитъ много поучительныхъ указаній, которыя послужатъ къ разрѣшенію и уясненію разныхъ вопросовъ относящихся къ степнымъ походамъ.

Товарищи съ завистью смотрѣли на уходящихъ, хотя знали что походъ будетъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ; всякій офицеръ, всякій солдатъ употреблялъ всѣ силы чтобъ попасть въ составъ отряда.

Роты снабжены были тройнымъ комплектомъ патроновъ, переносными палатками, а для подъ стилки и укрытія во время сна на ночлегахъ,—кошмами. На случай обезпеченія войскъ водою, во все время переходовъ по безводнымъ пространствамъ, или гдѣ вода могла оказаться негодною, или въ недостаточномъ количествѣ, каждая часть взяла съ собою необходимое число турсуковъ (кожаныхъ мѣшковъ), баклагъ и боченковъ для наполненія ихъ водою въ тѣхъ пунктахъ, отъ которыхъ могъ предвидѣться, по маршруту или по расиросамъ, безводный переходъ. Всѣ тяжести подняты были на верблюдахъ, неболѣе 12 пудовъ на каждаго. Всего для Туркестанскаго отряда понадобилось нанять примѣрно до 8000 верблюдовъ.

Въ хивинскомъ походѣ былъ произведенъ первый опытъ выдачи нижнимъ чинамъ, взамѣнъ спирту, чаю и сахару, по разсчету на 100 челв. въ день 1 фунтъ чаю и 3 ф. сахару. Опытъ этотъ оправдалъ свои ожиданія: нижніе чины полюбили чай и дѣйствительно онъ имъ сослужилъ великую службу по степямъ. Солдатикъ отвыкъ употреблять сырую, часто порченую воду и даже на привалѣ успѣвалъ на кострѣ изъ травы, согрѣвать въ котелкѣ чаекъ, напиться его съ сухариками, да и на переходъ оставить полъ котелка на случай горло промочить.

Выступивъ съ рѣки Клы, джизакская колонна благополучно прослѣдовала до селенія Темиръ-кобука, (127½ верстъ), у западныхъ предгорій Кара-тау-

скаго хребта. Первый эшалонъ прибылъ къ этому кишлаку 19 марта. Отъ этого пункта, собственно, начинаются Кизилъ-кумы, по которымъ отряду предстояло идти до Буканскихъ горъ, на соединеніе съ казалинскою колонною.

Не смотря на значительную стужу и холода, столь рѣдкіе въ тамошнихъ мѣстахъ, въ половинѣ марта, войска шли бодро и весело, и больныхъ на все число войскъ въ колоннѣ, простиравшееся до 3500, состояло, съ 1-го марта къ 19-му числу, всего 28 челов. изъ нихъ только 6 были отправлены во временной лазаретъ укр. Ключеваго (у Джизака); остальные же слѣдовали при колоннѣ.

Къ сожалѣнію, вьючный обозъ встрѣчалъ важныя затрудненія при слѣдованіи, такъ какъ состоявшіе при войскахъ верблюды скоро изнурялись, вслѣдствіе безкормицы и ненастной погоды. Для поддержанія силъ этихъ вьючныхъ животныхъ и восполненія недостатка подножнаго корма, имъ давали саманъ (рубленую солому), кунжуру (выжимки кунжутнаго сѣмени) и, сверхъ того, дженушку или клеверъ. Не смотря, впрочемъ, на неудовлетворительное состояніе верблюдовъ, дальнѣйшее слѣдованіе колонны обезпечивалось тѣмъ, что, по мѣрѣ движенія, часть верблюдовъ освобождалась отъ вьюковъ съѣдаемаго войсками провіанта; освободившіяся, такимъ образомъ, вьючныя животныя возмѣщали убыль отъ палыхъ и усталыхъ верблюдовъ.

Во время движенія джизакской колонны получено было донесеніе изъ Казалинска, о прибытіи туда посланца хивинскаго хана, бія Муртаза-Ходжа-Авасходжина, съ письмомъ отъ послѣдняго и съ 21 челов., бывшихъ въ Хивѣ русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ ханомъ. По приказанію туркестанскаго генералъ-губернатора, хивинскому посланцу предложено было отправиться въ джизакскую колонну, для представленія главному начальнику края. Возвратившимся изъ плѣна казакамъ предложено было также, кто

пожелаетъ участвовать въ экспедиціи, присоединиться къ казалинской колоннѣ.

Обѣ половины джизакской колонны, выступивъ изъ Балта-салдыра къ Тамдамъ, между 21 и 25 марта, получили, затѣмъ, приказаніе измѣнить маршрутъ и, къ 29—30 марта, сосредоточились на колод. Аристанъ-бель-кудукъ и Аякъ. Здѣсь собраны были свѣдѣнія о дальнѣйшихъ путяхъ къ Хивѣ, и оказалось, что отъ названныхъ колодцевъ можно пройти къ Аму-Дарьѣ по гораздо удобнѣйшему и кратчайшему пути, чѣмъ на Тамды, Минь-булакъ и Шураханъ, по которымъ предполагалось движеніе туркестанскихъ войскъ, а именно чрезъ Хала-ата къ Учь-учаку. Вслѣдствіе этого, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ выждать на колодцѣ Аристанѣ прибытіе казалинской колонны, которой послано было приказаніе соединиться съ джизакскою на этомъ пунктѣ и, затѣмъ, выступить съ туркестанскимъ отрядомъ, въ юго-западномъ направленіи къ Аму-Дарьѣ, разстояніе до которой считалось около 250 верстъ.

Войска джизакской колонны совершили движеніе до Аристань-бель-кудука молодцами. Число больныхъ къ 3 апрѣля было всего 20 человѣкъ; серьезно же больныхъ не было вовсе.

На станціи Аякъ пришлось встрѣтить Пасху. Участникъ такъ описываетъ въ своемъ дневникѣ (*) вечеръ 7 и утро 8 Апрѣля: «Канунъ праздника Пасхи ни сколько не тревожилъ ни насъ, ни нашихъ деньщиковъ. Всякій зналъ, что ничего нѣтъ и не изъ чего изготовить; въ 9 часовъ, пропѣвъ нѣсколько пасхальныхъ кондаковъ въ перемежку съ романсами, мы порѣшили ужинать; всѣ въ ожиданіи блюда вооружились большими деревянными ложками и образовали кругъ на землѣ, кто лежалъ на животѣ, кто сидѣлъ по сартовски поджавъ подъ себя ноги, а иной просто по русски на корточкахъ. Въ середину круга деньщикъ поставилъ желѣзное ведро, наполненное щами

(*) Дневникъ Зайцева.

не изъ жирнаго мяса и сушеной капусты; блюдо хотя и не очень привлекательное, но всетаки въ 8 рукъ, минутъ въ 10, было уничтожено съ завиднымъ апетитомъ.

Въ 9½ часовъ пошли спать, но къ сожалѣнію долго еще пришлось возиться съ несноснымъ вѣтромъ, который мгновенно налетѣлъ съ открытой степи съ тучей песку: палатки срывались, свѣчи гасли, вездѣ раздавались приказанія: «Юрка!—прибѣй колья»— «Цикора!—завяжи юрту»—«Дидикъ(*), ракалія! держи, держи!... но поздно; какой то листъ уже далеко несся надъ колодцами и пропалъ за первымъ барханомъ.

Раздается храпѣніе солдатъ, ржаніе лошадей и другіе звуки кругомъ моей палатки;—закутался я въ одѣяло; вспомнилъ Пасху дома, перенесся далеко на сѣверъ—мою родину, и, наконецъ, убаюканный однообразнымъ шумомъ—уснулъ.

12 часовъ ночи взвилась змѣей ракета, высоко поднялась она, сдѣлала по вѣтру дугу и лопнула, ее трескъ слился съ залпомъ пушки;—гулъ разнесся по бивуаку; всѣ встрепенулись; поднялся говоръ—одѣваются; всталъ и я, попытка зажечь свѣчу оказалась безполезною, натянулъ въ темнотѣ сапоги, надѣлъ мундиръ, прицѣпилъ саблю и вышелъ,—темь страшная; луны нѣтъ; звѣзды вѣтеръ затянулъ тучками; пошолъ на первыя голоса, встрѣтилъ артиллериста— «Зачѣмъ насъ подняли?» спросилъ я.

— Пасху верѣчать,—вонъ слышите, кажется, ваша рота уже поетъ «Христосъ воскресъ».

— Да вѣдь, кажется, назначено было всѣмъ собраться у иконы, что въ ротахъ 2-го стрѣлковаго баталіона.

— Да тамъ я былъ, никого нѣтъ, всѣ солдаты храпятъ на пропалую—отвѣтилъ артиллеристъ.

— Такъ чтоже дѣлать теперь?

— Я иду спать и вамъ тоже совѣтую вспять вернуться.

(*) Имена деньщиковъ.

Ощупью пожали другъ другу руки; онъ пошелъ къ себѣ, а я отправился посмотрѣть что дѣлаетъ начальство. Споткнувшись разъ пять о веревки палатокъ, я добрался до юрты эшалоннаго начальника,—вижу «распиваютъ»; въ числѣ присутствовашихъ нашего баталіоннаго нѣтъ; стало быть и мнѣ тутъ дѣлать нечего.... . . . .

Вернулся восвояси; наше офицерство отъ пронзительнаго вѣтра дрожитъ и закутались въ башлыки,—слышу крикъ «чайники»! Зашелъ; а жалко что мы бутылку-то коньяку рано уничтожили—говоритъ одинъ; да, теперь *хабемусу* совсѣмъ нѣтъ, мурлычитъ второй. Завтра г.г. я занимаюсь прогонкой спирта черезъ угли,—утѣшаетъ всѣхъ третій. Докторъ начинаетъ доказывать безполезность водки—завязывается споръ. Я ушелъ на свою кровать; опять раздѣлся и завернулся въ одѣяло. Шумъ вѣтра не уменшался, изрѣдка слышно пѣніе солдата изъ подъ кошмы—«Христосъ-воскресе»,—въ тоже время изъ другаго конца доносится: «Пріидите пиво піемъ новое»..... все умолкаетъ; минута тихо; опять вѣтеръ доноситъ звонъ бубеньчиковъ:—то интендантскій транспортъ приближается къ бивуаку; вотъ уже входитъ; слышенъ ревъ верблюдовъ, покрикиваніе лаучей; вотъ первый пятокъ на мѣстѣ, раздается: цокъ, цокъ (*).... я уснулъ.

Въ 10 часовъ утра деньщикъ принесъ въ мою палатку чайникъ;—я проснулся. . . . .

— А, сегодня Пасха!—дайко мнѣ вмѣсто кулича штукъ пять сухарей.

— Сейчасъ! и чрезъ минуту Юрка приноситъ чашку солдатскихъ черныхъ сухарей; съ ними я напился, чаю, да съ тѣмъ и вышелъ изъ палатки. . . .

Рота выстроена; похристосовался со своимъ полувзводомъ. Пришелъ командиръ баталіона и пригласилъ насъ къ себѣ обѣдать;—только этимъ нашъ первый день великаго праздника немного подкрасился. Солдаты имѣли на обѣдъ щи и, сверхъ обыкновенія,

(*) Укладываніе верблюдовъ на землю.

жареную баранину; съ однимъ они не могли примириться—какимъ образомъ встрѣчая такой праздникъ, никто изъ нихъ не видѣлъ чарки водки?

Съ 12-го апрѣля наступили сильные жары, доходившіе послѣ полудня до 28 градусовъ по Реомюру въ тѣни. Переходы отъ Каракъ-ата до Чуркъ-кудука, и отъ этого послѣдняго до Султанъ-биби были довольно значительны: первый въ 35 верстъ, а второй 42 версты. На пути отъ Каракъ-ата до Чурка, въ началѣ и концѣ переходовъ, были пески; кромѣ того, во время этихъ переходовъ постоянно дули сильные вѣтры.

24-го апрѣля, войска Туркестанскаго отряда соединились на урочищѣ Халъ-ата, въ 30 верстахъ отъ хивинской границы.

На этомъ урочищѣ было признано необходимымъ возвести укрѣпленіе, въ видѣ опорнаго и складочнаго пункта на 200 ч. Избранная тамъ позиція удовлетворяла всѣмъ необходимымъ условіямъ для этой цѣли и для сосредоточенія войскъ. Закладка укрѣпленія и начало работъ были произведены 23-го апрѣля, въ день Св. Георгія; вслѣдствіе этого, возведенное укрѣпленіе названо: «укрѣпленіемъ Св. Георгія». 26 апрѣля былъ поднятъ на немъ русскій флагъ.

По собраннымъ въ то время свѣдѣніямъ о пути отъ Халъ-ата къ рѣкѣ Аму, оказалось, что разстояніе отъ бивуака у укрѣпленія Св. Георгія до Учъ-учака, на Аму-Дарьѣ, около 120 верстъ; изъ нихъ, отъ Халъ-ата до Адамъ-крылгана 40 верстъ, а отсюда до Учь-учака,—80 верстъ безводнаго пути; на всемъ же протяженіи, до 40 верстъ глубокихъ, сыпучихъ песковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было получено извѣстіе, что непріятель, въ числѣ до 4000 человѣкъ, находится вблизи Учь-учака.

27-го апрѣля былъ высланъ на Адамъ-крылганъ передовой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго и когда отъ него было получено извѣствіе, что авангардный отрядъ открылъ двадцать ко-

лодцевъ на Адамъ-крылганѣ и что воды на этомъ пунктѣ достаточно, тогда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ выступилъ 30-го числа, въ часъ ночи, съ позиціи на Халъ-ата, съ остальными войсками передоваго эшалона. Не смотря на крайне трудный, слишкомъ сорокаверстный переходъ между Халъ-ата и Адамъ-крылганомъ, причемъ послѣднія 16—17 верстъ пришлось идти, все время подымаясь въ гору, по глубокимъ, сыпучимъ пескамъ, отрядъ благополучно прибылъ, того же 30-го апрѣля, къ полуночи, на Адамъ-крылганъ.

Мѣстность на этомъ урочищѣ представляетъ весьма оригинальный характеръ, еще не встрѣчавшійся на пути отряда. Колодцы, около которыхъ отрядъ расположился на позиціи, находятся среди большихъ бархановъ глубокаго, сыпучаго, такъ называемаго, бѣлаго песку (Акъ-кумъ), безъ всякихъ признаковъ какой бы ни было растительности. Барханы эти, занимая значительную площадь, высоко поднимаясь и командуя окружающею мѣстностью, представляютъ собою какъ бы природою нагроможденную крѣпость. На этой то позиціи отрядъ стянулся и расположился въ ночь на 1-е мая.

Передъ разсвѣтомъ, 2-го числа, на одномъ изъ нашихъ пикетовъ раздался выстрѣлъ по приближавшемуся къ позиціи непріятелю. Не имѣя возможности, за темнотою ночи, ни опредѣлить силу нападавшаго непріятеля, ни знать мѣстности, которую ночью нельзя было видѣть, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ поднялъ, по тревогѣ, весь отрядъ и тотчасъ же выслалъ на передніе барханы, къ сторонѣ, откуда было слышно приближеніе непріятеля, взводы стрѣлковъ.

Вскорѣ начался разсвѣтъ, и съ позиціи видны были партіи туркменовъ, окружавшіе мѣсто расположенія отряда съ южной и западной сторонъ. Непріятель открылъ огонь по лагерю; наши стрѣлки отвѣчали ему лишь съ самой близкой дистанціи. Послѣ

нѣсколькихъ рѣдкихъ, но мѣткихъ выстрѣловъ стрѣлковыхъ взводовъ, непріятель съ крикомъ бросился назадъ и, покружившись еще нѣсколько времени возлѣ лагеря, разсѣялся, и скрылся изъ виду. Эта небольшая тревога обошлась Туркестанскому отряду совсѣмъ безъ потерь; у непріятеля же ранено нѣсколько людей и лошадей.

Давъ 2-го мая необходимый отдыхъ людямъ и вьючнымъ животнымъ и запасшись на Адамъ-Крылганѣ возможно большимъ количествомъ воды, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ 3-го мая, въ часъ по полуночи (чтобы воспользоваться ночною прохладою), продолжать движеніе съ Адамъ-крылгаоа, отъ котораго до Учь-учака, по показанію людей знакомыхъ съ мѣстностью, предполагалось 80 верстъ.

Въ часъ ночи данъ былъ сигналъ подъема, въ два часа началось выступленіе отряда съ позиціи; но вытягив ніе вьючнаго обоза было на столько затруднено и замедлено движеніемъ верблюдовъ по барханамъ и по глубокому сыпучему песку, что колонна могла продолжать слѣдованіе, выбравшись съ позиціи, только въ четыре часа утра. По недостатку подъемныхъ средствъ, предъ выступленіемъ съ Адамъ-крылгана намъ пришлось сжечь часть вещей не особенно нужныхъ, какъ напримѣръ: палатки, теплую одежду и т. п.

Къ девяти съ половиною часамъ утра, голова колонны, отойдя верстъ 20, остановилась на привалѣ; привалъ предполагалось сдѣлать часовъ на шесть— семь и въ четыре часа дня снова подняться и идти далѣе. Къ сожалѣнію, вьючный обозъ, при трудности пути по песку и барханамъ, съ крутыми подъемами и спусками, такъ растянулся, что аріергардныя роты, слѣдовавшіе обыкновенно за послѣдними верблюдами, подошли къ мѣсту привала только около пяти часовъ пополудни. Дальнѣйшее движеніе, по предварительно сдѣланному разсчету, оказалось невозможнымъ. Было необходимо дать отдыхъ верблюдамъ, а слѣдовательно увеличить срокъ привала еще

часовъ на шесть, на семь и, за тѣмъ, выступить далѣе въ полночь или въ часъ ночи. Между тѣмъ, столь продолжительная остановка, затягивая время выхода отряда къ р. Аму, въ то же время вела къ растратѣ имѣвшагося въ отрядѣ запаса воды; обстоятельство же это могло представить затрудненія и при дальнѣйшемъ слѣдованіи до рѣки, время котораго опредѣлить было трудно.

Хотя въ сторонѣ отъ пути на Учь-учакъ, въ 10-ти верстахъ на сѣверъ отъ мѣста привала отряда, находились колодцы Алты-кудукъ, но по значительной глубинѣ ихъ (отъ 15 до 18 саженъ) и по малому количеству въ нихъ воды, невозможно было воспользоваться ими для снабженія водою всего отряда и бывшихъ при немъ животныхъ; верблюды же были уже второй день безъ воды; до Аму оставалось еще дня два ходу, а запасъ воды для людей и лошадей отряда, въ турсукахъ и бочкахъ, былъ уже незначительный.

Въ виду всего этого, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: переведя отрядъ на кол. Алты-кудукъ, и давъ тамъ привалъ всѣмъ войскамъ, рано утромъ, 4 мая, онъ отправилъ съ Алты-кудука назадъ на Адамъ-крылганъ особую колонну, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго, изъ 3½ ротъ пѣхоты и при ней всѣхъ верблюдовъ отряда, всю кавалерію и артиллерійскихъ, и офицерскихъ лошадей. Тяжести отряда оставлены были на позиціи у Алты-кудука, а верблюды пошли на Адамъ-крылганъ налегкѣ, забравъ съ собою со всего отряда лишь пустые турсуки, боченки и баклаги, для наполненія ихъ водою. Съ лошадьми нашихъ ротъ былъ посланъ портупей юнкеръ Рейнгардъ. Во время стоянки на Адамъ-крылганѣ, посланная туда за водой колонна, на разсвѣтѣ, 6-го мая, имѣла стычку съ партіей туркменовъ и хивинцевъ, въ числѣ до 450 человѣкъ о дву-конь, подъ предводительствомъ Садыка.

Къ сожалѣнію, состояніе вьючнаго обоза постепен-

но ухудшалось: верблюды выступили уже изъ Ташкента слабыми и худыми; кромѣ того, разныя невзгоды, которымъ они подвергались во время похода, какъ-то: неожиданные морозы, безкормица и недостатокъ воды,—имѣли послѣдствіемъ то, что верблюды стали подъ конецъ падать въ значительномъ числѣ. Всякія мѣры къ поддержанію ихъ силъ оказывались не дѣйствительными. При выступленіи съ Халъ-ата, вьючный транспортъ отряда состоялъ изъ 2800 верблюдовъ; по возвращеніи же колонны генералъ-маіора Бардовскаго съ Адамъ-крылгана на Алты-кудукъ, на лицо было всего 1240 верблюдовъ. Грузъ неумѣлыми солдатскими руками дурно навьючивается отчасти вслѣдствіе небрежности, отчасти вслѣдствіе того, что солдаты не могутъ распредѣлить равномѣрно по обѣ стороны верблюда тюки неизвѣстнаго имъ вѣса; это обстоятельство сильно утомляетъ верблюдовъ, требуетъ частой перевьючки, что еще больше задерживаетъ транспортъ и утомляетъ людей.

Стоянка на Алты-кудукѣ была труднѣйшая въ экспедиціи по недостатку воды. Много усилій было употреблено на добываніе ее изъ колодцевъ. Бывшіе при отрядѣ понтонныя лодки были врыты у колодцевъ, какъ резервуары для правильной раздачи начерпанной воды въ части. За стаканъ воды готовы платить по рублю. Жалко было видѣть съ какой жадностью вожаки верблюдовъ, въ ожиданіи очереди, бросались на вынутую при очисткѣ колодцевъ жидкую грязь и сосали ее. Солдаты съ замѣчательнымъ мужествомъ переносили недостатки и видя искренное участіе къ себѣ генерала фонъ-Кауфмана, готовы были еще на большія лишенія, чтобъ только достичь цѣли.

«Значитъ болитъ у него душа о насъ, если самъ ночи не спитъ» говаривали между собой солдаты, и это правда. Разъ вычерпавши всю воду изъ колодцевъ въ понтонъ, дежурный у воды офицеръ закрылъ колодезь, дабы дать возможность накопиться новой водѣ и самъ, пославъ кошомку на доски, прилегъ.—

Дѣло было часовъ въ 12 ночи; недолго спустя часовой у понтона проговорилъ: «Ваше благородіе..... а Ваше благородіе!».... дежурный очнулся и увидѣлъ подходящаго пожилаго человѣка съ палочкою. Это былъ любимый Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ; на лицѣ его была видна большая забота, онъ кротко спросилъ многоли начерпано воды, кому по сколько роздали и молча одинъ зашагалъ въ темнотѣ къ другому колодцу. Достаточно было этого факта чтобъ въ сердца солдатъ вложить вѣру, что о нихъ пекутся и думаютъ, а это рычагъ, на которомъ держится вѣра въ начальника и бодрость духа.

По недостатку верблюдовъ сожжено было нами что только нашлось возможнымъ и казалось неособенно нужнымъ. Нижнимъ чинамъ со своими лишними рубашенками было жаль разставаться, многіе зарывали въ песокъ, въ надеждѣ взять ихъ при обратномъ пути, но мысль эта не осуществилась, потому что при обратномъ пути на Алты-кудукъ не заходили.

Для житья офицеровъ нашихъ 2-хъ ротъ осталось на дальнѣйшій путь двѣ половинки отъ бухарской палатки, которыми мы укрывались отъ солнца и ночью.

Съ такимъ числомъ вьючныхъ животныхъ, какъ указано выше, не было возможности подняться всей колоннѣ съ позиціи у Алты-кудука. Потому, оставивъ на этихъ колодцахъ часть тяжестей, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 3-го стрѣлковаго баталіона и дивизіона артиллеріи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ остальными 10-ю ротами, при 10 орудіяхъ и конвойною сотнею, выступилъ съ Алты-кудука, 9-го мая въ три часа дня. Колонна, съ артиллеріею, обозомъ и сборною сотнею, составлявшей конвой генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, пройдя, съ трехъ съ половиною часовъ дня до восьми часовъ вечера, отъ Алты-кудука, около двадцати верстъ, остановилась на ночлегъ. Во время этого ночлега, небольшая непріятельская партія, подкрадываясь къ бивуаку,

наткнулась на нашъ секретъ; раздалось нѣсколько выстрѣловъ; партія ускакала назадъ, и вся тревога только и ограничилась этими выстрѣлами; войска не были поставлены въ ружье и продолжали отдыхать.

10-го мая, за полчаса до разсвѣта, въ три часа утра, данъ былъ сигналъ подъема, а съ разсвѣтомъ колонна двинулась дальше. Пройдя верстъ 12, отрядъ остановился для привала. Такіе небольшіе переходы дѣлались, съ одной стороны, въ виду трудности движенія, особенно артиллеріи и вьючнаго обоза, по пескамъ и по неровной, пересѣченной барханами, съ большими подъемами и спусками, мѣстности; съ другой стороны, въ виду возможнаго сбереженія силъ войскъ, такъ какъ постоянно можно было ожидать встрѣчи съ непріятелемъ.

Отъ Алты-кудука до самого Учь-учака, или, вѣрнѣе, до озера Сардаба-куля, лежащаго у подножія «трехъ холмовъ» (Учь-учакъ) и невысокаго кряжа или чинка, за которымъ собственно течетъ Аму-Дарья, путь, по которому слѣдовалъ отрядъ, пересѣкается, перпендикулярно направленію дороги, нѣсколькими холмистыми песчаными кряжами. Вслѣдствіе этого, на всемъ пути отряду приходилось спускаться съ одного кряжа, проходить нѣсколько верстъ логомъ и, затѣмъ, снова подниматься на песчаный кряжъ. Такихъ параллельныхъ между собою кряжей, на всемъ протяженіи пути, было отъ 10 до 12-ти. Нѣкоторые изъ этихъ подъемовъ и спусковъ были очень круты и всѣ они были песчаные. Движеніе, особенно артиллеріи, было весьма затруднено на этихъ переходахъ. Привалъ продолжался шесть часовъ, съ 8-ми утра до 2-хъ по полудни; въ это время верблюды подкормились; лошадямъ было дано по полведра воды и дача ячменя; люди напились чаю. Въ два часа по полудни, колонна продолжала слѣдовать далѣе, и, въ шесть часовъ вечера, пройдя еще верстъ десять, уже въ виду непріятеля, собравшагося впереди отряда на одномъ изъ указанныхъ выше песча-

ныхъ кряжей, отрядъ остановился, и, еще совсѣмъ засвѣтло, расположился на позиціи, для ночлега. Не успѣли войска занять своихъ мѣстъ на бивуакѣ, а обозъ еще далеко не весь подтянулся, какъ непріятель охватилъ съ трехъ сторонъ наше расположеніе, мѣстами болѣе скученно, мѣстами въ разсыпную. Отъ частей войскъ съ передняго и боковыхъ фасовъ каре, въ которомъ расположенъ былъ бивуакъ, тотчасъ же высланы были впередъ взводы стрѣлковъ, которые своими выстрѣлами подбивали лошадей и снимали съ сѣделъ смѣльчаковъ, отважившихся подъѣзжать къ нашему расположенію на болѣе близкую дистанцію. Такая перестрѣлка продолжалась, то затихая, то усиливаясь, всю ночь до разсвѣта. Съ наступленіемъ темноты, лагерь нашего отряда съ трехъ сторонъ былъ оцѣпленъ почти непрерывнымъ рядомъ бивуачныхъ непріятельскихъ огней. Съ разсвѣтомъ 11-го мая, отрядъ поднялся и продолжалъ слѣдовать по дорогѣ, уже въ виду наѣздавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля. Съ лѣвой стороны дороги шли наши двѣ роты 4-го линейнаго баталіона и при нихъ два горныя орудія. Въ боевомъ порядкѣ, войска стройно и спокойно двигались въ направленіи къ Учь-учаку.

Едва данъ былъ сигналъ наступленія, какъ непріятель со всѣхъ сторонъ началъ приближаться и окружать отрядъ; по всей его линіи былъ открытъ ружейный огонь; онъ, видимо, порывался впередъ съ цѣлію остановить, задержать движеніе нашихъ войскъ, но всѣ его усилія и попытки были тщетны; колонна, въ совершенномъ порядкѣ, какъ на ученьи, грозно подвигалась впередъ, и только изъ головы ея и боковыхъ цѣпей, удачными выстрѣлами, снимались всадники, а у нѣкоторыхъ подбивались лошади. Непріятель, сознавая свое безсиліе, съ крикомъ бросался назадъ, скрывался за барханами, снова появлялся въ виду нашихъ войскъ и по временамъ открывалъ совершенно безвредную для нихъ пальбу. Прослѣдивъ-

такимъ образомъ, версты три четыре, собственно, боевую колонну, и замѣтивъ уже вытянувшуюся къ этому времени и обозную колонну, непріятель попробовалъ было насѣсть на нее.

Окруженныя со всѣхъ сторонъ непріятельскими партіями, съ безпрерывною перестѣлкою, войска отряда продолжали свое движеніе къ озеру Сардаба-кулю и Аму-дарьѣ. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ отнюдь не вдаваться въ преслѣдованіе непріятеля, а кавалеріи и, тѣмъ болѣе, пѣхотнымъ частямъ—не бросаться въ атаку. Ружейный огонь приказано было открывать только съ самыхъ близкихъ дистанцій. Во время этого наступленія, артиллерія сдѣлала только одинъ выстрѣлъ, а именно, противъ значительной массы непріятеля, столпившейся съ правой стороны боевой колонны, около одного изъ бархановъ; граната, пущенная изъ горнаго орудія въ эту толпу, съ близкой дистанціи, мгновенно разсѣяла ее.

Около восьми часовъ утра, когда наши войска уже начали подходить къ озеру Сардаба-кулю и вышли изъ песковъ на болѣе твердый грунтъ, окаймляющій, на протяженіи слишкомъ одной версты, подножіе трехъ кургановъ и чинка, или кряжа, отдѣлявшихъ наши войска отъ рѣки Аму, непріятель началъ поспѣшно отходить за чинкъ и за курганы. При этомъ небольшая непріятельская партія осталась у подошвы кряжа и кургановъ въ выжидательномъ положеніи. Тогда приказано было выдвинуть противъ нее взводъ конныхъ орудій: два мѣткіе выстрѣла гранатами вмигъ разъсѣяли непріятеля, который быстро повернулъ назадъ и поспѣшно скрылся за кряжемъ къ сторонѣ рѣки Аму.

Давъ время стянуться войскамъ и обозу, и подойти кавалеріи, которая собралась близъ озера, генералъ адъютантъ фонъ-Кауфманъ лично повелъ ее вправо отъ озера, съ цѣлію подняться на чинкъ и выйти къ рѣкѣ Аму, нѣсколькими верстами ниже Учь-учака.

Однако, оказалось, что непріятель, послѣ испытанныхъ имъ неудачь, потерявъ всякую надежду преградить отряду путь къ рѣкѣ Аму, не рѣшился защищаться въ своемъ лагерѣ, а, бросивъ его, поспѣшно потянулся по дорогѣ на Шурахапъ.

Ихъ Высочества Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгеній Максимиліановичъ, во время большаго движенія съ послѣдняго почлега къ Сардаба-кулю, по назначенію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, находились: первый—при 4 Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ, прикрывавшемъ колонну слѣва, а второй—при 1-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, гдѣ онъ и велъ передовую цѣпь

Такимъ образомъ войска Туркестанскаго отряда, преодолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природою, особенно же на послѣднемъ почти 100-верстномъ переходѣ отъ Халъ-ата къ Учь-учаку, разсѣяли непріятельское скопище, дерзавшее задержать ихъ въ самомъ трудномъ, тяжеломъ мѣстѣ, и нанеся ему пораженіе, достигли одной изъ важныхъ задачь экспедиціи—благополучно, безъ жертвъ и особыхъ потерь, выхода на Аму-дарью.

По показаніямъ плѣнныхъ, для встрѣчи русскихъ, наступавшихъ со стороны Туркестанскаго округа, хивинскій ханъ приказалъ собрать войска въ окрестностяхъ Учь-учака, съ цѣлію не допустить ихъ до рѣки Аму. Войска эти состояли изъ туркменовъ, киргизовъ, подъ начальствомъ Садыка, и хивинцевъ, собранныхъ съ разныхъ мѣстъ, въ размѣрѣ по человѣку съ каждаго нукерскаго дома. Хивинскія войска прибыли на Учь-учакъ двумя партіями: первая, подъ начальствомъ диванъ-беги Магометъ-Ніаза, около 1500 человѣкъ: въ числѣ ихъ до 500 ата-туркменовъ и до 500 киргизовъ Садыка. Потомъ войска эти были усилены прибытіемъ другой партіи, въ числѣ около 2000, подъ начальствомъ главнаго совѣтника хана, также диванъ-беги, Магометъ-Мурада. Плѣнные показали, что всѣхъ войскъ около Сардаба-куля бы-

до собрано до 3500 человѣкъ.

Какъ именно велика была потеря у непріятеля въ дѣлѣ 11-го мая, плѣнные опредѣлить не могли, но по общему заявленію ихъ, потеря эта значительна. У насъ потери въ дѣлѣ 11-го мая, благодаря Бога, не было ни какой.

Не смотря на всѣ трудности похода, на большую жару, недостатокъ воды и другія невыгодныя условія, здоровье войскъ отряда находилось въ блистательномъ состояніи, а благополучный выходъ на рѣку Аму еще болѣе возвысилъ молодецкій духъ войскъ и поощрилъ ихъ на новыя тягости и предстоявшіе имъ труды.

13-го мая, на разсвѣтѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ головною колонною двинулся далѣе, вблизъ по рѣкѣ Аму, въ направленіи на Шурахапъ, до котораго, по распроснымъ свѣдѣніямъ, оставалось четыре перехода, или около 90 верстъ.

На урочищѣ Акъ-камышъ, недоходя одного перехода до Шурахана, получено было свѣдѣніе, что на лѣвомъ берегу Аму, верстахъ въ семи отъ нашего лагеря, близь переправы у Шейхъ-арыка, расположенъ непріятельскій лагерь, и что на правомъ берегу, верстахъ въ четырехъ отъ стоянки отряда, причалилъ каюкъ съ хивинцами, которые и набираютъ тамъ дрова. Какъ оказалось въ послѣдствіи, это были хивинскія войска, подъ начальствомъ диванъ-беги Матъ-Мурада, которыя, послѣ пораженія 11-го мая, на Сардаба-куль (близь Учь-учака), успѣли переправиться на лѣвый берегъ и расположились для встрѣчи нашихъ войскъ у переправы Шейхъ-арыкъ. Войска Матъ-Мурада были усилены частью свѣжими войсками, частію вооруженными жителями; всего въ непріятельскомъ лагерѣ было отъ 4000 до 5000, при четырехъ орудіяхъ, размѣрами и калибромъ соотвѣтствующихъ бывшимъ нашимъ 6-ти и 12-ти фунтовымъ пушкамъ, и при нѣсколькихъ фальконетахъ. Позиція непріятеля, по протяженію, занимала отъ

400—500 саженъ; на правомъ ея флангѣ, на крутомъ холмѣ, видно было укрѣпленіе съ амбразурами и бойницами; отъ этого холма, параллельно берегу, тянулся рядъ песчаныхъ бархановъ, между которыми, въ разныхъ мѣстахъ, видѣлись палатки и шалаши.

Чтобы дать возможность нашей гребной флотиліи пройти, въ виду непріятельскаго лагеря, далѣе внизъ по рѣкѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ генералъ-маіору Головачеву выйти на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, 17 мая, изъ лагеря, съ артиллеріею отряда: четырьмя конными и четырьмя горными орудіями и, подъ прикрытіемъ стрѣлковой роты нашего 4 баталіона и взвода отъ 2-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, расположить орудія на позиціи противъ непріятельскаго лагеря, чтобы, обстрѣливая его, покровительствовать тѣмъ безпрепятственному спуску внизъ гребныхъ судовъ.

Едва отрядъ генералъ-маіора Головачева началъ развертываться въ боевой порядокъ, какъ непріятель открылъ по его войскамъ стрѣльбу ядрами и фальконетными пулями. Непріятельскія орудія, какъ наканунѣ, 16-го мая, во время рекогносцировки командующимъ войсками, стрѣляли вѣрно; большая часть выстрѣловъ ложилась въ расположеніе нашей батареи и ея прикрытія, которое, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, по приказанію генералъ-маіора Головачева, было развернуто и положено. Орудія наши, снявшись съ передковъ, тотчасъ же начали отвѣчать непріятелю, а когда, послѣ первыхъ выстрѣловъ, опредѣлилась съ точностію высота прицѣловъ, огонь изъ нихъ былъ учащенъ. Вскорѣ за открытіемъ канонады, нѣсколько удачныхъ мѣткихъ выстрѣловъ изъ коннаго дивизіона подбили одно изъ непріятельскихъ орудій; прислуга же остальныхъ, понеся большія потери, бросила свои орудія и разбѣжалась. Артиллерійская перестрѣлка, продолжавшаяся уже полтора часа, затихла съ обѣихъ сторонъ; непріятель нѣсколько разъ покушался снова собрать прислугу къ своимъ

орудіямъ, чтобы еще разъ открыть изъ нихъ огонь, но вовремя и мѣтко направляемыя наши гранаты каждый разъ заставляли хивинцевъ разбѣгаться. Тогда непріятель направилъ всѣ свои усилія, чтобы увезти орудія; послѣ многихъ жертвъ, ему, наконецъ, удалось это, и непріятельскія орудія были перевезены за барханы; при этомъ хивинцы понесли значительныя потери. Фальконетная и ружейная пальба со стороны непріятеля, не нанося намъ ни малѣйшаго вреда, продолжалась еще и за симъ, хотя съ нашей стороны не приказано бы отвѣчать на эту пальбу. Наша стрѣлковая рота все время артиллерійской перестрѣлки мирно лежала на животахъ въ сторонѣ отъ батареи и наблюдала за ходомъ дѣла, изрѣдка подсмѣиваясь надъ перелетомъ непріятельскихъ ядеръ. Генералъ-маіоръ Головачевъ выжидалъ прибытія нашихъ каюковъ и лодокъ. Между тѣмъ, молчаніе нашихъ орудій придало нѣкоторую смѣлость непріятелю, и онъ началъ собираться на возвышенностяхъ и барханахъ; особенное скопленіе массъ замѣчено было въ ложбинѣ между двумя высокими барханами, на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія; оттуда же усилилась противъ насъ и фальконетная пальба. Тогда генералъ-маіоръ Головачевъ приказалъ направить по ложбинѣ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, которые произвели сильное опустошеніе и смятеніе въ хивинскомъ лагерѣ; непріятель, бросивъ свою позицію, бѣжалъ, укрываясь за неровностями мѣстности.

У берега, занятаго непріятелемъ, стояли два каюка; не смотря на поспѣшность отступленія, нѣсколько смѣльчаковъ—хивинцевъ начали сносить къ каюкамъ камышъ и хворостъ, съ цѣлью зажечь ихъ. Тотчасъ же приказано было стрѣлкамъ 4-го линейнаго и 1-го стрѣлковаго баталіоновъ разогнать выстрѣлами людей, возившихся около каюковъ. Стрѣлки бросились впередъ на отмели и маленькіе острова, по грудь въ водѣ переходя раздѣлявшіе ихъ протоки,

и, подойдя на вѣрный выстрѣлъ, открыли мѣткій и частый огонь по находившимся у каюковъ людямъ. Успѣвъ зажечь камышъ на одномъ изъ каюковъ, непріятель бросилъ другой цѣлымъ и невредимымъ, и бѣжалъ. Это было около часа по полудни.

Такимъ образомъ, позиція на лѣвомъ берегу рѣки у Шайхъ-арыка, была совсѣмъ очищена отъ непріятеля. Въ это время показалась наша флотилія; въ головѣ ея, къ мѣсту дѣйствія, приближались двѣ понтонныя шлюпки. Замѣтивъ оставленные непріятелемъ каюки, онѣ быстро подошли къ горѣвшему каюку, затушили огонь и захватили другой каюкъ.

Артиллерійская перестрѣлка 17-го мая происходила на разстояніи 600—700 саж.; изъ нашихъ орудій выпущено было 54 гранаты.

Потеря непріятеля должна была быть значительная: на самой позиціи найдено зарытыми шесть тѣлъ; по разсказамъ же жителей у непріятеля было до 100 человѣкъ ранеными; лошадей убито у него 20. Не смотря на весьма удовлетворительное направленіе непріятельскихъ выстрѣловъ, причемъ восемь ядеръ, не считая тѣхъ, которыя ударились передъ орудіями или ящиками, попали въ расположеніе коннаго дивизіона, наша потеря въ этой перестрѣлкѣ ограничилась: убитою лошадью командира одной изъ ротъ прикрытія, раненою артиллерійскою лошадью и незначительнымъ поврежденіемъ боеваго колеса одного орудія, которое тотчасъ же и замѣнено было другимъ отъ запаснаго лафета.

Убитая лошадь была сравнительно изъ жирныхъ; жаль добро бросать въ такое время когда приходилось ѣсть верблюжину, при дачѣ сухарей по 3/4 фунта въ сутки. Офицерство нашей стрѣлковой роты живо распорядилось отрѣзать отъ убитой заднюю ногу, которую послѣ дѣла изжарили и два дня до фуражировки, уже по переходѣ на другой берегъ, съ аппетитомъ ее уплетали.

Удальцомъ на всѣ руки былъ унтеръ-офицеръ стрѣл-

ковъ Скрыльниковъ—прелесть что за солдатъ: бывало вся рота утомится, носы повѣсили, а Скрыльниковъ бодръ—затянетъ пѣсню лихую, или за розказни, да прибаутки примется,—смотришь около него всѣ ожили и бодрей двинулись впередъ; нужно ли подстрѣлить смѣлаго непріятельскаго всадника—Скрыльниковъ первый стрѣлокъ и рѣдко кто увертывался отъ его пули. Вызовъ въ секретъ, въ охотники,—Скрыльниковъ и тутъ первый. Смекалка у него была скорая, глазъ вѣрный, что поручатъ ему, впередъ знаютъ что дѣло неиспортитъ, за то и любили его всѣ; за дѣло 11-го мая рота приговорила изъ шести знаковъ отличія военнаго ордена одинъ выдать Андрѣю Скрыльникову.

Это былъ типъ здороваго удальца солдата, но къ большому сожалѣнію, по возвращеніи въ Ташкентъ, съ нимъ случилось несчастіе,—онъ началъ пить и потерялъ галуны.

Послѣ артиллерійскаго дѣла 17 мая, когда непріятель былъ выбитъ съ позиціи на Шейхъ-арыкѣ, и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нашихъ рукахъ сосредоточились достаточныя средства для переправы, отбитыя у непріятеля, начальникъ полеваго штаба, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Троцкій, высказалъ предположеніе о возможности и выгодѣ переправы отряда на лѣвый берегъ у Шейхъ-арыка. Обсудивъ вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Троцкимъ заявленную имъ мысль, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ пришелъ къ выводу, что переправа у Шейхъ-арыка, дѣйствительно представляла выгоды, почему и рѣшился перевезти Туркестанскій отрядъ на лѣвый берегъ рѣки Аму, у Шейхъ-арыка. Переправа начата была 18-го мая, а къ вечеру 22 числа переправлены, со всѣми тяжестями: 12 ротъ, конвой генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана—сборная сотня, 12 орудій, главная квартира, отрядный штабъ, артиллерійскій и инженерный парки и походный лазаретъ.

Въ лагерь у Акъ-камыша, въ первый же день при-

бытія туда отряда, т. е. 16 мая, къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману явилась депутація отъ жителей Шурахана, съ заявленіемъ покорности и съ жалобами на туркменовъ и прочія хивинскія войска, которыя послѣ учь-учакскаго пораженія, не успѣвъ переправиться на лѣвый берегъ Аму, отступили правымъ ея берегомъ и, проходя черезъ Шураханъ, ограбили жителей и разорили большой шураханскій базаръ. Жители Шурахана, въ паникѣ и страхѣ, забравъ семьи и уцѣлѣвшее имущество, бѣжали изъ своихъ жилищъ, и укрылись на островахъ Аму-дарьи и въ кустарникахъ, по ея берегамъ.

Вообще положеніе населенія этой богатой, плодородной, прекрасно обработанной страны вызывало къ нему чувство сожалѣнія. Оно было разграблено предъ самою войною, на сборъ войскъ, ханомъ и его клевретами; потомъ, когда туркмены и хивинскія полчища шли къ Учь-учаку преграждать туркестанскимъ войскамъ путь къ Аму-дарьѣ, они тоже пограбили жителей; затѣмъ разбитыя туркестанскимъ отрядомъ на Сардаба-кулѣ и у Шейхъ-арыка, тѣ же туркмены и войска хана, отступая въ глубь страны, снова обирали населеніе. Ханъ продолжалъ высылать изъ Хивы вооруженныя партіи, съ приказаніемъ силою забирать жителей и, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ, переселять къ Хивѣ. А потому жилища были брошены; поля и богатые всходы на нихъ оставлены.

Переправясь на лѣвый берегъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ расположилъ войска Туркестанскаго отряда на самомъ берегу, на позиціи у Шейхъ-арыка, которую передъ тѣмъ занималъ непріятель.

Жителямъ Питняка, Хазаръ-асна и окрестныхъ этимъ пунктамъ кишлаковъ, генераломъ Кауфманомъ разосланы были успокоительныя прокламаціи, слѣдующаго содержанія: «Именемъ Бѣлаго Царя, объявляю вамъ всѣмъ *аманъ*», милость и прощеніе. Возвращайтесь въ свои жилища и спокойно занимайтесь вашими работами и полями. Жизнь, вѣра ваша будутъ

неприкосновенны. Имущество ваше, если вы будете на своихъ мѣстахъ, не тронется и останется цѣло и сохранно. Войска моего Государя Императора наказываютъ и сражаются только съ тѣми, которые идутъ противъ нихъ съ оружіемъ; мирныхъ жителей войска Его Императорскаго Величества не трогаютъ и не обижаютъ. Таковъ нашъ законъ». Послѣ такой прокламаціи начали являться въ отрядный лагерь и привозить на продажу: скотъ, муку, крупу, фуражъ и прочіе продукты. Впереди лагеря открылся базаръ. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось не долго: 22 мая никто изъ жителей уже не явился, и въ лагерь ничего не было привезено на продажу. Оказалось, что диванъ-беги Матъ-Ніазъ вышелъ съ партіею изъ Хивы, дошелъ до Хазаръ-аспа, разгромилъ и наказалъ тамъ жителей, которые вошли съ русскими въ сношеніе и продавали войскамъ продукты и, 22-го мая, силою собравъ ихъ изъ кишлаковъ, лежащихъ за Хазаръ-аспомъ, по направленію къ расположенію нашихъ войскъ, заставилъ населеніе, подъ конвоемъ своихъ вооруженныхъ людей, съ семьями и имуществомъ перебираться въ курганъ (цитадель) Хазаръ-аспа.

Въ этотъ же день, 22-го мая, изъ лагеря высланы были въ сады команды фуражировъ отъ всѣхъ частей войскъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, двухъ горныхъ орудій и сборной сотни, подъ начальствомъ командующаго 4-мъ Туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ подполковника Чайковскаго, который, подойдя къ кишлаку Шейхъ-арыкъ, остановилъ отрядъ и потребовалъ отъ найденныхъ въ сакляхъ нѣсколькихъ жителей, чтобы они вывозили для отряда необходимый фуражъ. Жители объявили, что они боялись въ этотъ день явиться на базаръ, такъ какъ, 21-го числа вечеромъ въ Хазаръ-аспъ прибыло въ большомъ числѣ хивинское войско и имъ строго запрещено везти что либо въ нашъ лагерь, а, наоборотъ, всѣмъ приказано собираться въ Хазаръ-аспъ и свозить туда все

свои запасы. Чтобы провѣрить эти заявленія, а также, чтобы прикрыть фуражировъ, подполковникъ Чайковскій съ двумя ротами, двумя орудіями и полусотнею казаковъ, двинулся впередъ по дорогѣ къ Хазаръ-аспу, поручивъ начальство надъ фуражирами саперной роты капитану Рѣзвому. Пройдя нѣсколько верстъ, подполковникъ Чайковскій дѣйствительно замѣтилъ вдали много арбъ, нагруженныхъ семействами жителей и ихъ имуществомъ; сопровождаемые вооруженными всадниками, онѣ поспѣшно уходили въ направленіе къ Хазаръ-аспу. Чтобы остановить эти арбы и возвратить жителей назадъ къ своимъ мѣстамъ, подполковникъ Чайковскій выслалъ впередъ на рысяхъ полсотню казаковъ, которые тотчасъ же и были встрѣчены выстрѣлами. Разсыпавъ въ цѣпь стрѣлковъ, отрядъ началъ поспѣшно подвигаться впередъ на выстрѣлы. По мѣрѣ приближенія его къ казакамъ, на дорогѣ и по сторонамъ ея начали показываться, постоянно усиливаясь въ числѣ, конные и пѣшіе люди, которые выстрѣлами пытались остановить движеніе отряда впередъ. Наступленіе нашихъ войскъ задерживалось крайне пересѣченною мѣстностью, которая, равно какъ и весь путь, предстоявшій туркестанскимъ войскамъ до самой Хивы, представлялъ сплошной оазисъ садовъ, пашень, полей и огородовъ, среди которыхъ много кишлаковъ, базаровъ, отдѣльныхъ поселковъ и строеній. Вся эта полоса изрѣзана, въ разныхъ направленіяхъ, большими и малыми ирригаціонными каналами, чрезъ которые, по большой дорогѣ, перекинуты вездѣ мосты, выдерживающіе тяжесть артиллеріи. Собственно дорога тянулась узкою лентою, достаточно, однако, широкою для проѣзда артиллеріи и колеснаго обоза, среди пашень, садовъ и строеній. Мѣстность эта вообще закрыта деревьями, постройками и только мѣстами попадаются болѣе открытыя и возвышенныя поляны.

Пройдя съ перестрѣлкою версты четыре, отрядъ вышелъ на одну изъ такихъ открытыхъ полянъ, про-

тивуположная опушка которой была сильно занята непріятелемъ. На самой дорогѣ стояли густыя толпы конныхъ всадниковъ, съ двумя значками, по сторонамъ четыре фальконета и отъ нихъ, вправо и влѣво, пѣшіе люди, а на флангахъ массы конныхъ. Всего непріятеля собралось болѣе 1000 человѣкъ. Усиливъ цѣпь стрѣлковъ, подполковникъ Чайковскій подвинулъ отрядъ на вѣрный выстрѣлъ и, приказавъ снять съ передковъ два горныя орудія, открылъ изъ нихъ огонь. Непріятель не выдержалъ артиллерійскаго и ружейнаго огня и бросился назадъ. Въ виду наступавшаго вечера, и имѣя задачею своею фуражировку, а не движеніе къ Хазаръ-аспу, тѣмъ болѣе по сильно пересѣченной и незнакомой мѣстности, подполковникъ Чайковскій не преслѣдовалъ непріятеля, и остановился на занятой имъ позиціи. Выждавъ здѣсь до пяти часовъ вечера и разсчитывая засвѣтло возвратиться въ лагерь, онъ снялся съ позиціи и пошелъ назадъ.

Какъ только началось обратное движеніе, непріятель началъ насѣдать на отрядъ и обскакивать его; нѣкоторые смѣльчаки близко подъѣзжали къ нашимъ цѣпямъ, но выстрѣлами стрѣлковъ они были отгоняемы. Подполковникъ Чайковскій нѣсколько разъ останавливалъ отрядъ, поворачивалъ его назадъ и, переходя въ наступленіе, отгонялъ насѣдавшія на войска конныя толпы. Вскорѣ къ отряду присоединились высланныя изъ лагеря, по первому донесенію о появленіи непріятеля, стрѣлковая рота 4-го линейнаго и рота 1-го стрѣлковаго баталіоновъ, при которыхъ находились Ихъ Императорскія Высочества. Непріятель, замѣтивъ еще раньше приближеніе свѣжихъ войскъ, началъ постепенно отходить назадъ, а затѣмъ и совсѣмъ скрылся изъ виду. Въ восемь съ половиною часовъ вечера, весь отрядъ возвратился въ лагерь. При этой встрѣчѣ съ непріятелемъ, у насъ тяжело раненъ пулею въ нижнюю часть живота командиръ 3-й роты 4-го линейнаго баталіона, подпоручик

Скворцовъ (*).

Выбѣжавшіе изъ Хазаръ-аспа въ отрядъ и привезенные въ нашъ лагерь иранцы—рабы показали, что диванъ-беги Матъ-Ніазъ расположился съ войскомъ въ Хазаръ-аспѣ, собираетъ туда жителей, заставляетъ ихъ вооружаться и вообще готовится защищаться въ курганѣ города.

На основаніи этихъ свѣдѣній, которыя подтверждались столь близкимъ отъ нашей позиціи появленіемъ большой непріятельской партіи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ войскамъ отряда, за исключеніемъ трехъ ротъ, четырехъ конныхъ и батарейныхъ орудій, оставленныхъ въ лагерѣ у Шейхъ-арыка, съ разсвѣтомъ, 23-го мая, выступить на легкѣ, къ городу Хазаръ-аспу. Разстояніе отъ Шейхъ-арыка до Хазаръ-аспа шестнадцать верстъ. Въ восемь часовъ утра, отрядъ началъ подходить къ стѣнѣ, окружающей Хазаръ-аспъ. Передъ этимъ хивинцы встрѣтили отрядъ въ садахъ, окружающихъ городъ, и завязали перестрѣлки съ нашею передовою цѣпью; войска, между тѣмъ, продолжали движеніе. Непріятель не выдержалъ окончательнаго натиска и, какъ только головныя части показались изъ садовъ, окружающихъ городскую стѣну, бѣжалъ, сдѣлавъ лишь нѣсколько выстрѣловъ. Наши войска, безъ выстрѣла, вошли и заняли городъ и цитадель.

Базаръ въ городѣ, очень не большой, представлялъ картину разрушенія; немногія лавки были заперты; остальныя открыты, и въ нихъ, черезъ двери, можно было замѣтить, по большому безпорядку, что онѣ только что оставлены и весьма поспѣшно брошены. Городъ и цитадель казались сначала совершенно пустыми, но непрошло и часа, какъ наши войска расположились въ Хазаръ-аспѣ, отовсюду, изъ домовъ и изъ садовъ, начали показываться жители, мужчины, женщины и дѣти, съ возгласами: «аманъ! аманъ!»

(*) Подпоручикъ Скворцовъ пользовался отъ раны въ Петербургѣ, гдѣ былъ замѣченъ Наслѣдникомъ Престола и переведенъ въ роту дворцовыхъ гренадеръ

По распросамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, оказалось, что ихъ силою собрали въ курганъ и заставляли драться съ русскими. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ подтвердилъ имъ, чтобы они совершенно спокойно расходились по своимъ домамъ и занимались своимъ дѣломъ; что никто обижать ихъ не будетъ, и имущество ихъ не будетъ тронуто. Видимо успокоенные его словами, жители тотчасъ же начали собирать свое имущество и расходиться по своимъ домамъ и садамъ. Войска отошли отъ Хазаръ-аспа по дорогѣ къ Шейхъ-арыку и, выбравъ въ садахъ мѣсто подъ лагерь, расположились на немъ, на половинѣ дороги между переправою и Хазаръ-аспомъ.

Еще во время движенія отряда къ Хазаръ-аспу, верстахъ въ семи недоходя до города, командующаго войсками встрѣтилъ посланный отъ хивинскаго хана съ письмомъ, въ которомъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ ханъ, упоминая о высылкѣ плѣнныхъ, изъявлялъ готовность исполнить всѣ желанія командующаго войсками, но съ тѣмъ, чтобы наши войска были остановлены. Въ своемъ отвѣтѣ на письмо хана, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ указалъ на шестилѣтнее враждебное намъ поведеніе хана, и далѣе писалъ, что хотя онъ и готовъ заключить съ ханомъ условія мира и дружбы, но не остановитъ наступленія войскъ; при этомъ, командующій войсками совѣтовалъ хану, для спасенія населенія отъ раззоренія хивинскими же войсками, распустить послѣднія, и объявить жителямъ, чтобы они обратились къ своимъ обычнымъ занятіямъ.

27-го мая утромъ, туркестанскія войска, въ составѣ двѣнадцати ротъ, двѣнадцати орудій и трехъ сотенъ съ ракетнымъ дивизіономъ, направились чрезъ Хазаръ-аспъ по дорогѣ къ Хивѣ.

Переходъ къ этому городу, въ 68 верстъ, отрядъ сдѣлалъ въ теченіи 27 и 28 мая. Весь путь туркестанскихъ войскъ до Хиви былъ очищенъ отъ непріятеля и отрядъ прослѣдовалъ это разстояніе безъ

ыстрѣла. Кишлаки и поселки, по выходѣ войскъ изъ раіона города Хазаръ-аспа, на разстояніи 40 верстъ до Хивы, были пусты и брошены жителями, которые всѣ, съ семьями и имуществомъ, были стянуты въ Хиву.

Наканунѣ выступленія войскъ изъ подъ Хазаръ-аспа, 26-го мая, къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману явился опять посланецъ съ письмомъ отъ хана, въ которомъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханъ, повторяя свои прежнія заявленія о своей дружбѣ и расположеніи, и что онъ уже исполнилъ всѣ требованія о высылкѣ бывшихъ въ плѣну въ Хивѣ русскихъ, а потому не понимаетъ зачѣмъ русскіе вступили въ его владѣнія съ трехъ сторонъ, просилъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана остановить движеніе впередъ войскъ, отойти назадъ и выяснить ему свои требованія и условія мира.

Оставивъ это письмо безъ отвѣта, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ посланцу ѣхать обратно въ Хиву и объявить хану на словахъ, что движенія войскъ онъ не остановитъ, а переговоры съ нимъ будетъ вести въ Хивѣ.

Одновременно съ прибытіемъ посланца изъ Хивы, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ получилъ рапортъ отъ генералъ-лейтенанта Веревкина, которымъ послѣдній доносилъ, что убѣдившись изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о занятіи туркестанскими войсками Хазаръ-аспа, онъ измѣнилъ направленіе движенія ввѣренныхъ ему войскъ оренбургскаго и мангышлакскаго отрядовъ и вмѣсто Новаго-Ургенча, двинулся отъ Мангыта, черезъ Китай, Гурленъ, каналъ Клычь-Ніазъ-бай Кятъ и Коши-купырь, къ городу Хивѣ.

На послѣднемъ переходѣ отъ Хивы къ главному начальнику экспедиціи явился посланный отъ хана, двоюродный братъ его, инакъ Иртазали-ханъ. Онъ представилъ командующему войсками письмо отъ Сеидъ-Рахимъ-хана, которымъ ханъ, объявляя себя сдающимся со всѣмъ ханствомъ Бѣлому Царю, упол-

помочивалъ родственника своего, инака Иртазали, вы
слушать отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана вс
условія мира и требованія, и представить по ним
соотвѣтствующіе отвѣты. На словахъ инакъ Иртаза
ли передалъ просьбу хана приказать генералъ-лейте
нанту Веревкину, подошедшему уже съ войсками к
Хивѣ и открывшему по городу канонаду, прекратит
стрѣльбу, такъ какъ ханъ передаетъ себя, г. Хиву
все ханство на милосердіе Государя Императора
проситъ милости и прощенія.

Объявивъ посланному, что заявленіе нашихъ тре
бованій и условія мира онъ желаетъ передать личн
хану, а потому и проситъ его, со свитою въ 100 че
ловѣкъ, выѣхать къ нему на встрѣчу, утромъ 29-г
мая, когда туркестанскія войска будутъ подходит
къ Хивѣ; генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, вмѣ
стѣ съ тѣмъ, передалъ инаку Иртазали, для отправ
ки въ оренбургскій отрядъ, предписаніе генералъ
лейтенанту Веревкину, которымъ сообщалось ему
заявленіи хана и предлагалось прекратить пальбу п
городу, и не открывать огня, если по его отряду н
будутъ стрѣлять изъ города.

На разсвѣтѣ 29-го мая, туркестанскій отрядъ вы
ступилъ съ бивуака у Янги-арыка, и около восьм
часовъ утра вошелъ въ раіонъ садовъ, непосредствен
но прилегающихъ къ стѣнѣ города Хивы. Генерал
адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ юго-восточной сторо
ны былъ встрѣченъ выѣхавшими къ нему изъ го
рода высшими сановниками ханства: Сеидъ-Эмирт
уль-умаромъ—дядею хана (второе послѣ хана лицо)
среднимъ бартомъ хана, Ата-Джаномъ, инакомъ Ирта
зали (двоюродный братъ хана), пріѣзжавшимъ в
туркестанскій лагерь наканунѣ, и другими почетны
ми лицами, со свитою. Они явились къ генералъ-адъю
танту фонъ-Кауфману съ подарками и съ заявленіем
что такъ какъ ханъ, не выждавъ наканунѣ отвѣт
командующаго войсками, выѣхалъ съ іомудами и с
нѣсколькими приближенными, въ томъ числѣ съ ди

ванъ-беги Матъ-Мурадомъ, изъ города въ сторону, откуда дѣйствовалъ отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, и за тѣмъ уже не возвращался въ него, то жители Хивы, бывшаго арестованнымъ ханомъ въ теченіи семи мѣсяцевъ, средняго брата его Ата-Джана освободили и превозгласили его ханомъ, подъ регентствомъ дяди и тестя бывшаго хана, Сеидъ-Эмира-уль-умара. Эта послѣдняя личность, весьма почтенныхъ, за семьдесятъ лѣтъ, въ данное время, представляя изъ себя слабаго, хилаго старца, издавна еще при отцѣ настоящаго хана и во все время ханствованія Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-хана, была всегда представителемъ мирной партіи въ Хивѣ, настаивавшей у хана на необходимость жить въ добрыхъ отношеніяхъ съ Россіею. Сеидъ-Эмиръ былъ, вслѣдствіе этого, постояннымъ врагомъ ближайшему совѣтнику и фавориту хана, диванъ-беги Матъ-Мураду, который, напротивъ, всегда и въ послѣднее время въ особенности, подстрекалъ хана на враждебныя дѣйствія его по отношенію къ Россіи. Подъ вліяніемъ тѣхъ же обстоятельствъ, Сеидъ-Эмиръ былъ въ большой немилости у хана. Сановникъ этотъ, здоровье котораго разрушено дѣйствіемъ опіума и хашиша, былъ лишенъ въ то время всякаго значенія, хотя и пользовался въ народѣ почетомъ и уваженіемъ, главнымъ образомъ, за его мирное настроеніе въ отношеніи къ русскимъ. Наоборотъ, диванъ-беги Матъ-Мурадъ навлекъ на себя ненависть народа, который, вынося на себя всѣ бѣдствія войны, проклиналъ и презиралъ его.

Въ это время, какъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ велъ переговоры съ выѣхавшею къ нему на встрѣчу депутаціею отъ города, состоявшею изъ поименованныхъ выше лицъ и присоединившагося еще къ нимъ диванъ-беги Матъ-Ніаза, въ сторонѣ, гдѣ расположенъ былъ отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, послышалась орудійная и ружейная перестрѣлка. То были выстрѣлы, очищавшіе улицы Хивы

отъ остатковъ ея защитниковъ. Находя нужнымъ оста-
новить военныя дѣйствія мангышлакскаго и орен-
бургскаго отрядовъ, такъ какъ хана съ Матъ-Мура-
домъ и іомудами, которые собственно и составляли
воинственную партію въ городѣ, уже небыло въ немъ,
генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ тотчасъ же по-
слалъ генералъ-лейтенанту Веревкину приказаніе пре-
кратить огонь, въ виду того, что городъ, въ лицѣ
явившихся его представителей и уполномоченныхъ,
сдавался безусловно, молилъ о пощадѣ и отворялъ вой-
скамъ ворота. Вскорѣ канонада прекратилась и гене-
ралъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ отдалъ приказаніе
о вступленіи въ Хиву соединенныхъ войскъ отъ трехъ
отрядовъ: оренбургскаго, кавказскаго (мангышлак-
скаго) и туркестанскаго.

Въ два часа дня, 29-го мая, туркестанскія войска
(семь съ половиною ротъ, восемь орудій, три сотни),
оренбургскія (одна рота и двѣ сотни) и кавказскія
(рота Ширванскаго полка, сотня линейныхъ каза-
ковъ и сотня мисульманскаго-конно-иррегулярнаго
полка), подъ общимъ начальствомъ начальника турке-
станскаго отряда, генералъ-маіора Головачева, тор-
жественно, подъ звуки музыки Ширванскаго полка,
вступили въ столицу Хивинскаго ханства. Среди
войскъ ѣхалъ главный начальникъ экспедиціонныхъ
отрядовъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, въ со-
провожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Вели-
каго Князя Николая Константиновича и Князя Евге-
нія Максиміліановича, депутаціи отъ города, чиновъ
полеваго штаба, главной квартиры и личнаго конвоя—
сборной сотни. Занявъ частью войскъ отъ туркестан-
скаго отряда входныя, Хазаръ-аспскія, ворота и, за-
тѣмъ, еще двое другихъ воротъ въ городѣ и въ ци-
тадели, остальныя войска, вошедшія въ Хиву, оста-
новились въ крѣпости, на площадкѣ передъ ханским
дворцомъ. Здѣсь генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфман
поздравилъ доблестныя войска, Именемъ Госуда-
Императора, съ побѣдою, успѣшнымъ достиженіем

цѣли экспедиціи и благодарилъ ихъ за славную, честную, вѣрную долгу и присягѣ службу. Мощное русское «ура», широко и громко раздавшееся въ стѣнахъ ханскаго дворца и цитадели г. Хивы, было отвѣтомъ войскъ на привѣтствія главнаго начальника.

Занявъ карауломъ дворецъ хана и поставивъ часовыхъ для охраны части невывезеннаго ханомъ имущества и гарема, въ которомъ оставалось еще ханское семейство, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ принималъ во дворцѣ разныя депутаціи отъ жителей города, торговцевъ и нѣкоторыхъ служащихъ лицъ.

Войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачева, вошедшія въ городъ, занимали его 30, 31-го мая и 1-го іюня, и утромъ 2-го іюня перешли въ свои лагеря. 30-го мая, въ день годовщины рожденія Императора Петра 1-го, отслушавъ утромъ, въ войскахъ оренбургскаго и мангышлакскаго отрядовъ, молебствіе за здравіе Государя Императора и панихиду за упокой Петра 1-го и сподвижниковъ, убіенныхъ въ войнѣ съ Хивою, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ отправился оттуда по дорогѣ вдоль Полванъ-арыка, внѣ городской стѣны, и выбралъ, вблизи Хазаръаспской дороги, мѣсто подъ лагерь туркестанскихъ войскъ.

Общее смятеніе, неурядицы и безпорядокъ въ ханствѣ и въ Хивѣ, вызванныя и произведенныя военнѣми дѣйствіями, начали вскорѣ по немногу улегаться. Жители города и окрестностей успокоились, возвратились въ свои дома, стали собирать свои пожитки, имущество и приступать къ работамъ. Базаръ, лавки и торговля въ городѣ снова оживились; часть лавокъ была открыта въ первый же день занятія города войсками. Приказомъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана воспрещены были войскамъ всякія фуражировки; все необходимое для нихъ пріобрѣталось отъ жителей и на городскомъ базарѣ за деньги. Депутаціямъ, являвшимся безпрерывно изъ разныхъ мѣстъ и городовъ ханства, генералъ-адъютантъ фонъ-

Кауфманъ объявлялъ, чтобы населеніе жило мирно, спокойно; чтобы жители возвращались вездѣ къ своимъ жилищамъ, имуществу, къ полямъ и спокойно занимались дѣломъ. Именемъ Государя Императора, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявилъ также всему населенію ханства милосердіе Его Императорскаго Величества, съ непремѣннымъ условіемъ мирной, спокойной жизни и занятія дѣломъ и полевыми работами.

О ханѣ, между тѣмъ, не было сначала опредѣленныхъ свѣдѣній, гдѣ онъ находится и куда скрылся. Извѣстно было только, что онъ въ средѣ іомудовъ, которые, будтобы, группировались въ значительномъ числѣ, около Хазавата и Ташауса, съ цѣлью, имѣя во главѣ своей хана Сеидъ-Мухамедъ-Рахима, продолжать, во что бы то ни стало, борьбу съ русскими. Не довѣряя вполнѣ этимъ слухамъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшился самъ написать хану письмо, въ которомъ совѣтовалъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахиму явиться къ нему. Письмо это было послано утромъ 1-го іюня, а 2-го числа, вечеромъ, ханъ, согласно требованія, не заѣзжая въ городъ Хиву, прямо прибылъ въ лагерь туркестанскаго отряда и тотчасъ же представился генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману.

Общій видъ солдатъ, духъ ихъ и санитарная часть не оставляли желать ничего лучшаго. Больныхъ во всѣхъ трехъ отрядахъ было весьма немного; силы и людей, и лошадей сохранились отлично, и войска имѣли видъ такой здоровый и бодрый какъ будто они и не дѣлали по тысячѣ слишкомъ верстъ неимовѣрно труднаго, до сихъ поръ небывалаго въ Средней-Азіи и въ высшей степени поучительнаго похода.

Съ занятіемъ Хивы, войска экспедиціонныхъ отрядовъ получили возможность воспользоваться нѣкоторымъ отдыхомъ и удобствами жизни, послѣ столь молодецки перенесеннаго ими тяжкаго, безпримѣрнаго похода.

Послѣ малаго отдыха, наши объ роты передвинули

..., гдѣ мы мирно занимались охотой за ... вплоть до обратнаго похода.

Въ Ханкахъ жилось офицерству спокойно и весело: ... купанье, потомъ чай съ лепешками, къ 2-мъ ... обѣдъ изъ солдатскихъ щей и котлетъ жаре... въ молокѣ, вечеромъ катанье на желѣзныхъ ...хъ, потомъ сборъ у кого либо на вечеръ, по... чѣмъ Богъ послалъ. Катанье по арыку Ха... устраивалось всегда съ пѣсенниками. Былъ ... стрѣлковой ротѣ лихой запѣвало, лучшій ... баталіонѣ, Дутовъ—онъ пѣлъ мастерски ...ансы, которыми до рекрутства заработывалъ деньги на Нижегородской ярмаркѣ. Лучшими пѣснями, ...ными имъ въ 4-й баталіонъ были:

О чемъ задумался служивый
О чемъ горюешь удалой?

и

У молодки Нади мужъ какъ лунь сѣдой
Старый мужъ не вѣритъ женѣ молодой.

Жители города къ намъ относились сочувственно и довѣрчиво. Какъ только узнали что въ баталіонѣ есть докторъ и что онъ даетъ хорошія лекарства, то массами повалились за помощью. Надо отдать справедливость нашему врачу Вознесенскому, онъ чѣмъ могъ помогалъ и рѣдко кому отказывалъ въ пособіи. Ежедневно у его палатки часа два кипѣла перевязочная работа. Большая часть больныхъ являлось съ застарѣлой венерической болѣзнью.

11-го іюня, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ пригласилъ къ себѣ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-хана, которому подробно разъяснилъ необходимость *освобожденія невольниковъ* въ его владѣніяхъ. Ханъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласился съ доводами командующаго войсками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ ускорить это дѣло, чтобы покончить съ нимъ, пока войска наши будутъ оставаться въ предѣлахъ ханства..

12-го іюня, въ присутствіи Мухамедъ-Рахима, состоялось постановленіе совѣта управленія ханствомъ, утвержденное генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, въ силу котораго превозглашено было безусловное освобожденіе рабовъ и установленъ порядокъ отправленія на родину.

По этому поводу, ханъ издалъ, для повсемѣстнаго обнародованія, слѣдующее объявленіе:

«Я, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ-ханъ, во имя глубокаго уваженія къ русскому Императору, повелѣваю всѣмъ моимъ подданнымъ предоставить немедленно всѣмъ рабамъ моего ханства полную свободу. Отнынѣ рабство въ моемъ ханствѣ уничтожается на вѣчныя времена. Пусть это человѣколюбивое дѣло послужитъ залогомъ вѣчной дружбы и уваженія всего славнаго моего народа къ великому народу русскому».

«Эту волю мою повелѣваю исполнить во всей точности, подъ опасеніемъ самаго строгаго наказанія. Всѣ бывшіе рабы, отнынѣ свободные, должны считаться на одинаковыхъ правахъ съ прочими моими подданными, и подлежать одинаковымъ съ ними взысканіямъ и суду за нарушеніе спокойствія въ странѣ и безпорядки, почему я и призываю всѣхъ ихъ къ порядку.

«Бывшимъ рабамъ предоставляется право жить гдѣ угодно въ моемъ ханствѣ, или выѣхать изъ него, куда пожелаютъ; для тѣхъ, которые пожелаютъ выѣхать изъ ханства, будетъ объявлена особо принятая мѣра. Женщины—рабыни освобождаются на одинаковыхъ началахъ съ мужчинами; въ случаѣ споровъ замужнихъ женщинъ съ мужьями—дѣла разбираются казіями по шаріату».

Между населеніемъ ханства господствовало полное спокойствіе; осѣдлые жители относились къ русскимъ съ довѣріемъ, кочевники туркмены вели себя до поры сдержанно. Среди жителей нѣкоторыхъ мѣстностей и городовъ, какъ напримѣръ, Новаго-Ургенча, населеннаго, по преимуществу, людьми торговыми, за-

мѣчалось ни только полное довѣріе, но уваженіе и особая привѣтливость къ войскамъ и русскимъ властямъ.

Прошло два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ столица Хивинскаго ханства пала предъ русскими войсками. Населеніе этой страны, не мало пострадавшее отъ разныхъ налоговъ въ пользу войны съ нами и въ особенности отъ безцеремоннаго хозяйничанія своихъ же единоплеменниковъ и туркменовъ, составлявшихъ ханское войско, успѣло въ теченіи этого времени успокоиться, оправиться и обратилось къ своимъ обыденнымъ занятіямъ. Самъ ханъ, возстановленный въ своей власти и призванный къ участію въ занятіяхъ временнаго совѣта управленія ханствомъ, по необходимости, знакомился съ веденіемъ административныхъ дѣлъ и освоивался съ важнѣйшими своими обязанностями, отъ которыхъ онъ до того совершенно устранялся. Наконецъ, самый безпокойный элементъ населенія ханства, туркмены, не подчинявшіеся ни чьимъ требованіямъ и непризнававщіе надъ собой никакой власти, 13-го іюля подъ Чандыромъ понесли суровое, но справедливое наказаніе за ихъ необузданное своеволіе, кичливость, постоянные грабежи и дерзкое уклоненіе отъ наложенныхъ на нихъ обязательствъ.

При установившемся, такимъ образомъ, положеніи дѣлъ въ ханствѣ, дальнѣйшее пребываніе въ немъ нашихъ войскъ не вызывалось особою необходимостью; съ другой стороны, обратное выступленіе экспедиціонныхъ отрядовъ изъ предѣловъ Хивы должно было быть произведено съ такимъ разсчетомъ, чтобы части войскъ могли пройти отдѣлявшіе ихъ отъ своихъ округовъ пространства, въ удобное для движенія по степи время года.

Въ виду этихъ соображеній, главный начальникъ экспедиціонныхъ войскъ въ ханствѣ призналъ возможнымъ направить въ обратный путь сперва отряды мангышлакскій и оренбургскій, а затѣмъ, по окончательномъ устройствѣ дѣлъ въ Хивѣ и установленіи мирнаго соглашенія съ ханомъ и туркестанскій.

Установивъ, 12-го августа, мирное соглашеніе съ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханомъ, главный начальникъ нашихъ войскъ направилъ въ тотъ же день туркестанскій отрядъ изъ лагеря подъ Хивою въ городъ Ханки, для переправы тамъ на правый берегъ Аму-дарьи.

Переправа у Ханки началась 13-го августа и оказалась крайне неудобною и затруднительною. Она производилась по тремъ рукавамъ Аму, изъ которыхъ два крайне незначительны, средній же, главный рукавъ, имѣлъ слишкомъ 400 саж. ширины. Между рукавами два большихъ острова, по которымъ тяжести перевозились на арбахъ, заранѣе туда переправленныхъ. Такимъ образомъ на всемъ протяженіи переправы, тяжести шесть разъ перегружались съ арбъ въ лодки и обратно. На среднемъ рукавѣ, съ значительною глубиною и съ весьма быстрымъ теченіемъ, нельзя было пускать лошадей и верблюдовъ вплавь, а потому пришлось ихъ переправлять на каюкахъ. Все это очень замедляло переправу, окончившуюся лишь къ вечеру 22-го августа. Для поддержанія нашего вліянія на ханское правительство и обезпеченія исполненія заключенныхъ съ нимъ условій, рѣшено было оставить на правомъ берегу, близъ г. Шурахáнъ особый отрядъ. На этомъ пунктѣ возведено укрѣпленіе, названное Петро-Александровскимъ; по направленію двухъ короткихъ фасовъ его проходятъ два большихъ арыка: съ юга арыкъ Бузъ-ябъ, а съ сѣвера—арыкъ Дюртъ-куль.

На избранномъ для расположенія отряда пунктѣ, общими усиліями оставленныхъ тамъ войскъ, а также возвращавшихся въ туркестанскій округъ, произведены были, съ 20-го августа, работы по устройству зимнихъ помѣщеній для чиновъ остающихся отряда и складовъ, и оборонительной ограды. Къ 5-му сентября т. е. ко дню выступленія туркестанскаго отряда въ обратный походъ, работы эти были на столько подвинуты, что для окончанія ихъ признано

было возможнымъ обойтись силами одного Аму-дарьинскаго отряда. 12-го августа флигель-адъютантъ капитанъ Фанъ-деръ Флитъ отъ Имени Государя поздравилъ офицеровъ съ годовымъ окладомъ жалованья, нижнихъ чиновъ съ шестью рублями, и всѣмъ передалъ искреннее Царское спасибо. Въ память похода участникамъ даны серебряныя медали.

5-го и 6-го сентября туркестанскій отрядъ выступилъ двумя эшелонами, изъ лагеря при укрѣпленіи Петро-Александровскомъ, въ обратный походъ, и направились къ озеру Сардаба-кулю (близь Учь-учака). Наши роты были во 2-мъ эшелонѣ.

Послѣ дневки на Сардаба-кулѣ, и запасясь тамъ водою въ турсукахъ, на время перехода до Адамъ-крылгана (70 верстъ до Сардаба-куля), главная колонна туркестанскаго отряда прошла это безводное, песчанное пространство совершенно благополучно и 9 сентября первый эшелонъ уже прибылъ въ Халъ-ата, слѣдовательно, въ три дня войсками пройдено 110 верстъ самаго тяжелаго пути.

Для удобства самаго движенія, а также въ виду малаго количества воды въ колодцахъ, войска отряда были раздѣлены, начиная отъ Сардаба-куля, на четыре эшелона; двѣ роты нашего 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, со взводомъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады и полусотня Семирѣченскаго казачьяго войска были во 2-мъ эшелонѣ.

Погода все время благопріятствовала обратному походу туркестанскихъ войскъ, которыя, будучи обезпечены всѣмъ необходимымъ продовольствіемъ и не встрѣчая недостатка въ водѣ, такъ какъ отрядъ слѣдовалъ по колодцамъ не большими эшелонами, шли домой весело и бодро, сохраняя, какъ на маршѣ, такъ и при всѣхъ остановкахъ, свой обычный молодецкій видъ и порядокъ.

Туземные жители Ташкента, желая выразить чѣмъ либо свое привѣтствіе побѣдоноснымъ войскамъ и

радость по случаю благополучнаго ихъ возвращенія изъ похода, испросили разрѣшеніе главнаго начальника края выслать въ Джизакъ, на встрѣчу отряда, 300 арбъ, съ цѣлью перевезти на нихъ войска и тѣмъ облегчить и ускорить ихъ маршъ по такъ называемой «голодной степи», отъ Джизака до Чинава, и оттуда до Ташкента.

1-й, 2-й и 4-й эшелоны туркестанскаго отряда вступили бодрыми молодцами и въ блестящемъ порядкѣ въ Ташкентъ, 11, 12 и 13 октября.

Общее же протяженіе пути, по которому слѣдовали войска туркестанскаго округа, собственно до столицы хивинскаго ханства и оттуда обратно въ Ташкентъ и Перовскъ, составляетъ среднимъ числомъ, около 1740 верстъ.

Такъ кончился одинъ изъ достопамятнѣйшихъ и славнѣйшихъ походовъ, когда либо предпринятыхъ по обширнымъ и пустыннымъ степямъ Средней Азіи.

Хивинскій походъ 1873 года можетъ служить лучшимъ примѣромъ проявленія тѣхъ высокихъ качествъ выносливости, бодрости, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, и безграничнаго самоотверженія, которыми всегда отличался русскій солдатъ. Послѣ такого примѣра, мы, безъ хвастовства, вправѣ сказать, что для нашихъ войскъ, при искустномъ начальствованіи ими и хотя нѣкоторой заботливости объ ихъ нуждахъ, нѣтъ ничего невозможнаго.

Заканчивая описаніе похода, не могу умолчать о томъ *мнѣніи о русской арміи*, которое высказалъ бывшій въ отрядѣ корреспондентъ Американской газеты Г. Макъ-Гаханъ—«У меня нѣтъ словъ», говорилъ Макъ-Гаханъ «которыми я могъ бы довольно отблагодарить русскихъ. Послѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя сопровождали мое появленіе въ ихъ средѣ, я никогда не разсчитывалъ на такое вниманіе и радушіе, которыя мнѣ были оказаны. Во всѣхъ кружкахъ я, какъ американецъ, встрѣчалъ любезность и гостепріимство. При воспоминаніи о непріятномъ моемъ

положеніи на Халъ-ата, я нисколько немогъ сѣтовать на полковника Веймарна, который, задержавъ меня, исполнилъ свой долгъ. Минуты, проведенныя среди русскихъ, навсегда останутся самыми лучшими воспоминаніями моей жизни. Ваша армія, послѣ безпримѣрныхъ трудовъ, перенесенныхъ въ такомъ походѣ, поразила меня своей стройностію и порядкомъ,—*это лучшая армія въ свѣтѣ* (la plus belle armée du monde)».

Дабы обрисовать жизнь средне-азіатскихъ хановъ вообще, я приведу здѣсь очеркъ Г. Хорошхина о хивинскомъ ханѣ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимѣ: «человѣкъ онъ отъ природы не глупый, но видимо дѣлами не занимался и потому облѣнился. Его Высокостепенство всегда можно было застать во дворцѣ въ одной и той же полутемной комнатѣ, на полу, на простомъ черномъ съ красными разводами туркменскомъ войлокѣ. Комната во дворѣ имѣла одно европейское окно и когда-то была расписана и позолочена, но во время нашего пребыванія въ Хивѣ она, отъ ветхости, выглядывала крайне мрачно, если не грязно. Передъ ханомъ у двери сидѣлъ обыкновенно кто нибудь изъ приближенныхъ, оригинально помѣстившись въ то квадратное углубленіе въ полу, надъ которымъ совершаются омовенія передъ намазомъ.....

Въ небольшой передней комнатѣ, меня встрѣчалъ обыкновенно одинъ и тотъ же Юсуфъ—любимый камердинеръ хана, молодой человѣкъ, съ чрезвычайно симпатичнымъ лицомъ, всегда свѣжій, безмолвный и серьезный. Только онъ подаетъ хану кушать, когда ханъ обѣдаетъ на своей половинѣ, а также подноситъ ему чай и кальянъ, причемъ предварительно затянется изъ кальяна самъ, оботретъ чубукъ пальцами и потомъ уже подастъ своему повелителю..... Ханъ куритъ очень часто; онъ такъ полюбилъ наши папиросы, что, затянувшись изъ кальяна, сейчасъ же закуривалъ папиросу, не докуривъ ее, опять просилъ кальянъ и снова принимался за папиросу; потомъ требовалъ себѣ воды, говоря иногда по русски: «Юсуфъ,

дай воды», и мочаливый Юсуфъ утолялъ его жажду изъ большой китайской чашки. Ханъ по русски не говоритъ; онъ затвердилъ лишь нѣсколько фразъ. Когда бы я не приходилъ къ хану, говоритъ Хорошхинъ, я всегда заставалъ его въ полнѣйшемъ бездѣйствіи. Замѣтно было что онъ скучалъ, потому что всегда радовался моему посѣщенію. Покончивъ нашъ офиціальный разговоръ, если таковой имѣлся по какому то бы не было поводу,—мы начинали бесѣдовать о томъ, о семъ.....

— Жарко на дворѣ? спроситъ бывало ханъ,—большой домосѣдъ.

— Очень жарко; но здѣсь у васъ хорошо......

— Здѣсь нѣтъ мухъ и прохладно..... А въ лагерѣ много мухъ?

— Очень много и покоя не даютъ....

— Это ничего. Множество мухъ въ лагерѣ, говорятъ, полезно.....

— Да, наши ученые говорятъ, что мухи дышатъ тѣмъ воздухомъ, который вреденъ человѣку...... Онѣ очищаютъ воздухъ.....

— А много у васъ ученыхъ? Гдѣ они живутъ? Холодно-ли въ Петербургѣ? Можно ли туда ѣхать? Какъ туда ѣхать? и т. д. въ этомъ родѣ. Вопросъ слѣдовалъ за вопросомъ.

Я всегда съ готовностію удовлетворялъ любопытство хана. Иногда также пріѣзжалъ къ хану сотоварищъ мой по совѣту, подполковникъ Пожаровъ, и садился играть съ ханомъ въ шахматы. Ханъ постоянно терпѣлъ пораженія.

Каждый разъ Сеидъ-Мухамедъ угощалъ насъ пилавомъ и жаренымъ на вертелѣ мясомъ (это кавказскій шашлыкъ, а по здѣшнему кабабъ), причемъ, замѣтивъ, что мы не ѣдимъ жира, ханъ любезно отбиралъ въ сторону жирные куски и рекомендовалъ кушать тѣ, на которыхъ жира не было..... Угощеніе заканчивалось обыкновенно чаемъ и абрикосами, которые ставились передъ нами въ простой и довольно

старой корзинѣ изъ вербовыхъ вѣтвей и ханъ снова принимался выбирать и предлагать скушать тотъ или другой, лучшій, по его мнѣнію, плодъ.

— Хазретъ, т. е. ваше высокостепенство, сказалъ я однажды хану послѣ привѣтствій,—сейчасъ у воротъ вашего дворца я видѣлъ совсѣмъ черного человѣка..... Кажется, это арабъ?

— Нѣтъ, это габешъ (абиссинецъ)..... Хотитѣ его видѣть? Юсуфъ, приведи сюда габеша, что стоитъ у воротъ..... Ихъ въ Хивѣ всего двое или трое, продолжалъ ханъ, и продали ихъ сюда туркмены теке. Теперь они свободны.

Привели черного человѣка. По его словамъ, онъ взятъ въ неволю мальчикомъ и выросъ въ Гератѣ, откуда взятъ въ плѣнъ туркменами и проданъ въ Хиву. Сынъ Африки говоритъ по персидски и по узбекски.

— Правда ли, что въ Хивѣ сажаютъ преступниковъ на колъ? спросили мы однажды хана.

— Я десять лѣтъ управляю страной, отвѣтилъ ханъ, и при мнѣ не было ни одной такой казни. При томъ же она существуетъ только для буйныхъ и непокорныхъ рабовъ, а коренныхъ подданныхъ нашихъ мы наказываемъ по шаріату иначе: рѣжемъ уши, носъ, даже голову, или бьемъ палками.

Дни уходили за днями; я каждое утро посѣщалъ хана и, кажется, конца не было его разспросамъ о Россіи, о нашей арміи, объ управленіи вообще и т. п.

— Я соскучился по генералѣ, говорилъ ханъ, и хочу послать ему письмо и хорошаго коня.... Это у насъ въ обычаѣ..... Прикажу найти по городу хорошую уздечку и весь уборъ, а вы завтра пріѣзжайте вечеромъ посмотрѣть.

Я такъ и здѣлалъ. Хана я засталъ на террасѣ; ночь была свѣтлая, и полная луна освѣщала террасу и сидѣвшаго на коврѣ повелителя Харазма. Прямо передъ нимъ высились стѣны его гарема, а за ними, на высокомъ бугрѣ, картинно рисовалась на ясномъ

небѣ дворцовая башня. Кругомъ стояли высокія стѣны, и властитель Хивы съ блѣднымъ лицомъ вполнѣ походилъ на узника. Въ рукахъ у хана были четки, а передъ нимъ стоялъ простой глиняный чайникъ съ водой.

— Неужели вамъ не скучно сидѣть тутъ одному? спросилъ я хана. Мнѣ было жаль его.

Ханъ улыбнулся.

— Нѣтъ, сказалъ онъ. Мы привыкли; впрочемъ, я не всегда одинъ. Позову Палвана, кушбеги, играемъ въ шахматы, читаемъ стихотворенія.....

Хорошхинъ положительно жалѣлъ хана: всѣ эти Палваны и кушбеги и т. п. ровно ничѣмъ не отличаются отъ любаго чернорабочаго. Правда, и умственный кругозоръ хана не широкъ, а потому должно быть и выходитъ, что свой своему по неволѣ другъ.

Во время хивинскаго похода, наша 2-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Рукина, занимала гарнизонъ въ пограничномъ къ Кокану укр. Теляу, а 1-я рота штабсъ-капитана Кириченко и 4-я поручика Бабаджанова оставались въ Ташкентѣ, гдѣ несли караульную службу. Завѣдывающимъ 3-мя ротами былъ капитанъ Реуттъ. Къ осени 1874 г., въ Теляу на смѣну 2-й роты была послана 4-я рота.

Состояніе баталіона къ 1875-му году.

По возвращеніи изъ похода, полковникъ Чайковскій усердно занялся баталіономъ и въ короткое время успѣлъ поднять его на достаточную высоту. Дисциплина окрѣпла, курсъ занятій съ нижними чинами велся правильно и г. г. офицеры относились къ своему дѣлу серьезно.

7-го марта 1874 года командиромъ баталіона, Высочайшимъ приказомъ, назначенъ былъ полковникъ Баронъ Аминовъ, но онъ оставался въ Петербургѣ

для составленія исторіи хивинскаго похода и полковнику Чайковскому пришлось сдать баталіонъ временно 13-го сентября маіору Плотникову. Въ ноябрѣ прибылъ въ Ташкентъ полковникъ Аминовъ.

Въ 4-мъ баталіонѣ къ 1875 году состояло офицеровъ: выпущенныхъ изъ военныхъ училищъ 5, изъ юнкерскихъ училищъ 3, произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ 22.

Въ ноябрѣ 1874 года спеціально для образованія офицеровъ была введена въ первый разъ военная игра.

Успѣхъ грамотности въ баталіонѣ къ 1875 г. былъ таковъ: знающихъ чтеніе и письмо 238 человѣкъ (21, 67%), знающихъ одно чтеніе 210 чел. (19, 21%), не умѣющихъ ни читать, ни писать 632 чел. (57, 55%). Въ числѣ грамотныхъ выучившихся грамотѣ на службѣ 320 чел. (29, 14%).

ПОКОРЕНІЕ КОКАНСКАГО ХАНСТВА ВЪ 1875—1876 ГОДАХЪ.

Причины. Бѣгство хана. Движеніе къ Ходженту. Махрамъ. Коканъ. Наманганъ. Штурмъ Андижана. Возвращеніе

Съ занятіемъ Ташкента, а затѣмъ Ходжента, Россія продвинула свои средне-азіатскія границы на востокъ до богатой Ферганской долины (верхнее теченіе Сыръ-Дарьи въ коканскихъ предѣлахъ) и, такимъ образомъ, съ 1865 года стала въ самыя близкія сношенія съ Коканомъ, гдѣ, въ то время только что возвратился на престолъ Худояръ-ханъ, послѣ вторичнаго своего изгнанія изъ родины.

Худояръ, хотя и не могъ питать расположенія къ русскимъ, сильно урѣзавшимъ обширныя владѣнія его предшественниковъ, но понималъ, что обезпечить за собою спокойное пользованіе властью въ оставшихся отъ прежней коканской территоріи областяхъ, онъ можетъ только посредствамъ поддержанія доб-

рыхъ и покорныхъ отношеній къ Россіи, и надо отдать ему справедливость, что онъ руководился этимъ благоразумнымъ взглядомъ во все время своего третьяго ханствованія. Къ сожалѣнію, образъ правленія хана, человѣка не только крайне суроваго, но и алчнаго къ наживѣ, угнетавшаго своихъ подданныхъ непомѣрными поборами, служилъ причиною періодически повторявшихся въ ханствѣ волненій; главными участниками въ нихъ являлись кипчаки—воинственное, полуосѣдлое, полукочевое племя, давшее изъ среды себя двухъ знаменитыхъ въ новѣйшей исторіи Кокана дѣятелей: Мусульманъ-кула и Алимъ-кула. Жестокія казни мятежниковъ, способствовали только къ увеличенію ненависти къ хану не только между кипчаками, но и между узбекскимъ и таджикскимъ населеніемъ ханства.

Эти волненія въ сосѣдней съ нами странѣ крайне озабочивали администрацію Туркестанскаго края, такъ какъ подданное намъ населеніе пограничныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области, осѣдлое и кочевое, связано столькими интересами съ Коканомъ, что происходящія тамъ смуты непремѣнно отражаются, въ извѣстной мѣрѣ, и на нашихъ туземцахъ. Вотъ почему главное мѣстное начальство не упускало случая давать Худояръ-хану дружескіе совѣты на счетъ измѣненія къ лучшему характера его правленія, выставляя на видъ собственную его въ томъ пользу. Совѣты принимались, но не исполнялись, а между тѣмъ возстанія кипчаковъ и даже осѣдлыхъ жителей нѣкоторыхъ бекствъ становились съ каждымъ годомъ все чаще и сильнѣе, такъ что хану съ трудомъ лишь удавалось держаться на престолѣ.

Въ началѣ августа 1875 г., во время пребыванія нашего посольства въ Коканѣ, совершился тамъ переворотъ, кончившійся удаленіемъ Худояра изъ ханства и объявленіемъ намъ священной войны (хазаватъ), безъ всякаго, съ нашей стороны къ тому повода. Нашимъ посланнымъ пришлось присутствовать

при отступленіи оставленнаго своими войсками хана изъ Кокана въ Ходжентъ, въ наши предѣлы, причемъ на долю небольшаго канвоя посольства, изъ двадцати двухъ казаковъ, выпала трудная задача прикрывать это отступленіе, подъ огнемъ мятежниковъ, до самой русской границы.

Главными руководителями кокапскаго возстанія и затѣмъ мусульманскаго движенія противъ русскихъ, съ цѣлью изгнать ихъ изъ Средней Азіи, были: кипчакъ Абдурахманъ-Автобачи, сынъ Мусульманъ-кула (бывшаго регентомъ во время не совершеннолѣтія Худояра, а въ послѣдствіи, въ 1853 году, казненнаго имъ) и мулла Исса-ауліе. Свергнувъ ненавистнаго имъ деспота, они посадили на ханство старшаго сына Худояра, Насръ-Эддина, бывшаго бека андижанскаго, но на самомъ дѣлѣ оставили за нимъ лишь призракъ ханской власти.

Пламя развившагося мусульманскаго движенія охватило все протяженіе восточной границы Туркестанскаго генералъ-губернаторства; разсылка въ среду подвластныхъ намъ туземцевъ прокламацій о хазаватѣ, высылка въ наши кишлаки эмисаровъ, непосредственное, затѣмъ, вторженіе непріятельскихъ скопищъ въ кураминскій и ходжентскій уѣзды; перерывъ шайками почтоваго сообщенія между Ташкентомъ и Ходжентомъ и неимѣніе въ началѣ никакихъ свѣдѣній о результатахъ первыхъ нападеній кокандцевъ на нашу территорію,—все это представляло въ первое время положеніе дѣлъ на границѣ весьма труднымъ и серьезнымъ.—Туземцы кишлаковъ кураминскаго уѣзда, ближайшихъ къ коканской границѣ, при появленіи въ средѣ ихъ эмисаровъ, приглашавшихъ ихъ возставать противъ русскихъ, отвѣчали, что «*они возстанутъ, если только, кокандцы разобьютъ русскіе отряды*». Но затѣмъ, когда непріятельскія скопища, въ огромномъ числѣ, и въ разныхъ мѣстахъ, вторгнулись въ наши предѣлы, туземцы, подъ страхомъ смерти и совершеннаго истребленія ихъ достоянія, волею-неволею,

вынуждены были вступить въ шайки нападавшихъ. Явленіе это имѣло, однако, мѣсто исключительно только въ поселеніяхъ, ближайшихъ къ границамъ кураминскаго и ходжентскаго уѣздовъ, первыми подвергшихся нападенію кокапскихъ скопищъ. Въ большинствѣ же случаевъ немедленно давали знать нашимъ мѣстнымъ властямъ о появленіи и приближеніи шаекъ; жителями же представлена и большая часть прокламацій о хазаватѣ. Туземное населеніе городовъ Ташкента и особенно Ходжента было въ началѣ сильно напугано; но послѣ первыхъ извѣстій объ отраженіи нашими войсками первыхъ натисковъ непріятеля, жители городовъ и поселеній Курамы и ходжентскаго уѣзда тотчасъ же успокоились и начали относиться съ прежнимъ обычнымъ довѣріемъ къ нашей силѣ и власти.

Собственно вооруженное нападеніе кокандскихъ шаекъ, нарушеніе границы и вторженіе въ наши предѣлы началось 6-го августа, когда первыя непріятельскія партіи перешли границу и спустились съ горъ въ кураминскомъ уѣздѣ. Въ пять часовъ дня, 6-го августа, коканцы подошли къ кишлаку Аблыкъ и заняли его. Въ то же время другія партіи ихъ, всего въ числѣ до 10000 вооруженныхъ людей, спускались съ горъ въ Кураму въ разныхъ другихъ мѣстахъ и расходились по кишлакамъ долины Ангрена. Цѣлью дѣйствій этихъ партій было нападеніе на небольшое укѣпленіе Теляу, въ которомъ стояла 4-я рота нашего 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ командою подпоручика Александрова и полусотня сибирскихъ казаковъ. Но на атаку укрѣпленія Теляу коканцы не рискнули и дѣйствія свои ограничили тѣмъ, что разошлись партіями по кишлакамъ, съ цѣлью поднять жителей Курамы противъ русской власти. Въ это же время другія партіи бросились на почтовый ташкентско-ходжентскій трактъ, захватили нѣсколько человѣкъ проѣзжающихъ, пожгли почтовые домики и частью порѣзали беззащитныхъ оди-

ночныхъ станціонныхъ старостъ и ямщиковъ, частью захватили ихъ въ плѣнъ, отвезли въ Махрамъ, гдѣ въ то время со своими скопищами находился главный руководитель возстанія, Абдурахманъ-Автобачи, и затѣмъ отправили ихъ скованными въ Коканъ.

Въ два часа ночи, съ 6-го на 7-е августа, получены были въ Ташкентѣ изъ Теляу и Аблыка первыя извѣстія о нападеніи кокандевъ на наши кураминскіе кишлаки. По сдѣланному главнымъ начальникомъ края распоряженію, въ шесть часовъ утра, 7 августа, генералъ-лейтенантъ Головачевъ уже шелъ съ отрядомъ изъ Ташкента въ направленіи къ Теляу.

Одновременно съ этимъ, Худояръ-ханъ, съ огромною свитою, съ семействомъ и множествомъ арбъ, совершалъ свой переѣздъ изъ Ходжента въ Ташкентъ. Въ ночь съ 6 на 7 августа онъ ночевалъ въ Пскентѣ, т. е. онъ былъ тогда въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ раіономъ дѣйствій коканскихъ шаекъ. Ханскій поѣздъ конвоировала сначала неполная сибирская сотня, а потомъ, для болѣе безопаснаго слѣдованія Худояръхана, были высланы изъ Ташкента на встрѣчу хана, къ Той-тюбе, двѣ роты нашего 4-го баталіона. Рано утромъ, 8-го августа, Худояръ-ханъ благополучно прибылъ въ Ташкентъ; вмѣстѣ съ нимъ возвратились и сопровождавшіе его войска: сибирская сотня и роты 4-го баталіона.

Въ виду вышеописанныхъ, явно враждебныхъ противъ насъ со стороны Кокана дѣйствій, генералъадъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, 8-го же августа, распорядился сборомъ дѣйствующаго отряда въ Ходжентѣ. Кромѣ командированнаго въ кураминскій уѣздъ отряда генералъ-лейтенанта Головачева (2-й стрѣлковый баталіонъ, дивизіонъ конныхъ орудій и 4½ сибирскія сотни), въ составъ войскъ были назначены для дѣйствій противъ Кокана: 1-й стрѣлковый баталіонъ, дивизіонъ горныхъ орудій, саперная рота, 1-я и стрѣлковая роты нашего 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ командой штабсъ-капитана

Кириченко и подпоручика Сипельникова, и съ ними дивизіонъ № 1-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады. Подъ прикрытіемъ трехъ послѣднихъ частей войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ командира 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковника барона Аминова, были направлены изъ Ташкента въ Ходжентъ транспорты: интендантскій, артиллерійскій, инженерный и военно-походный лазаретъ на 150 кроватей. Войска, выступившія въ походъ изъ Ташкента, имѣли съ собою провіанта на восемь дней и комплектъ патроновъ и зарядовъ. Войсковой обозъ для похода сформированъ весь арбяной, за исключеніемъ незначительнаго числа верблюдовъ подъ провіантомъ и подъ боевыми ракетами.

Снаряженіе транспортовъ, затрудненіе вначалѣ въ поставкѣ подъ транспорты арбъ, а главное, не разъясненное положеніе дѣлъ на восточной границѣ Кураминскаго уѣзда, задержали выступленіе изъ Ташкента колонны полковника барона Аминова и съ нею всѣхъ транспортовъ до 12 августа, хотя части войскъ, составлявшія эту колонну: саперная рота, двѣ роты 4-го линейнаго баталіона и дивизіонъ батарейныхъ орудій, были командированы изъ Ташкента и остановлены у моста за Чирчикомъ еще 8 августа.

Получивъ тревожныя свѣдѣнія о Ходжентѣ и вообще объ юго-восточной границѣ Сыръ-дарьинской области, главный начальникъ округа сообщилъ ихъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева, которому и предписалъ торопиться покончить съ шайками въ Курамѣ и слѣдовать оттуда къ Ходженту. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подполковнику Горновскому предписано было, очищая путь отъ шаекъ, продолжать слѣдовать безъ замедленія къ Ходженту. Въ Ташкентѣ приняты были самыя энергическія мѣры къ скорѣйшему сбору арбъ подъ транспорты.

11-го августа, въ два часа дня, получено было донесеніе генерала Головачева о разбитіи его отрядомъ главной партіи, пришедшей отъ Намангана въ доли-

ну Аигрена. Въ партіи этой было отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Зюльфакара. У насъ потери при этомъ не было; непріятель, въ паникѣ, бѣжалъ въ кокандскія владѣнія, преслѣдуемый сибирскими казаками. Извѣстіе это, объявленное во всеобщее свѣдѣніе въ Ташкентѣ, какъ первое свѣдѣніе о пораженіи непріятеля, осмѣлившагося вторгнуться въ наши предѣлы, произвело самое благопріятное впечатлѣніе и много повліяло на успокоеніе туземнаго населенія Ташкента и его окрестностей.

12-го августа, колонна Аминова и съ нею всѣ парки и транспорты перешли на станцію Карасу. При этой колоннѣ выступилъ въ походъ изъ Ташкента и командующій войсками округа, со штабомъ и главною квартирою.

Два пораженія кокандскихъ шаекъ, дерзнувшихъ вторгнуться въ наши предѣлы, были достаточны для успокоенія курамянскаго уѣзда и для того, чтобы шайки разбойниковъ, разсѣявшіяся въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, немедленно скрылись въ какандскіе предѣлы; осталась только партія въ кишлакѣ Самгарѣ, изъ которой мелкія шайки высылались на наше почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ. Но кишлакъ Самгаръ находился отъ бывшаго раіона дѣйствій отряда генералъ-лейтенанта Головачёва въ верстахъ около 100, а потому и партія, державшаяся въ этомъ кышлакѣ, не могла быть прогнана войсками, дѣйствовавшими въ долинѣ Аигрена.

13-го августа, главная квартира, съ колонною барона Аминова, перешла къ Пскенту, а отрядъ генерала Головачева — отъ Теляу къ Карасу. 14-го числа обоимъ отрядамъ дана была дневка въ мѣстахъ ихъ расположенія: отдыхъ этотъ былъ необходимъ для 2-го стрѣлковаго баталіона, который двинутъ былъ по тревогѣ.

На дневкѣ въ Пскентѣ получено первое офиціальное донесеніе отъ подполковника барона Нольде объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ и отраженіи огромныхъ не-

пріятельскихъ скопищъ, напавшихъ, 9-го августа, съ разныхъ сторонъ на Ходжентъ.

После дневки 14-го августа, въ Пскентѣ и Кара-су, отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева и войска, съ которыми слѣдовалъ главный начальникъ округа изъ Ташкента, соединились на переходѣ, 15 числа, въ Уральской станціи. Съ этой станціи обѣ соединенныя колонны слѣдовали, чрезъ Джанъ-булакъ и Мурза-рабатъ, въ Ходжентъ.

Для обезопасенія кураминскаго уѣзда отъ вторженія непріятельскихъ шаекъ и для возстановленія и поддержанія сообщенія между Ташкентомъ, сформированъ былъ, подъ командою начальника Кураминскаго уѣзда, полковника Гуюса, летучій отрядъ, въ составъ котораго назначены 3 и 4-я роты нашего 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и двѣ сибирскія казачьи сотни. 4-я рота, подъ командою подпоручика Александрова, съ тридцатью казаками осталась въ укрѣпленіи Теляу, а 3-я—поручика Эттингена, съ двумя казачьими сотнями оставлена въ Пскентѣ. Такимъ образомъ, оставленными въ Ташкентѣ силами и средствами, а также и сформированіемъ летучаго отряда въ кураминскомъ уѣздѣ, Ташкентъ съ его окрестностями, кураминскій уѣздъ и сообщеніе съ Ходжентомъ были вполнѣ обезопасены.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ почтовая дорога отъ Мурза-рабата къ Ходженту, обойдя горы, дѣлаетъ крутой поворотъ къ Сыръ-дарьѣ и ходжентскому мосту и гдѣ отъ нея отдѣляется дорога на Самгаръ, части войскъ главной колонны были остановлены на позиціи, для пропуска къ ходжентскому мосту всего арбяннаго обоза, а двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ дивизіономъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, полковника графа Борха, были направлены къ кишлаку Самгару, на встрѣчу и соединеніе съ летучимъ отрядомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. Оба эти отряда, не найдя уже непріятеля въ Самгарѣ, прибыли въ Ход-

кентъ прямою дорогою, поздно ночью, 18-го августа, сдѣлавъ въ этотъ день: конный дивизіонъ полковника Скобелева до 70 верстъ, а колонна полковника графа Борха, съ нашими ротами, не менѣе 60 верстъ. Въ часъ дня, того же числа, прибылъ въ Ходжентъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й съ главными силами; обозы и прибывшія войска прошли черезъ г. Ходжентъ и расположились лагеремъ въ семи верстахъ отъ города, на коканскомъ полѣ.

19-го августа, всѣмъ войскамъ, собраннымъ на коканскомъ полѣ, подъ Ходжентомъ, дана была дневка. Непріятель, до 18-го числа ежедневно показывавшійся въ виду лагеря войскъ на коканскомъ полѣ и открывавшій при этомъ безвредную перестрѣлку, послѣ прибытія главныхъ силъ въ Ходжентъ, уже болѣе не приближался къ городу и его садамъ и не безпокоилъ лагеря нашихъ войскъ.

Такимъ образомъ закончился первый періодъ совершившихся событій, имѣвшій характеръ преимущественно оборонительный съ нашей стороны.

Въ составъ дѣйствующаго отряда, собраннаго подъ Ходжентомъ вошли: 16 ротъ пѣхоты, 20 орудій, 8 сотень кавалеріи (9-я сборная сотня, составлявшая конвой главнаго начальника войскъ) и восемь ракетныхъ станковъ.

По свѣдѣніямъ отъ жителей и лазутчиковъ, главныя непріятельскія скопища собрались у кр. Махрама, и для встрѣчи нашихъ войскъ расположились тамъ въ укрѣпленной позиціи, занимая въ тоже время войсками и артиллеріею крѣпость Махрамъ, лежащую отъ Ходжента въ 44$^1/_2$ верстахъ. Предполагая произвести движеніе къ непріятельской позиціи совершенно налегкѣ, и, по возможности, съ ограниченнымъ числомъ колеснаго обоза, который могъ стѣснить движеніе отряда, въ виду огромныхъ скопищъ довольно дерзкой непріятельской кавалеріи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ войскамъ взять съ собою провіанта на четыре дня и комплектъ па-

троновъ и зарядовъ; изъ колеснаго обоза взяты только повозки подъ войсковыми кухнями и арбы подъ патронами и зарядами; г. г. офицерамъ приказано было имѣть только часть своихъ вещей, и не иначе какъ на конскихъ вьюкахъ.

Въ вышеуказанномъ составѣ, дѣйствующій отрядъ, на разсвѣтѣ 20 августа, выступилъ съ бивака у Ходжента, слѣдовалъ на кишлакъ Исписаръ, отсюда чрезъ Костакозъ и, пройдя за это селеніе версты четыре, остановился на ночлегъ у берега Сыръ-дарьи, на нашемъ пограничномъ урочищѣ Обхурекѣ. Переходъ былъ сдѣланъ въ 22½ версты; непріятель нигдѣ не показывался.

Съ разсвѣтомъ 21-го числа, войска продолжали движеніе къ сел. Карачкумъ. Порядокъ движенія войскъ былъ слѣдующій: пѣхота, съ артиллеріею и обозомъ, слѣдовала походною колонною по дорогѣ; кавалерія съ дивизіономъ конныхъ орудій и ракетною батареею, составляла отдѣльную колонну, слѣдуя безъ дороги, съ правой стороны главной колонны. Непріятельскіе пикеты начали показываться на нашемъ правомъ флангѣ, верстахъ въ шести за Обхурекомъ.

Отрядъ тотчасъ же перестроился въ боевой порядокъ, двѣ роты 4-го линейнаго баталіона, полковника барона Аминова, и двѣ роты 7-го, подполковника Ефремова, съ дивизіономъ пѣшей батареи, капитана Щеголева, образовали аріергардъ, подъ начальствомъ полковника барона Аминова. Кавалерія и двигалась впередъ, держась съ правой стороны пѣхотнаго боеваго порядка.

Мѣстность, по которой слѣдовалъ отрядъ, представляетъ отлогій и волнистый скатъ отъ горъ къ Сыръ-дарьѣ; самый берегъ рѣки, отъ 1½ до 2-хъ верстъ, представляется обработанною равниною, мѣстами насажденную деревьями.

Около 8 часовъ утра завязалась живая перестрѣлка между непріятельскими передовыми всадниками и

нашими наѣздниками. Вскорѣ, затѣмъ, значительныя конныя толпы непріятеля, спустившись через ущелья съ горъ, начали насѣдать на правый флангъ и тылъ кавалеріи, направляя преимущественно свой натискъ на сибирскіе дивизіоны, находившіеся во второй линіи.

Пѣхотная колонна отряда безъ выстрѣла подошла къ канавѣ передъ кишлакомъ Карачкумомъ. Предполагалось остановить войска у этого кишлака, для ночлега; но воды, ни въ вышеупомянутой канавѣ, ни въ прочихъ арыкахъ кишлака Карачкума не оказалось. Непріятель отвелъ всю воду въ Махрамъ. Пришлось перевести отрядъ къ берегу рѣки, для чего нужно было пройти за кишлакъ Карачкумъ еще версты полторы. Приказавъ занять ротою 1-го стрѣлковаго баталіона опушку садовъ Карачкума, ближайшую къ мѣсту дѣйствія нашей кавалеріи, и отвести войска главной колонны на берегъ Сыръ-дарьи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ поручилъ начальнику отряда, генералу Головачеву, остановить аріергардъ пѣхотной колонны (двѣ роты 4-го линейнаго баталіона, двѣ роты 7-го линейнаго баталіона и четыре батарейныя орудія), подъ начальствомъ полковника барона Аминова, и занять позицію на канавѣ передъ Карачкумомъ, чтобы прикрыть переходъ кавалеріи черезъ глубокую канаву.

Первая встрѣча дѣйствующаго отряда, 21 августа, съ непріятелемъ имѣла исключительно характеръ кавалерійскаго боя. Дѣло началось въ 8 часовъ утра и окончилось около часу по полудни.

Изъ пѣхотныхъ частей отряда въ отраженіи непріятеля, въ дѣлѣ 21-го августа, участвовали только рота 1-го стрѣлковаго баталіона, расположенная по опушкѣ садовъ кишлака Карачкума, и роты аріергарда полковника Аминова. Изъ цѣпи аріергардныхъ ротъ полковника барона Аминова огонь былъ открытъ по непріятельскимъ партіямъ, заскакавшимъ въ тылъ нашей кавалеріи, при переходѣ ея черезъ канаву пе-

редъ Карачкумомъ.

Въ дѣлѣ 21 августа у насъ потери не было.

Когда кавалерія вся переправилась черезъ канаву и, за тѣмъ, отошла къ бивану на Сыръ-дарью, аріергардъ полковника барона Аминова снялся съ позиціи, вмѣстѣ съ ротою 1-го стрѣлковаго баталіона, занимавшею опушку садовъ, и перешелъ въ мѣсто лагернаго расположенія отряда. Непріятель, отошедшій къ горамъ, нѣсколько времени оставался въ виду отряднаго лагеря, а затѣмъ скрылся и не безпокоилъ войскъ; по часу въ пятомъ дня конныя толпы его снова показались на отлогостяхъ вблизи кишлака Карачкума. Чтобы прогнать эти толпы и дать отряду спокойную ночь для отдыха, направлены были изъ лагеря съ двухъ сторонъ два отряда: одинъ пѣхотный изъ четырехъ ротъ, со взводомъ артиллеріи, подъ начальствомъ полковника барона Аминова, двинулся черезъ кишлакъ Карачкумъ. Едва нашъ отрядъ тронулся изъ лагеря, какъ непріятель, замѣтивъ это движеніе, вѣроятно по пыли, тотчасъ же потянулся въ горы.

Когда наши войска вышли за Карачкумъ, непріятельскія толпы были уже далеко отъ селенія, поспѣшно уходили и скрывались въ горы. Въ виду наступленія темноты и предстоявшаго на другой день наступленія марша къ кр. Махраму и боя съ непріятелемъ подъ этою крѣпостью, полковникъ баронъ Аминовъ отозванъ въ лагерь. Ночью непріятель не безпокоилъ лагеря и войска спокойно отдыхали на удобномъ ночлегѣ, на берегу Сыръ-дарьи.

Съ ночлега у берега рѣки, близь кишлака Карачкума, отрядъ могъ слѣдовать далѣе по двумъ дорогамъ: одна вела черезъ кишлакъ Карачкумъ прямо къ крѣпости, другая обходила съ южной стороны и вела къ кишлаку Махрамъ, лѣвѣе крѣпости того же названія. Эта послѣдняя дорога подходила прямо къ южному углу укрѣпленной позиціи, занятой непріятелемъ, и затѣмъ шла вдоль лѣваго фаса этой позиціи. Имѣя

отъ лазутчиковъ и отъ жителей свѣдѣніе, что непріятель, занимая крѣпость Махрамъ, главными своими массами готовится встрѣтить нашъ отрядъ въ устроенной имъ лѣвѣе крѣпости укрѣпленной позиціи, окопанной водянымъ рвомъ и вооруженной 24 орудіями, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ не вести отрядъ прямо на фронтъ позиціи, а направить его отъ Карачкума вправо, съ тѣмъ чтобы обойти позицію съ фланга и тыла. Для этого приказано было: не направлять движенія войскъ, 22 августа, по двумъ вышеупомянутымъ дорогамъ, а вести ихъ съ бивака на юго-западную сторону кишлака Карачкума, передъ позиціею по канавѣ, занимавшейся наканунѣ аріергардомъ полковника барона Аминова, перестроить тамъ войска въ боевой порядокъ и слѣдовать далѣе, постоянно держась вправо и оріентируясь на сопку впереди виднѣвшагося хребта горъ. Въ случаѣ успѣха атаки непріятельской позиціи съ фланга и тыла, непріятель могъ быть припертымъ къ рѣкѣ, и тогда пораженіе его было бы полное. Маневръ этотъ удался вполнѣ.

Отрядъ снялся съ бивуака у Карачкума 22 августа, въ 5 часовъ утра; войска выстроились за кишлакомъ въ боевой порядокъ: двѣ роты 4-го линейнаго баталіона, со 2-мъ дивизіономъ конныхъ орудій, были на правомъ флангѣ къ горамъ, а потомъ передвинуты на лѣвый флангъ.

Какъ только отрядъ двинулся съ мѣста перестроенія его въ боевой порядокъ, непріятель огромными толпами потянулся на встрѣчу, вправо, къ сторонѣ горъ. Впереди фронта движенія нашихъ войскъ, кромѣ одиночныхъ всадниковъ и не большихъ пикетовъ по гребнямъ пологихъ скатовъ, непріятеля не было видно. По мѣрѣ движенія отряда впередъ, массы коннаго непріятеля, частью въ разсыпную, частью довольно густыми и значительными толпами начали выходить изъ за горъ и спускаться по пологостямъ, направляясь преимущественно на правый

флангъ движенія войскъ. Отрядъ стройно подвигался впередъ, не обращая вниманія на эти конныя толпы. Коканцы открыли фальконетный и ружейный огонь и съ гикомъ и трубными звуками начали сближаться съ отрядомъ, насѣдать на правый его флангъ, а значительныя толпы обскакали войска съ тыла и обогнули ихъ и съ лѣвой стороны. Только впереди фронта, постепенно подвигавшагося впередъ отряда, не было видно непріятеля; съ правой стороны, съ тыла и съ лѣваго фланга, все пространство, которое только можно было окинуть глазомъ, было усыпано многочисленными конными всадниками. Наиболѣе густыя и значительныя толпы ихъ видиѣлись у горъ съ правой стороны (съ тыла и съ лѣваго фланга); непріятель кружилъ, вертѣлся около отряда, гикалъ, затѣмъ опять разсыпался, скакалъ въ разныя стороны. Противъ смѣльчаковъ, подскакивавшихъ близко къ отряду, высылались звенья стрѣлковъ, которые и открывали по нимъ огонь; въ болѣе скученныя толпы, приближавшіяся къ войскамъ на вѣрный орудійный выстрѣлъ, стрѣляли шарохами и боевыми ракетами. Моментально толпы поворачивали назадъ и разсыпались.

Такимъ образомъ сдерживались всѣ натиски и порывы коннаго непріятеля, толпы котораго, по мѣрѣ движенія отряда впередъ, все болѣе увеличивались. Слишкомъ 15000 всадниковъ окружали нашъ отрядъ справа, слѣва и сзади.

Такимъ порядкомъ, по временамъ отстрѣливаясь во всю четыре стороны, по временамъ останавливаясь, чтобы стянуть обозъ, движеніе котораго затруднялось при переходахъ логовищъ съ крутыми берегами, а главное, чтобы дать улечься пыли, густо закрывавшей горизонтъ и мѣшавшей слѣдить за вѣрностью направленія движенія, отъ котораго зависѣлъ большій или меньшій успѣхъ дѣла, наши войска стройно и медленно двигались въ данномъ направленіи. Наконецъ, влѣво отъ этого направленія, на берегу Сыръ-дарьи, показались: крѣпость Махрамъ, правѣе ея непріятель-

ская укрѣпленная позиція, простиравшаяся отъ крѣпости до садовъ кишлака Махрама, а вправо отъ этихъ садовъ, передъ войсками разстилались открытые пологіе скаты отъ горъ къ равнинѣ лѣваго берега рѣки.

По мѣрѣ того, какъ пространство отъ горъ къ рѣчной равнинѣ съуживалось, толпы коннаго непріятеля все болѣе и болѣе скучивались на правомъ флангѣ отряда, и натиски ихъ становились болѣе настойчивыми и стремительными.

Противъ непріятеля, заскакивавшаго съ тыла, дѣйствовала стрѣлковая цѣпь, разсыпанная изъ аріергардныхъ ротъ 7-го баталіона, а противъ партій, охватившихъ отрядъ съ лѣвой стороны, ружейный огонь открывали изъ стрѣлковыхъ звеньевъ отъ ротъ 4-го линейнаго и 2-го стрѣлковаго баталіоновъ.

Приближаясь къ тому мѣсту, съ котораго главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ предполагалъ круто повернуть отрядъ на лѣво и двинуть передовыя части пѣхоты во флангъ непріятельской позиціи, а кавалерію въ тылъ ея, онъ приказалъ войскамъ подать нѣсколько правое плечо впередъ, чтобы сблизить отрядъ съ фронтомъ предстоявшей атаки. Едва войска прошли немного впередъ въ этомъ новомъ направленіи, какъ непріятель открылъ по нимъ канонаду изъ орудій, стоявшихъ въ амбразурахъ фланговой части окопа укрѣпленной его позиціи у Махрама. Топографами было тотъ часъ-же опредѣлено разстояніе до позиціи; оно оказалось въ 1015 саженъ. Непріятельскія ядра имѣли направленіе вѣрное, но вначалѣ ложились предъ отрядомъ, не долетая до него. По мѣрѣ того, какъ отрядъ подвигался впередъ, канонада съ непріятельской позиціи учащалась (непріятель успѣлъ выставить 10 орудій на свой флангъ), но войска наши шли впередъ не отвѣчая на нее. Наконецъ, когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ убѣдился, что отрядъ совершенно миновалъ фронтъ непріятельскаго расположенія и что онъ находится противъ

фланга его позиціи, дано было приказаніе перемѣнить весь фронтъ на четверть круга на лѣво и выдвинуть на линію 2-й батареи—дивизіонъ 1-й батареи. По исполненіи этого построенія, 2-я батарея и дивизіонъ 1-й батареи снялись съ передковъ, и двѣнадцати-орудійная наша батарея открыла огонь по непріятельской позиціи. Послѣ одной очереди выстрѣловъ, генералъ-лейтенанту Головачеву поручено было приказать артиллеріи взять въ передки и съ 1-мъ и 2-мъ стрѣлковыми баталіонами атаковать непріятельскую позицію.

Съ остальными войсками генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ остался на мѣстѣ, приказавъ полковнику барону-Аминову построить обозъ въ вагенбургъ и обставить его со всѣхъ сторонъ ротами съ артиллеріею. Непріятель продолжалъ бросать ядра и гранаты въ колонну барона-Аминова.

Всѣ дѣйствія собственно по занятію укрѣпленія непріятельской позиціи, совершились не болѣе какъ въ четверть часа времени, а артиллерійская канонада продолжалась часъ съ четвертью. Защитники укрѣпленія, которыхъ насчитывалось до 7—8 тысячъ, были въ большомъ переполохѣ. Прежде всего, они были озадачены обходомъ нашего отряда во флангъ ихъ позиціи и въ тылъ. Въ окопахъ у нихъ было 24 орудія и въ крѣпости Махрамъ 16. Такимъ образомъ, если бы войска наши пошли прямо на фронтъ непріятельскаго расположенія, то коканцы могли бы дѣйствовать противъ нихъ изъ 40 орудій; въ данномъ же случаѣ имъ пришлось ограничиться дѣйствіемъ только изъ 10 орудій. Кромѣ того, непріятель сильно разсчитывалъ озадачить нашъ отрядъ тѣмъ, что затопилъ всю мѣстность передъ крѣпостью Махрамъ и передъ фронтомъ укрѣпленной позиціи. Если бы отрядъ направленъ былъ по двумъ дорогамъ, пролегавшимъ по этой затопленной мѣстности, то артиллерія наша не прошла бы тамъ, а пѣхотѣ съ большими затрудненіями и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оставшихся сухими, пришлось бы пробѣгать рядами, са-

женъ 200, передъ непріятельскою позиціею, подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости и изъ-за окоповъ. Понятно, что потеря наша въ данномъ случаѣ была бы весьма значительна, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что и при такой неблагопріятной обстановкѣ непріятельская позиція была бы всетаки взята.

Какъ только замѣчено было, что непріятель прекратилъ канонаду изъ-за окоповъ, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ приказалъ и остальнымъ войскамъ съ обозомъ двигаться къ непріятельской позиціи.

Дружнымъ натискомъ 1-й стр. баталіонъ, подъ руководствомъ генерала Головачева, ворвался въ крѣпость.

Непріятель толпами бросился на берегъ, ища спасенія въ бѣгствѣ; но поражаемый выстрѣлами изъ берданокъ, онъ понесъ здѣсь огромную потерю: весь берегъ р. Сыръ-дарьи заваленъ былъ трупами, а тѣ изъ кокандцевъ, которые бросились вплавь чрезъ рѣку, потонули.

4-го баталіона двѣ роты защищали вагенбургъ и отбивали нѣсколько разъ натискъ конницы со стороны горъ. Во время артиллерійской канонады непріятельское ядро ударило въ правое плечо нашего обознаго Гусарова и выскочило изъ лѣваго бока. Смерть была моментальна. Гусаровъ былъ въ кучкѣ гдѣ находились: командиръ баталіона, младшій штабъ офицеръ, адъютантъ и оружейный мастеръ; разорвись ядро, или будь вмѣсто него подобіе нашей гранаты и вся группа была бы переранена. Жена убитаго получила хорошее пособіе для отъѣзда на родину.

Трофеи боя подъ Махрамомъ были: 39 орудій, болѣе 1500 ружей и много запасовъ. Побѣда эта имѣла прямымъ своимъ послѣдствіемъ успокоеніе и умиротвореніе умовъ Кокана; она имѣла значеніе еще и въ томъ отношеніи, что тамъ собраны были вождями движенія всѣ наличныя силы и большія средства, которыми они располагали для борьбы съ нами. Все собранное Абдурахманъ-Автобачи подъ Махрамомъ

скопище считалось, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ нашемъ отрядѣ, въ 30000 человѣкъ; по показанію-же самихъ кипчаковъ, однихъ только конныхъ было до 50000.

Вѣсть о пораженіи разнеслась по всему ханству. На воззваніе къ жителямъ кишлаковъ, они на другой же день послѣ дѣла 22 Августа, начали высылать къ Главному Начальнику нашихъ войскъ со всѣхъ сторонъ депутаціи съ достарханами (хлѣбомъ-солью) и съ заявленіями покорности.

Разбитый Абдурахманъ-Автобачи удалился къ Маргелану, съ значительно порѣдѣвшими рядами сподвижниковъ.

26-го августа дѣйствующій отрядъ выступилъ далѣе изъ Махрама по дорогѣ въ Коканъ. 28 августа, на переходѣ отъ Бишъ-арыка до Хошъ-купыра, слѣдованіе отряда приняло характеръ торжественнаго шествія. Вездѣ по пути жители выходили на встрѣчу войскамъ. Въ 4-хъ верстахъ за Бишъ-арыкомъ отрядъ встрѣченъ былъ посольствомъ изъ Кокана отъ торговаго сословія страны. Вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ ханъ выслалъ обильный достарханъ, но самое главное возвратилъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ на дорогахъ и со станцій.

Изъ показаній плѣнныхъ выяснилась участь доктора Петрова и прапорщика Васильева. Они были окружены шайкою коканцевъ въ Нау, на почтовой станціи, долго отстрѣливались, наконецъ схвачены разбойниками и зарѣзаны. Малолѣтняя, шести лѣтъ, дочь доктора, ѣхавшая вмѣстѣ съ отцемъ, видѣла какъ отрѣзали ему голову; несчастную дѣвочку вытащили изъ тарантаса и верхомъ на лошади перевезли въ Коканъ, гдѣ вмѣстѣ съ другими плѣнными женщинами перекрестили въ исламъ и помѣстили въ гаремъ у Насръ-Эддинъ-хана. Она была также представлена въ отрядъ, и невозможно было смотрѣть безъ содроганія на несчастную малютку, которая еще долго не могла опомниться отъ страшнаго впечатлѣнія видѣн-

ной ею гибели отца: она все еще находилась въ страхѣ, что и ее зарѣжутъ.

Въ полдень 29 августа ворота и часть стѣны города Кокана были заняты нашими войсками безъ выстрѣла. Въ минуту приближенія къ Кокану, главный начальникъ имѣлъ счастіе получить Всемилостивѣйшую Государя Императора телеграмму, съ выраженіемъ, какъ ему лично, такъ и войскамъ отряда благодарности Его Величества за побѣду подъ Махрамомъ. Восторженнымъ русскимъ «ура» молодецкіе войска привѣтствовали милостивыя слова Высочайшей телеграммы и переданное имъ Царское спасибо.

Роты 4-го баталіона въ началѣ стояли у сары-мазартскихъ воротъ города, но потомъ, когда разоруженіе жителей было окончено, ихъ расположили на позиціи непосредственно передъ воротами, внѣ города.

Такимъ образомъ, безъ боя совершилось подчиненіе волѣ Государя Императора населенія столицы Коканскаго ханства.

3-го сентября войска прослѣдовали чрезъ столицу ханства, а 5-го числа отрядъ двинулся къ г. Маргелану, въ которомъ, по настойчивымъ свѣдѣніямъ, Автобачи, со своими сподвижниками, началъ дѣлать большіе сборы вооруженныхъ людей и сгонять народъ на позицію подъ Маргеланомъ.

При приближеніи насъ, въ лагерѣ Автобачи, по разсказамъ очевидцевъ, была страшная суета и онъ, бросивъ часть лагеря и палатки, въ попыхахъ снялся съ своего стойбища и ушелъ въ направленіи къ г. Ошъ. Не успѣлъ отрядъ еще расположиться на бивакѣ, какъ жители города вытащили на себѣ девять орудій и поставили ихъ предъ ставкою главнаго начальника нашихъ войскъ, въ знакъ смиренія и покорности.

8-го сентября, въ 9 часовъ вечера, былъ посланъ особый летучій отрядъ, подъ начальствомъ ф.-игельадъютанта полковника Скобелева для преслѣдованія Автобачи и его шайки. Въ составъ летучаго отряда

вошла стрѣлковая рота нашего баталіона, подъ командою поручика Синельникова. Люди пѣхоты были посажены на арбы, по 6 челов. на каждую. Кавалерія крупнымъ шагомъ ушла впередъ на Булакъ-баши, Курпе-кишлакъ и Ошъ и своей быстрой погоней заставила Автобачи бѣжать къ Кара-су, неболѣе уже какъ только со 100 джигитами, тогда какъ нѣсколько дней тому назадъ у него было еще до 5000 войска съ артиллеріей.

Пѣхота летучаго отряда была оставлена полковникомъ Скобелевымъ на позиціи у кишлака Неймане. 10 числа маіоръ Родзянко (нашего же баталіона) замѣтилъ съ правой стороны партію, которую и разсѣялъ; при этомъ ротами взято нѣсколько шашекъ, батиковъ, лошадей и 4 плѣнныхъ.

Замѣтивъ полную покорность со стороны осѣдлыхъ жителей восточной половины ханства, дальнѣйшая погоня за Автобачи была излишняя, почему 13-го сентября летучій отрядъ вернулся къ Маргелану.

15-го сентября генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й призналъ Коканскимъ ханомъ Насръ-Эддина и заключилъ съ нимъ договоръ, по которому сѣверная часть территоріи по правому берегу Сыръ-Дарьи отходила во владѣнія Россійской Имперіи, подъ названіемъ Наманганскаго отдѣла.

25-го сентября отрядъ переправился чрезъ Сыръ-Дарью у Минъ-Булака, а 26-го мы пришли въ г. Наманганъ, отстоящій отъ рѣки въ 12-ти верстахъ, гдѣ и расположились бивакомъ.

1-й штурмъ г. Андижана.

По прибытіи отряда, неожиданно получились свѣдѣнія о томъ, что въ восточной половинѣ ханства снова поднялись кипчаки и киргизы, съ Автобачи и Пулатъ-бекомъ во главѣ, и что городъ Андижанъ сдѣлался центромъ этаго движенія. Признавая невозможнымъ оставить безнаказаннымъ вѣроломное пове-

деніе Андижанцевъ, только что передъ тѣмъ увѣрявшихъ въ безпредѣльной покорности, главный начальникъ войскъ рѣшилъ направить къ г. Андижану особый отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Троцкаго. Весь отрядъ состоялъ изъ 1400 человѣкъ, въ то число вошли наши 1-я и стрѣлковая роты. Всѣ люди посажены были на арбы и переправились черезъ Кара-Дарью, у селенія Балыкчи и 29 числа отрядъ остановился въ 6½ верстахъ отъ Андижана. На переходѣ 29-го числа стали показываться уже всѣ признаки вооруженнаго сопротивленія, которое ожидали наши войска передъ Андижаномъ. По пути въ кишлакахъ было пусто, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показывались шайки, за джигитами, посылаемыми изъ авангарда гнались вооруженные люди, и авангардъ, подъ командою полковника Скобелева, имѣлъ небольшую стычку. Шураханскій бекъ предупредилъ отрядъ, что мосты по дорогѣ сломаны, что улицы въ городѣ Андижанѣ загромождены баррикадами и что цифра вооруженныхъ въ городѣ людей доходитъ до 60-ти тысячъ. Кромѣ того, отрядъ кипчаковъ и киргизъ, въ числѣ15 тысячъ, подъ начальствомъ Пулатъ-хана рекогносцируетъ внѣ города.

Странно, что такая цифра непріятеля не только не пугала нашъ маленькій отрядъ, а напротивъ возбуждала желаніе поскорѣй потягаться силами; насмѣшкамъ надъ бритыми головами, ихъ вооруженіемъ небыло конца, — такой духъ туркестанскаго солдата есть одна изъ отличительныхъ чертъ. 30 го сентября была небольшая перестрѣлка съ непріятелемъ, засѣвшимъ въ кукурузу. 31-го числа вечеромъ отрядъ бомбардировалъ городъ; ночью на 1-е октября ползкомъ приблизились къ цѣпи три еврея, которыхъ привели къ начальнику отряда и они сообщили о положеніи дѣлъ въ городѣ, о защищенныхъ улицахъ и о страхѣ произведенномъ стрѣльбой по городу.

По сдѣланіи надлежащей рекогносцировки, генералъ Троцкій рѣшился штурмовать городъ Андижанъ

съ разсвѣтомъ 1-го октября, по двумъ улицамъ. Наша стрѣлковая рота была назначена во 2-ю колонну, подъ начальствомъ полковника Меллера-Закомельскаго, а 1-я рота вошла въ составъ главныхъ силъ, подъ командой командира 4-го баталіона барона Аминова. Деньщики съ вещами, подъ прикрытіемъ одной роты, остались въ вагенбургѣ, устроенномъ изъ двухъ рядовъ арбъ, подъ начальствомъ полковника нашего баталіона Травло.

Сборный пунктъ послѣ атаки былъ назначенъ на площади передъ дворцемъ. Въ 7-мъ часовъ утра люди, выстроенные въ боевой колоннѣ, снявши папки, громко пропѣли молитву и двинулись впередъ. Задушевная рѣчь начальника, стройное пѣніе, ожиданіе сильнаго дѣла взволновало до того, что у многихъ были слезы на глазахъ. Настроеніе души передъ дѣломъ трудно передать словами, его можетъ понять только тотъ, кто хоть разъ стоялъ лицомъ къ лицу со смертію. Не успѣли войска отойти еще отъ вагенбурга 300 саженъ, какъ окрестность огласилась неистовымъ гикомъ. Киргизы Пулатъ-бека, въ числѣ до 15 тысячъ, видя что отрядъ направился къ городу, бросились къ вагенбургу; но встрѣченные мѣткими артиллерійскими выстрѣлами сразу осадили назадъ.

Убѣдившись въ безуспѣшности наступательныхъ попытокъ Пулатъ-бека, отрядъ продолжалъ движеніе къ городу. Подойдя ближе, генералъ Троцкій приказалъ коннымъ орудіямъ обстрѣлять Андижанъ. Окончаніе артилерійскаго огня и ракета служили сигналомъ для движенія впередъ штурмующихъ колоннъ. По слѣдамъ первой штурмующей колонны, шла колонна полковника Аминова. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ лощина Андижанъ-сая значительно съуживается, непріятель открылъ ружейный и фальконетный огонь изъ за стѣнъ и садовъ на разстояніи не болѣе 40 шаговъ: масса непріятельской конницы тѣснила нашу 1-ю роту съ тылу и отъ входа въ городъ до самой дворцовой площади она все время шла подъ сильнымъ

непріятельскимъ огнемъ съ крышъ сакель, съ боковыхъ заваловъ и даже съ деревьевъ. Впереди по улицѣ шли охотники и быстро, одну за другой, брали и разбивали баррикады.

Полчаса спустя по занятіи урды колоннами полковниковъ Скобелева и Аминова, присоединился къ штурмовавшимъ войскамъ и полковникъ Захмельскій, который прошелъ большую часть города и овладѣлъ на штыкахъ пятью упорно обороняемыми завалами и однимъ редутомъ; въ его колоннѣ наша стрѣлковая рота на рукахъ притащила на площадь взятое съ боя орудіе.

При штурмѣ города былъ выдающійся случай храбрости сарта: послѣ взятія одной изъ баррикадъ, охотники увидѣли, что изъ сакли вышелъ пожилой мужчина съ батикомъ въ рукахъ, полы халата были заткнуты за поясъ, ермолка далеко сдвинута на затылокъ, грудь раскрыта. Солдаты сначала по немъ не стрѣляли, думая, что онъ хочетъ перейдти улицу; но къ удивленію всѣхъ, сартъ повернулся на встрѣчу колонны и съ яростію, размахивая батикомъ, бросился на штурмующихъ. Пули на него тратить не захотѣли и посмѣявшись надъ фанатизмомъ, встрѣтили одиночку храбреца штыками, на которыхъ онъ и отдалъ душу аллаху.

По занятіи площади, была разсыпана цѣпь кругомъ по крышамъ сакель, но вреда непріятелю она никакого не приносила, такъ какъ за зеленью густо растущихъ въ каждомъ дворѣ деревьевъ, не было видно ни кого, мы же терпѣли большую потерю. Изъ цѣпи стрѣлковъ убыль была особенно сильна; то и дѣло спускали по бревнамъ съ крышъ раненыхъ и убитыхъ.

Мечеть была вся очищена отъ непріятеля саперами и полуротой нашей стрѣлковой роты.

Желая отдохнуть и закусить, начальникъ отряда съ кучкой офицеровъ расположился въ воротахъ дворца; не предполагая опасности отъ пуль, всѣ весело

закусывали и вели разговоръ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ; но тутъ случился казусъ, котораго никакъ непредвидѣли: съ боку корридора быстро открылась маленькая дверь и, съ страшнимъ, дикимъ крикомъ, на кружокъ закусывающихъ бросился старикъ сартъ; инстинктивно всѣ соскочили и батикъ нападающаго врѣзался въ бутылки и закуску.

Нашъ младшій штабъ-офицеръ маіоръ Ивановичъ не потерялъ присутствія духа и ловкимъ ударомъ шашки нанесъ врагу смертельную рану въ затылокъ. Комнаты, изъ которой выскочилъ фанатикъ, оказались пороховымъ погребомъ; только несообразительность могла заставить выйдти его на вѣрную смерть безъ особеннаго вреда намъ; тогда какъ стоило только ему ударить батикомъ по пороху и весь отрядъ, вмѣстѣ съ дворцмъ взлетѣлъ бы на воздухъ. Пороху оказалось болѣе 300 пудовъ, большая часть котораго была потоплена, а часть взята для приготовленія зажигательныхъ снарядовъ, чтобы при обратномъ слѣдованіи изъ города зажечь базаръ и все что было на пути войскъ.

Давъ войскамъ получасовой отдыхъ въ урдѣ Андижана, генералъ Троцкій направилъ ихъ къ вагенбургу. Обратное движеніе по городу сопровождалось боемъ, хотя уже далеко не столь ожесточеннымъ, какъ въ передній путь. Разбитый непріятель слабо защищался противъ авангарда и главныхъ силъ; но болѣе сильно и дерзко, особенно въ началѣ движенія, насѣдалъ на аррієргардъ.

При приближеніи отряда къ вагенбургу, непріятель совсѣмъ скрылся, бросившись въ городъ тушить произведенные нашимъ отрядомъ пожары. Въ это же время Пулатъ-бекъ съ киргизами прекратилъ атаки на вагенбургъ, защищаемый полковникомъ 4-го баталіона Травло.

При штурмѣ былъ раненъ въ ногу адъютантъ нашего баталіона поручикъ Зайцевъ, при передачѣ приказанія въ одну изъ самыхъ жестокихъ минутъ

боя (*) и легко въ животъ унтеръ-офицеръ охотникъ Ребровскій.

Ночь съ 1-го на 2-е октября прошла спокойно.

Узнавъ отъ вѣрныхъ лазутчиковъ, что большинство городскихъ жителей, вполнѣ сознавая безсиліе свое бороться съ русскими, перестало принимать участіе въ бояхъ противъ нашихъ войскъ, Генералъ-маіоръ Троцкій счелъ возложенную на него задачу—наказаніе г. Андижава—безусловно выполненною, и рѣшился, давъ 2-го октября отдыхъ войскамъ, 3-го числа направиться обратно черезъ Балыкчи въ Намаганъ.

3-го октября, въ 7 часовъ утра, отрядъ въ стройномъ порядкѣ, имѣя въ авангардѣ, подъ командою полковника Аминова, стрѣлковую роту 4-го баталіона, вытянулся по дорогѣ къ кишлаку Мирравату. Со стороны Андижанъ-сая показался въ значительныхъ массахъ конный непріятель, завязалась перестрѣлка, людямъ пѣхоты приказано было не садиться на арбы, а идти пѣшкомъ; разстояніе отъ Андижанъ-сая до Мусульманъ-Куля, всего около 7 верстъ, отрядъ шелъ съ боемъ въ теченіи 8 часовъ времени. 4-го октября отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 15 верстъ при постоянной перестрѣлкѣ. Въ ночь на 5-е октября было сдѣлано лихое нападеніе на кавалерію Пулатъ-хана, а на другой день послѣ этого отрядъ спокойно поднялся съ бивака и двинулся безъ выстрѣла. 8-го октября отрядъ благополучно возвратился въ Намангань.

Когда значительная часть работъ по приспособленію Намангана къ помѣщенію оставленныхъ въ немъ войскъ была окончена, и слухи о волненіи утихли, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й 16 октября выѣхалъ въ Ходжентъ, вслѣдъ за нимъ 17 октября выступили наши двѣ роты и 26 числа прибыли къ своему штабу въ городъ Ташкентъ.

Начальникомъ Наманганскаго отряда оставленъ былъ Свиты Его Величества, Генеральнаго Штаба, генералъ-маіоръ Скобелевъ, только что произведенный

(*) Донесеніе генералу Троцкому полковника Аминова 8 октября 1875 г.

за боевыя отличія.

За штурмъ Андижана 1-я и стрѣлковая роты нашего баталіона награждены серебряными трубами на георгіевскихъ лентахъ, а нижнимъ чинамъ было роздано до 50 знаковъ отличія.

Все время Кокандской экспедиціи 4 рота, подъ командою подпоручика Александрова, занимала гарнизономъ укрѣпленіе Телляу; взводъ роты въ октябрѣ верхами дѣлалъ рекогносцировку по направленію къ наманганскому отдѣлу, для спасенія казеннаго транспорта, шедшаго подъ начальствомъ штабсъ-капитана Святополкъ-Мирскаго, окруженнаго шайкой бунтовщиковъ; но помощь эта опоздала: Мирскій былъ уже раненъ, взятъ въ плѣнъ (и потомъ въ Маргеланѣ зарѣзанъ), а транспортъ былъ разграбленъ, и взводъ безъ выстрѣла вернулся въ Телляу. 2-я рота безъ движеній въ 1875 году простояла въ Ташкентѣ; 3-я рота, подъ командой штабсъ-капитана Эттингена была въ составѣ летучаго пограничнаго отряда въ селеніи Шайданъ, потомъ вошла въ составъ отряда полковника Печугина и съ нимъ сопровождала транспортъ до города Намангана и обратно до г. Ходжента. 2 ноября рота имѣла стычку съ шайкой до 5000 человѣкъ, съ перестрѣлкой въ теченіи 4-хъ часовъ. 4-го ноября при проходѣ черезъ ущелье Бартукчульскихъ горъ вновь была перестрѣлка, путь былъ очищенъ и непріятель больше не показывался (*). За дѣла 2-го и 4-го ноября въ 3-ю роту дано было три знака отличія военнаго ордена.

Присоединеніе къ Россіи Кокандскаго ханства.

Съ уходомъ войскъ, на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи т. е. собственно въ Кокандскомъ Ханствѣ воцарилась опять анархія, истощавшая и безъ того разстроенныя продолжительными смутами экономическія силы страны.

Признанный нами молодой ханъ Насръ-Эддинъ не обладалъ ни матеріальными, ни нравственными

(*) Донесеніе командира роты 5-го ноября 1875 года.

силами, чтобъ упрочить свою власть въ ханствѣ. По объявленіи хазавата (война за вѣру) ханъ бѣжалъ въ наши предѣлы въ г. Ходжентъ, гдѣ и остался выжидать дальнѣйшаго хода событій. Жители г. Намангана возстали противъ гарнизона и въ теченіи 3-хъ дней—24, 25 и 26-го октября, осаждали засѣвшихъ въ цитадели. При оборонѣ участвовала команда нашего баталіона, оставленная при орудіяхъ и изъ нея оказалось 5-ть человѣкъ раненныхъ и контуженныхъ. Такое базпокойное положеніе дѣлъ въ западной части коканскаго ханства, прилегающей къ нашимъ владѣніямъ, вызвало новую экспедицію въ Январѣ 1876 года, для окончательнаго занятія нашими войсками ханства. Въ эту экспедицію, подъ начальствомъ временно командующаго войсками округа генералъ-лейтенанта Колпаковскаго, вошелъ весь нашъ 4-й баталіонъ.

Въ январѣ мы выступили изъ Ташкента и больше его уже не видали, постепенно занимая Коканъ, Маргеланъ, потомъ Ошѣ; военныхъ дѣйствій небыло, вездѣ насъ предупреждалъ наманганскій отрядъ, подъ начальствомъ Скобелева. Всю зиму намъ пришлось прожить подъ открытымъ небомъ. 10-го марта 1876 года мы заняли г. Ошъ и здѣсь намъ назначена была штабъ-квартира. 19-го февраля 1876 года мы навсегда простились съ любимымъ боевымъ начальникомъ генералъ-лейтенантомъ Головачевымъ, который, уѣзжая изъ округа, отдалъ слѣдующій приказъ:

«Разставаясь съ войсками Сыръ-Дарьинской области, которыми я имѣлъ честь командовать въ продолженіи почти десяти лѣтъ, я съ чувствомъ живѣйшей благодарности вспоминаю славные дни, пережитые мною съ Вами, войска, во время походовъ Бухарскаго, Хивинскаго и послѣдняго Коканскаго. Ваша доблесть, самоотверженіе и мужество, при перенесеніи трудовъ и тягостей военнаго времени, были выше всякой похвалы и всегда составляли мою гордость.

(*) Приказъ по Сыръ-Дарьинской области 8-го апрѣля 1877 года № 105

Славныя дѣла подъ Чупанъ-Ата, Зера-Булакомъ, Чандыромъ и Махрамомъ, во время которыхъ, Вы, подъ моимъ ближайшимъ начальствомъ, покрыли славой русское оружіе, останутся навсегда неизгладимо-глубокимъ и отраднымъ воспоминаніемъ всей моей жизни.

Нынѣ прощаясь съ Вами боевые товарищи, я прошу всѣхъ до послѣдняго солдата и казака включительно, вѣрить сколь искрено багодарю я Васъ за то усердіе, стараніе и честность, съ которыми Вы служили въ мирное время и за тѣ высокія военную доблесть и самоотверженіе, которыя составляли Ваши отличительныя качества въ военное время.

Вашимъ военнымъ подвигамъ, Вашимъ боевымъ заслугамъ и трудамъ я обязанъ тѣмъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить меня тѣми высокими наградами, которыя составляютъ завѣтную мечту для всякаго офицера.

Прощайте гг. офицеры, унтеръ-офицеры, солдаты и казаки; прощайте и примите послѣднее мое желаніе для всѣхъ Васъ быть и впредь такими-же, какими Вы били до сего дня.»

19-го февраля 1876 года, въ 22-ю годовщину вступленія на престолъ Государя Императора, состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Имперіи всей territoторіи бывшаго Кокацскаго ханства, и образованіи изъ нея новой Ферганской области, такъ названной по древнему историческому имени долины верхняго Сыра. Новая стоянка 4-го баталіона отличалась прекраснымъ климатомъ, хорошимъ мѣстоположеніемъ у предгорій Алая и хорошей водой р. Акъ-Буры, на которой выше сартовскаго города разбитъ русскій городъ. Все лѣто 1876 года чины баталіона были заняты постройкой казармъ и домовъ. Такимъ образомъ русскій городъ Ошъ былъ 9-мъ городомъ, основаннымъ и обстроеннымъ 4-мъ баталіономъ.

Высылка отрядовъ въ Алайскія горы въ 1876, 877 и 878 годахъ.

Съ занятіемъ г. Оша открылся цѣлый рядъ экспедицій въ Алайскія горы до Кашгарской границы, для умиротворенія киргизъ, въ средѣ которыхъ являлись самозванцы ханы, претендующіе на независимость.

Въ ночь на 30-е марта 1876 года генералъ Скобелевъ двинулся въ горы съ отрядомъ, въ которомъ была стрѣлковая рота нашего баталіона, подъ командою поручика Синельникова. 4-го апрѣля занята была Гульчинская долина въ 70 верстахъ отъ города Оша и въ ней заложено было укрѣпленіе, гарнизонъ котораго составляли посмѣнно роты нашего-же баталіона. 8-го апрѣля вступила въ Гульчу 1-я рота, командиръ которой капитанъ Кириченко былъ первый воинскій начальникъ въ предполагаемомъ укрѣпленіи. 24-го апрѣля стрѣлковая рота двинулась дальше по кашгарской дорогѣ. На 22-й верстѣ отъ Гульчи, въ ущельи Янгиарыкъ, рота встрѣтила засѣвшаго за каменной стѣной непріятеля изъ кара-киргизъ, подъ начальствомъ Абдулъ-бека. Въ 11 часовъ дня 25-го апрѣля генералъ Скобелевъ произвелъ лихую атаку въ ущелье и на гребни горъ, непріятель былъ сбитъ и больше не показывался. Въ стрѣлковой ротѣ оказался одинъ раненый, рядовой Медвѣдевъ. (*)

По полученіи въ городѣ Ошѣ извѣстія о встрѣчѣ непріятеля, на помощь отряда, въ ночь на 24-е число, экстренно двинуты были еще двѣ роты нашего баталіона и переходъ въ 70 верстъ до Гульчи былъ замѣчательно быстръ съ одной варкой по срединѣ дороги; но къ дѣлу этѣ роты опоздали и вернулись обратно.

Стрѣлковая рота не дойдя до урочища Софи-Кургана остановилась на 8-мь дней, для приведенія въ покорность мѣстныхъ киргизъ, а затѣмъ вернулась въ Гульчу, откуда начала разрабатывать арбяную дорогу до г. Ошъ. На встрѣчу стрѣлковой роты изъ

(*) За это дѣло офицеры: подпоручикъ Синельниковъ и прапорщикъ Сукоркинъ получили по ордену, а нижнимъ чинамъ роздано 15-ть знаковъ отличій.

г. Оша разработывала дорогу 2-я рота, подъ командой капитана Гарлинскаго. Къ 3-му іюня разработка дороги была окончена и рота вернулась въ г. Ошъ.

18-го іюня генералъ Скобелевъ вновь выступилъ на Алайскую долину съ отрядомъ, въ составъ котораго вошла 2-я рота 4-го баталіона, подъ командою капитана Гарлинскаго. Изслѣдуя наши новыя границы до кашкарской, отрядъ въ сентябрѣ вернулся обратно, безъ военныхъ дѣйствій.

8-го ноября 1876 года всѣ роты были въ сборѣ и весело праздновали день баталіоннаго образа. Въ этотъ день было получено слѣдующее лестное письмо отъ командующаго войсками Ферганской области генералъ-маіора Скобелева:

«Имѣю честь поздравить славный 4-й Туркестанскій линейный баталіонъ съ баталіоннымъ праздникомъ.

« 8-го ноября празднуется въ первый разъ во вновь « присоединенной области, завоеванной доблестными « усиліями и кровью ввѣренной Вамъ молодецкой части.

« Съ 4-мъ Туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ « связаны лучшія воспоминанія нашей Средне-Азіат- « ской, десятилѣтней боевой эпопеи и еще такъ не- « давно—1-го октября 1875 года на штурмѣ Андижана, « 25 апрѣля 1876 года на Янги-арыкскихъ высотахъ, « я имѣлъ счастіе лично убѣдиться, что молодое по- « колѣніе достойно своего знамени, своихъ преданій.... « Душевно жалѣю, что обязанности службы заставля- « ютъ меня оставаться еще два дня въ Маргеланѣ и « лишаютъ возможности провести съ г. г. офицерами « нѣсколько часовъ въ задушевной бесѣдѣ. Поздравьте « отъ меня всѣхъ г.г. офицеровъ, такъ и нижнихъ « чиновъ.

« Молю Бога, чтобъ баталіонъ подъ моимъ началь- « ствомъ продолжалъ-бы, по прежнему, составлять кра- « су Русской арміи.»

Отвѣтъ былъ посланъ въ тотъ-же день такой:

« Благодаримъ за ваше поздравленіе; отъ души « пьемъ за Ваше здоровье; желѣемъ что не раздѣляете

« съ нами товарищескаго обѣда.

« Сегодня въ первый разъ мы празднуемъ годовщи-
« ну въ Ферганской области, при покореніи и присо-
« единеніи которой Вы пріобрѣли славу завоевателя
« и организатора. Съ крикомъ ура. привѣтствуемъ
« Васъ, какъ храбраго начальника и ожидаемъ, что
« во время Европейской войны фамилія генерала Ско-
« белева будетъ такъ-же громка, какъ она была при
« завоеваніи Коканскаго ханства.»

Случайно этотъ отвѣтъ былъ предсказаніемъ боевой славы въ Турецкую войну 1877—1878 г.

16-го Февраля 1877 года сформированъ былъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ (*) пѣхоты, сотни казаковъ и взвода орудій, подъ начальствомъ командира 4-го баталіона полковника Безъ-Корниловича, для испытанія телѣжекъ новой конструкціи на узкомъ ходу, для перевозки орудій по горамъ. Отрядъ выступилъ изъ г. Оша 3-го апрѣля и слѣдовалъ черезъ Лянгаръ, мимо озера Купланкуль въ Гульчу, отсюда по Янги-арыкскому ущелью, рѣкѣ Тагарлыкъ, черезъ Сасикъ-бель, на перевалъ Муланны и р. Будалыкъ обратно чрезъ Гульчу, въ Узгентъ и г. Ошъ.

Отрядъ вернулся въ г. Ошъ 16-го апрѣля и далъ прекрасный опытъ движенія отряда всѣхъ родовъ оружія по горнымъ не разработаннымъ мѣстамъ. Въ эту экспедицію люди перенесли много труда; часто орудія приходилось спускать и поднимать на лямкахъ по скатамъ отъ 30 до 46 градусовъ, иногда проводить ихъ по наклоннымъ балконамъ на высотѣ 70 саженъ надъ водою.

Особенно тяжелъ былъ перевалъ Сасикъ-Бель, высотою до 12000 футовъ: при дождливой погодѣ и снѣгѣ, по глинистому грунту, около 5—6 верстъ нижніе

(*) Предписаніе Команд. войсками Ферганской области за № 856. Роты: 2-я 4 баталіона—штабсъ-капитана Этингена и стрѣлк. 16 линейнаго баталіона—поручика Дынькова.

чины провозили орудія на себѣ.

Для предупрежденія сборищъ киргизъ на Алайской долинѣ, 10-го мая былъ посланъ туда кавалерійскій отрядо, подъ начальствомъ подполковника Рогожникова; въ составъ этаго отряда вошла 4-я рота нашего баталіона въ числѣ 120 штыковъ, подъ командою подпоручика Александрова. 1-го іюня рота эта была смѣнена стрѣлковой ротой; 4 рота вернулась въ г. Ошъ 15-го іюня, а стрѣлковая рота 7-го сентября.

Въ теченіи 1877 года гарнизонъ въ Гульчѣ занимала 2-я рота, командиръ которой капитанъ Гарлинскій въ это же время былъ и Гульчинскимъ воинскимъ начальникомъ.

Въ іюнѣ 1878 года былъ сформированъ Ферганскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Абрамова.

Начальное движеніе предполагалось къ Афганской границѣ, по политическимъ усложненіямъ съ Англійскимъ правительствомъ; но потомъ этому отряду была назначена другая цѣль,—идти на Кашгарскую границу для поддержанія требованій о свободномъ пропускѣ нашихъ торговыхъ каравановъ, такъ какъ, по случаю волненій въ это время въ Кашгарѣ и бѣгства многихъ кашгарскихъ жителей вмѣстѣ съ эмиромъ въ русскія предѣлы, Китайское правительство запретило было переходъ за границу нашимъ купцамъ. Въ этой экспедиціи участвовала стрѣлковая рота, подъ командою капитана Рукина. Изъ Оша она выступила въ городъ Маргеланъ 3-го іюня, а возвратилась изъ Алайской долины 30 сентября.

Военныхъ дѣлъ не было; большую часть времени рота простояла въ урочищѣ Иркештанѣ.

На Алайскую долину, по примѣру прошлаго года, для обезпеченія спокойствія въ горахъ, былъ высланъ самостоятельный отрядъ, въ которомъ находилась 1-я рота съ 22-го іюня по 12-е октября, эту роту предполагалось оставить гарнизонъ въ урочищѣ Иркеш-

танѣ, для чего въ этомъ урочищѣ было выстроено помѣщеніе для зимовки; но по измѣнившимся обстоятельствамъ, казарма была разрушена, рота вернулась домой и на границѣ войскъ не осталось.

13-го іюня предписано, чтобы впредь до образованія мѣстныхъ войскъ, держать гарнизонъ въ укрѣпленіи Гульчѣ, посмѣнно, всѣми ротами 4-го баталіона. Руками этихъ ротъ въ этомъ году были окончены всѣ постройки въ укрѣпленіи.

Въ 1879 году боевыхъ движеній не было. Почти треть баталіона была уволена въ запасъ арміи; въ это увольненіе вышли самые лучшіе люди, закалившіеся въ походахъ и дѣлахъ, и почти всѣ кавалеры военнаго ордена.

Баталіонъ помнитъ много фамилій славныхъ солдатъ. Особенно своей службой выдавались: фельдфебель 3-й роты Барковскій и взводный унтеръ-офицеръ стрѣлковой роты Колесниковъ. Эти два человѣка были типы справедливыхъ, ближайшихъ начальниковъ солдатъ, отличаясь честностью, безпристрастіемъ и замѣчательной аккуратностію по службѣ въ теченіи 7-ми лѣтъ своей дѣйствительной службы.

Движеніе къ Кашгарско-Китайской границѣ въ 1880 году.

Въ началѣ 1880 года дѣла съ Китайской Имперіей по кашгарскому и кульджинскому вопросамъ усложнились. Китайцы высказали намѣреніе возвратить себѣ когда-то принадлежащій имъ Кульджинскій раіонъ.

Торговыя караваны изъ Ферганы въ Кашгаръ не пропускались.

Въ апрѣлѣ приступлено было къ сформированію 2-хъ отрядовъ, со стороны Семирѣчья и изъ Ферганы. съ цѣлью занятія Кашгара.

Въ составъ ферганскаго дѣйствующаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Абрамова, вошелъ сводный баталіонъ изъ 2-й (штабсъ-капитана Эттингена) и стрѣлковой (капитана Рукина) ротъ 4-го баталіона и стрѣлковой роты 16-го баталіона; командиромъ своднаго баталіона назначенъ нашъ командиръ полковникъ Безъ-Корниловичъ (*).

По полученіи распоряженій, роты немедленно приступили къ прохожденію сокращеннаго курса стрѣльбы, къ заготовкѣ необходимыхъ продуктовъ, какъ-то: сушеной капусты, масла, перца, лавроваго листа, уксуса, мыла, чаю, сахару и т. п.

Сборъ ротъ въ походъ Туркестанскихъ войскахъ всегда быстръ; дней въ 15 часть была сформирована и готова къ выступленію.

Весь ферганскій отрядъ, по сборѣ къ 8-му мая въ г. Ошъ, по эшалонно, съ этого числа сталъ выступать черезъ Гульчу на Алайскую долину. Сводный баталіонъ выступилъ 10 мая, имѣя при себѣ конно-казачью батарею, для которой приходилось разсчищать и разработывать дорогу.

Особенно тяжелымъ днемъ былъ переходъ 19 мая черезъ Алайскій хребетъ по Талдыкскому перевалу высотой 11500 футовъ надъ уровнемъ горизонта. Съ Учь-Тюбе баталіонъ выступилъ въ 9 часовъ утра и къ конечному пункту своего 1-го маршрута на урочищѣ Сары-Ташъ (большой камень), близь рѣки Кизылъ-Су, пришелъ только утромъ 20 мая, хотя переходъ былъ не болѣе 25 верстъ; люди страшно утомились, поднимая на Талдыкъ, почти на рукахъ, орудія и обозъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого перехода, солдаты уже сложили и распѣвали своеобразную пѣсню, изъ которой помнятся только слѣдующія стихи:

(*) Адъютантомъ и завѣдывающимъ хозяйствомъ поручикъ Зайцовъ; старшій же врачъ Деревнико съ своимъ баталіономъ въ походъ не вышелъ, а получилъ особое назначеніе—начальника главнаго врача походнаго лазарета.

Мы подходимъ къ Талдыку,
Батарея на боку.
Двое сутокъ мы стояли
Батарею выручали.....

Дальнѣйшее наступленіе отряда было пріостановлено въ виду завязавшихся мирныхъ переговоровъ между русскимъ и китайскимъ правительствами. Въ полномъ бездѣйствіи въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни одного жилья, войска простояли до половины августа.

Военный отрядъ былъ превращенъ въ учебный лагерь: открыты были строевыя ученья, тактическо-топографическія занятія съ офицерами, совокупныя маневры и работы по самоокапыванію.

Сводный баталіонъ въ періодъ стоянки отряда на Алаѣ имѣлъ отдѣльное порученіе—разработать путь на протяженіи 45 верстъ, отъ урочища Кара-Кендыкъ до Иркештана, составляющаго нашъ пограничный пунктъ съ Кашгаромъ, вошедшаго въ составъ Китайской Имперіи.

Въ Иркештанѣ баталіонъ выстроилъ провіантскій навѣсъ и русскую баню, въ которой солдатики находили полный отдыхъ, особенно радовали ихъ березовые вѣники, которыхъ они не видѣли съ ухода съ родины.

24-го сентября сводный баталіонъ вернулся обратно въ г. Ошъ и былъ расформированъ.

Хотя переговоры съ Китайскимъ правительствомъ не были окончены, но отрядъ вынужденъ былъ вернуться, въ виду невозможности зимовать въ Алайской долинѣ, при высотѣ 10000 футовъ; все лѣто приходилось не снимать теплой одежды: въ теченіи іюня и іюля не было недѣли, чтобы не выпалъ снѣгъ. На обратномъ пути отъ Алая до города Ошъ была разработана дорога изъ горныхъ тропинокъ въ колесный путь.

Въ 8 часовъ вечера 2-го марта неожиданный колокольный звонъ собралъ всѣхъ жителей города Ошъ къ церкви; баталіонъ узналъ о печальной кончинѣ, отъ злодѣйской руки убійцы, любимаго Императора Александра II; въ 9 часовъ отслужили панихиду и надѣли трауръ.

Въ 10 часовъ утра 3-го марта всѣ офицеры и нижніе чины на церковной площади благочиннымъ ферганскихъ церквей О. Гермогеномъ Катанскимъ были приведены къ присягѣ на вѣрность службы новому Государю Александру III.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЭПИЗОДЫ ИЗЪ ЖИЗНИ 4-ГО БАТАЛІОНА. (*)

I.

Во время Хивинскаго похода 1873 г. самая тяжелая стоянка была на Алты-кудукѣ 2—7 мая. Среди взволнованнаго моря песковъ, не покрытыхъ ни какою растительностью, подъ жгучимъ солнцемъ, въ неопредѣленномъ разстояніи отъ Аму-дарьи (вольной воды, какъ прозвали ее солдаты), которая должна была положить конецъ всѣмъ невзгодамъ, — наши воины не падали духомъ; они скоро освоились съ Алты-кудукомъ и многіе принялись за обыденныя занятія.

Разъ проходя по биваку 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, командующій войсками увидѣлъ картину: возлѣ палатки сидѣли три солдата и, напѣвая себѣ подъ носъ родимую пѣсенку, занимались плетеніемъ сѣти. При проходѣ главнаго начальника, они вскочили на ноги, вытянулись въ струнку и взяли подъ козырекъ.

— «Что это вы тутъ дѣлаете ребята?» спросилъ ихъ генералъ Кауфманъ.

(*) «[illegible]еніе туркестанскаго отряда отъ уроч. Хала-ата до Аму-дарьи.», Военный сборникъ 1875 г. томъ С. II.

— «Сѣти плетемъ, ваше высокопревосходительство.»
— «Зачѣмъ?»
— «Вотъ уже, какъ выйдемъ на вольную воду, такъ рыбку будемъ ловить, ваше превосходительство.»

По выходѣ на Аму, всѣ кто былъ свободенъ отъ службы, бросились купаться и мыться. Берегъ рѣки, на всемъ протяженіи, занятомъ бивакомъ отряда, усѣянъ былъ фугурами офицеровъ и солдатъ, полоскавшихся въ водѣ. Всѣ были довольны и радостны. Шумъ рѣки, навѣрное, представлялся каждому самой прекрасной мелодіей. Солдаты 4-го баталіона, приготовившіе себѣ сѣти на Алты-кудукѣ, раскинули невода и ловили рыбу. Какъ тамъ они примѣнились къ пустынѣ, не теряя даромъ время, такъ и здѣсь примѣнились къ рѣкѣ, доставляя себѣ и другимъ удовольствіе. Все прошедшее осталось сзади, какъ тяжолый сонъ, какъ страшный кошмаръ.... Къ вечеру 12 мая, послѣ разбитія непріятеля, было наловлено много аму-дарьинской рыбы и во многихъ мѣстахъ около костровъ сидѣли кружки усатыхъ молодцевъ, съ трубками ворту любовавшихся какъ кипитъ уха въ ранцевомъ котелкѣ... (*)

II.

Во время хивинскаго похода 1873 года, предъ выступленіемъ отряда въ безводные переходы, объявлено было войскамъ, что бы изъ запасовъ воды, расходованіе было повозможности экономнее и такъ разсчитывалось, что бы къ концу безводнаго перехода у каждаго солдата, на случай истощенія всѣхъ запасовъ, осталось по крайней мѣрѣ одна манерка или бутылка съ водою. Лучше вылить ее въ озеро Сардаба-куль (предъ выходомъ на Аму-дарью), чѣмъ чувствовать, что идешь безъ капли воды, на случай полнаго изнеможенія, когда одинъ глотокъ даетъ силы на версту.

(*) Изъ дневника автора.

11 мая войска подошли къ Сарда-ба-кульскому озеру и по сигналу остановились. Томившая всѣхъ жажда была такъ велика, что было бы простительно броситься всѣмъ къ озеру и прильнуть воспаленными устами къ драгоцѣнной влагѣ, но ни одинъ солдатъ не позволилъ себѣ нагнутся и зачерпнуть воды: каждый зналъ, что онъ въ строю, въ виду непріятеля и что разрѣшенія поправиться и оставить свои мѣста еще не послѣдовало.

Достойная глубокаго уваженія сила сознательнаго пониманія своего долга, удерживала всѣхъ и каждаго отъ великаго соблазна!....

Въ то время, когда Командующій войсками подъѣхалъ къ 4-му Туркестанскому линейному баталіону поблагодарить г. г. офицеровъ и солдатъ за честное, святое исполненіе ими долга и поздравить съ благополучнымъ окончаніемъ труднѣйшей части похода, онъ замѣтилъ на флангахъ 3-й и стрѣлковой ротъ манерки и бутылки, наполненныя водой и поставленныя рядами и спросилъ:

— «Это что такое?»

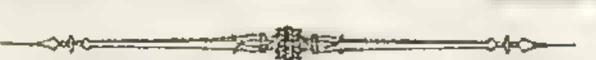
— «Запасъ воды, который, согласно приказанія, остался у людей по выходѣ отряда къ вольной водѣ» — доложилъ командиръ баталіона подполковникъ Чайковскій.

Горячо, отъ серца, благодарилъ командующій войсками подполковника Чайковскаго, всѣхъ г. г. офицеровъ и солдатъ 4 баталіона за такое примѣрное. героическое исполненіе ими приказаній начальства.

— «Предъ такими войсками шапку можно снять и поклонится». часто говорилъ послѣ этаго генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ.(*)

(*) Быть можетъ 4 баталіонъ просуществуетъ еще сто лѣтъ и болѣе. Если лица, заинтересованные бытомъ солдата, будутъ собирать отдѣльные эпизоды и при слѣдующимъ изданіи исторіи баталіона сгруппирують ихъ въ отдѣльное приложеніе—какое спасибо онѣ заслужатъ за сборникъ легкаго и цѣлесообразнаго чтенія! ...

АВТОРЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ИСТОРІИ 4-ГО ТУРКЕСТАНСКАГО ЛИНЕЙНАГО БАТАЛІОНА.

Приложеніе I.

ОТЛИЧІЯ

4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

1

26-го Ноября 1864 г.

За дѣла съ Коканцами Всемилостивѣйше пожалованы баталіону знаки на головные уборы съ надписью: «За отличія въ 1853 и 1864 годахъ» (см. прилож. II, 1.)

2

19-го Февраля 1867 г.

За мужество и храбрость подъ г. Ташкентомъ Всемилостивѣйше пожаловано Георгіевское знамя съ надписью: «*За штурмъ г., Ташкента 15 и 16 Іюня 1865 года*». На древкѣ скобка съ вензелемъ Екатерины II и съ надписью: 1771 года Звѣриноголовскій пограничный баталіонъ. (см. прилож. II, 2).

3

31-го Августа 1871 г.

За столѣтнюю службу пожаловано Георгіевское знамя съ надписью подъ орломъ «1771—1871 г.», съ сохраненіемъ и прежней надписи: «за штурмъ г. Ташкента.» (см. прилож. II 3.)

4

27-го Іюня 1876 г.

За подвиги мужества и храбрости оказанные 1-ю и Стрѣлковою ротами во время штурма г. Андижана пожалованы этимъ ротамъ Георгіевскіе серебрянные рожки съ надписью: «За штурмъ г. Андижана 1-го Октября 1875 года (см. приложеніе II, 4.)

Приложеніе 11.

Копіи съ грамотъ на отличія 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

1

Божіею Милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Оренбургскому линейному № 4 баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія **НАШЕГО** и въ воздаяніе оказанныхъ подвиговъ мужества и храбрости Оренбургскимъ линейнымъ № 4 баталіономъ въ дѣлахъ съ Коканцами въ 1853 и 1864 годахъ, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему знаки на головные уборы съ надписью: «за отличіе въ 1853 и 1864 годахъ.» ПОВЕЛѢВАЕМЪ знаки сіи носить по установленію.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“

26-го Ноября 1864 года,

въ С.-Петербургѣ.

При запечатываніи въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ подъ № 125.

2

Божiею Милостiю

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССIЙСКIЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКIЙ, ВЕЛИКIЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКIЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 4 му Оренбургскому линейному баталiону.

Въ ознаменованiе особеннаго Монаршаго благоволенiя НАШЕГО за оказанные 4 мъ Оренбургскимъ линейнымъ баталiономъ подвиги мужества и храбрости при штурмѣ г. Ташкента 15 и 16 Iюня 1865 года, Всемилостивѣйше жалуя баталiону сему Георгiевское знамя съ надписью: «за штурмъ города Ташкента 15 и 16 Iюня 1865 года», ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамя сiе, освятивъ по установленiю, употреблять на службу НАМЪ и ОТЕЧЕСТВУ, съ вѣрностiю и усердiемъ, Россiйскому воинству свойственными.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

19 Февраля 1867 года

въ С.-Петербургѣ.

При запечатыванiи въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ подъ № 6.

З

Божiею Милостiю
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССIЙСКIЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКIЙ, ВЕЛИКIЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКIЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 4-му Туркестанскому линейному баталiону.

По случаю совершенiя нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденiя ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II, въ 1771 году, легкихъ полевыхъ командъ, послужившихъ впослѣдствiи основанiемъ 4-му Туркестанскому линейному баталiону, Всемилостивѣйше жалуя баталiону сему Георгiевское знамя съ надписью подъ орломъ: «1771—1871», съ сохраненiемъ и прежней надписи: «за штурмъ г. Ташкента 15 и 16 Iюня 1865 года», ПОВЕЛѢВАЕМЪ, освятивъ оное по установленiю, употреблять на службу НАМЪ и ОТЕЧЕСТВУ, съ вѣрностiю и усердiемъ, Россiйскому воинству свойственными.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Саратовъ

31 Августа 1871 г.

При запечатанiи въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ въ книгу протоколовъ записано подъ № 102.

4

Божiею Милостiю

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССIЙСКIЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКIЙ, ВЕЛИКIЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКIЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 4-му Туркестанскому линейному баталiону.

Въ ознаменованiе особаго Монаршаго благоволенiя НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-ю и Стрѣлковою ротами 4-го Туркестанскаго линейнаго баталiона, во время штурма г. Андижана 1-го Октября 1875 года, Всемилостивѣйше жалуя ротамъ этимъ Георгiевскiе серебряные рожки съ надписью: «за штурмъ г. Андижана 1-го Октября 1875 года», ПОВЕЛѢВАЕМЪ употреблять оные на службу НАМЪ и ОТЕЧЕСТВУ, съ вѣрностiю и усердiемъ Россiйскому воинству свойственными.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ"

27 Iюня 1876 г.

Въ Вержболовѣ.

Приложена печать и въ книгу протоколовъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ записано 2-го Iюля 1876 года подъ № 90.

Приложеніе III.

СПИСОКЪ

командирамъ 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона съ 1839 по 1882 годъ.

[въ хронологическомъ порядкѣ]:

ИВАНОВЪ Александръ Ивановичъ Подполковникъ съ 1836 г.

СКОЛИТОВСКІЙ Александръ Ивановичъ Подполковникъ; командвалъ съ 1855 по 1856 годъ.

ТЕМНИКОВЪ Николай Ивановичъ Маіоръ. Командовалъ баталіономъ съ 14 Іюня 1856 по 1860 годъ.

АБЕРУЧЕВЪ Михаилъ Ивановичъ Подполковникъ съ 13-го Апрѣля 1862 года.

ПОЦЪЙКО Антонъ Юрьевичъ Маіоръ. Командовалъ съ 20 Ноября 1862 года по 1863 годъ

[illegible] Маіоръ, Командовавшій баталіономъ до сдачи Маіору Жемчужникову.

ЖЕМЧУЖНИКОВЪ Николай Павловичъ, Подполковникъ. Командовалъ баталіономъ съ 23 Февраля 1864 г. по Май 1867 г.

[illegible]КСЪ Александръ Эдуардовичъ Подполковникъ Командовалъ съ Мая 1867 года по Апрѣль 1870 года.

ФРИДЕ Аполлонъ Яковлевичъ, Подполковникъ—съ 10 Іюня 1870 года по 2-е Іюня 1872 г.

ЧАЙКОВСКІЙ Митрофанъ Петровичъ, Генеральнаго Штаба Подполковникъ; командовалъ съ 1872 г. Іюня 20 по 7 Марта 1874 года.

АМИНОВЪ Баронъ Густавъ Александровичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба—съ 7 Марта 1874 г. по 10 Марта 1876 г.

РАДЗ[illegible]ОВСКІЙ Иванъ Павловичъ Маіоръ; временно командовалъ съ 10 Марта по 10 Мая 1876 года.

БЕЗ[illegible]ОВИЧЪ Николай Михайловичъ Полковникъ; командиромъ съ 7 Февраля 1876 года. Благодаря его живому содѣйствію, мысль объ исторіи баталіона, со дня празднованія столѣтія, осуществилась въ фактъ.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, начиная со списковъ 1839 г. по 1881 годъ.

А.

АКСЕНОВЪ Алексѣй Гавриловичъ, Прапорщикъ, съ 1839 года, Октября 16 дня.

АХМОМЕТЬЕВЪ Иванъ Аксеновичъ, Прапорщикъ, съ 1864 г. Мая 2-го дня; уволенъ въ отставку Поручикомъ 1875 г. Сентября 8 дня.

АНДРЮКОВЪ Капитанъ, съ 20 Марта 1854 года.

АДАРОВСКІЙ Эрастъ Васильевичъ, Прапорщикъ, съ 13 Мая 1854 года, командующій 4-й ротой съ 22 Декабря 1861 г.

АБЛОВЪ Поручикъ, переведенъ изъ 8-го Оренбургскаго линейнаго баталіона 23 Мая 1854 года.

АРСКІЙ Матвѣй Ильичъ, Прапорщикъ, съ 8-го Сентября 1856 года.

АБЕРУЧЕВЪ Михаилъ Ивановичъ, Подполковникъ, съ 13 Апрѣля 1855 г. Командиръ баталіона.

АСАДЪ-БЕКЪ Прапорщикъ, уволенъ въ домовой отпускъ по болѣзненному состоянію 26 Іюля 1856 г.

АГРЫЗКОВЪ Николай Степановичъ, Поручикъ, съ 1861 года Іюня 26 дня.

АРСЕНТЬЕВЪ Николай Петровичъ, Прапорщикъ, съ 24 Іюня 1866 года.

АЛЕКСѢЕВЪ Алексѣй Ермалаевичъ, Подпоручикъ, съ 27 Ноября 1853 года.

АЛЕКСАНДРОВЪ Василій Фроловичъ, Прапорщикъ, съ 18 Апрѣля 1869 года, исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика 1879 года 12 Іюня.

АДАМСЪ Владиміръ Федоровичъ, Подпоручикъ, съ 10-го Августа 1876 года; убылъ переводомъ 16 Января 1879 г.

АМИНОВЪ-БАРОНЪ Густавъ Александровичъ, Полковникъ, съ 30 Августа 1873 г. командиръ баталіона

5 Сентября 1874 г. по 10-е Марта 1876 года.

Б.

БОГОМОЛОВЪ Александръ Трофимовичъ, Прапорщикъ, съ 16 Октября 1839 года.

БУЛАТОВЪ Леонидъ Евстафьевичъ, Капитанъ, съ 23 Іюля 1852 года.

БРУСЬЯНИНЪ Михаилъ Матвѣевичъ, Поручикъ, съ 8 Іюля 1854 года; убылъ Капитаномъ 4 Сент. 1864 г. въ 6-й Оренб. лин. баталіонъ.

БОРЕЙША Иванъ Димитріевичъ, Поручикъ, съ 3-го Августа 1855 года.

БОТВИНКИНЪ Николай Ивановичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 1855 года.

БОЛОТОВЪ Семенъ Степановичъ, Маіоръ, съ 7 Марта 1853 г., кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса за безпорочную выслугу въ офицерскомъ званіи 25 лѣтъ, Св. Владимера 4-й ст. и имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ; убылъ подполковникомъ въ Болховскій полкъ, 9 Янв. 1864 г.

БИВИКОВЪ Егоръ Васильевичъ, Капитанъ, съ 1-го Сентября 1858 г. командиръ 3-й роты съ 15 Августа 1857 года.

БУЛГАРИНЪ Мечиславъ Каземировичъ, Подпоручикъ, съ 26 Августа 1857 года.

БАТЫРШИНЪ Ибрагимъ Алюкинъ, Подпоручикъ, съ 26-го Августа 1859 года.

БАБИЦЕВЪ Николай Яковлевичъ, Подпоручикъ; уволенъ отъ службы Поручикомъ 15 Марта 1860 г.

БОГОЛЮБОВЪ Василій Алексѣевичъ, Прапорщикъ, съ 15 Января 1864 года.

БИЛИРСКІЙ Александръ Ивановичъ, Прапорщикъ, съ 15 Января 1864 года.

БУНАКОВЪ Петръ Михайловичъ, Прапорщикъ, съ 12 Іюня 1865 года, убывшій въ топографич. отдѣлъ Турк. округа.

БАБАДЖАНОВЪ Халилъ Хабульлеповичъ, Прапорщикъ, съ 1-го Іюля 1865 г.; застрѣлился въ чинѣ По-

ручика 25 Іюня 1879 г. на должности смотрителя Ходжентскаго полугоспиталя.

БИЛЕВИЧЬ Семенъ Іосифовичъ, Прапорщикъ, съ 17 Августа 1865 года; убылъ переводомъ.

БОГДАНОВЪ Мухаметъ Гаривъ, Прапорщикъ, съ 24 Іюня 1866 года.

БѢЛЯКОВЪ Алексанръ Захоровичъ, Прапорщикъ, съ 17 Іюня 1867 года.

БАНТЫШЕВЪ Дмитрій Павловичъ, младшій врачъ.

БОГДАНОВЪ Константинъ Павловичъ, Прапорщикъ, съ 10 Іюня 1876 года; убылъ переводомъ 27 Мая 1877 года.

БѢЛЬСКІЙ Василій Никифоровичъ, Старшій врачъ баталіона, съ 2 Іюня 1876 года. Умеръ въ чинѣ Надворнаго Совѣтника 5 Іюля 1877 года.

БРАКЕРЪ Карлъ Карловичъ, Поручикъ, съ 28 Декабря 1855 г.

БИКЪѢЕВЪ Дормидонъ Максимовичъ, прибылъ въ баталіонъ Поручикомъ съ 5 Января 1870 г.

БѢЛОВЪ Николай Филиповичъ, Прапорщикъ, съ 11-го Мая 1873 г: убылъ переводомъ 24 Мая 1877 г.

БОГОСЛОВСКІЙ Кузьма Борисовичъ, Штабъ-лекарь, съ 16 Декабря 1833 года.

БАБАГАЛІЕВЪ Джангиръ, Прапорщикъ, съ 4 Декабря 1876 г; убылъ переводомъ.

БЕЗЪ КОРНИЛОВИЧЬ Николай Михаиловичъ, Полковникъ, съ 7 Іюня 1877 г. Командиръ баталіона съ 7 Февраля 1876 года.

В.

ВАСИЛЕВСКІЙ Александръ Михаиловичъ, Подпоручикъ, съ 1-го Сентября 1855 г. Казначей съ 22-го Мая 1856 г. по 8-е Ноября 1857 года.

ВАСИЛЬЕВЪ Николай Константиновичъ, Прапорщикъ, съ 20 Марта 1866 года.

ВЛАДЫКИНЪ Алексѣй Петровичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 27-го Августа 1839 года.

ВАСИЛЬЕВЪ Флегонтъ Константиновичъ, Прапор-

щикъ, съ 1870 г. Декабря 18 дня. Переведенъ въ Туркестанское Окружное Интендантство Губернскимъ Секретаремъ 23 Февраля 1877 года.

ВАСИЛЬЕВЪ Григорій Васильевичъ, Прапорщикъ, съ Декабря 1870 года.

ВИТКОВЪ Вицеславъ Антоновичъ, лекарь Титулярный Совѣтникъ, съ 27 Ноября 1853 года.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ Михаилъ Федоровичъ, Старшій врачъ, съ 11 Октября 1871 года; убылъ въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника въ 4-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ 1-го Іюня 1876 года.

ВЕДЕНЯПИНЪ Павелъ Ларіоновичъ, Прапорщикъ, съ Іюля 1881 г. На службѣ въ баталіонѣ съ 22 Ноября 1876 года.

Г.

ГРЕБЕНКИНЪ Афонасій Давыдовичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 8 Сентября 1861 г.; кавалеръ ордена Св. Георгія 4-й ст. Убылъ переводомъ.

ГОЛЦГАУЗЕНЪ Отто Александровичъ, Прапорщикъ, съ 19 Сентября 1865 г. (разжалованъ въ рядовые 15 февраля 1868 г.)

ГЕННИНГСЪ Александръ Эдуардовичъ, Подполковникъ, съ 17 Октября 1863 г. Командовалъ баталіономъ; убылъ переводомъ

ГАВРИЛЕНКО Петръ Марковичъ, Поручикъ, съ 16 Октября 1839 года.

ГЮЛЕТЮТАНЪ Иванъ Александровичъ, Подпоручикъ, съ 16-го Октября 1839 года.

ГАРЛИНСКІЙ Владиславъ Леонтьевичъ, Капитанъ, съ 15 Января 1873 года. Въ Сентябрѣ 1881 г. прикамандиров. къ Туркест. Интендантству.

ГРЯЗНОВЪ Николай Сергѣевичъ, Поручикъ, съ 21 Февраля 1868 года. Переведенъ въ Интендантское вѣдомство Февраля 13 дня 1877 года.

ГАМОВЪ Николай Петровичъ, Подпоручикъ, съ 18 Октября 1877 года. Баталіонный квартермистръ съ 1 Декабря 1875 года и потомъ адъютантъ съ 5 Дек 1880 г.

ГАМОВЪ Митрофанъ Петровичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 24 Октября 1879 г. Командиръ 3 роты.

ГОДЛЕВСКІЙ Витольдъ Осиповичъ, Прапорщикъ, съ 8 Января 1876 г. Въ 1881 г. перечисленъ въ запасъ арміи.

ГОЛОДНИКОВЪ Михаилъ Капитоновичъ, Прапорщикъ, съ 16 Апрѣля 1878 г. Въ 1880 г. убылъ переводомъ.

ГАРТВИХЪ Адольфъ Фердинантъ Гендриховъ, Младшій врачъ, съ 18 Іюля 1875 г; въ чинѣ Подворнаго Совѣтника съ 18 Декабря 1877 г.

Д.

ДЕБУ Павелъ Александровичъ, Поручикъ, съ 15 Іюня 1860 г.

ДРЮРИ Василій Фомичъ, Поручикъ, съ 25 Октября 1860 г.; зачисленъ въ баталіонъ прик. 19 окт. 1865 г. № 366.

ДАВЫДОВЪ Вильгемъ Фридриховичъ, Подпоручикъ, съ Сентября 1866 г.

ДЕЛЕКТОРСКІЙ Алексѣй Афанасьевичъ, Младшій врачъ, Коллежскій Ассесоръ съ 9 Іюля 1867 г.

ДЕМБРОВСКІЙ Алаксандръ Осиповичъ, Прапорщикъ, съ 21 Октября 1852 г.

ДУПАЕВЪ Владиміръ Ивановичъ, лекарь съ 26 Апр. 1853 г.

ДЕВЬЕРЪ Графъ Александръ Александровичъ, Поручикъ, съ 11 Марта 1865 г. Убылъ переводомъ 30 Апрѣля 1876 г.

ДЕРЮГИНЪ Прапорщикъ, переведенъ изъ 8 Оренбурскаго линейнаго баталіона 23 Мая 1854 г.

ДЕ-ТРАВЕРСЕ Маркизъ Александръ Александровичъ, Подпоручикъ, съ 7 Марта 1879 г., уволенъ въ отставку 1879 г.

ДЕРЕВЯНКО Иванъ Николаевичъ, старшій врачъ, съ 20 Сентября 1877 г., въ чинѣ Надворнаго Совѣтника съ 8 Января 1878 г.

Е.

ЕСИПОВЪ Михаилъ Алексѣевичъ, Прапорщикъ, съ 16 Окт. 1839 г.

ЕСТИФѢЕВЪ Петръ Ивановичъ, Подпоручикъ, съ 11 Мая 1873 г.; завѣдывавшій оружіемъ.

ЕСЛЕВИЧЪ Прапорщикъ, прик. по бат. 19 октяб. 1865 г. № 366.

ЕГАРМИНЪ Федоръ Борисовичъ, Подпоручикъ; убылъ въ класные топографы 2 Мая 1878 г.

Ж.

ЖАРОВЪ Григорій Ефимовичъ съ 8 Іюля 1858 г. Подпоручикомъ съ 23 Декабря 1863 г.

ЖЕМЧУЖНИКОВЪ Николай Павловичъ, Полковникъ, съ 24 Іюня 1866 г. Командиръ баталіона. Убылъ въ отставку.

ЖАКЪ Тимофѣй Петровичъ, лекарскій помощникъ, съ 27 Декабря 1864 г.

ЖУЙКОВЪ Александръ Гавриловичъ, Капитанъ, съ 4 Октября 1865 года; умеръ 16 Декабр. 1865 г.

ЖЕЛТОВРЮХОВЪ Левъ Никитичъ, 14 Января 1865 г. убывшій Штабсъ-Капитаномъ въ 8-й Гренадерскій Московскій полкъ.

З.

ЗАЗЕРКИНЪ Александръ Ильичъ, Прапорщикъ, съ 8 Ноября 1858 г.

ЗАРЕМБА Эдмундъ-Николай Осиповичъ, Подпоручикъ, съ 8 Января 1863 г.

ЗАЙЦЕВЪ Василій Николаевичъ, Поручикъ, съ 7 Марта 1879 г. Баталіонный Адъютантъ съ 24 Января 1875 г., а потомъ завѣдующій хозяйствомъ съ 5 Декабря 1880 г. Авторъ перваго въ Россіи «Руководства» для бригадныхъ, полковыхъ и баталіонныхъ адъютантовъ и исторіи 4 Т. л. батал.

ЗВѢРЕВЪ Иванъ Яковлевичъ, Прапорщикъ, съ 10 Августа 1875 г. Убылъ въ 1880 г. переводомъ.

ЗОЛЕЙЩИКОВЪ Евгеній Егоровичъ, Прапорщикъ, съ 4 Декабря 1876 г., потомъ завѣдующій оружіемъ съ Окт. 1880 г.

ЗУРЬЕВЪ Михаилъ Даниловичъ, Аудиторъ, въ чинѣ Коллежскаго Ассесора съ 1879 г. Октября 30 дня.

ЗАХАРОВЪ Илья Ильичъ, Прапорщикъ, съ 21 Ноября 1877 г.; завѣдывавшій учебной командой.

І.-И.

ІОНОВЪ Александръ Васильевичъ, Капитанъ, съ 20 Іюня 1857 г.

ИЛЬИНЪ Александръ Васильевичъ, Капитанъ, съ 20 Іюня 1857 г.

ИВАНОВЪ Сергей Даниловичъ, Подпоручикъ, съ 20 Іюня 1857 г.

ИВАНОВСКІЙ 1-й Уставъ Геронимовичъ, Подпоручикъ, съ 2 Сентября 1862 г.

ИВАНОВСКІЙ, Подпоручикъ, зачисленъ 14 Января 1865 г. изъ 70 Гренадерскаго Малороссійскаго полка и 16 Февраля того же года выключенный въ 3 Оренб. лин. батал.

ИЛЬЯШЕВИЧЪ Павелъ Ивановичъ, Маіоръ, съ 1 Мая 1868 г.

ИВАНОВЪ Алексанръ Ивановичъ, Командиръ баталіона, Подполковникъ съ 24 Декабря 1835 г.

ИВАНОВИЧЪ Александръ Николаевичъ, Маіоръ, съ 7 Января 1875 года. Переведенъ Командиромъ 12 Туркестанскаго линейнаго баталіона.

К.

КУТОРЬЕНКО Степанъ Гавриловичъ, Поручикъ, съ 20 Іюня 1857 года. Воинскимъ Начальникомъ укр. Джулекъ въ 1864 г.

КАЗАКОВСКІЙ Антонъ Клементьевичъ, Подпоручикъ, съ 20 Іюня 1857 г.

КРАСНИХИНЪ Филиппъ Алексѣевичъ, Прапорщикъ, съ 21 Октября 1856 г. 12 Окт. 1864 г. уволенъ въ отставку.

КИРИЧЕНКО Иванъ Никифоровичъ, Поручикъ ,съ 26 Августа 1859 года. Командиръ 2-й роты; убылъ въ отставку Капитаномъ.

КОЛЛЕТЪ Андрей Ивановичъ, Поручикъ, 26 Августа 1859 г., командующій 4-й ротой.

КВИТТКО Петръ Васильевичъ, Прапорщикъ, съ 24 Августа 1849 г.

КИНДЪ Федоръ Ивановичъ, Прапорщикъ, съ 20 Сентября 1857 г.; убылъ 20 Іюля 1865 г. переводомъ въ Уфимскій мѣстный баталіонъ.

КОНСТАНТИНОВЪ Дмитрій Ивановичъ, Прапорщикъ, съ 8 Ноября 185? г.

КРЫТНОВЪ Алексѣй Андрѣевичъ, Поручикъ.

КИНДЪ 2-й Августъ-Авраамъ, Подпоручикъ, съ 4 Іюля 1868 г.

КАРАЗИНЪ Николай Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 15 Іюля 1865 г., потомъ извѣстный писатель про Туркестанскіе нравы.

КИРИЧЕНКО Трофимъ Ивановичъ, Прапорщикъ, съ 24 Іюля 1856, Капитанъ съ 16 Ноября 1876 г. Командиръ 2-й роты, а съ 1880 г. Командиръ 1-й роты.

КОЛЧИНСКІЙ Александръ Александровичъ, Подпоручикъ, съ 20 Октября 1868 г.; убылъ переводомъ.

КУРАЕВЪ Степанъ Феофантовичъ, Маіоръ, съ 1853 г.

КЕЛЬКЕВИЧЪ Селиверстъ Степановичъ, лекарь, съ 1849 г.

КУЛЕ-БЕКЪ Наджаръ, Прапорщикъ, съ 18 Іюня 1849 г.

КАЛМЫКОВЪ Клавдій Алексѣевичъ, Прапорщикъ, съ 9 Октября 1851 г.

КАЗАКОВСКІЙ Андрей Клементьевичъ, Прапорщикъ, съ 27 Ноября 1853г.

КРЫЖАНОВСКІЙ Александръ Ивановичъ, Подпоручикъ, съ 7 Марта 1879 г.; убылъ въ 1881 г. переводомъ.

КВИТНИЦКІЙ Эрастъ Ксенафонтовичъ изъ раз-

жалованныхъ по суду офицеровъ гвардейской артиллеріи. За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 г. произведенъ въ Прапорщики.

КРУГЛОВЪ Николай Савельевичъ, Подпоручикъ, съ 7 Марта 1879 года. Смотритель Ошскаго мѣстнаго лазарета, а съ 1 Ноября 1880 г. казначей баталіона.

КРАББЕ Викторъ Фердинантовичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 5 Апрѣля 1875 года. Командиръ 4 й роты, убывшій переводомъ 20 Іюля въ 10 резервный пѣхотный баталіонъ.

КУПЧИНСКІЙ Петръ Петровичъ, Прапорщикъ, съ 24 Октября 1879 г.; убылъ въ 1881 г. переводомъ.

КОНДРАТЬЕВЪ Николай Николаевичъ, классный фельдшеръ, въ чинѣ Коллежскаго Регистратора.

Л.

ЛЕПЕХИНЪ Павелъ Васильевичъ, Прапорщикъ, съ 17 Января 1874 года. Убылъ по переводу 20 Іюля 1865 г. въ 7 Орен. лин. бат.

ЛИХАЧЕВЪ Петръ Федоровичъ, Маіоръ, прибылъ въ баталіонъ Капитаномъ 20 Августа 1865 г.

ЛОБЫСЕВИЧЪ Александръ Ивановичъ, Прапорщикъ, съ 3 Октября 1867 г.

ЛОПАТЕЦКІЙ Констанъ-Каземіръ, съ 26 Іюня 1861 г.

ЛАВРЕНТЕВЪ Иванъ Лаврентьевичъ, Поручикъ, съ 16 Октября 1838 г.

ЛУНГЪ Александръ Ивановичъ, Прапорщикъ, съ 16 Октября 1859 г.

ЛАРІОНОВЪ Алексѣй Алексѣевичъ, Подпоручикъ, съ 9 Декабря 1 53 г.

ЛИТВИНОВИЧЪ, Поручикъ, переведенъ въ резервный баталіонъ Его Величества Короля Нидерландскаго полка.

М.

МАКСИМОВЪ Гаврила Тарасовичъ, Маіоръ, съ 27 Іюня 1851 г.

МИХАЙЛОВЪ Герасимъ Федоровичъ, Аудиторъ, съ 8 Февраля 1859 г.

МАЛОВЪ, отецъ Протоіерей, зачисленъ въ штатъ баталіона священникомъ, приказомъ 22 Іюня 1865 г. № 227, участникъ почти всѣхъ походовъ; убылъ настоятелемъ Ташкентской церкви; за военныя отличія имѣетъ митру и орденъ св. Анны 1-й степ.

МАСЛОВСКІЙ Александръ Осиповичъ, лекарь, съ 2 Мая 1864 г. (прик. по бат. о зачисленіи 28 Августа 1864 г. № 864).

МАЛЛЕРЪ Эдуардъ Александровичъ, Прапорщикъ, съ 7 Февраля 1862 г. за дѣло подъ Яны-Курганомъ.

МУРОМЦЕВЪ Яковъ Фарафонтовичъ, Поручикъ, съ 24 Октября 1858 г., командующій 2-й ротой.

МАКЛАШЕВСКІЙ Михайлъ Павловичъ, Поручикъ, съ 1-го Сентября 1866 г.

МОЛОСТОВЪ Евграфъ Николаевичъ, Прапорщикъ, съ 16 Октября 1839 г.

МЕЛЬНИКОВЪ Алексѣй Васильевичъ, Аудиторъ 13 класса, съ 16 Октября 1839 г.

МАЖИРСКІЙ Василій Николаевичъ, Прапорщикъ, съ 18 Апрѣля 1869 года. Убылъ переводомъ въ чинѣ Подпоручика 8 Марта 1876 г.

МОРАВИЦКІЙ Александръ Ефимовичъ, Поручикъ, съ 23 Ноября 1877 г.; командиръ 3-й роты.

МОХИРЕВЪ Мефодій Кузмичъ, Дѣлопроизводитель, съ 1879 г., въ чинѣ Коллежскаго Регистратора.

МУФЕЛЬ, Подпоручикъ, Высочайшимъ приказомъ 16 Іюля переведенъ въ баталіонъ изъ 120 пѣх. Серпуховскаго полка.

Н.

НАРАТКИНЪ Петръ Васильевичъ, Маіоръ, съ 4 Сентября 1856 года.

НЕДОРЕЗОВЪ Петръ Ивановичъ, Поручикъ, съ 20 Іюня 1857 г.

НОВГОРОДЦЕВЪ Николай Іосифовичъ Прапорщикъ, съ 13 Ноября 1855 г. Убылъ переводомъ.

Вновь зачисленъ въ баталіонъ, въ чинѣ Маіора, младшимъ штабъ-офицеромъ 29 Декабря 1878 г.

НЕУКОВЪ Иванъ Гавриловичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 2-го Іюня 1860 г.

НЕЙМАНЪ Николай Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 1-го Сентября 1858 г.; командиръ 1-й роты.

НАВАЛИХИНЪ Илья Петровичъ, Капитанъ. съ 16 Октября 1839 г.

НАГАЕВЪ Александръ Николаевичъ, Прапорщикъ, съ 19 Ноября 1853 г.

НИКИТИНЪ, Прапорщикъ, опредѣленъ въ баталіонъ изъ отставки Высочайшимъ прик. 1-го Сентября 1881 г.

НЕФЕДОВЪ Петръ Ивановичъ, Прапорщикъ, съ 27 Ноября 1853 г.

НЕМЧИНОВЪ Аристархъ Федоровичъ, Прапорщикъ, съ 8 Января 1868 г.

НУРЕКИНЪ АдельБимагаліевичъ, Прапорщикъ, съ 17 Іюня 1867 г. Убылъ на службу по военно-народному управленію 30 Апрѣля 1876 г.

НИКОЛАЕВЪ Василій Николаевичъ, Подпоручикъ, съ 22 Августа 1875 г. Умеръ 3 Іюня 1878 г.

НОСОВЪ Дмитрій Васильевичъ, младшій штабъ-офицеръ, Подполковникъ, съ 13 Іюля 1877 г.

НОСОВЪ Александръ Владиміровичъ, Поручикъ, съ 22 Августа 1875 г. И. д. Плацъ-Адъютанта г. Ошъ въ 1879 году.

О.

ОЖАРОВСКІЙ Александръ Федровичъ, Маіоръ, съ 5 Сентября 1866 г.

ОВЧИННИКОВЪ, Прапорщикъ, умершій отъ ранъ 11 Августа 1864 г.

ОСОРГИНЪ Савва Михайловичъ, произведенъ въ чинъ Прапорщика за взятіе Яны-Кургана (прик. по бат. 19 Марта 1862 г.).

ОСИПОВЪ Иванъ Андрѣевичъ, Прапорщикъ, съ 18

Ноября 1875 г. Завѣдывающій учебной командой въ 18$\frac{79}{80}$ году.

ОГОНЬ-ДАГАНОВСКІЙ, Маіоръ, переведенъ въ 6 Оренбургскій линейный баталіонъ 21 Октября 1854 г.

ОГНЕВЪ Александръ Васильевичъ; убылъ въ отставку въ чинѣ Штабсъ-Капитана 28 Сентября 1874 г.

П.

ПАДУЧЕВЪ Федоръ Максимовичъ, Прапорщикъ, съ 18 Октября 1856 г.

ПАНЦЫРЕВЪ Павелъ Петровичъ, съ 29 Апрѣля 1857 г., а съ 1879 г. младшій штабъ-офицеръ 16 Тур. лин. бат.

ПАРАМОНОВЪ Владиміръ Іосифовичъ, Прапорщикъ, съ 1 Октября 1857 г., убылъ 9 Января 1864 г. переводомъ въ Мажайскій пѣхотный полкъ.

ПОЦЕЙКО Антонъ Юрьевичъ, Маіоръ, съ 22 Іюня 1864 г. Командиръ баталіона съ 20 Мая 1862 г.

ПЕНСКІИ Петръ Васильевичъ.

ПУТИЛОВЪ Василій Яковлевичъ, Поручикъ, съ 16 Октября 1839 г.

ПЧУЖНЫЙ Никита Артемьевичъ, Подпоручикъ, съ 16 Октября 1839 г.

П ЧУРСКІЙ Захаръ Никитичъ, Капитанъ, съ 19 Декабря 1853 г.

ПЕРЕКРЕСТОВЪ Александръ Васильевичъ, Прапорщикъ, съ 8 Ноября 1853 г.

ПОПОВЪ Александръ Егоровичъ, Поручикъ, съ 22 Августа 1875 г., и. д. завѣдующаго хозяйствомъ. Въ 1881 г. убылъ младшимъ помощникомъ Ошскаго уѣзднаго начальника.

ПРИБЫЛЬ Михаилъ Яковлевичъ, Прапорщикъ, съ 17 Апрѣля 1874 г.

Р.

РОСТОПЧИНЪ Александръ Степановичъ, Капитанъ.

РУКИНЪ Иванъ Михайловичъ, Прапорщикъ, 1860 г. Января 7; умеръ въ чинѣ Штабсъ-Капитана 14 Октября 1877 г.

РЫНКЕВИЧЪ Дмитрій Варфоломѣевичъ, Прапорщикъ, съ 7 Февраля 1859 г.

РЕЙХЕРДЪ Георгій Фридриховичъ, Поручикъ, съ 27 Декабря 1855 г.; убитъ при первомъ штурмѣ гор. Ташкента 2 Октября 1864 г.

РѢДКИНЪ Петръ Тимофѣевичъ, Подпоручикъ, съ 14 Марта 1866 г.; кавалеръ орденъ Св. Владиміра 4 ст., потомъ Командиръ 3 Турк. стрѣлк. батал.

РУКИНЪ Александръ Михаиловичъ, Капитанъ, съ 27 Декабря 1878 г.; командиръ стрѣлковой роты.

РАДЗИШЕВСКІЙ Осипъ Мартыновичъ, Капитанъ, съ 7 Мая 1832 г.

РАХМАНОВЪ Иванъ Даниловичъ, Поручикъ, съ 6 Октября 1839 г.

РАЕВСКІЙ Иванъ Афанасьевичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 19 Марта 1859 г.

РОССЪ Михаилъ Андрѣевичъ, Подпоручикъ, съ 18 Сентября 1865 г.; переведенъ Поручикомъ въ Ташкентскій мѣстный баталіонъ 7 Февраля 1878.

РЕУТЪ Федоръ Августовичъ, Капитанъ, съ 4 Апрѣля 1872 г. Убылъ переводомъ 3 Ноября 1875 г.

РОДЗЕЮВСКІЙ Иванъ Павловичъ, Маіоръ, съ 27 Августа съ 1875 г., переведенъ командующимъ 13 Туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ 25 Августа 1878 г.

РЕИНГАРДЪ Отто Юльевичъ, Прапорщикъ, съ 21 Декабря 1873 г.; переведенъ въ военно-топографическій отдѣлъ Туркестанскаго военнаго Округа Класснымъ Топографомъ 2 Декабря 1877 г.

РОДЗЯНКО Григорій Павловичъ, Подполковникъ, съ 22 Августа 1875 г. Переведенъ Комендантомъ г. Ошъ (Ферганской области) въ 1880 г.

С.

СОСНОВИЧЪ Адольфъ Іосифовичъ, Капитанъ,

съ 3 Мая 1856 г.; баталіоннымъ адъютантомъ съ 1846 г. Іюня 25 дня по 1847 г.

СТЕПАНОВЪ Иванъ Федоровичъ, Поручикъ, съ 23 Сентября 1852 г.; командующій 1-й ротой.

СОКОЛЬСКІЙ Николай Алексѣевичъ, Поручикъ, съ 27 Декабря 1855 г.; командующій ротой съ 1856 г. Марта 31 по 13 Августа 1857 г.

СТЕПАНОВЪ Андрей Емельяновичъ, Подпоручикъ, съ 17 Марта 1860 г.

СОСНИНЪ Егоръ Андрѣевичъ, Прапорщикъ, съ 10 Декабря 1857 г.

СЕРЕДА 2-й Николай Акимовичъ, Прапорщикъ, съ 16 Іюня 1859 г.

СУВОРОВЪ Иванъ Петровичъ, лекарь, съ 28 Марта 1856 г.; потомъ Военно-Медицинскій Инспекторъ Турк. воен. Округа.

СУКОРКО Петръ Логиновичъ, Прапорщикъ, съ 13 Мая 1856 г.

СТЕПАНОВЪ Лазарь Степановичъ, Подпоручикъ, съ 23 Декабря 1863 г.

СКОРЕНКОВЪ Василій Денисовичъ, Прапорщикъ, съ 19 Мая 1864 г.; зачисленъ изъ 2-го Оренб. лин бат.

СТЕПАНОВЪ Алаксандръ Павловичъ, Прапорщикъ, съ 8 Іюня 1871 г.; убылъ переводомъ въ чинѣ Подпоручика 13 Декабря 1878 г.

СТЕПАНОВЪ Митрофанъ Николаевичъ, Старшій Врачъ, съ 27 Мая 1867 г.

СКВОРЦОВЪ Меркурій Михаиловичъ, Подпоручикъ; переведенъ въ роту дворцовыхъ гренадеръ 18 Сентября 1876 г.

СЕМЕНОВЪ Николой Даниловичъ, Аудиторъ, съ 25 Мая 1837 г.

СТЕРЛИНГОВЪ Александръ Дементьевичъ, Подпоручикъ, съ 11 Октября 1839 г.

СТАРКОВЪ Петръ Михаиловичъ, Подпоручикъ, съ 21 Іюля 1839 г.

СКОЛЬКОВСКІЙ Александръ Ивановичъ, Подпоручикъ, съ 26 Января 1855 г

СЛИВИНСКІЙ Людвигъ Альбертовичъ, Поручикъ, съ 19 Декабря 1855 г.

СЦИБОРОВСКІЙ Константинъ Каземіровичъ, Капитанъ, съ 30 Августа 1879 г., вышедшій въ концѣ 1881 г. въ отставку.

СИНЕЛЬНИКОВЪ Михаилъ Петровичъ, Поручикъ, съ 25 Апрѣля 1876 года. Переведенъ въ Туркестанскій саперный полубаталіонъ въ 1879 году.

СУКОРКИНЪ Сергѣй Андрѣевичъ, Подпоручикъ, 9 Марта 1879 г.; баталіонный казначей, а съ 1 Ноября квартермистръ.

СОКОЛОВЪ Прапорщикъ, переведенъ изъ 10 Оренбургскаго линейнаго баталіона 23 Мая 1854 г.

СЕРГѢЕВЪ Капитонъ Порфирьевичъ, Подпоручикъ, съ 27 Декабря 1855 г.

СЕЛЕЗНЕВЪ Александръ Дмитріевичъ, Прапорщикомъ въ баталіонѣ съ 16 Августа 1881 г.

Т.

ТЕМНИКОВЪ Николай Ивановичъ, Маіоръ, командовавшій бататаліономъ съ 14 Іюня 1856 г.

ТИМОФѢЕВЪ Василій Ивановичъ, Поручикъ, съ 19 Октября 1854 г.

ТИМОФѢЕВЪ, Прапорщикомъ въ баталіонѣ, по приказу 24 Сентяб. 1865 г.

ТИХМЕНЕВЪ Петръ Гавриловичъ, Поручикъ, съ 12 Мая 1863 г., командующій 3-й ротой.

ТЕРЛЕЦКІЙ Иванъ Мамонтовичъ, Аудиторъ, съ 15 Мая 1842 г.

ТОЛМАЧЕВЪ Михаилъ Ивановичъ, лекарь, съ 9 Іюня 1859 г.

ТРУБЕЦКОЙ Сергѣй Васильевичъ, Прапорщикъ, съ Марта 30 дня 1854. г.

ТРАВЛО Эпоминонтъ Павловичъ, Подполковникъ; убылъ 1876 г. Командиромъ 11-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, а потомъ Комендантомъ Г. Маргелана.

ТОЛСТОЙ Графъ, зачисленъ въ баталіонъ Поручикомъ 20 Августа 1865 г. №. 270 и убывшій переводомъ.

ТИМОХИНЪ Василій Гавриловичъ, Прапорщикъ, съ 17 Іюня 1867 г.; убылъ въ чинѣ Штабсъ-Капитана въ 1874 году.

ТРЕЙМАНЪ Людвигъ Вильгельмовичъ, Аудиторъ баталіона, въ чинѣ Коллежскаго Секретаря съ 17 Октября 1875 г., уволенъ въ отставку 24 Сентября 1878 г.

Ф.

ФЕДОРОВЪ Петръ Степановичъ, Маіоръ, съ 27 Сентября 1865 г, Кавалеръ ордена св. Георгія 4 ст.

ФРИДЕ Аполонъ Яковлевичъ, Маіоръ, съ 2-го Іюня 1864 г. Командиръ баталіона; исключенъ умершимъ въ чинѣ Подполковника 2 Іюня 1872 г.

ФЕДОРОВЪ Федоръ Дмитріевичъ, Поручикъ, съ 1 Ноября 1870 г.

ФЕДОРОВЪ Петръ Яковлевичъ, Капитанъ, съ 1870 г.

ФОКЪ Петръ Александровичъ, Подпоручикъ, съ 10 Августа 1875 г., вышедшій въ 1881 г. въ отставку.

ФРИДЕ Павелъ Аполоновичъ, Прапорщикъ, съ 10 Августа 1876 г.; застрѣлился 1877 г. Октября 3 дня.

ФИЛИПОВЪ Григорій Васильевичъ, Прапорщикъ, съ 6 Ноября 1864.

ФАТЬЯНОВЪ Эммануилъ Степановичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 29 Декабря 1857 г.

ФЕДОРИНСКІЙ Федоръ Семеновичъ, Прапорщикъ, съ 10 Декабря 1859 г.

Х.

ХРѢНОВЪ Алексѣй Ильичъ, Маіоръ, съ 25 Февраля 1834 г.

ХАЛЕЦКІЙ, Поручикъ, исключенъ умершимъ 18 Марта 1854 г.

Ч.

ЧИГАДАЕВЪ Михаилъ Петровичъ, Прапорщикъ, съ 5 Мая 1857 г.

ЧУКИНЪ Махмудъ, Прапорщикъ, съ 17 Іюня 1867 г.

ЧАУСОВЪ Алаксандръ Порфирьевичъ, Маіоръ. съ 23 Февраля 1871 г.

ЧАЛПАНОВЪ Алексѣй Даниловичъ, Поручикъ, умеръ 1863 г.

ЧИЧАГОВЪ Ростиславъ Никифоровичъ, Поручикъ, съ 3 Февраля 1861 г.

ЧИЖЕВЪ Венедиктъ Гавриловичъ, Прапорщикъ, съ 18 Января 1872 г.

ЧАЙКОВСКІЙ Митрофанъ Петровичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба съ 17 Апрѣля 1870 года; Командовавшій баталіономъ въ 1873 и 1874 г.

Ш.

ШЛИТТЕРЪ Иванъ Ивановичъ, Поручикъ съ 20 Іюня 1857 г.

ШЕНЬШИНЪ Капитонъ Капитоновичъ, Прапорщикъ, съ 28 Апрѣля 1855 г.

ШПИЛІОТОВЪ Алексѣй Петровичъ, Прапорщикъ, съ 28 Апрѣля 1855 г.

ШКУПЪ Владиславъ Адамовичь, Прапорщикъ. съ 19 Мая 1839 г.

ШТОФФЪ Валеріанъ Александровичъ, Подпоручикъ, съ 8 Марта 1871 г.: убылъ переводомъ.

ШИМОНИНЪ Василій Васильевичъ, Прапорщикъ, съ 10 Іюля 1877 г.; убылъ переводомъ 9 Августа 187~ г.

ШКАПСКІЙ Анатолій Варсисовичъ, убылъ въ отставку въ чинѣ Поручика 14 Февраля 1874 г.

Щ.

ЩЕРБАЧЕВЪ Алексанръ Сергѣевичъ. Прапорщикъ, съ 9 Октября 1851 г.

Э.

ЭЙСМАНТЪ 2-й Густавъ Карловичъ, Поручикъ, 1 Сентября 1858 г.; убылъ 28 Декабря 1865 г. въ 9 Оренб. лин. батал.

ЭГЕРТЪ Викторъ Фаустовичъ, Прапорщикъ, съ 24 Іюня 1866 г.

ЭТТИНГЕНЪ Егоръ Егоровичъ, Штабсъ-Капитанъ, съ 16 Ноября 1876 г.; командующій 2-й ротой.

ЭЙСМОНТЪ 1-й переведенъ въ 5-й Оренбургскій линейный баталіонъ 24 Марта 1854 г.

Я.

ЯРОСЛАВЦЕВЪ Михаилъ Андрѣевичъ, Подпоручикъ, съ 20 Іюня 1857 г.

ЯКОВЛЕВЪ Капитонъ Антоновичъ, Прапорщикъ, съ 14 Февраля 1855 г.

ЯКУШЕВЪ Николай Семеновичъ, Аудиторъ, съ 17 Апрѣля 1861 г.

ЯКОВЛЕВЪ Иванъ Яковлевичъ, Прапорщикъ, съ 7 Января 1868 г.; убитъ при штурмѣ г. Самарканда 8 Іюня 1868 г.

СПИСОКЪ

Г. г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, имѣющимъ орденъ Св. Георгія и знаки отличія этого ордена.

Г. г. Офицеры:

Маіоръ, Семенъ Степановичъ БОЛОТОВЪ, за безпорочную выслугу въ офицерскомъ званіи 25 лѣтъ.

Штабсъ-Капитанъ, Афанасій Давыдовичъ ГРЕБЕНКИНЪ, за отличіе въ дѣлѣ съ кокандцами на ур. Сары-Тюбе 9 Мая 1865 г.

Поручикъ, Людвигъ Альбертовичъ СЛИВИНСКІЙ, за дѣло съ Кокандцами при Акъ-Мечети 18 Декабря 1853 г.

Поручикъ ДЕБУ, за дѣло подъ Яны-Курганомъ награжденъ золотой полусаблей, съ надписью «за храбрость»(прик. по бат. 19 Марта 1862 г.).

Прапорщикъ, Владиславъ Адамовичъ ШКУПЪ, за отличіе въ дѣлѣ съ кокандцами по Туркестаномъ 11 Іюня 1864 г.

Прапорщикъ РѢДЬКИНЪ, награжденъ за взятіе Чимкента золотой саблей, съ надписью «за храбрость».

Нижніе чины:

А.

Артемьевъ Акинфій, въ званіи баталіоннаго гorниста, за дѣло съ кокандцами 6 Декабря 1864 г. при осадѣ и взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Александровъ Василій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 18 Октября 1866 г. подъ Джизакомъ, 2 ст. № 133.

Александровъ Василій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ кокандцами 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 3 ст. № 371.

Александровъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26376.

Анахоретовъ Давлетей, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28444.

Арженниковъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюля 1864 г., при Акъ-булакъ, 4 ст. № 23417.

Арбулатовъ Емельянъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 18 Октабря 1866 г., подъ Джизакомъ, 4 ст.

Алексѣевъ Леонтій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ бухарцами 27 Мая 1868 г., при Катта-Курганѣ, 4 ст. № 28491.

Абрамовъ Семенъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26375.

Антоновъ Ананій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26386.

Анфоновъ Тимофей, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента. 4 ст. № 26409.

Артемьевъ Илья, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26412.

Андрѣевъ Емельянъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1 65 г., при штурмѣ и и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26415.

Александровъ Николай, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26449.

Апаринъ Степанъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., подъ крѣп. Махрамъ, 4 ст. № 30510.

Арефьевъ Михаилъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., подъ крѣп. Махрамъ, 4 ст. 30509.

Азаровъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., подъ крѣп. Махрамъ, 4 ст. № 31103.

Апонъ Данило, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1-го Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31145.

Аноценко Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст.

Б.

Бабыкинъ Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 2 Мая 1868 г. подъ г. Самаркандомъ, 4 ст. № 28436.

Бѣлоусовъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 2 Мая 1868 г. подъ г. Самаркандомъ, 4 ст. № 28454.

Бирюловъ Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюля 1864 г., подъ Акъ-Булакъ, 4 ст. № 23415.

Безпаловъ Семенъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при Джизакѣ, 4 ст.

Блиновъ Тимофѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при Джизакѣ, 4 ст.

Бѣловъ Александръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 2 Іюня 1868 г. на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Букинъ Константинъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Бухальцевъ Осипъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами, 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Бушуевъ Сергѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 8 Іюня 1 68 г., подъ Самаркандомъ.

Бажановъ Алексѣй, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ бухарцами 8 Іюня 1868 г., подъ Самаркандомъ, 4 ст. № 28215.

Брянцевъ Павелъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 29 Апрѣля 1865 г., при крѣпости Ніазбекъ, 4 ст. № 23370.

Брычевъ Тимофей, въ званіи рядоваго, за дѣло 22

Сентября 1864 г., при г. Чимкентѣ, 4 ст.

Бычевъ Тимофѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи г. Ташкента, 3 ст. № 1710.

Бушмановъ Ефремъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи г. Ташкента, 4 ст. 26 361.

Бочкаревъ Дмитрій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26365.

Бердииковъ Петръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26424.

Бондиренко Руфъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26445.

Бѣлоусовъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26447.

Блиновъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Мая 1868 г., подъ Самаркандомъ, 4 ст. № 29674.

Бѣловъ Николай, въ званіи унтеръ-офицера, изъ вольноопредѣляющихся, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 30062.

Бугайновъ Мартынъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 30082.

Бабагаліевъ Джангиръ, въ званіи унтеръ-офицера, изъ вольноопредѣляющихся, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 1622.

Бородинъ Иванъ, въ званіи фельдфебеля, за дѣло съ хивинцами 22 Мая 1873 г., 3 ст. № 2055.

Бакановъ Дмитрій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ хивинцами 22 Мая 1875 г., 4 ст.

Безобразовъ Константинъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижапа, 4 ст. № 31120.

Башировъ Гайпулла, въ званіи рядоваго, за дѣло

съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 1424.

Барковскій Николай, въ званіи фельдфебеля, за дѣло съ коканцами 2 и 3 Ноября 1875 г., 4 ст № 31134.

Барановъ Яковъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., 4 ст. № 31149.

Бирюковъ Андрей, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 4 ст. № 32698.

Бородинъ Иванъ, въ званіи старшаго унтеръ-офицера, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 29500.

Бизия Осипъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 30140.

В.

Войникинъ Никифоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 6 Декабря 1864 г. при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Вольныхъ Григорій, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюля 1864 г., при Акъ-Булакъ, 4 ст. № 23414.

Ванюковъ Егоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г. при Джизакѣ, 4 ст.

Вороновъ Григорій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Васильевъ Николай, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 22 Сентября 1864 г. при взятіи г. Чимкента 4 ст.

Васильевъ Спиридонъ, въ званіи барабанщика, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., 4 ст. № 26380.

Выгузовъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26392.

Викуловъ Никифоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 18865 г. при штурмѣ и и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26114.

Варфоломѣевъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло

съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г. при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26420.

Волохинъ Семенъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г. при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26436.

Ветлугинъ Аверьянъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ Кокаццами 15 и 16 Іюня 1865 г. при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст.

Ваганов Александръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 1 Мая 1868 г., при взятіи г. Самарканда, 4 ст. 29675.

Высоцкій Петръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ хивинцами 22 Мая 1873 г., 4 ст. № 30227.

Волковъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г. при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31147.

Волковъ Алексѣй, въ званіи фельдфебеля, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., при крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 30507 и 3 ст. № 1972 за штурмъ г. Андижана 1 Октября 1875 г.

Виножендисъ Устинъ, въ званіи старшаго унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г. 4 ст. № 31103 и за 1-е Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 3 ст. № 1971.

Васильевъ Петръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г. при крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 31138.

Высоцкій Сергѣй, въ званіи унтеръ-офицера, изъ вольноопредѣляющихся, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., 4 ст. № 31139.

Вольковъ Егоръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г. при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31527.

Воробьевъ Никита, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 1 Мая 1868 г. при взятіи г. Самарканда, 4 ст. № 23350.

Вахрушевъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г. при штурмѣ и

взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26381.

Вычкановъ Антонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., 4 ст. 33006.

Г.

Грудницинъ Поликарпъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28437.

Головковъ Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28447.

Григорьевскихъ Григорій, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюня 1864 г., при Акъ-Булакъ, 4 ст. № 23418.

Горшковъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при Джизакѣ, 4 ст.

Глушковъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст.

Голубицкій Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст.

Горбуновъ Филипъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст. № 28907.

Григорьевъ Александръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джулека, 4 ст.

Гробовскихъ Ефимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Грачевъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 3 ст. № 1711.

Глазуновъ Капитонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26390.

Гуревичъ Николай, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26395.

Горшковъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26400.

Гладышевъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокапцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26430.

Горячевъ Ермолай, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокапцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при штурмѣ и взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26431.

Григорьевъ Никоноръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 30111.

Гавриловъ Клементій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокапцами 22 Августа 1865 г., при взятіи крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 31093.

Гаршинъ Михѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокапцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31125.

Гейцехъ Александръ, въ званіи унтеръ-офицера, изъ вольноопредѣляющихся, за дѣло съ кокапцами 1-го Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31140.

Горюновъ Фролъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокапцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. 31146.

Годлевскій Витольдъ, въ званіи портупей-юнкера, за дѣло 12 Ноября 1875 г., 4 ст. № 31730.

Григорьевъ Пименъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 1 Мая 1868 г., при взятіи г. Самарканда, 4 ст. № 29091.

Д.

Дворниковъ Николай, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28438.

Дурныхъ Петръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28450.

Дерюгинъ Егоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюня 1864 г., при Акъ-булакъ, 4 ст. № 23420.

Дмитріевъ Ефремъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст.

Денисовъ Сергѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло съ

кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26371.

Дятловъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26393.

Дмитріевъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26417.

Дунинъ Яковъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26451.

Думбро скій Валентій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 30091.

Дегтянниковъ Матвѣй, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 30228.

Дмитріевъ Евдокимъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ кокандцами 22 Августа 1875 г. при взятіи штурмомъ крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 30509.

Дынинъ Порфирій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 10 Августа 1875 г., за защиту укр. Теллну, 4 ст. № 31113.

Дутовъ Иванъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ кокандцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31136.

Духновскій Янъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана; раненъ въ ногу ружейной пулей, 4 ст. № 31142.

Дудекъ Лаврентій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ кокандцами 2 и 3 Ноября 1875 г., 4 ст. № 31545.

Дружининъ Спиридонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 25 Апрѣля 1876 г., при Янги-Арыкъ, 4 ст. № 32701.

Долговъ Иванъ, въ званіи фельдфебеля, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 29500.

Е.

Емельяновъ Миронъ, въ званіи рядоваго, за дѣло

съ коканцами 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Емельяновъ Ларіонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюня 1864 г., при Акъ-Булакъ, 4 ст. № 23416.

Елизаровъ Семенъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст. № 28906.

Емельяновъ Епифанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Ефремовъ Архипъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Елтышевъ Семенъ, въ званіи барабанщика, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26379.

Екимовъ Валеріанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26443, и за 8-ое Мая 1866 г., при Ирджарѣ 3 ст. № 2045.

Егоровъ Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 30114.

Ефименко Григорій, въ званіи барабаннаго старосты, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., 4 ст. № 31096.

Ермиловъ Аксенъ, въ званіи старшаго унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., при взятіи штурмомъ крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 31106.

Емельяновъ Никифоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 29503.

Ершовъ Афанасій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 29 Мая 1866 г., при взятіи крѣпости Ніазбекъ, 4 ст. 23347.

Ж.

Жилинъ Николай, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28434.

З.

Захаровъ Анисимъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 14 Іюля 1864 г., при Акъ Булакъ, 3 ст. № 1625.

Зубковъ Петръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28453.

Зубаревъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26367.

Зыряновъ Яковъ, въ званіи рядоваго, за дѣлъ съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26384.

Золинъ Сергѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 № 31131.

Золотовъ Антонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31132.

Залейщиковъ Евгеній, въ званіи унтеръ-офицера, изъ вольноопредѣляющихся, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 30229.

И.

Ивановъ Никита, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 27 Мая 1868 г., при Катта-Курганѣ, 4 ст

Ивановъ Степанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., 4 ст. № 26387.

Ивановъ Петръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26391.

Ивановъ Лазарь, въ званіи радоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26416.

Ивановъ Станиславъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ бухарцами 8 Мая 1866 г., при Ирджарѣ, 4 ст. № 28694, и 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 3 ст. № 1902.

Ивановъ Родіонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Ивановъ Борисъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 3 ст.

Исиевъ Кирило, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31124 и въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 3 ст. № 2191.

Извѣковъ Данило, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 4 ст. № 32014.

Игнатовскій Илья, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст. № 29089.

Ивановъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюля 1864 г., при Акъ-Булакъ, 4 ст. № 23411.

Ивановъ Тимофей, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31118.

К.

Костеринъ Михаилъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Кулаковъ Терентій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Кашинъ Семенъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 6 Декабря 1864 г., при осадѣ и взятіи г. Туркестана, 3 ст. № 1625.

Кузнецовъ Исай, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 24 Мая 1864 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28430.

Колменко Федоръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 24 Мая 1864 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28432.

Казаевъ Ефимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ ко-

канцами 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Костинъ Никифоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 24 Мая 1864 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28445.

Кокорушкинъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 24 Мая 1864 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28451.

Карповъ Андрей, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 октября 1866 г. при взятіи Дижзака, 4 ст.

Контобаевъ Филалей, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 27 Мая 1868 г., при Катта-Курганѣ, 4 ст.

Короваевъ Александръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 8 Іюня 1868 г. при взятіи г. Самарканда, 4 ст. № 28599.

Котющинъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Іюня 1868 г. на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст. № 28540.

Калугинъ Герасимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Іюня 1868 г. при оборонѣ Самаркандской цитадели, 4 ст. № 28990.

Качаловъ Федоръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 29 Апрѣля 1865 г. при взятіи крѣпости Ніазбека, 4 ст. № 23463.

Коровинъ Григорій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 29 Апрѣля 1865 г., при взятіи крѣпости Ніазбекъ, 4 ст. № 23369.

Корабельщиковъ Алексѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло 22 Сентября 1864 г., при взатіи крѣпости Чемкентъ, 4 ст.

Коробейниковъ Илья, въ званіи рядоваго, за дѣло 5 Апрѣля 1866 г. при Мурза-Рабатѣ, 4 ст. № 28131.

Короковъ Александръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 3 ст. № 1709.

Косиловъ Дорофѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26368.

Капустинъ Андрей, въ званіе рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. 26366.

Кунгуровъ Лаврентій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26377 и въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 2-й и 3 ст.

Казанцевъ Никонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26381.

Караблевскій Нестеръ, въ званіи рядового, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26383.

Киштымовъ Леонтій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Каратаевъ Афанасій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26402 и за дѣло 8 Мая 1866 г. при Ирджарѣ, 3 ст. № 2046.

Кириловъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26406.

Кротовскій Викентій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26418.

Казанковъ Данило, въ званіи рядоваго, за дѣла съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26422.

Квашнинъ Иванъ, въ званіи рядоваго, съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г. при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26428.

Кордополовъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26429.

Кауровъ Павелъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штур-

момъ г. Ташкента, 4 ст. № 26418.

Качановъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26450.

Котельниковъ Ефремъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 2 Іюня 1868 г. на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст. № 29717.

Кориковъ Степанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюня 1864 г., при Акъ-Булакъ, 4 ст. № 23352, и дѣло 29 Апрѣля 1865 г., при взятіи крѣпости Ніазбекъ, 3 ст. № 163 и за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 2 ст. № 548.

Купряковъ Алексѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло 1 Мая 1868 г. при сраженіи на Самаркандскихъ высотахъ, 4 ст. № 29673.

Квитницкій Эрастъ, (изъ разжалованныхъ капитановъ гвардейской артиллеріи,) въ званіи рядоваго, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 29543, и за дѣло 15 Іюля 1873 г., 3 ст. № 1938.

Крыловъ Николай, на правахъ вольноопредѣляющагося въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 30225.

Комаровъ Александръ, въ званіи протупей-юнкера, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 30096.

Колесниковъ Макаръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ кокандцами 22 Августа 1875 г., при взятіи крѣпости Махрамъ и за дѣло 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31102 и 3 ст. № 1971.

Кузнецовъ Яковъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 22 Августа 1875 г., при взятіи крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 31105.

Комаровъ Артемій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 22 Августа 1875 г., 4 ст. 31107.

Корженевскій Антонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 10 Августа 1875 г., при оборонѣ укрѣпленія Телляу, 4 ст. № 31109.

Кулагинъ Гурьянъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокандцами 10 Августа 1875 г., при оборонѣ укр.

Телляу, 4 ст. № 31112.

Кичатовъ Вукулъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 30526.

Канобьевъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31129.

Копыринъ Гаврило, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31130.

Крючковъ Алексѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 4 ст. № 32107.

Кисловъ Ефимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 4 ст. № 31870.

Л.

Лобзинъ Андрей, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюля 1864 г., при Акъ-Булакъ, 4 ст. № 23412.

Любимовъ Дмитрій, въ званіи рядоваго, 22 Сентября 1864 г., при взятіи г., Чимкента, 4 ст.

Лычковъ Александръ, въ званіи рядоваго, 15 и 16 Іюня 1865 г. при взятіи штурмомъ г. Ташкента. 4 ст. № 26364.

Лущенко Трофимъ, въ званіи горниста, за дѣло 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст. № 29718.

Ластовскій Андрей, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 1 Мая 1868 г., на Самаркандскихъ высотахъ, 4 ст.

Лебедевъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 29542.

Лебедевъ Александръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 4 ст. № 32695.

Лошкаревъ Александръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 1 Октября 1875 г., при штурмѣ Андижана, 4 ст. № 30523.

М.

Марковъ Кононъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Мальцевъ Митрофанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Морозовъ Моисей, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28452.

Молодинъ Маркъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюля 1864 г., при Акъ-Булакъ, 4 ст. № 23413 и за дѣло 22 Сент. 1864 г., при взятіи Чемкента, 3 ст.

Мордовцевъ Андріанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 2 Іюня 1868 г. на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Маргуновъ Яковъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 30 Мая 1868 г., при Катта-Курганѣ, 4 ст. № 28508.

Мальцевъ Осипъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 5 Апрѣля 1866 г., при Мурза-Рабатѣ, 4 ст. № 23518.

Мартышевъ Ларіонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15, 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26378.

Матвѣевъ Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26385.

Максимовъ Никифоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 16 Іюня 1865 г. при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26394.

Машуковъ Егоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26416.

Мерисниченъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26437.

Максимовъ Гаврило, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Іюня 1868 г., при оборонѣ Самаркандской цытадели, 4 ст. № 28132.

Маташкевичъ Федоръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ бухарцами 1 Мая 1868 г., на Самаркандскихъ высотахъ, 4 ст. 29672.

Мицуловъ Евгеній, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., при взятіи крѣпости Махрамъ. 4 ст. № 34092.

Махровъ Егоръ, въ званіи старшаго унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., при взятіи крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 34098 и за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 3 ст. № 1422.

Мироновъ Василій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 30528.

Морозовъ Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31133.

Митряковъ Нефедъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31148, и 3 ст. № 2204, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ.

Мистикъ Иванъ, въ званіи деньщика, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31151.

Мирошниковъ Миронъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ. 4 ст. № 31987.

Мальцевъ Максимъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 4 ст. № 32013.

Медвѣдевъ Тимофей, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 4 ст. № 32694.

Михнѣевъ Герасимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 22 Сентября 1864 г., при взятіи г. Чимкента, 4 ст.

Мостовъ Егоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст. № 29093.

Меньщиковъ Алексѣй, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28431.

Н.

Непомнющій Яковъ, въ званіи рядоваго, 24 Мая

1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28439.

Никифоровъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст. № 28903.

Назаровъ Алексѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло съ Коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26363.

Непомнющій Захаръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26388.

...єлюдовъ Никита, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. 26396.

Налетовъ Николай, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26411.

Николаевъ Николай, въ званіи рядоваго, за дѣло съ каканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26426.

Носковскій Константинъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26446.

Найденовъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28431.

Никитинъ Степанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, раненъ ружейной пулей въ ногу, 4 ст № 31141.

О.

Осинъ Василій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28443.

Огородовъ Лаврентій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 1 Мая 1868 г., на Самаркандскихъ высотахъ, 4 ст.

Осиповъ Иванъ, въ званіи портупей-юнкера, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1865 г., при взятіи крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 31091, и за дѣло 1 Октября 1875 г., 3 ст. № 1974.

П.

Прокофьевъ Иванъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Петровъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Прокофьевъ Иванъ, въ званіи баталіоннаго писаря, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Петровъ Сергѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло 6 Декабря 1864 г. при взятіи г. Туркестана. 4 ст.

Полурядниковъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст.

Подагаевъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло 14 Іюня 1864 г., при Акъ-Булакѣ, 4 ст. № 23468.

Перебушкинъ Козьма, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28446.

Пролубщиковъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28449.

Пимшинъ Тимофей, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст. № 28904.

Поповъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 1 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст.

Поповъ Максимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст.

Птицинъ Емельянъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 22 Сентября 1864 г., при взятіи г. Чимкента, 4 ст.

Протасовъ Лупъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 22 Сентября 1864 г., при взятіи г. Чимкента, 4 ст.

Петровъ Макаръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 5 Апрѣля 1866 г., при Мурза-Рабатѣ, 4 ст. № 23514.

Пермяковъ Константинъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26370, и за дѣло 2 Октября

при взятіи Ура-Тюбе, 3 ст.

Пыжановъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26398.

Пенюгинъ Серафимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26401.

Пономаревъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26427.

Петровъ Макаръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26434.

Пяткинъ Фролъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 8 Мая 1866 г., при Ирджарѣ, 4 ст.

Полурядниковъ Иванъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 8 Мая 1866 г., при Ирджарѣ, 4 ст. № 28142, и за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 3 ст. № 2043.

Пищулинъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., при взятіи крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 31094.

Прейсманъ Соломонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 22 Августа 1875 г., при взятіи крѣпости Махрамъ, 4 ст. № 1422.

Плаксинъ Никифоръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при взятіи штурмомъ г. Андижана, 4 ст. № 31137.

Потловъ Василій, въ званіи унтеръ офицера, за дѣло 2 и 3 Ноября 1875 г., 4 ст. № 31546.

Патрикѣевъ Петръ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 23 и 28 Ноября 1875 г., 4 ст. № 32105.

Прокофьевъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., подъ Янги-Арыкомъ, 4 ст. №31755.

Р.

Русиновъ Яковъ, въ званіи рядоваго, за дѣло

18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст. № 28899.

Руденко Варламъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26439.

Рапопортъ Викторъ, въ званіи младшаго писаря, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента 4 ст. № 26453.

Рузъ Федоръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 8 Мая 1866 г., при Ирджарѣ, 4 ст. № 29719.

Рейнгардъ Отто, въ званіи портупей-юнкера, за дѣло 22 Мая 1873 г., съ хивинцами, 4 ст. № 30098.

Ребровскій Владиміръ, (охотникъ изъ артистовъ Императ. придвор. театра) въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 22 Августа при взятіи крѣпости, Махрамъ, и за 1 Октября при штурмѣ г. Андижана, раненъ ружейной пулей, 4 ст. № 31098 и 3 ст. 1982.

Рязановъ Федоръ, въ званіи старшаго унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31099.

Рыбаченко Ефимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 года, при взятіи г. Ходжента, 4 ст.

С.

Сухотинъ Никандръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Степановъ Яковъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана 4 ст.

Сапуновъ Павелъ въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана 4 ст.

Сухопищевъ Василій, въ званіи рядоваго, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана 4 ст.

Салминъ Данило, въ званіи рядоваго, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана.

Снигиревъ Никита, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Сируковъ Осипъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 4 ст.

Сатурнинъ Тихонъ, за дѣло 6 Декабря 1864 г., при взятіи г. Туркестана, 3 ст. и за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи г. Ташкента, 1 ст. № 164.

Соколовъ Андрей, въ званіи рядоваго. за дѣло 14 Іюля 1864 г., при Акъ-Булакъ, 4 ст.

Сахаровъ Архипъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст. № 28911.

Соколовъ Семенъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст.

Стрѣльниковъ Кирило, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ бухарцами 27 Мая 1868 г., при Катта-Курганѣ, 4 ст. № 28409.

Сенцовъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Іюня 1868 г., на Зарыбулакскихъ высотахъ, 4 ст. № 28539.

Сизиковъ Тихонъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 22 Сентября 1864 г., при взятіи г. Чимкента, 4 ст.

Синиковъ Кондратій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 16 и 17 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26373.

Смолинъ Алексѣй, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 16 и 17 Іюня 1865 г. при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26452.

Степановъ Ефимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коконцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31096.

Семыкинъ Ефимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 10 Августа 1875 г., при оборонѣ укр. Телляу, 4 ст. № 31115.

Сукоркинъ Сергѣй, въ званіи портупей-юнкера, за дѣло съ коканцами 22 Августа 1875 г., при взятіи крѣп. Махрамъ, 4 ст. № 31090 и 1 Октября при штурмѣ г. Андижана, 3 ст. № 1974.

Савиныхъ Архипъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31100.

Сѣховъ Логинъ, въ званіи рядоваго. за дѣло съ коканцами 10 Августа 1875 г., при оборонѣ укрѣпленія Теляу, 4 ст. № 31110.

Свистуновъ Степанъ, въ званіи рядоваго. за дѣло съ кокандцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31126.

Святовъ Ефимъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ кокандцами 1 Октября 1875 г.. при штурмѣ г. Андижана, раненъ въ ногу ружейной пулей, 4 ст. № 31143.

Семеновъ Егоръ, въ званіи гориста, за дѣло съ кокандцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31381.

Сычковъ Павелъ, въ званіи штабъ гориста, за дѣло съ кокандцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 30646.

Софроновъ Илья. въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., за Янги-Арыкъ, 4 ст. № 32012.

Сидоровъ Петръ, въ званіи рядоваго, за дѣло 25 Апрѣля 1876 г., за Янги-Арыкъ, 4 ст. № 32700.

Серегинъ Тимофей, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло 11 Мая 1873 г., противъ Хивы, 4 ст. № 29501.

Скрыльниковъ Андрей, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ хивинцами 11 Мая 1873 г., 4 ст. № 29502.

Семицовъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 24 Мая 1866 г., при взятіи г. Ходжента, 4 ст. № 28448.

Супруновъ Данило, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ хивинцами 17 Мая 1873 г., 4 ст. № 30142.

Т.

Терентьевъ Карпъ, за дѣло 6 Декабря 1864 г., въ званіи рядоваго, 4 ст.

Татариновъ Савелій, въ званіи рядоваго, за дѣло 6 Декабря 1864 г., 4 ст.

Татариновъ Федосей, въ званіи рядоваго, за дѣло 18 Октября 1866 г., при взятіи Джизака, 4 ст. за № 28990.

Тотринъ Василій, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣ-

ло 22 Сентября 1864 г., при взятіи г. Чемкента, 4 ст. № 28134.

Трофимовъ Феофанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26372.

Тельнинъ Евдокимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15—16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26399.

Толмачевъ Степанъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи г. Ташкента, 4 ст. № 26404.

Торговкинъ Алексѣй, въ званіи рядоваго, 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26421.

Тоскриневъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 8 Мая 1866 г., при Ирджарѣ, 4 ст. № 23597.

Толстиковъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ бухарцами 2 Мая 1868 г., при взятіи г. Самарканда, 4 ст. № 23597.

Тихановъ Ларіонъ, въ званіи фельдфебеля, за дѣло съ коконцами 10 Августа 1875 г. при оборонѣ укр. Телляу, 4 ст. № 30638.

Тимаковъ Ларіонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ кокапцами 10 Авууста 1875 г., при оборонѣ укр. Телляу, 4 ст. № 31111.

Токаревъ Илья, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 1 Октября 1875 г., 4 ст. № 31127.

Телешовъ Ефимъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 25 Апрѣля 1876 г., 4 ст. за № 32010.

У.

Усольцевъ Иванъ, въ званіи рядоваго. за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26389.

Устюговъ Михаилъ, въ званіи рядоваго, за дѣло съ коканцами 15 и 16 Іюня 1865 г., при взятіи штурмомъ г. Ташкента, 4 ст. № 26405.

Уваровъ Дмитрій, въ званіи рядоваго, за дѣло съ

кокандцами 1 Октября 1875 г., при штурмѣ г. Андижана, 4 ст. № 31119.

Ф.

Фроловъ Яковъ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ бухарцами 27 Мая 1868 г., 4 ст.

Федоренко Федоръ, въ званіи унтеръ-офицера, за дѣло съ кокандцами 29 Апрѣля 1865 г., при взятіи крѣпости Ніязбекъ, 4 ст. № 23368.

Федоровъ Григорій, въ званіи рядоваго, за дѣло 22 Сентября 1864 г., при взятіи крѣпости Чемкента, 4 ст.

Фирсовъ Виссаріонъ, въ званіи рядоваго, за дѣло 22 Сентября 1864 г., при взятіи г. Чемкента, 4 ст.

ШТАТНЫЙ СОСТАВЪ

4-го Туркестанскаго линейнаго баталiона со времени его сформированiя 31 августа 1771 года, съ измѣненiями, до 1880 года.

ВРЕМЯ ПЕРЕМѢНЪ.	Число ротъ.	Офицеровъ. Штабъ	Офицеровъ. Оберъ	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Деньщиковъ.	ВСЕГО.
При сформированiи положено имѣть по штату.	6	1	19	56	(1) 18	600	21	29	804
5-го Января 1798 г. при приведенiи въ составъ одной гренадерской и 5 мушкатерской ротъ . .	6	2	25	59	21	834	26	39	1007
18-го Января 1830 г. при переименованiи въ 12-й Оренбургскiй линеный баталiонъ повелѣно имѣть .	4	2	18	80	17	920	34	33	1104
8-го Мая 1837 г. при переименованiи въ 4-й Оренбургскiй линейный баталiонъ.	4	2	17	82	18	(2) 920	48	23	1110
По штату въ приказѣ Военнаго Министра 1865 года № 103	5	2	25	90	31	900	56	33	1137
По сборнику штатовъ 1878 года	5	2	24	90	12	900	63	(3) 32	1123

1) Изъ коихъ 12 барабанщиковъ и 6 флейщиковъ.

2) Изъ нихъ 200 челов. по Высочайшему повелѣнiю не содержалось на лицо.

3) Приказомъ по Воен. Вѣд. 1881 г. № 243 деньщики изъ штатовъ частей исключены вовсе.

Приложеніе VII.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи 4-го Оренбургскаго (нынѣ Туркестанскаго) линейнаго баталіона во время Хивинской экспедиціи въ 1839—1840 годахъ.

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер	Музыкантовъ.	Рядовыхъ	Нестроевыхъ.	Деньщиковъ.	ИТОГО.	Лошадей.
Выступилъ на Хиву чрезъ Илецкую защиту баталіонъ, въ составѣ	1	17	62	19	722	37	9	867	19
По рапорту о состояніи отряда къ 1-му Апрѣля 1840 года изъ числа вышедшихъ, въ походъ, больныхъ при колоніѣ . .	»	»	9	6	212	5	1	233	»
Отправлено въ госпитали.	»	1	1	»	3	»	»	5	»
Умерло въ походѣ . .	»	»	2	1	57	»	»	6	1
Осталось на лицо къ 1-му Апрѣля	1	16	50	12	450	32	8	569	18

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ въ 4-мъ Туркестанскомъ линейномъ батальонѣ къ 1-му января 1881 года.

НАИМЕНОВАНІЕ СУММЪ.	Количество. Рубли	Коп.	
Экономическій капиталъ:			
По 1-му отдѣлу на предметы срочнаго снаряженія	700	»	
по 2-му отдѣлу на безсрочные предметы . .	377	$12^1/_2$	
— 3 — — на обозъ и сбрую.	321	28	
— 4 — — на лошадей . .	1349	20	
— 5 — — на оружіе . . .	1500	»	
— 6 — — на лазаретъ . .	363	»	
— 7 — — на музыкантскій хоръ . . .	453	$22^3/_4$	
— 8 — — на случайные расходы отъ хозяйственныхъ оборотовъ въ 1880 году	238	$41^1/_4$	
Всего . .	5302	$24^1/_2$	
Офицерскій капиталъ:			
Неприкосновеннаго запаса. .	1430	43	
Собственныхъ офицерскихъ .	6474	23	
Всего . .	7904	66	
По книгѣ разныхъ капиталовъ:			
Образныхъ	1	$78^1/_2$	
Собственныхъ солдатскихъ .	1399	69	
На постройку военнаго собранія.	1733	$13^1/_2$	

Библіотечпыхъ	»	»
На офицерскую столовую . .	714	91
Итого . .	3849	52
По книгѣ пероходящихъ суммъ.	4082	75¹/₂
По книгѣ хозяйственныхъ суммъ	48	53¹/₂
По книгѣ солдатскихъ писемъ.	12	»
Готной артельной суммы:		
Въ 1-й ротѣ	954	22³/₄
Во 2-й ротѣ	630	94¹/₂
Въ 3-й ротѣ	1199	22³/₄
Въ 4-й ротѣ	1389	32¹/₂
Въ стрѣлковой ротѣ	474	95¹/₄
Всего . .	4648	67¹/₂
Ротной образной суммы:		
Въ 1-й ротѣ	46	40¹/₂
Во 2-й ротѣ	139	47¹/₂
Въ 3-й ротѣ	55	61¹/₄
Въ 4-й ротѣ	117	64³/₄
Въ стрѣлковой ротѣ	13	27
Всего . .	372	41

Приложеніе IX.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона къ 1-му Января 1881 года.

	Число.	%
Офицеры:		
Къ 1-му Января по списку состоитъ.	26	»
Въ томъ числѣ:		
А, *По исповѣданіямъ:* Православнаго.	24	92,3
Въ томъ числѣ:		
Штабъ-офицеровъ .	3	»
Ротныхъ Командировъ.	5	»
Римско-Католическаго.	2	7,69
Б, *По образованію:* Выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ и другихъ соотвѣтстующихъ заведеній . .	5	19,23
Кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда	1	3,84
Кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ и другихъ училищахъ и учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда	7	26,9
Небывшихъ въ вышеозначенныхъ заведеніяхъ, но проходившихъ курсъ юнкер-		

ских училищъ . .	7	26,9
Непроходившихъ курсъ юнкерскихъ училищъ	6	23,07
Имѣющихъ ордена, знаки отличія и медали за участіе въ военныхъ походахъ.	24	92,3
Нижніе чины:		
Положено по штату	1102	»
Къ 1-му Января 1881 г. по списку состоитъ	1137	»
По племенамъ: Русскихъ	954	83,94
Уроженцевъ Царства Польскаго	36	3,16
Татарскихъ племенъ.	147	13,02
По исповѣданіямъ: Православнаго . .	940	82,76
Римско-Католическаго	36	3,16
Магометанскаго . .	143	12,57
Раскольниковъ . .	14	1,23
Идолопоклонниковъ .	4	0,35
По образованію: Кончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ	3	0,26
Знающихъ чтеніе и письмо	378	33,24
Знающихъ одно чтеніе.	137	16,68
Выучившихся грамотѣ на службѣ . . .	300	26,38
Число грамотныхъ въ баталіонѣ къ 1-му Января 1881 г.	535	47%
Курсъ стрѣлбы оконченъ въ Февралѣ мѣсяцѣ; люди по стрѣльбѣ раздѣлены на классы: въ 1 классѣ состоитъ 96, во 2 282, въ 3-мъ 154; результатъ стрѣльбы баталіона вышелъ очень хорошей оцѣнки.		

ПЕРЕЧЕНЬ

праздникамъ 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

Баталіонный праздникъ 8-го Ноября въ честь св. Архистратига Михаила. Въ 1877 году, во вновь основанномъ русскомъ городкѣ Ошъ была выстроена людьми баталіона церковъ имени этого святаго, поводомъ къ чему послужило приподнесеніе въ основанный храмъ баталіоннаго образа. (*)

Праздникъ георгіевскихъ кавалеровъ и 4-го баталіона въ честь георгіевскаго знамя и георгіевскихъ рожковъ въ 1 и стр. ротахъ. Въ этотъ день указомъ Императрицы Екатерины II въ 1769 г. основанъ орденъ св. Георгія.

Праздникъ 1-й роты ежегодно въ день св. Троицы. Въ 1868 году въ этотъ день (8 Іюня) рота дралась за освобожденіе Самаркандскаго гарнизона отъ осады бухарцевъ.

Праздникъ 2-й роты 6 Января, въ честь образа Богоявленія Господня (крещеніе). Въ этотъ день рота въ 1876 году оставила Ташкентъ и выступила для занятія Коканскаго Ханства.

Праздникъ 3-й роты 9-го Мая, въ честь перенесенія мощей св. Николая Чудотворца (лѣтній Николай) Въ этотъ день въ 1865 году рота сражалась на урочищѣ Сары-Тюбе съ коканцами (подъ Ташкентомъ), а въ 1873 году торжествовала полученному жребію выступить впередъ на Хиву съ урочища Алты-Кудука (**)

Праздникъ 4-й роты и нестроевой команды 6 Декабря въ честь образа св. Николая Чудотворца Мирликійскаго (зимній Николай) Въ этотъ день съ

(*) Главными дѣятелями при созданіи храма были: первый настоятель Ошскаго прихода и законоучитель баталіона О. Гермогенъ Катанскій, Командиръ баталіона Н. М. Безъ-Корниловичъ и Подпоручикъ Гановъ, бывшій первымъ церковнымъ старостой; царскія двери и др украшенія прекрасно вырѣзалъ старшій писарь канцеляріи Павелъ Шоринъ.

(**) Жребій остальныя на Алты-Кудукѣ палъ на долю 3 стр. батал.

участіемъ людей роты была выручена сотня Есаула Сѣрова въ битвѣ подъ Иканомъ въ 1864 г.

Праздникъ стрѣлковой роты 23 Апрѣля, въ честь образа Великомученика Георгія побѣдоносца; въ этотъ день въ 1865 г. рота вошла въ отрядъ Генерала Черняева для взятія Чимкента. Въ 1840 году присутствовала при выдачѣ нашихъ плѣнныхъ изъ Хивы Графу Перовскому.

Долгота отъ Парижа
КАРТА
пути, пройденнаго 4 Туркестанскимъ Линейнымъ Баталiономъ съ 1771 по 1882 годъ
въ 1/4200000 долю
Составлена Поручикомъ Зайцевымъ
въ 1881 году
ТРОИЦКЪ
Звѣриноголовская
ВЕРХНЕУРАЛЬСКЪ
Магнитная
Кизильская
БУЗУЛУКЪ
ОРЕНБУРГЪ
УРАЛЬСКЪ
Кр. Илецкая
ОРСКЪ
р. Уралъ
р. Тоболъ
ТУРГАЙСКАЯ
ОБЛАСТЬ
Укр. Акъ-тюбинское
Карабутакъ
Оз. Чекабай
ТУРГАЙ (Укр. Оренбургское)
Укр. Темирское
ИРГИЗЪ
Эмбенскiй постъ
Оз. Чалкаръ
Терекли
Быв. ниж. Эмбенское укр.
Род. Акъ-булакъ
АКМОЛИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ
СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
Зал. Мертвый Култукъ
Голодная степь Бетпакъ-дала
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
Быв. укр. Аральское (Раимъ)
КАЗАЛИНСКЪ (Фортъ №1)
Кармакчи (Фортъ №2)
ПЕРОВСКЪ (Фортъ Перовскiй)
Разв. Ходжа-Нiязъ
Быв. Фортъ №3
Быв. укр. Джаны-кала
Фортъ Джулекъ
Разв. Ново-Александровск. укр.
ЗАКАСПIЙСКIЙ ОТДѢЛЪ
Русло Джаны-дарьи
Яны-курганъ
Динъ-курганъ
ТУРКЕСТАНЪ
С. Иканъ
КУНГРАДЪ
Р. Куванышъ-джерма
Укр. Нукусъ
ТУРКЕСТАНСКIЙ ОКРУГЪ
Р. Сыръ-Дарья
ЧЕМКЕНТЪ
АУЛIЭ-АТА
Мерке
ТОКМА
ХАНКИ
ХИВА
ХАЗАРЪ-АСПЪ
Укр. Петро-Александровское
К. Аристанъ-бель-кудукъ
Ур. Учъ-учакъ
К. Адамъ-кырылганъ
Быв. укр. Св. Георгiя (Халъ-ата)
ТАШКЕНТЪ
Быв. кр. Нiязъ-бекъ
Укр. Чиназъ
Пскентъ
НАМАНГАНЪ
АНДИДЖАНЪ
УЗГЕНЬ
КОКАНДЪ
ОШЪ
МАРГЕЛАНЪ
Укр. Гульча
Укр. Махрамъ
ХОДЖЕНТЪ
Нау
Ура-Тюбе
ДЖИЗАКЪ
Заамииъ
Ур. Зары-булакъ
Керлене
КАТТА-КУРГАНЪ
БУХАРА
САМАРКАНДЪ
Р. Зеравшанъ
КИТАБЪ
ШААРЪ
КАРШИ
ГАРМЪ
Пост. Иркештамъ
Пикъ Кауфмана
Кочевья Туркменъ Теке
Р. Аму-Дарья
Оз. Карабугазскiй
Оз. Балхашъ
Оз. Сонъ-куль
Р. Нарынъ
Граница Государственная
Округа
Области
Пройденный путь
Мѣста гдѣ люди баталiона воздвигали постройки
Мѣста сраженiй
Года указываютъ: время взятiя города, дѣла съ непрiятелемъ при участiи баталiона, время бывшаго движенiя.

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	*строки*	*напечатано*	*должно быть*
I	8	спиціальномъ	специальномъ
130	4	каканскій	Коканскій
200	7	занимала гарнизонъ укрѣпленіе	составляла гарнизонъ укрѣпленія
202	21	Вы били	Вы были
„	25	всей территоторіи	всей территоріи
204	7	границы	границы;
„	38	желѣемъ	жалѣемъ
206	4	отрядо	отрядъ
„	32	на Алайскую долину	Въ 1879 году на Алайскую долину
„	36	оставить гарнизонъ	оставитъгарнизономъ
208	13	воинскихъ	войскъ
„	24	надъ уровнемъ горизонта	надъ уровнемъ моря
„	25	баталоінъ	баталіонъ
„	37	Начальника главнаго врача	Начальника и главнаго врача
209	18	съ Кашгаромъ, вошедшіе	съ Кашгаромъ, вошедшимъ
Стр. 18 прилож. строка 1		Золейщиковъ	Залещиковъ
Прилож. X строка 1 съ низу		жребій остальные	жребій остаться
Прилож. X строка 9		Праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ	26 Ноября праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ

